371
Д-64

А. И. ДОЛИНОВЪ.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО КЪ ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ЧТЕНІЮ

ЧАСТЬ I.

Изданіе Н. П. Карбасникова
ПЕТРОГРАДЪ.

М. Соломоновъ fec.

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ Т-ва „Н. П. КАРБАСНИКОВЪ“

ПЕТРОГРАДЪ, Гостиный дворъ, 19. | МОСКВА, Моховая, № 24.

ВЪ ЧИСЛѢ ПРОЧИХЪ ИЗДАНІЙ ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ:

Д. КОРОВЯКОВЪ.

Искусство и этюды выразительнаго чтенія художественныхъ литературныхъ произведеній.

Петроградъ. 1914 г. Цѣна 1 р. 50 к.

Ученымъ Комитетомъ М. Н. Пр. признана заслуживающей вниманія при пополненіи ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Оглавленіе:

ИСКУССТВО ВЫРАЗИТЕЛЬНАГО ЧТЕНІЯ. Опытъ систематическаго изложенія теоретическихъ основъ и пріемовъ преподаванія. Общія опредѣленія. I. Техническія условія. II. Логическія условія. III. Художественныя условія. IV. Общій планъ и систематическая связь теоретическихъ основъ декламаціи. V. Особенныя условія устнаго исполненія. VI. Заключеніе.

ЭТЮДЫ ВЫРАЗИТЕЛЬНАГО ЧТЕНІЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ. Вмѣсто вступленія. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Общія условія чтенія. Раздѣлъ I. Рельефность чтенія. Раздѣлъ II. Колоритность чтенія. Раздѣлъ III. Мелодичность чтенія. ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Чтеніе характерное.

Г. Г. ТУМИМЪ.

Уроки объяснительнаго чтенія. Методическая хрестоматія. (Примѣрные уроки, планы и конспекты).

Петроградъ. 1915 г. Цѣна 1 р. 25 к.

ОГЛАВЛЕНІЕ:

Отдѣлъ I: Повѣсти, разсказы и сказки. Отдѣлъ II: Басни Отдѣлъ III: Стихи. Отдѣлъ IV: Пословицы, загадки и дѣловыя статьи.

371
Д-64
377

А. И. ДОЛИНОВЪ

преподаватель художественнаго чтенія на одногодичныхъ курсахъ для педагоговъ при Петроградскомъ Учебномъ Округѣ, на ИМПЕРАТОРСКИХЪ Драм. Курсахъ, въ Гимназіи Имени Наслѣдника Цесаревича АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО

КЪ

ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ЧТЕНІЮ.

Практическій курсъ

для учащихся средн. мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній (старшихъ классовъ), педагогическихъ курсовъ, духовныхъ, учительскихъ семинарій, институтовъ, и для

САМООБРАЗОВАНІЯ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

ОБРАЗЦОВОЙ ХРЕСТОМАТІИ.

Военная
355 отд.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Особымъ циркуляромъ **Министерства Народнаго Просвѣщенія** *рекомендовано для пріобрѣтенія въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, а также учительскихъ семинарій.*

БИБЛІОТЕКА
Обл. Дома Учителя

ПЕТРОГРАДЪ.
Изданіе Н. П. КАРБАСНИКОВА.
1917.

Дозволено военной цензурой. Петроградъ, 28 Января 1917.

227 118

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

- -

Типографія Кюгельгенъ, Гличъ и Ко., Птр., Екатерингофскій пр., № 87

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ настоящее время замѣчается усиленный интересъ къ изученію искусства художественнаго чтенія. То время, когда приходилось убѣждать въ необходимости умѣть „говорить“, — миновало, слава Богу! Сейчасъ наступило время практическаго примѣненія словъ и убѣжденій.

Для проведенія въ жизнь преподаванія художественнаго чтенія нужны преподаватели, руководства. Методъ преподаванія долженъ быть изложенъ въ послѣдовательной, стройной системѣ.

До сихъ поръ говорили: „какъ же можно изучать художественное чтеніе, когда каждый преподаватель учитъ по-своему; у одного — одна система, у другого — другая, нѣтъ ничего вѣрнаго, все случайно“! Отчасти, это правда. Но вѣдь и наука художественнаго чтенія, — если можно такъ выразиться, говоря объ искусствѣ, — у насъ еще очень молода. Только опытъ можетъ указать, что, въ какомъ порядкѣ должно слѣдовать, какіе пріемы нужны при изученіи художественнаго чтенія. Всякое искусство имѣетъ свою техническую сторону, скажемъ прямо — ремесло. Леонардо да-Винчи былъ геніальнымъ художникомъ, но онъ считалъ чрезвычайно важнымъ дѣломъ технику смѣшенія красокъ, изученіе законовъ перспективы и т. д. Левъ Толстой былъ геніемъ, но по десяти разъ передѣлывалъ отдѣльныя фразы и слова, которыя, несмотря на это, оставались произведеніемъ вдохновеннаго творчества. Геніальный виртуозъ на роялѣ, задолго до выступленія, детально изучаетъ такты, темпы и оттѣнки музыкальной пьесы....

Думается, что настала пора и искусству художественнаго чтенія установить методы своего ремесла, сдѣлать сводку всѣхъ тѣхъ законовъ и правилъ, соблю

деніе которыхъ даетъ въ результатѣ осмысленное, толковое и, у болѣе одаренныхъ, художественное чтеніе. Такая сводка должна носить характеръ учебнаго пособія. То, которое предлагается здѣсь, составлено по общему типу учебныхъ пособій и имѣетъ цѣлью — дать учащемуся старшаго возраста въ руки книгу, по которой онъ дѣйствительно могъ бы изучить искусство чтенія.

Изложенный здѣсь методъ изученія строго провѣрялся мной въ теченіе 20-лѣтняго моего преподавательскаго опыта въ собственной школѣ, школѣ им. А. С. Суворина и на Императорскихъ драм. курсахъ. Послѣдніе годы мои ученики выступали на вечерахъ, устроенныхъ въ гимназіи имени Цесаревича Алексѣя Николаевича, — читали всевозможныя стихотворенія, показывали техническую сторону (измѣненіе рычаговъ тона), исполняли (съ сокращеніями) „Царя Эдипа“ — и удостоились столь лестныхъ отзывовъ со стороны г. Попечителя, Директоровъ, Преподавателей, приглашенныхъ гостей и др. лицъ, а также въ прессѣ, что я съ спокойной совѣстью позволяю себѣ предложить данный методъ преподаванія. Тѣмъ смѣлѣе рѣшаюсь я на это, что такая система признавалась лучшими нашими авторитетами-писателями (по худож. чтенію): В. П. Острогорскимъ, П. Д. Боборыкинымъ, Свѣденцовымъ, Д. Д. Коровяковымъ, М. М. Бродовскимъ, а также авторитетнѣйшими преподавателями съ В. Н. Давыдовымъ во главѣ. И позднѣйшіе, весьма цѣнные труды Ю. Э. Озаровскаго, Г. Эрастова, В. В. Сладкопѣвцева, кн. С. М. Волконскаго, М. Абрамова и др. убѣждаютъ меня, что составленное мной учебное пособіе не противорѣчитъ ни единому изъ законовъ и правилъ художественнаго чтенія.

Руководство состоитъ изъ двухъ частей: въ первой находятся *механика дыханія*, *техника рѣчи*, а также *логическія* условія — всего три отдѣла; во второй *художественныя* условія, состоящія изъ двухъ отдѣловъ. Обѣ части составляютъ полный курсъ, приспособленный для учащихся и людей, изучающихъ предметъ впервые; каждый изъ пяти отдѣловъ раздѣленъ на главы, главы на параграфы; каждое правило снабжено примѣрами. Второй и третій отдѣлы (въ первой части) предназначаются для учениковъ пятаго класса; четвер-

тый отдѣлъ (2-ой части) — для шестого, и пятый отдѣлъ (тоже во 2-ой части) для седьмого. Для этого же класса (седьмого) предназначается первый отдѣлъ *(Механика)* въ первой части, такъ какъ, по сложности своей, онъ врядъ ли доступенъ для учащихся 5-го класса. Но помѣстить этотъ отдѣлъ все же приходится въ началѣ, такъ какъ это — основа предмета, изучаемаго въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Для обѣихъ частей составлена образцовая Хрестоматія, которая въ этомъ видѣ можетъ служитъ какъ отдѣльное пособіе для уроковъ русскаго языка.

Собравши *почти* всѣ правила, какія только зарегистрировала литература по данному вопросу за 20—30 лѣтъ, я долженъ указать, что особенно интересно и подробно они разработаны въ трудахъ Д. Д. Коровякова, кн. С. Волконскаго, И. Л. Смоленскаго (главу котораго: „О скелетированіи“ въ виду ея новизны и важности, я процитировалъ почти цѣликомъ). Вездѣ указаны сноски на цитируемыя правила.

Еще одно. Гдѣ только было возможно, я старался замѣнять иностранныя слова русскими. Стремясь дать по возможности полное, систематическое учебное пособіе, какъ руководство для учащихся, а также и въ цѣляхъ самообразованія, я далекъ однако отъ мысли считать этотъ трудъ свободнымъ отъ недостатковъ. И за каждое указаніе, въ интересахъ дѣла, приношу заранѣе сердечную благодарность.

А. Долиновъ.

Петроградъ, 22 августа 1915 г.

Примѣчаніе. Для гг. преподавателей весьма цѣннымъ подспорьемъ можетъ служить въ качествѣ *методики преподаванія* книга Д. Д. Коровякова: „Искусство и этюды выразит. чтенія“.

А. Д.

Распланировка матеріала въ „Руководствѣ“.

Настоящее „Руководство къ художественному чтенію“ составлено съ такимъ расчетомъ, чтобы служить пособіемъ для учащихся старшихъ классовъ учебныхъ заведеній, — пятаго, шестого и седьмого, — а также для лицъ, желающихъ самостоятельно изучать „художественное чтеніе“. Первая часть „*Руководства*“ кромѣ механики дыханія и техники рѣчи, заключаетъ въ себѣ также *логическія* условія и даетъ понятіе о *толковомъ, смысловомъ чтеніи* (логическомъ). Для учащихся пятаго класса предназначаются второй и третій отдѣлы.

Вторая часть „*Руководства*“ посвящена исключительно *художественнымъ* условіямъ. Четвертый отдѣлъ предназначается для шестого класса, а отдѣлъ 5-й — для учащихся седьмого класса. Для нихъ же предназначается первый отдѣлъ: „*Механика дыханія*“.

Лица же, изучающіе художественное чтеніе въ цѣляхъ самообразованія, могутъ пользоваться „*Руководствомъ*“ въ порядкѣ постепенности отдѣловъ и главъ, начиная съ *Механики дыханія*.

Преподавателямъ предоставляется, по ихъ усмотрѣнію, выпускать тѣ или другіе параграфы, считаясь съ качественнымъ уровнемъ и способностями класса. Такъ, напр., глава о недостаткахъ рѣчи и порокахъ произношенія — предназначается лишь для лицъ, страдающихъ этими недостатками, и т. д.

А. Д.

Условные знаки въ 1-ой части,

начиная съ § 190 второго отдѣла и дальше.

Въ виду того, что учащимся придется дѣлать нѣкоторыя письменныя работы, позволяю себѣ, для большаго удобства, предложить нѣкоторые условные знаки для помѣтокъ.

(*Знаки, ставящіеся* надъ *словомъ* (сверху).

↗ — стрѣлка концомъ вверхъ указываетъ *повышеніе* тона,
↙ — стрѣлка концомъ внизъ указываетъ *пониженіе* тона,
+ — указываетъ *усиленіе* тона,
— — указываетъ *ослабленіе* тона,
× — указываетъ *ускореніе* тона,
‖ — указываетъ *замедленіе* тона.

Условные знаки, употребляемые въ логической части.

— (*прямая черта*) — указываетъ что на это слово падаетъ логическое удареніе, и *ставится* подъ *словомъ*.

(1) *Скобки* указываютъ на паузу; *цифра въ скобкахъ* указываетъ сколько секундъ она продолжается.

∨ — указываетъ на *переломъ тона*, откуда начинается рѣзкое его измѣненіе въ смыслѣ увеличенія, уменьшенія и т. д.

Моей жене,

прекрасному гению.

ВВЕДЕНІЕ.

Художественное чтеніе.

„Когда мы слушаемъ чтеніе какого-либо художественнаго произведенія, мы можемъ установить три стадіи воспріятія нами того, что читаютъ.

1) Органами нашего слуха — мы **слышимъ** рѣчь.

2) Органами мышленія — мы **понимаемъ** содержаніе рѣчи, ея внутренній смыслъ.

3) Способностью нашего воображенія, душевной дѣятельностью — мы **сочувствуемъ** внутреннему смыслу читаемаго и **переживаемъ** сами въ душѣ тѣ чувства и настроенія, которыя авторъ вложилъ въ свое произведеніе*).“

Такимъ образомъ, мы, значитъ: 1) **слышимъ**, 2) **понимаемъ** и 3) **сочувствуемъ** и **переживаемъ**.

Для того, чтобы мы могли хорошо **слышать** чтеніе, нужно чтобы чтецъ произносилъ слова громко, ясно, отчетливо, и соблюдалъ правильное произношеніе звуковъ. Эта часть изученія художественнаго чтенія называется **технической**.

Для того, чтобы мы ясно **понимали** то, что читается, нужно чтобы чтецъ правильно передавалъ **смыслъ** читаемаго, читалъ **толково, выдѣляя посредствомъ ударенiй тѣ слова**, которыя выражаютъ мысль автора, и отдѣлялъ въ рѣчи однѣ части отъ другихъ. Такое чтеніе будетъ *толковымъ, смысловымъ* или *логическимъ*. Эта часть изученія называется **логической**.

Для того, чтобы мы могли **вообразить** себѣ и **представить** картины, а также **переживать** душой тѣ настроенія и чувства, которыя вложены авторомъ въ читаемое вслухъ произведеніе, необходимо, чтобы чтецъ своими интонаціями, оттѣнками своего голоса — правдиво, вѣрно, образно рисовалъ и передавалъ эти картины, настроенія и чувства. Такое чтеніе будетъ *художественнымъ*, и эта часть изученія называется **художественной**.

---

*) Коровяковъ. Искусство и этюды выраз. чтенія. 1914.

Итакъ, изученію подлежатъ три части художественнаго чтенія: 1) *техническая*, 2) *логическая* и 3) *художественная*.

Къ технической части относятся:

1) Дыханіе и искусство управлять имъ.

2) Правильное образованіе и произношеніе звуковъ.

3) Выработка голоса.

I.

Техническая часть.

Техническая часть распадается на два отдѣла: 1) **Механика дыханія.** Въ эту часть входитъ главнымъ образомъ: анатомія и физіологія органовъ дыханія и рѣчи и дыхательная гимнастика, 2) собственно **техника рѣчи,** въ смыслѣ пріемовъ, необходимымъ для осуществленія живой **рѣчи.** Въ эту часть входитъ все то, что касается **звука** по существу: правильное образованіе и произношеніе звуковъ, исправленіе недостатковъ произношенія, и выработка голоса примѣнительно къ цѣлямъ и задачамъ художественнаго чтенія.

Механика дыханія.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Анатомія и физіологія голосового снаряда.

(Органы дыханія и рѣчи)*).

§ 1. Цицеронъ назвалъ дѣйствіе краснорѣчіемъ тѣла; въ самомъ дѣлѣ: оно состоитъ изъ **голоса** и жеста. Нужно стремиться къ тому, чтобы имѣть *прекрасный* голосъ, и если не отъ насъ зависитъ *имѣть* таковой, то зато въ нашей власти **обработать свой природный голосъ и укрѣпить его.**

§ 2. *Звукъ,* — говоритъ Додаръ, — *производится въ голосовой щели... онъ происходитъ оттого, что воздухъ въ этомъ мѣстѣ производитъ напоръ и подвергается сдавленію... Причиной звука являются колебанія краевъ щели... наружный каналъ* нисколько не вліяетъ на тонъ; всѣ тоны происходятъ отъ одного клапана (язычка) у человѣка, т. е. отъ голосовой щели... Ротъ и носовыя полости звучатъ во время фонаціи**) и придаютъ голосу его оттѣнокъ***)... Причину, приводящую въ колебаніе края голосовой щели, можно сравнить лишь съ тѣмъ толчкомъ, который заставляетъ звучать родъ инструмента, являющагося результатомъ сильнаго дуновенія или напора вѣтра на полуоткрытый листъ бумаги, соединяющій оконную раму съ основаніемъ окна и плохо приклеенный.

Всѣ изслѣдованія знаменитыхъ ученыхъ установили съ точностью слѣдующія положенія:

1) *голосъ производится на уровнѣ голосовой щели;*

2) *голосовая щель функціонируетъ подобно клапану духового инструмента;*

---

*) Матеріаломъ для этого отдѣла послужила брошюра Д-ра Кастекса „Гигіена голоса". 1899.

**) Фонація — образованіе звука.

***) То, что называется тембромъ или *качествомъ.*

3) *резонаторы* (полости, въ которыхъ образуется звукъ), лежащіе *надъ* гортанью, т. е. нёбная занавѣска, полости рта и носа даютъ голосу его особый *оттѣнокъ* или *тембръ*.

§ 3. Первое и важнѣйшее условіе вѣрной постановки голоса, а затѣмъ отчетливой, ясной дикціи, это—правильное дыханіе.

Дыханіе.

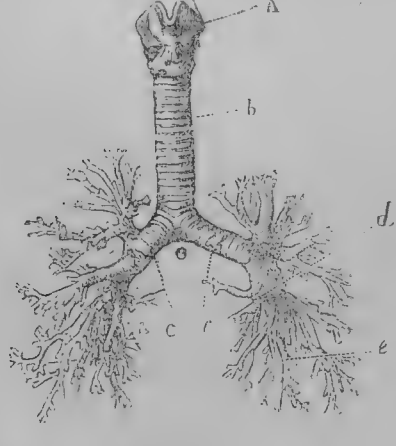
§ 4. Голосъ производится и совершенствуется цѣлой совокупностью полостей, лежащихъ одна надъ другой и распредѣляющихся въ трехъ главныхъ частяхъ. Начиная снизу вверхъ эти части будутъ слѣдующія:

1) *легкія, бронхи, дыхательное горло* (трахея),
2) *гортань,*
3) *глотка, ротъ и носъ.*

Анатомія.

1. **Легкія. Бронхи. Дыхательное горло** (трахея).

§ 5. Легкія, бронхи и дыхательное горло содержатся въ груди и подвергаются поперемѣнному сжатію и расширенію.



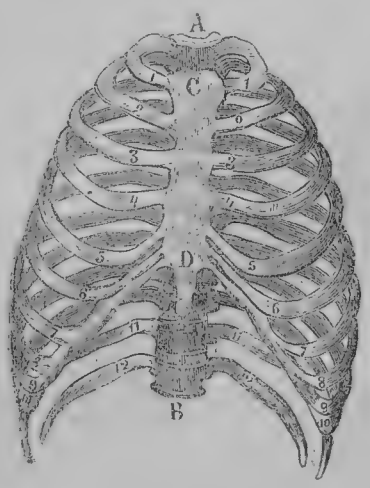
Фиг. 1. Дыхательный снарядъ человѣка. A—гортань; b—дыхательное горло; c, c—бронхи; d—бронхіальныя развѣтвленія въ толщѣ легкихъ; e, e—легкія: правое и лѣвое.

Легкія, которыхъ два, правое и лѣвое (фиг. 1, e e), сѣропепельнаго цвѣта, содержатъ въ своей массѣ безчисленное множество мелкихъ полостей въ формѣ замкнутыхъ пузырьковъ (*альвеолъ* или *легочныхъ пузырьковъ*), куда устремляется атмосферный воздухъ, привлекаемый извнѣ механическими явленіями дыханія, для оживленія, окисленія крови, обремененной углекислотой, циркулирующей въ легкомъ при ея возвращеніи въ различныя области тѣла.

§ 6. Продолженіемъ легочныхъ пузырьковъ являются мелкіе канальцы (каналики или бронхіальныя развѣтвленія, фиг. 1, d, d), которые, соединяясь другъ съ другомъ подобно корешкамъ дерева, образуютъ болѣе толстые каналы *(мелкіе бронхи)*. Наконецъ, мелкіе бронхи соединяются въ еще болѣе толстые, главные каналы (*крупные бронхи*) (фиг. 1, c, c), изъ которыхъ одинъ идетъ вправо, другой влѣво. Своимъ сліяніемъ въ одинъ общій стволъ эти два бронха образуютъ дыхательное горло (трахею, фиг. 1, b). Послѣднее поднимается вертикально къ гортани, сидящей на ней, подобно капители на колоннѣ (фиг. 1, A.).

Легкія.

§ 7. Легкія заключены въ грудную клѣтку. *Грудная клѣтка* (фиг. 2) состоитъ, во-первыхъ, изъ двѣнадцати паръ плоскихъ, узкихъ, согнутыхъ и подвижныхъ костей, называемыхъ *ребрами*, которыя соединяются посредствомъ суставовъ съ двѣнадцатью верхними позвонками (грудными и спинными) позвоночнаго столба; во-вторыхъ, изъ *грудной кости* и, въ-третьихъ, изъ *реберныхъ хрящей*, посредствомъ которыхъ ребра соединяются съ грудною костью.



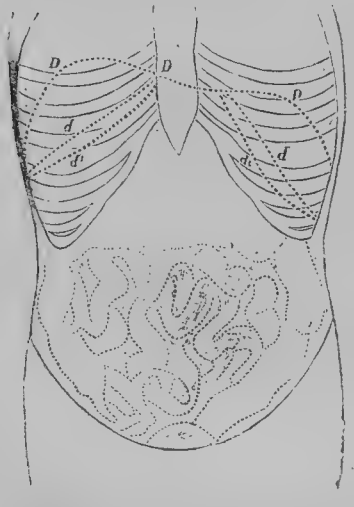
Фиг. 2. AB—Позвоночный столбъ; CD—Грудная кость; 1—7 семь *истинныхъ* реберъ, 8—12 пять *ложныхъ* реберъ; D—Мечевидный отростокъ.

§ 8. Семь паръ верхнихъ, такъ называемыхъ, „истинныхъ" реберъ соединены съ грудной костью, три ниже лежащія, сросшись между собою хрящами, соединяются съ седьмымъ ребромъ, двѣ же послѣднія пары реберъ соединены сзади съ позвонками позвоночнаго столба, а спереди свободно какъ бы плаваютъ въ мягкихъ частяхъ. Пять паръ послѣднихъ реберъ называются „ложными".

Грудная кость въ нижней своей части заострена, и эта заостренная часть носитъ носитъ названіе *„мечевиднаго отростка“* *).

Діафрагма.

§ 9. Ребра, силою сокращенія мышцъ, могутъ подыматься и опускаться, увеличивая или уменьшая объемъ грудной клѣтки. Грудная же клѣтка у своего основанія, внизу, закрыта сухожильнымъ мышечнымъ сводомъ, называемымъ **грудобрюшной преградой или діафрагмой** (фиг. 3, 4).



Фиг. 3. DDD — разслабленная діафрагма; dd — сокращенная діафрагма; d'd' — максимумъ сокращенія діафрагмы.

Эта послѣдняя составляетъ преграду, отдѣляющую грудную полость отъ брюшной.

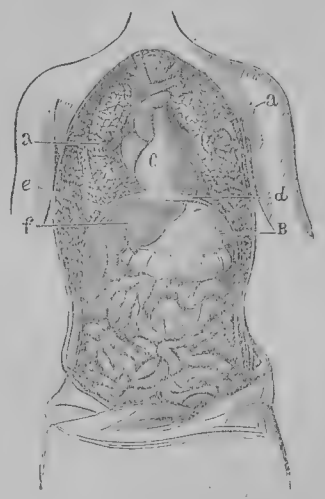
§ 10. Діафрагма краями своими прикрѣплена крѣпкими волокнами къ позвоночному столбу, нижнимъ ребрамъ и мечевидному отростку грудной кости.

Діафрагма въ разслабленномъ состояніи имѣетъ куполообразную форму и какъ бы сводомъ входитъ въ грудную полость. Почти въ серединѣ этого купола, гдѣ находится сухожильная часть діафрагмы, ближе къ лѣвой сторонѣ, подъ самымъ сердцемъ, куполъ этотъ немного вогнутъ, и правая сторона его выше лѣвой. Вогнутая эта часть, при сокращеніи діафрагмы, почти совсѣмъ неподвижна, и потому она дѣлается плоской не вся, т. е. куполъ этотъ опускается всей своей поверхностью, исключая той части, которая находится подъ сердцемъ. Схема сокращенія діафрагмы изображена на рисункѣ (фиг. 3).

§ 11. Роль этой діафрагмы весьма важная въ дѣлѣ дыханія и голоса. Дѣйствительно, смотря по тому, подымается

*) Проф. Сонки. Теорія постановки голоса. 1912 г.

ли она или опускается, легкія опорожняются или наполняются воздухомъ. Когда грудобрюшная преграда (діафрагма) опускается, то она выталкиваетъ впереди кишечникъ и выпячиваетъ животъ, который, наоборотъ, втягивается (фиг. 4), когда діафрагма поднимается кверху. Въ общемъ эта мышечная перегородка увеличиваетъ грудную полость въ трехъ направленіяхъ: въ продольномъ, поперечномъ и переднезаднемъ.



Фиг. 4. С—сердце; аа—правое и лѣвое легкія; d—діафрагма; f — печень; В—верхній желудокъ.

§ 12. Оба легкія, бронхи и дыхательное горло, состоящія изъ упругихъ тканей, могутъ расширяться и сжиматься. Когда подъ вліяніемъ, такъ называемыхъ, *вдыхательныхъ* мышцъ грудная клѣтка расширяется — легкія, бронхи и дыхательное горло расширяются одновременно съ нею. Тогда внѣшній воздухъ втягивается черезъ гортань въ оба легкія. За этимъ движеніемъ *вдыханія* слѣдуетъ движеніе *выдыханія*. Грудная клѣтка спадаетъ, легкія также, и воздухъ изгоняется наружу, проходя черезъ гортань. Послѣ выдыханія весь дыхательный снарядъ пребываетъ на мгновеніе въ покоѣ. Это будетъ какъ бы третій темпъ дыханія, который профессоръ пѣнія Дель Сарте правильно назвалъ *отсрочкой, остановкой*. Выдохнутый воздухъ, при извѣстномъ расположеніи гортани, вызываетъ характерный звукъ голоса, но легкія не освобождаются отъ воздуха вполнѣ, и такой воздухъ, который въ нихъ сохраняется еще послѣ выдыханія, называется *остаточнымъ воздухомъ*.

§ 13. Такимъ образомъ становится понятнымъ, что совокупность легкихъ и бронховъ обозначали прежде названіемъ *легочныхъ мѣховъ*, а дыхательное горло называлось *воздухопроводной трубой*. Простой осмотръ грудной клѣтки указываетъ, что она шире у своего основанія, чѣмъ у верхушки, а потому расширеніе грудной клѣтки въ ея нижней части

накопляетъ большее количество воздуха, чѣмъ расширеніе верхушки грудной клѣтки. Чтобы при своихъ движеніяхъ расширенія и сжатія легкое могло свободно скользить по внутренней стѣнкѣ реберной клѣтки, между ними находится серозная перепонка — *плевра* (или подреберная плева), состоящая изъ двухъ листковъ, постоянно смачиваемыхъ серозной жидкостью на соотвѣтственныхъ поверхностяхъ.

§ 14. Кромѣ этихъ механическихъ отправленій, физіологическимъ результатомъ дыханія является еще очищеніе крови. Дыханіе приноситъ крови кислородъ, оживляющій ее и отнимающій у крови ея углекислоту, негодную для жизненныхъ процессовъ, углекислоту, накопляющуюся въ крови при ея прохожденіи по различнымъ областямъ тѣла.

2. Гортань.

§ 15. Гортань сидитъ на дыхательномъ горлѣ (трахеѣ); ее узнаютъ снаружи подъ кожей шеи, гдѣ она образуетъ выдающееся возвышеніе, особенно замѣтное у мужчинъ *(Адамово яблоко)*. Гортань не прочно укрѣплена въ своемъ положеніи, но подвержена продольнымъ передвиженіямъ, весьма замѣтнымъ. Гортань можетъ быть смѣщена даже въ бокъ различными опухолями, что не особенно нарушаетъ звукъ голоса.

Внутри гортани и зарождается голосъ.

Разсмотримъ же гортань отдѣльно отъ двухъ другихъ частей снаряда, образующаго голосъ, или, еще лучше, подобно *Мануэлю Гарсіа*, помѣстимъ небольшое отражающее зеркальце (гортанное зеркало) надъ гортанью, находящейся въ состояніи покоя. Что мы увидимъ въ этомъ зеркальцѣ?

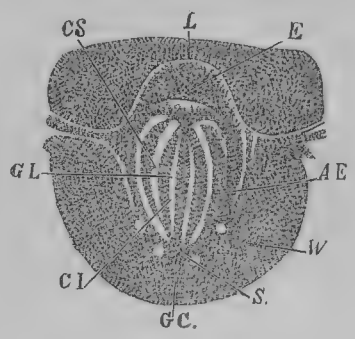
§ 16. *Надгортанникъ* (фиг. 5, E), это клапанъ, который подымается, когда воздухъ изгоняется изъ груди, и опускается на гортань, чтобы защитить легкія, когда пища проходитъ изо рта въ пищеводъ расположенный позади гортани.

Впереди надгортанника видна часть основанія, или корня, языка (фиг. 5, L.).

По обѣимъ сторонамъ надгортанника отходитъ перепончатая складка, которая отклоняется назадъ, ограничивая

входъ въ гортань, и заканчивается у двухъ хрящей, называемыхъ *черпаловидными,* о которыхъ, въ виду ихъ важнаго значенія, рѣчь будетъ впереди. Эти двѣ складки называются черпаловидно-надгортанными складками, въ виду ихъ прикрѣпленій сзади и спереди (фиг. 5, AE.)

§ 17. Внизу зеркальца, т. е. на задней стѣнкѣ гортани, видны двѣ выпуклости — это черпаловидные хрящи, покрытые слизистой оболочкой. Кромѣ того, съ обѣихъ сторонъ видны еще два хряща меньшей величины, обозначаемые названіями хрящей Врисберга и Санторина (фиг. 5, W, S.).



Фиг. 5. Гортань видимая сверху внизъ. L—задняя часть языка E—надгортанный хрящъ; AE—черпаловидно - надгортанная складка; W—хрящъ Врисберга; S — хрящъ Санторина; CS — верхняя голосовая связка, CI—нижняя голосовая связка; GL—межсвязочная щель; GC—межхрящевая щель.

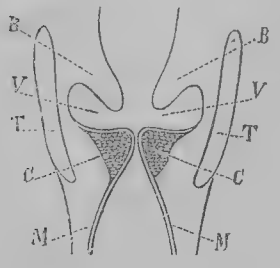
Въ центрѣ гортани мы видимъ: 1) двѣ красныхъ выпуклости, которыя отходятъ кзади (верхнія голосовыя связки, или ложныя, фиг. 5, CS.). Вся часть гортани, заключающаяся между ея верхнимъ краемъ и этими ложными связками составляетъ преддверіе гортани; 2) два бѣлыхъ выступа съ перламутровыми отблесками, удаляющіеся также кзади (истинныя голосовыя связки, или нижнія, фиг. 5. CI.).

§ 18. **Треугольное пространство, которое онѣ ограничиваютъ, называется** *голосовой щелью.* Голосовая щель въ свою очередь подраздѣляется на переднюю часть, (межсвязочная щель; фиг. 5, GL.) и заднюю часть, болѣе короткую (межхрящевая щель, фиг. 5, GC.).

Не слѣдуетъ воображать, что голосовыя связки отдѣлены другъ отъ друга на своемъ ходу подобно струнамъ скрипки. Эти связки представляютъ выступы въ формѣ дощечекъ, или призмъ, прилегающихъ внѣшней стороной къ поверхности гортани, приходящія въ дрожательное движеніе лишь своими внутренними свободными краями. Ихъ французское названіе „голосовыя струны“ неправильно въ *анатомическомъ* смыслѣ, но правильно въ смыслѣ ихъ *физіологической функ-*

ціи. Онѣ представляютъ существенный факторъ голоса, потому что когда, при трахеотоміи, воздухъ не проходитъ черезъ голосовую щель, оперированный немедленно становится безголосымъ (афонія).

§ 19. 3) Двѣ желтоватыя, круглыя полоски. Это — хрящевыя кольца трахеи, которыя видны черезъ голосовую щель, благодаря расхожденію голосовыхъ связокъ.



Фиг. 6. Поперечно-продольный разрѣзъ гортани (по Merkel'ю). ТТ— разрѣзъ щитовиднаго хряща; СС — поперечный разрѣзъ истинныхъ голосовыхъ связокъ (нижнихъ связокъ). Въ толщѣ ихъ замѣчается разрѣзъ волоконъ щитовидно-черпаловидной мышцы. Пространство, заключенное между обѣими связками, образуетъ голосовую щель; ВВ— верхнія или ложныя голосовыя связки; VV— Морганьевы пазухи; М М—слизистыя оболочки гортани.

Фиг. 6 указываетъ на поперечномъ и продольномъ разрѣзѣ точное расположеніе ложныхъ и истинныхъ голосовыхъ связокъ. Среди двухъ складокъ открывается небольшой изгибъ, который другой стороной внѣдряется по направленію къ щитовидному хрящу. Это такъ называемая *Морганьева пазуха.*

Этотъ общій обзоръ голосового органа дастъ намъ возможность болѣе подробно изучить его анатомію.

Такое изученіе необходимо для яснаго пониманія физіологіи голоса.

§ 20. **Итакъ, въ устройствѣ гортани участвуютъ:** *1) хрящи; 2) мышцы; 3) слизистыя оболочки, или внутренній покровъ; 4) сосуды и нервы.*

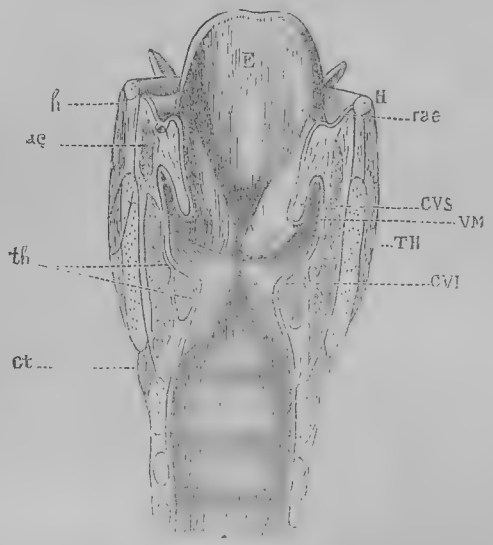
Хрящей оказывается числомъ четыре: *перстневидный, щитовидный, черпаловидный и надгортанный.*

§ 21. 1) **Перстневидный хрящъ** представляетъ дѣйствительно форму кольца, или широкаго перстня, гнѣздо котораго обращено кзади къ пищеводу. Этотъ хрящъ расположенъ на основаніи, или нижней части гортани. Своимъ нижнимъ краемъ онъ упирается въ верхнюю часть дыхательнаго горла.

§ 22. 2) **Щитовидный хрящъ** защищаетъ гортань спереди въ формѣ щита. Въ немъ различаются двѣ части, или боковыя четырехстороннія пластинки, которыя отходятъ одна

отъ другой подобно двумъ корешкамъ переплета полураскрытой книги. Адамово яблоко представляетъ нечто иное, какъ выдающійся уголъ, обрисовывающійся надъ кожей въ мѣстѣ схожденія этихъ двухъ боковыхъ поверхностей.

§ 23. **Черпаловидные,** или воронкообразные, хрящи, которыхъ два, имѣютъ приблизительно форму опрокинутой воронки, или, вѣрнѣе, небольшой пирамидки съ треугольнымъ основаніемъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ три выпуклости, находящіяся на поверхности каждаго изъ черпаловидныхъ хрящей; онѣ слѣдующія: 1) у верхушки направленная кверху; 2) у основанія находится передняя выпуклость, къ которой прикрѣпляется задній конецъ соотвѣтственной голосовой связки (голосовой *апофизъ*) *); 3) у основанія же находится еще задняя выпуклость, дающая прикрѣпленіе мышцамъ (мышечный апофизъ). Черпаловидные хрящи могутъ вращаться на перстневидномъ хрящѣ, или производить веретенообразныя движенія, что приближаетъ или удаляетъ одинъ отъ другого голосовые апофизы. Такимъ образомъ, черпаловидные хрящи своей функ-

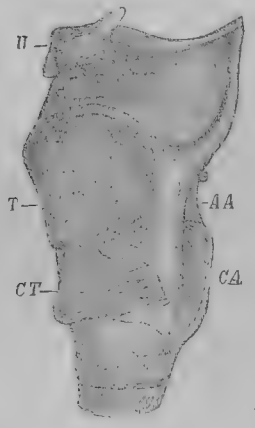


Фиг. 7. Внутренность передней части гортани (гортань представлена въ разрѣзѣ). E—надгортанникъ, H—разрѣзъ подъязычной кости, gae—черпаловидно-надгортанныя складки, TH — щитовидный хрящъ, CVS—верхняя (ложная) голосовая связка, VM—Морганіевъ желудочекъ, CVI — нижняя (истинная) голосовая связка, C — перстневидный хрящъ, T — трахея (дыхательное горло), h — щито-подъязычная связка, связывающая щитовидный хрящъ съ подъязычной костью, ac—черпаловидно-надгортанная мышца, th—два пучка щито-черпаловидной мышцы, изъ нихъ внутренній помѣщается внутри соотвѣтствующей ему голосовой связки, ct— перстне-щитовидная мышца.

*) Апофизомъ въ анатоміи называютъ выпуклость, расположенную на кости или хрящѣ.

ціей въ наибольшей степени видоизмѣняютъ высоту голосовыхъ связокъ, а слѣдовательно и форму голосовой щели при дыханіи и образованіи голоса (фонаціи), и 4) наконецъ, *надгортанникъ*, такъ какъ онъ какъ бы прибавленъ къ языку. *Надгортанникъ* представляетъ клапанъ или покрышку для полости гортани.

§ 24. Въ гортани мы находимъ слѣдующія мышцы *): 1) *перстнещитовидную* (фиг. 8, СТ), въ формѣ уплощенной пластинки, расположенной снаружи, идущей отъ перстневиднаго къ щитовидному хрящу. Мышца эта своими сокращеніями раскачиваетъ впереди два хряща одинъ надъ другимъ и такимъ образомъ удлиняетъ голосовыя связки, представляя одну изъ важнѣйшихъ мышцъ гортани. Далѣе мы находимъ: 2) На задней сторонѣ гортани *заднюю перстнечерпаловидную мышцу* (фиг. 8 СА), которая, идя съ задней поверхности перстневиднаго хряща, подымается кнаружи, суживаясь вверху, чтобы прикрѣпиться къ задней выпуклости (мышечному апофизу) черпаловиднаго хряща. Когда эта мышца сокращается, мышечный апофизъ сдвигается внутрь и, подобно черпаловидному хрящу, вращается вокругъ своей оси, отчего происходитъ то, что голосовой или передній апофизъ сдвигается кнаружи. Итакъ, два голосовые апофиза отходятъ одинъ отъ другого, и отверстіе голосовой щели расширяется. Далѣе идетъ:



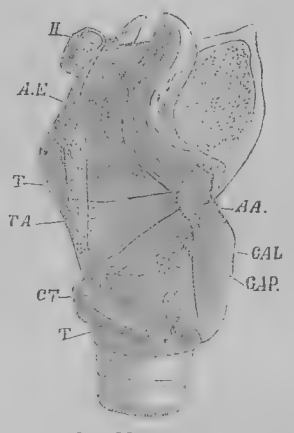
Фиг. 8. Лѣвая боковая сторона гортани. П—подъязычная кость; Т—щитовидный хрящъ; СТ—перстнещитовидная мышца, покрывающая перстневидный хрящъ; СА—перстнечерпаловидная задняя мышца; АА—межчерпаловидная мышца, покрывающая черпаловидный хрящъ.

§ 25. *Боковая перстневидно-черпаловидная мышца*, скрытая между перстневиднымъ и щитовиднымъ хрящами. Эта мышца соединяетъ боковыя части перстневиднаго хряща

*) Мышцами называются части, состоящія изъ краснаго мяса, которыя, сокращаясь подъ вліяніемъ воли, сдвигаютъ свои окончанія и вызываютъ этимъ движеніе частей, къ коимъ онѣ прикрѣплены.

съ мышечнымъ или заднимъ апофизомъ черпаловиднаго (фиг. 9, CAL). Когда мышца эта сокращается, то мышечный апофизъ смѣщается наружу, а, слѣдовательно, голосовой — внутрь. Значитъ, дѣйствіе этой мышцы противуположно дѣйствію предыдущей, и ея функція заключается въ сближеніи голосовыхъ связокъ и закрытіи голосовой щели.

§ 26. *Мышца черпало-черпаловидная* или *межчерпаловидная* (фиг. 9, AA и фиг. 10, AA), которая проходитъ поперечно отъ одного къ другому черпаловидному хрящу, сближаетъ ихъ при своемъ сокращеніи и содѣйствуетъ также приведенію въ соприкосновеніе обѣихъ голосовыхъ связокъ. Мышца эта служитъ для раздвиганія голосовыхъ связокъ. Мышцу эту можно узнать по расположенію нѣкоторыхъ ея волоконъ, пересѣкающихся въ формѣ буквы X.



Фиг. 9. Мышцы гортани (боковой видъ); щитовидный хрящъ отсѣченъ, чтобы видны были глубокія мышцы. TT—разрѣзъ щитовиднаго хряща; TA—щитовидно-черпаловидная мышца; CT—откинутая книзу перстне-щитовидная мышца; CAP—задняя черпало-перстневидная мышца; CAL—боковая перстне-черпаловидная мышца; AA—мышца межчерпаловидная; AE—мышца черпало-надгортанная; H—разрѣзъ подъязычной кости.

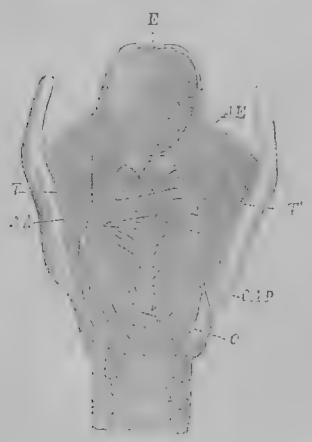
§ 27. Наконецъ, *щитовидно-черпаловидная* мышца (фиг. 9, AT), которая идетъ отъ входящаго угла щитовидной къ переднему, или голосовому, выступу, или апофизу. Она расположена въ толщѣ голосовой связки, которую она укорачиваетъ своими сокращеніями. Собственно говоря мышца эта состоитъ изъ двухъ частей: одной внутренней въ формѣ веревки, расположенной въ самой толщѣ голосовой связки, и другой наружной — въ формѣ пластинки, ограничивающей наружную сторону Морганьевой пазухи.

§ 28. Въ концѣ концовъ, эти различныя мышцы можно подраздѣлить на двѣ группы: на *мышцы, открывающія голосовую щель и служащія для дыханія (заднія перстне-черпаловидныя)* и на *мышцы, которыя запираютъ голосовую щель и служатъ для образованія голоса (каковы перстне-*

черпаловидныя, щитовидно-черпаловидная, перстневидно-щитовидныя, межчерпаловидная). Степень сокращенія, которой онѣ должны достигнуть при функціи голоса, указывается намъ *мышечнымъ чувствомъ*, дающимъ намъ возможность ощущать большее или меньшее напряженіе мышцъ.

Слизистыя оболочки гортани.

§ 29. Полость гортани выстлана слизистой оболочкой, которая, спускаясь изъ гортани, продолжается далѣе въ трахею (фиг. 6 MM).



Фиг. 10. Мышцы гортани (сзади). E—надгортанникъ; TT–боковыя части щитовиднаго хряща; C–перстневидный хрящъ; CAP—перстне-черпаловидная задняя мышца; AA–мышца межчерпаловидная; AE–мышца черпало-надгортанная.

Эта слизистая оболочка прилегаетъ къ различнымъ впадинамъ и выступамъ, которые мы указали внутри гортани, и прикрѣпляется къ нимъ плотно: она снабжена железами, продуктъ которыхъ, изливаясь на ея поверхность, дѣлаетъ скользкой внутреннюю часть органа.

§ 30. Гортань содержитъ кромѣ того кровеносные сосуды (артеріи и вены), лимфатическіе сосуды и нервы. Только послѣдніе, съ точки зрѣнія Д-ра Кастекса, заслуживаютъ здѣсь краткаго описанія. Они исходятъ отъ главнаго нерва, который спускается изъ головного мозга и располагается на боковыхъ частяхъ шеи (блуждающій нервъ). Этихъ нервовъ два: верхній гортанный, инервирующій слизистую оболочку и одну лишь перстне-щитовидную мышцу и нижній гортанный нервъ, или возвратный (названный такъ потому, что на своемъ ходу онъ возвращается обратно). Этотъ нервъ инервируетъ всѣ остальныя мышцы. Сводя все вышесказанное, можно сказать, что голосовая связка, если разсматривать ее кнаружи, т. е. отъ ея свободнаго края къ краю неподвижному, состоитъ изъ волокнисто-упругой связки, внутренней щитовидно-черпаловидной мышцы и наружной щитовидно-черпаловидной мышцы.

3. Глотка, ротъ, носъ.

§ 31. Надъ гортанью замѣчаютъ три полости: **глотка, ротъ и носъ,** въ которыхъ голосъ, выходя изъ гортани, какъ бы въ состояніи первичнаго вещества, звучитъ, видоизмѣняется и пріобрѣтаетъ различный оттѣнокъ, или тембръ.

Глотка.

Глотка (зѣвъ, горло) (фиг. 11, PH), упираясь въ позвоночникъ, имѣетъ форму желоба, открытаго спереди. Въ этотъ желобъ спускается пища, чтобы проникнуть въ пищеводъ, перепончатую трубку, которая проходитъ позади гортани и трахеи и заканчивается у входа въ желудокъ.

Фиг. 11. Верхніе отдѣлы голосового снаряда (гортань, глотка, ротъ и носъ). CV—позвоночникъ, O—пищеводъ, L—внутренность гортани, E—надгортанникъ, LA—языкъ и его мышцы, B—полость рта, A—миндалевидная железка, окруженная передней и задней дужками нёбной занавѣски, V—нёбная занавѣска, PH—глотка, NP—носоглоточное пространство, T—отверстіе Евстахіевой трубы, EN—правая носовая полость, CL—нижній завитокъ, CM—средній завитокъ, CS—верхній завитокъ, SS—сфеноидальная ямка, SE—лобная полость.

§ 32. Глотка можетъ быть раздѣлена на три другъ надъ другомъ лежащія части, или этажи. Нижній этажъ (3-й отдѣлъ) расположенъ позади входа въ гортань и заслуживаетъ, значитъ, названія *гортанной глотки;* средній этажъ (2-й отдѣлъ) расположенъ на днѣ рта. Это *ротовая глотка;* она представляетъ то, что принято называть зѣвомъ, или горломъ. Верхній этажъ (1-й отдѣлъ) находится позади носа. Это *носовая глотка* (или носо-глоточное пространство) (фиг. 11 P).

Она устанавливаетъ широкое сообщеніе между полостями носа и рта; но въ ея боковыхъ частяхъ, справа и слѣва, открывается овальное отверстіе, имѣющее около 7 миллиметровъ высоты и 5 миллиметровъ ширины, — это глоточное отверстіе Евстахіевой трубы (фиг. 11, T). Труба проникаетъ направляясь къ внутреннимъ полостямъ уха, которыя она приводитъ такимъ образомъ въ соприкосновеніе съ носоглоточной полостью. Отъ этого сообщенія между верхней частью глотки и внутренностью уха возникаетъ цѣлый рядъ физіологическихъ явленій, или патологическихъ, о которыхъ рѣчь будетъ въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Ротъ.

§ 33. *Ротъ* (фиг. 11, B) представляетъ различныя части, которыя полезно перечислить здѣсь, чтобы облегчить пониманіе нѣкоторыхъ объясненій, которыя встрѣтятся въ дальнѣйшемъ изложеніи. Ротъ ограниченъ спереди губами. Позади нихъ и кпереди находятся зубы и такъ называемое *преддверіе рта* (между зубами и губами), которое движеніями губъ и щекъ постоянно измѣняется въ своей формѣ. Затѣмъ слѣдуютъ зубы, расположенные въ рядъ на обѣихъ челюстяхъ (зубныхъ дугахъ). Позади зубовъ начинается ротъ, у котораго различаютъ основаніе и сводъ. На основаніи рта покоится языкъ (фиг. 11, LA). Онъ прикрѣпленъ къ кости въ формѣ буквы *И*, такъ называемой язычной или подъязычной кости, которая находится надъ гортанью.

§ 34. **Языкъ,** какъ мышечный органъ, **можетъ** постоянно мѣнять свою форму, высовываться и входить обратно въ полость рта, **дѣлаться плоскимъ, или выпуклымъ, или превращаться въ жолобъ. Это разнообразіе движеній разсматриваемаго органа весьма полезно для различныхъ надобностей человѣческаго голоса, главнымъ образомъ для** расчлененія рѣчи. Языкъ представляетъ двѣ части: переднюю горизонтальную и заднюю, отвѣсную (основаніе языка). Въ мѣстѣ соединенія этихъ двухъ частей нормально наблюдаются небольшіе выступы (сосочки языка), которые трусливые люди или иппохондрики считаютъ напрасно признакомъ тяжкой болѣзни, тогда какъ въ этомъ нѣтъ рѣши-

тельно ничего ненормальнаго. При поднятіи кончика языка, позади зубовъ нижней челюсти наблюдается пространство, въ которомъ собираются вены и слюнныя железы. Это дно рта, къ которому нижняя часть языка прикрѣплена небольшой отвѣсной перепонкой (уздечкой). Эта уздечка если она очень коротка, то затрудняетъ движеніе языка*), и тогда оказывается необходимымъ надрѣзывать ее у нѣкоторыхъ дѣтей.

§ 35. Сводъ рта (нёбный сводъ, нёбо) ясно можно видѣть, если попросить лицо, подвергаемое наблюденію, широко открыть ротъ, откидывая голову назадъ. При этомъ замѣчаются на этомъ сводѣ впадины и выпуклости. Сзади сводъ прикрѣпленъ перепончатой частью, увеличивающей его размѣры (нёбной занавѣской, фиг. 11, V). Эта занавѣска по временамъ то подымается, то опускается. Она, такъ сказать, намѣчаетъ мѣсто раздѣленія между верхней и средней глоткой. Когда нёбная занавѣска прилегаетъ своимъ заднимъ краемъ къ задней стѣнкѣ глотки, то всякое сообщеніе между носомъ и ртомъ мгновенно прекращается. На срединѣ задняго края нёбной занавѣски отходитъ небольшой отростокъ, какъ бы висящій во рту. Это такъ называемый *язычекъ*, бывающій различной длины у разныхъ субъектовъ. Когда онъ слишкомъ длиненъ, то онъ раздражаетъ основаніе языка, стѣнки глотки и вызываетъ приступы кашля, вслѣдствіе чего становится необходимымъ отсѣченіе язычка.

§ 36. Отъ задняго края занавѣски къ ея боковымъ краямъ отдѣляются справа и слѣва двѣ дужки нёбной занавѣски. Исходя отъ нёбной занавѣски, эти дужки спускаются по бокамъ рта въ видѣ столбиковъ. Одна изъ нихъ (передняя дужка) направляется почти отвѣсно, теряясь на краяхъ языка, другая (задняя дужка) спускается сзади къ боковымъ частямъ глотки, на которыхъ она исчезаетъ Эти двѣ дужки содержатъ мышцы, сокращеніе которыхъ играетъ важную роль въ явленіяхъ голоса.

§ 37. *Перешейкомъ глотки* называютъ отвѣсное отверстіе, производимое заднимъ краемъ нёбной занавѣски

*) Короткая уздечка бываетъ иногда причиной картавости на Р и Л.

вверху, передними дужками по бокамъ и основаніемъ языка снизу. Съ этого перешейка начинается задній отдѣлъ рта, или *ротовая глотка*.

Между передней и задней дужками замѣчаются миндалевидныя железки (фиг. 11, А). Сравненіе съ миндалемъ довольно правильно указываетъ на форму этихъ железокъ.

§ 38. *Расчлененіе звуковъ голоса происходитъ во рту.* Такимъ образомъ объясняется, почему оперированные могутъ говорить, несмотря на удаленіе у нихъ гортани, но внутриротовой воздухъ, которымъ они располагаютъ, содержится у нихъ въ маломъ количествѣ, такъ что рѣчь ихъ поневолѣ прерывается весьма частыми остановками (паузами).

Носъ.

§ 39. Внѣшняя форма носа почти ничего не говоритъ о его внутреннемъ строеніи. Внутренняя часть раздѣлена отвѣсной срединной перегородкой на двѣ полости, называющіяся *носовыми полостями*. На разрѣзѣ, произведенномъ спереди кзади, какъ показываетъ фиг. 11, видно, начиная со входа въ носовую полость, нѣчто въ родѣ преддверія, покрытаго мерцательными волосками, назначеніе которыхъ заключается въ воспрепятствованіи проникновенію въ носъ вредныхъ посторонніхъ веществъ, попадающихъ изъ атмосфернаго воздуха. Это преддверіе называется *ноздрей*. Имѣются двѣ ноздри, правая и лѣвая, соотвѣтствующія правой и лѣвой носовымъ полостямъ.

§ 40. Внизу находится основаніе носовыхъ полостей, которое представляетъ не что иное, какъ нёбный сводъ. Тамъ собираются слизистыя выдѣленія, спускающіяся со стѣнокъ носовыхъ полостей. Внутри помѣщается перегородка (сошникъ), находящаяся въ болѣе или менѣе отвѣсномъ положеніи, нерѣдко уклоняющаяся въ сторону одной или другой изъ носовыхъ полостей и часто снабженная выступами, извѣстными подъ названіемъ шпоръ. Снаружи, на наружной стѣнкѣ, обращенной къ сошнику, помѣщаются расположенные другъ надъ другомъ носовыя раковины, или *завитки*. Эти части нужно представлять себѣ въ формѣ раковинъ, прикрѣпленныя однимъ краемъ къ внѣшней

стѣнкѣ носовой полости, тогда какъ другой край вдается свободно въ пространство носовой полости. Выпуклостью они обращены кверху. Этихъ раковинъ находится три; начиная снизу вверхъ, онѣ называются: нижней, средней и верхней (фиг. 11, CL, CM, CS).

§ 41. Первая представляется наибольшей величины. Подъ каждой раковиной въ ея вогнутой части находится каналъ. Существуетъ слѣдовательно три канала, или прохода: *нижній*, *средній* и *верхній*.

Вверху находится сводъ носовыхъ полостей, костяная пластинка, надъ которой помѣщается мозгъ, заключенный въ черепѣ. Отсюда понятно, какой опасности подвергается человѣкъ, которому наносится какое-нибудь пораненіе въ области этой тонкой пластинки.

§ 42. Кромѣ описанныхъ, существуютъ еще придаточныя полости, различно расположенныя вокругъ носовыхъ, куда также проникаетъ атмосферный воздухъ. Наибольшія изъ нихъ называются *пазухами* (синусами), а наименьшія — *ячейками*. При каждой изъ носовыхъ полостей имѣются слѣдующія придаточныя полости: 1) *челюстная пазуха*, выдолбленная въ толщѣ верхней челюсти и расположенная противъ наружной стѣнки носовой полости; 2) *лобная пазуха* (фиг. 11, SF), выдолбленная въ передней части надъ носовыми крыльями; 3) *клиновидная пазуха*, помѣщающаяся (фиг. 11, SS) въ задней части носовыхъ крыльевъ подъ черепной полостью; 4) *ячейки* такъ называемой *рѣшетчатой* кости, переднія и заднія, расположенныя въ видѣ мелкихъ полостей этой кости надъ носовыми крыльями. Всѣ пазухи и ячейки сообщаются съ носовыми полостями посредствомъ отверстій, описаніе которыхъ заняло бы слишкомъ много мѣста. Слизистая оболочка, выстилающая внутреннюю стѣнку носа (Шнейдерова оболочка), продолжается и въ эти придаточныя полости. Такое распредѣленіе объясняетъ намъ, почему различные воспалительные процессы носовой слизистой оболочки, особенно насморкъ, могутъ распространяться и въ пазухи, упорно не поддаваясь лѣченію.

§ 43. Полость, расположенная позади носовыхъ полостей, представляетъ уже описанное выше носо-глоточное пространство, въ которое открывается Евстахіева труба, идущая изъ уха. Несомнѣнно, что всѣ эти придаточныя полости могутъ также вліять на тембръ (качество) голоса.

Физіологія голоса.

§ 44. Итакъ намъ теперь знакомъ голосовой снарядъ въ его главныхъ частяхъ, остается разсмотрѣть **какъ онъ функціонируетъ для воспроизведенія и видоизмѣненія голоса.**

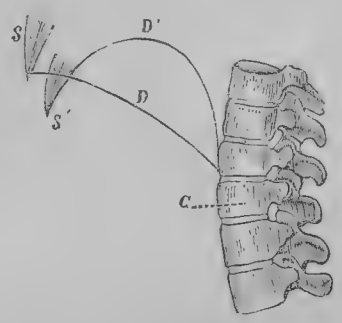
Всякое голосовое явленіе, или всякое проявленіе голоса, начинается движеніемъ *вдыханія*; *грудная клѣтка и легкія расширяются, втягивая внѣшній воздухъ въ дыхательный снарядъ* (*трахею, бронхи, легкія*). Таково первое инстинктивное движеніе новорожденнаго: вбирать въ себя воздухъ, который его окружаетъ.

§ 45. Если человѣку не нужно ни говорить ни пѣть, то за вдыханіемъ слѣдуетъ простое выдыханіе, и легкія выталкиваютъ наружу тотъ атмосферный воздухъ, который въ нихъ накопился. Но если человѣкъ желаетъ пустить въ ходъ свой голосъ, то въ *тотъ моментъ, когда начинается выдыханіе, обѣ голосовыя связки приближаются одна къ другой, чтобы образовать въ гортани* **препятствіе** *для выхода воздуха наружу. Тогда воздухъ напираетъ снизу кверху на голосовыя связки.* Связки уступаютъ этому напору, но полуоткрываясь сотрясаются отъ напора выходящаго воздуха, подобно тому, какъ сотрясается подъ смычкомъ скрипичная струна, или, вѣрнѣе, какъ сотрясается язычекъ въ органныхъ трубахъ. Такимъ образомъ, значитъ, **звукъ человѣческаго голоса воспроизводится въ голосовой щели вслѣдствіе сотрясенія ограничивающихъ ее голосовыхъ связокъ.**

§ 46. Надъ связками располагаются *Морганьевы пазухи*— родъ пустыхъ полостей, которыя, отодвигая голосовыя связки полостныхъ тяжей, или верхнія голосовыя связки, даютъ послѣднимъ возможность свободно колебаться.

Гортанный звукъ, уносимый токомъ выдохнутаго воздуха, подымается въ глотку. Если человѣкъ желаетъ говорить, то, чтобы обезпечить *членораздѣльность*, присущую голосу въ рѣчи, органы, находящіеся надъ гортанью (*глотка, ротъ, зубы и губы*), располагаются такимъ образомъ, что токъ воздуха, упираясь въ эти, перечисленныя здѣсь препятствія, *расчленяется въ гласные и согласные звуки.* **Таково явленіе рѣчи во всей его простотѣ.** Разсмотримъ нѣкоторыя отдѣльныя стадіи этого явленія, чтобы ознакомиться съ нимъ подробнѣе.

§ 47. Расширеніе груди, т. е. обоихъ легкихъ и костной реберной клѣтки, которая ихъ вмѣщаетъ, имѣетъ цѣлью наполненіе легкихъ воздухомъ. Это движеніе довольно точно можетъ быть сравниваемо съ движеніемъ раздувательныхъ мѣховъ въ тотъ моментъ, когда обѣ руки разводятъ ихъ, и полость мѣховъ наполняется воздухомъ. Вотъ почему, при изученіи голосовыхъ явленій, легкія называютъ иногда воздуходувной легочной машиной.



Фиг. 12. Схема грудобрюшной преграды. C — позвоночникъ, D—Кривизна діафрагмы при вдыханіи, D'— Кривизна діафрагмы при выдыханіи, S, S', — нижній конецъ грудины при этихъ движеніяхъ.

§ 48. Каковы же факторы этого увеличенія грудной полости? Это кости, образующія грудную клѣтку: впереди *грудина*, по бокамъ *ребра*, а вверху *ключицы*. Эти пассивные факторы приводятся въ движеніе мышцами, расположенными въ окружности грудной клѣтки, т. е. факторами активными. Самой важной изъ такихъ мышцъ, какъ мы уже говорили, является грудобрюшная преграда, или *діафрагма*. Ее нужно представлять себѣ какъ внутреннюю перегородку, мышечную и подвижную, въ формѣ купола, расположенную поперечно между грудной и брюшной полостями и отдѣляющую ихъ другъ отъ друга. Легкія лежатъ на ея верхней поверхности, т. е. на выпуклости діафрагмы, тогда какъ своей нижней поверхностью, или вогнутостью, она опирается на печень, желудокъ и селезенку, подъ которыми лежитъ свернутая масса кишекъ (см. фиг. 4).

§ 49. Когда, при сокращеніи мышцъ діафрагмы, куполъ ея сглаживается, то поперечникъ груди увеличивается. Въ то же время, органы содержащіеся въ брюшной полости (печень, желудокъ, селезенка, кишки и пр.), сдвигаются книзу, и животъ становится выпуклымъ и подается впередъ подъ давленіемъ этой массы сдвинутыхъ органовъ. Какъ только прекращается сокращеніе діафрагмы и куполъ ея поднимается вверхъ, животъ дѣлается плоскимъ. Такимъ образомъ, значитъ, діафрагма является самой важной мышцей въ актѣ дыханія. Она имѣетъ потому важное значеніе и для голоса въ рѣчи и пѣніи. По своему расположенію и способу дѣйствія, грудобрюшная преграда сама по себѣ накопляетъ большое количество воздуха въ легкихъ, а потому понятной становится для ораторовъ и пѣвцовъ польза, приносимая имъ надлежащимъ *діафрагматическимъ дыханіемъ*.

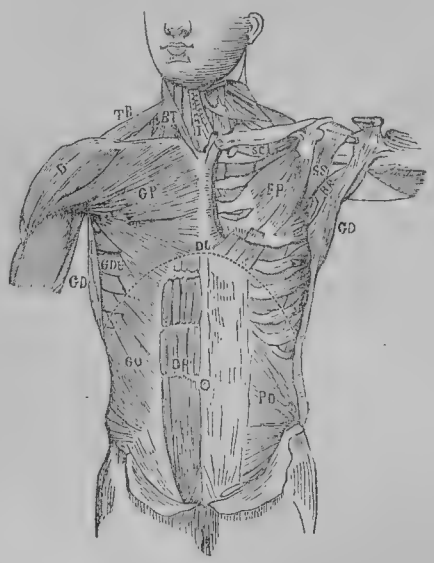
§ 50. Увеличенію и расширенію грудной клѣтки въ моментъ вдыханія содѣйствуютъ и другія мышцы. Таковы напр., *грудныя* мышцы, весьма объемистыя, расположенныя на передней поверхности груди и подымающія ребра.

Въ итогѣ выходитъ, что: при вдыханіи три поперечника груди увеличиваются; во-первыхъ, отвѣсный поперечникъ, потому что діафрагма опускается; во-вторыхъ, передне-задній, потому что грудина подается впередъ и, въ-третьихъ, поперечный, потому что ребра отходятъ кнаружи.

Послѣ *вдыханія* наступаетъ *выдыханіе*, и эти два движенія правильно чередуются. *Выдыханіе* выталкиваетъ воздухъ изъ груди. Въ этомъ отношеніи оно представляетъ для насъ особенный интересъ, такъ какъ ораторы и чтецы должны пользоваться имъ умѣло, если хотятъ *съэкономить свой воздухъ*, выражаясь технически.

§ 51. Выдыханіе есть скорѣе явленіе пассивное, чѣмъ активное. Костныя части (*ребро*, *грудина*, *ключица*), которыя были выведены вдыханіемъ изъ своего положенія покоя, возвращаются къ этому положенію сами собою вслѣдствіе разслабленія вдыхательныхъ мышцъ. *Борьба, которая происходитъ между разслабленіемъ груди и мышцами, противудѣйствующими этому разслабленію, названа Мандлемъ* борьбой голоса.

§ 52. Воздухъ, изгнанный изъ груди выдыхательнымъ движеніемъ подымается въ трахею и достигаетъ гортани. Въ послѣдней онъ производитъ *сотрясеніе голосовыхъ связокъ*, какъ мы уже видѣли. Но намъ слѣдуетъ разсмотрѣть съ большими подробностями это приведеніе голосовой щели въ состояніе дѣятельности.



Фиг. 13. Дыхательныя мышцы. TR—трапеціевидная мышца, ST—мышца, грудино-ключично-сосковая, CH—мышца ключично-подъязычная, T—трахея, D — дельтовидная мышца, GP—большая грудная мышца, GD—широкая спинная мышца, GDE—большая зубчатая мышца, Scl—подключичная мышца, PP—малая грудная мышца, SS — Подлопаточная мышца, GR — большая лопаточная круглая мышца, GO—большая косая мышца живота, DR—прямая мышца живота, PO — малая косая мышца, DI — діафрагма.

§ 53. Дыханіе представляетъ извѣстныя качества, знаніе которыхъ весьма важно. Смотря потому, производится ли наполненіе грудной полости по преимуществу *основаніемъ* ея, или *ребрами*, или, наконецъ *верхушками*, гдѣ помѣщаются ключицы, говорятъ о дыханіи: **діафрагматическомъ, реберномъ и ключичномъ.**

§ 54. При **діафрагматическомъ** или **брюшномъ** типѣ дыханія увеличеніе грудной полости происходитъ въ наибольшей мѣрѣ, благодаря дѣятельности діафрагматической мышцы, которая, опускаясь книзу, выпячиваетъ органы брюшной полости. Значитъ діафрагматическое дыханіе выражается извнѣ поднятіемъ подложечной области и всей передней стѣнки живота.

Этотъ способъ дыханія принадлежитъ къ числу наиболѣе естественныхъ и есть наиболѣе физіологическій.

§ 55. Дыханіе *реберное* производится поднятіемъ кнаружи нижнихъ реберъ, или, другими словами, — движеніемъ

кнаружи обѣихъ сторонъ туловища. Такой типъ дыханія вполнѣ точно обозначается названіемъ нижне-ребернаго дыханія.

§ 56. Дыханіе *ключичное* заключается въ насильственномъ поднятіи обѣихъ ключицъ съ расширеніемъ верхушки грудной полости. Этотъ типъ дыханія называютъ также верхнереберными дыханіемъ.

Лучшее дыханіе — діафрагматическое или брюшное, такъ какъ оно наиболѣе естественное, наименѣе утомляющее, и потому что внутренности брюшной полости сдвигаются книзу безъ усилія. *Это тотъ способъ дыханія, который наиболѣе увеличиваетъ и раззиваетъ голоса.*

§ 57. **Брюшное** дыханіе представляетъ тотъ типъ дыханія, которымъ мы пользуемся во время сна, или когда находимся въ горизонтальномъ положеніи. Это дыханіе пѣвчихъ птицъ, которыя по цѣлымъ часамъ могутъ переходить изъ тона въ тонъ, нисколько не утомляясь. Наблюденіями подтверждено, что у этихъ птицъ, во время пѣнія ребра и ключицы остаются неподвижными, и подымается только брюшко. Къ этому же брюшному (или діафрагматическому) дыханію прибѣгала и итальянская школа *Порпоры* и *Рубини*.

§ 58. **Но наилучшей дыхательной комбинаціей является діафрагматическое дыханіе, поддерживаемое реберным дыханіемъ**, которое отъ него, собственно говоря, физіологически неотдѣлимо. Въ этомъ можно убѣдиться при помощи *спирометра*. Этотъ снарядъ физіологическихъ лабораторій служитъ для измѣренія количества выдыхаемаго воздуха и показываетъ, что дыханіе брюшно-реберное есть именно то, которое накопляетъ наибольшее кубическое содержаніе воздуха. Итакъ, **лучше всего дышатъ только тѣ, у которыхъ при вдыханіи поднимается брюшная область и ребра.**

§ 59. Ключичное дыханіе некрасиво и дѣйствуетъ слабо, потому что верхняя часть грудной клѣтки относительно мала и не обладаетъ гибкостью. Наконецъ, этотъ способъ дыханія весьма утомителенъ и требуетъ большого напряженія. Ключичное дыханіе сдавливаетъ сосуды шеи и такимъ путемъ сосуды горла переполняются кровью.

Роль гортани.

§ 60. Гортань выполняетъ двѣ слѣдующихъ большихъ категоріи движеній:

1) Движенія простыя, которыя свойственны всѣмъ людямъ вообще. Эти движенія обезпечиваютъ *испусканіе* различныхъ нотъ гаммы и принадлежатъ къ области простыхъ движеній; и

2) Движенія сплошныя, которыя составляютъ удѣлъ только нѣкоторыхъ гортаней и принадлежатъ области искусства. Это *упражненія поющаго голоса. Но для рѣчи намъ важно изучить только первое.*

§ 61. Когда вдыханіе становится глубокимъ, голосовая щель раскрывается значительно больше. Если произнесть низкимъ тономъ гласную э,—единственную букву, произнесеніе которой подымаетъ надгортанныя полости и даетъ возможность видѣть посредствомъ ларингоскопа*) что происходитъ въ гортани, то окажется, что въ моментъ произнесенія этой буквы *голосовыя связки сближаются, а затѣмъ приходятъ въ сотрясеніе*, т. е. быстро колеблются въ отвѣсномъ направленіи. Сотрясенія наблюдаются очень ясно, когда гортань издаетъ низкія ноты, но, по мѣрѣ того, какъ издаваемыя ноты становятся выше, дрожанія эти различаются съ меньшей ясностью, потому что въ этомъ случаѣ связки голосовыя становятся болѣе напряженными. Чѣмъ выше нота, тѣмъ больше щитовидный хрящъ подается впередъ. Изъ этого происходитъ то, что оба конца каждой голосовой связки удаляются одинъ отъ другого, и голосовая связка натягивается пассивно.

§ 62. Итакъ, чтобы приходить въ сотрясеніе, голосовыя связки сближаются и натягиваются сокращеніемъ перстнещитовидныхъ мышцъ, которыя раскачиваютъ кпереди щитовидный хрящъ надъ перстневиднымъ. Чѣмъ многочисленнѣе колебанія и *чѣмъ выше звукъ, тѣмъ болѣе натянуты голосовыя связки*, т. е. тѣмъ болѣе онѣ удлинены. Эти дрожанія голосовой связки сообщаются, путемъ обратнаго дѣйствія, воздуху, находящемуся вблизи связки, и воздухъ передаетъ эти дрожанія наружу въ формѣ звуковыхъ волнъ.

---

*) Ларингоскопъ—зеркало, приборъ для изслѣдованія гортани.

§ 63 . **Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что мѣстомъ образованія голоса (фонаціи) является исключительно гортань. Образованіе голоса, или фонація, отличается отъ членораздѣльнаго произношенія, или артикуляціи, въ томъ отношеніи, что послѣдняя происходитъ и въ гортани и въ полости рта.** Доказательствомъ этого различія служитъ тотъ фактъ, что можно издать звукъ, не расчленяя его, и можно произносить расчленяя, не производя звука. **Послѣднее происходитъ когда говорятъ шопотомъ.** То же наблюдается и у оперированныхъ, у которыхъ удалена гортань: они артикулируютъ при помощи воздуха, попадающаго имъ въ ротъ извнѣ. По выходѣ изъ полости гортани, звукъ отдается въ различныхъ полостяхъ, расположенныхъ выше (въ глоткѣ, во рту, въ носу и его придаткахъ). Дель-Сарте назвалъ эти разнообразныя надгортанныя части *отражателями* голоса (*резонаторами*).

Путемъ особаго рода обратнаго движенія голосъ звучитъ также и въ груди, какъ въ этомъ нетрудно убѣдиться прикладывая свои обѣ руки къ спинѣ поющаго грудным голосомъ. При этомъ чувствуемъ также дрожаніе и сотрясеніе грудной клѣтки наблюдаемаго субъекта.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Дыхательная гимнастика.

§ 64. При слабо развитой грудной клѣткѣ, при начинающейся чахоткѣ легкихъ. одышкѣ, а также для правильной постановки голоса — нужно заниматься упражненіями способствующими усиленію и развитію дыханія.

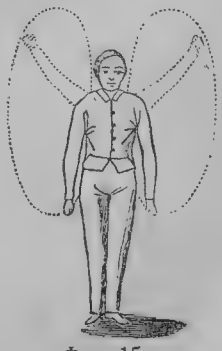
Вотъ эти упражненія*)

(Цифры, поставленныя въ началѣ каждаго упражненія, указываютъ количество движеній; первая цифра указываетъ это количество на первую недѣлю; вторая — спустя нѣкоторое время, и третья — послѣ двухъ-трехъ недѣль упражненій.)

§ 65. 1. **Приподниманіе плечъ** (30, 40, 50). Плечи приподнимаются одновременно, по возможности сильнѣе и выше. Опусканіе ихъ должно происходить медленно, чтобы при частомъ повтореніи не сотрясать слишкомъ сильно головы. (Фиг. 14).

Фиг. 14.

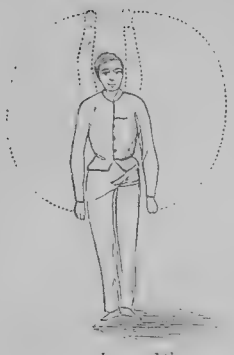
§ 66. 2. **Вращеніе рукъ.** (Г.) (8, 12, 20). Обѣ руки, крѣпко вытянутыя, описываютъ по возможности большой и крутой кругъ въ направленіи спереди назадъ и столько же разъ сзади напередъ. Надо стараться при этомъ, чтобы руки проходили вплотную около головы, для чего требуется полная подвижность плечевого сочлененія. (Фиг. 15).



Фиг. 15.

§ 67. 3. **Подниманіе рукъ въ стороны и вверхъ.** (Г.) (10, 24, 40). Руки, расположенныя по швамъ, поднимаютъ

*) По д-ру Шреберу: Домашняя и врачебная гимнастика. Переводъ Шехтера.



Фиг. 16.

по возможности выше, отнюдь не сгибая ихъ въ локтевомъ сочлененіи. При совершенномъ развитіи и полной свободѣ мышцъ и плечевыхъ сочлененій, плечевая часть руки должна на высшей точкѣ движенія коснуться съ обѣихъ сторонъ боковыхъ частей головы. (Фиг. 16).

Послѣ этихъ упражненій глубокое дыханіе.

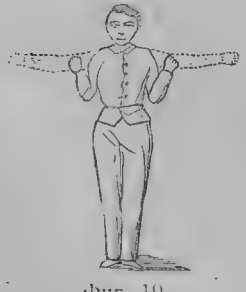
Фиг. 17.

§ 68. 4. **Отведеніе локтей назадъ** (8, 12, 16). Обѣ руки прочно упираются въ бока; и въ такомъ полусогнутомъ положеніи ихъ стараются по мѣрѣ возможности приблизить другъ къ другу сзади. Спину слѣдуетъ при этомъ держать совершенно ровно. Вліяніе этого движенія зависитъ отъ сближенія локтей назади, что каждый разъ должно совпадать со вдыханіемъ. (Фиг. 17).

Фиг. 18.

§ 69. 5. **Смыканіе рукъ за спиной** (8, 12, 16). Руки при совершенно выпрямленной спинѣ крѣпко смыкаются позади тѣла и вытягиваются до полнаго выпрямленія локтей. Послѣдній самый существенный моментъ этого движенія долженъ совпадать съ выдыханіемъ. Благодаря обоимъ движеніямъ вмѣстѣ, плечи сильно оттягиваются назадъ, а благодаря послѣднему движенію, оттягиваются одновременно и внизъ, чѣмъ обусловливается красивая и во многихъ отношеніяхъ здоровая осанка, механическое расширеніе передней грудной стѣнки и усиленіе дыханія. (Фиг. 18).

Послѣ этихъ упражненій глубокое дыханіе.



Фиг. 19.

§ 70. 6. **Выбрасываніе рукъ въ стороны** (Г.) (10, 20, 30) **и вверхъ**...7 (Г

(4, 8, 12). Сильное сгибаніе и разгибаніе рукъ въ локтевомъ суставѣ. Эти движенія выполняются при крѣпко сжатыхъ кулакахъ и сильномъ напряженіи группы мышцъ руки. И сгибаніе и разгибаніе производятся одинаково со всею силой; надо только стараться, чтобы разгибаніе не сопровождалось большимъ сотрясеніемъ головы. (Фиг. 19 и 20).

Фиг. 20.

§ 71. 8. **Сгибаніе туловища въ стороны** (10, 16, 24). Туловище сгибаютъ медленно то въ одну, то въ другую сторону (разъ вправо, разъ влѣво), не дѣлая при этомъ никакого насильственнаго напряженія. (Фиг. 21).

Фиг. 21.

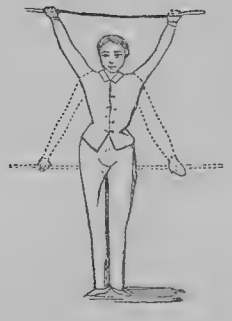
§ 72. 9. **Быстрое сведеніе и разведеніе рукъ.** (Г.) (12, 16, 24). Отведенныя въ стороны и вытянутыя руки быстро и сильно сводятъ и разводятъ въ противоположномъ направленіи, стараясь, чтобы онѣ коснулись одна другой. Отведеніе рукъ наружу не должно сопровождаться тратой силъ. При этомъ упражненіи въ одинаковой мѣрѣ расширяется то передняя, то задняя стѣнка грудной клѣтки, содѣйствуя такимъ образомъ усиленію дыханія. (Фиг. 22).

Фиг. 22.

Послѣ этихъ упражненій глубокое дыханіе.

§ 73. 10. **Вращеніе туловища** (6, 10, 16). Туловище, вращаясь лишь въ бедренномъ суставѣ, описываетъ по возможности болѣе объемистый и болѣе низкій воронкообразный кругъ справа налѣво и столько же разъ слѣва направо. На всѣхъ пунктахъ движенія направленіе лба остается одно и то же и, слѣдовательно, не связано ни съ какими движеніями вокругъ оси. (Фиг. 23).

Фиг. 23.



Фиг. 24.

§ 74. 11. **Круженіе палкой** (8, 20, 30). Для этого упражненія требуется гладко отесанная палка, минимальная длина которой должна быть такова, чтобы она отъ пола достигала до подмышки упражняющагося. Обхвативъ палку у ея концовъ обѣими руками, тыльная сторона которыхъ должна быть обращена вверхъ, описываютъ ею вертикальный кругъ, проходящій надъ головой. Такое же движеніе дѣлаютъ затѣмъ въ обратную сторону такъ, чтобы палка одинаково коснулась туловища и спереди и сзади. Главное условіе состоитъ въ томъ, чтобы отнюдь не сгибать рукъ въ локтевомъ суставѣ. Вначалѣ это нѣсколько трудно, такъ какъ у большинства людей плечевой суставъ не обладаетъ присущей ему отъ природы подвижностью, благодаря недостаточнымъ упражненіямъ ею. Но это затрудненіе исчезаетъ по мѣрѣ упражненія. Тогда стараются все ближе и ближе придвигать одну руку къ другой, пока, наконецъ, наступаетъ предѣлъ, показанный въ среднемъ на нашемъ рисункѣ. Вращеніе палки впередъ и назадъ связано съ соотвѣтственнымъ легкимъ покачиваніемъ тѣла въ ту же сторону. (Фиг. 24).

Послѣ этихъ упражненій глубокое дыханіе.

§ 75. Лица, страдающія грудными болѣзнями, должны твердо помнить слѣдующее: отнюдь не должно предпринимать даже самыхъ простыхъ упражненій, не посовѣтовавшись предварительно съ врачемъ.

Промежуточныя паузы (если нѣтъ кашлевого раздраженія) стараются употребить на возможно болѣе глубокое дыханіе. Полезно положить руки на бедра, такъ какъ этимъ въ значительной степени облегчаются дыхательныя движенія, потому что имъ не приходится преодолѣвать тяжести плечъ.

§ 76. Если послѣ продолжительныхъ занятій гимнастикой явится потребность и возможность увеличить мышечную дѣятельность, то можно тѣ изъ упражненій, при которыхъ стоитъ буква Г, продѣлывать съ гирями, не пре-

вышающими 5 фунтовъ. Дѣтямъ, женщинамъ и больнымъ вовсе не слѣдуетъ заниматься съ гирями, а вмѣсто этого слѣдуетъ увеличить количество отдѣльныхъ упражненій.

---

§ 77. Гимнастика легкихъ.

Продѣлавши тщательно всѣ упражненія дыхательной гимнастики, согласно предыдущимъ параграфамъ, можно приступить къ дальнѣйшимъ упражненіямъ — **гимнастикѣ легкихъ.**

Лишь съ укрѣпленными легкими возможно всегда владѣть своимъ дыханіемъ; лишь съ выработаннымъ дыханіемъ можно развить и обработать свой голосъ, тотъ главный факторъ, который нуженъ человѣку, изучающему искусство художественнаго чтенія.

Лучшая система гимнастики легкихъ принадлежитъ профессору *Кофлеру*, и большую часть его указаній приводимъ здѣсь *).

§ 78. Общія правила**)

относительно правильнаго вдыханія и регулированія дыханія.

1. Черезъ широко раздутыя ноздри съ силой *вдохните воздухъ*, такъ чтобы грудобрюшная преграда опустилась *книзу*, что повлечетъ за собой сначала расширеніе нижней части груди, а затѣмъ, почти одновременно, и всего дыхательнаго аппарата, начиная отъ брюшной полости до ключицъ. Указаннымъ образомъ *продолжайте вдыхать воздухъ до тѣхъ поръ, пока не расширится весь дыхательный аппаратъ,* и легкія не наполнятся воздухомъ до предѣла возможности.

2. На короткое время *задержите* дыханіе.

---

*) Система пр. Кофлера построена на пріемахъ дыханія индійскихъ **„іоговъ“. „Іогами“** называются въ Индіи люди, изучающіе методы развитія физическихъ, умственныхъ и духовныхъ силъ человѣка.

**) Кофлеръ. „Учитесь правильно дышать“.

3. Вслѣдъ затѣмъ сдавите обѣими руками верхнюю часть груди такъ, какъ это указано на фиг. 30 (стр. 46). Выставьте грудную стѣнку впередъ и, приступивъ къ выдыханію, энергичной мышечной дѣятельностью постепенно *втягивайте брюшную полость внутрь и нѣсколько вверхъ;* въ заключеніе, когда не весь воздухъ еще выдохнутъ, втяните немного внутрь также и область грудобрюшной преграды. Когда же воздухъ изсякнетъ, грудь и брюшная полость должны немедленно быть приведены къ ихъ прежнему положенію.

§ 79. *Совѣты, служащіе для правильнаго пользованія гимнастикою легкихъ.*

Раньше, нежели приступить къ упражненіямъ въ дыханіи, необходимо ознакомиться съ нижеслѣдующими совѣтами.

1. Вначалѣ отнюдь не слѣдуетъ упражняться болѣе десяти минутъ подъ рядъ и притомъ не чаще трехъ разъ въ день. Между упражненіями долженъ быть промежутокъ въ два часа, по крайней мѣрѣ. Удача въ упражненіяхъ не должна побуждать учащагося пренебрегать разумными совѣтами: онъ не долженъ спѣшить, а строго соблюдать опредѣленные промежутки и не затягивать упражненій.

2. По прошествіи недѣли можно упражняться три раза въ день *по одиннадцати минутъ*, еще черезъ недѣлю *двѣнадцать* минутъ, потомъ *тринадцать, четырнадцать, пятнадцать, шестнадцать* минутъ. На восьмую недѣлю отъ начала можно упражняться четыре раза въ день по *пятнадцати* минутъ, но потомъ, въ теченіе мѣсяца по крайней мѣрѣ, не слѣдуетъ увеличивать упражненій. По прошествіи этого срока дыхательныя мышцы настолько разовьются, что можно будетъ продлить время упражненія; но никогда не слѣдуетъ переступать границъ и при *малѣйшемъ утомленіи лучше прекратить* упражненіе.

3. Приступая къ гимнастикѣ легкихъ (нѣкоторые, особенно женщины) испытываютъ головокруженіе или приливъ крови къ головѣ. *Почувствовавъ себя нехорошо, тотчасъ же слѣдуетъ прекратить упражненіе и пройтись нѣсколько*

разъ по комнатѣ или, еще лучше, выйти на свѣжій воздухъ. По прошествіи нездоровья можно приступить къ прерванному упражненію. Это затрудненіе весьма рѣдко представляетъ существенное препятствіе, ибо оно бываетъ устранено въ короткое время, обыкновенно въ одну или двѣ недѣли.

4. Гимнастика легкихъ требуетъ обилія свѣжаго воздуха для того, чтобы можно было основательно укрѣпить, очистить и освѣжить легкія; поэтому слѣдуетъ упражняться на воздухѣ или, по крайней мѣрѣ, въ хорошо провѣтренной комнатѣ.

5. Во время упражненій, какъ, впрочемъ, и всегда, нельзя носить стѣсняющей одежды, ничего, могущаго сжимать грудь, талію и брюшную полость и мѣшать имъ свободно расширяться.

6. Не слѣдуетъ приступать къ гимнастикѣ легкихъ *непосредственно послѣ пищи,* а нужно подождать по меньшей мѣрѣ часъ. Лучшая пора для упражненій — время до завтрака.

7. При упражненіяхъ слѣдуетъ избѣгать сообщества друзей и школьныхъ товарищей. Ихъ присутствіе вызываетъ неизбѣжное соперничество и побуждаетъ честолюбивыхъ чрезмѣрно напрягать свои силы во вредъ себѣ.

8. Чтобы польза упражненій была особенно осязательна, слѣдуетъ взвѣсить себя передъ началомъ ихъ, измѣрить объемъ верхней части груди и таліи и опредѣлить максимумъ ихъ расширенія при глубокомъ вздохѣ. Увеличеніе максимума расширенія на одинъ дюймъ и даже нѣсколько больше по прошествіи двухъ или трехъ мѣсяцевъ не представляетъ ничего необыкновеннаго.

9. *Слѣдуетъ тщательно избѣгать напряженія мышцъ шеи, затылка* и т. д.; онѣ должна быть все время въ движеніи. Эта предосторожность должна быть соблюдена съ особеннымъ стараніемъ при II серіи упражненій въ дыханіи, а именно при выдыханіи.

10. Особыхъ усилій поднять плечи, лопатки и ключицы дѣлать не слѣдуетъ; не только при дыхательной гимнастикѣ, но и при всякомъ вдыханіи плечи должны быть обращены лишь нѣсколько назадъ.

Передъ тѣмъ какъ приступить къ упражненіямъ, Кофлеръ указываетъ на тѣ положенія тѣла, которыя нужно примѣнять.

§ 80. *Пять положеній тѣла, необходимыхъ для упражненій въ гимнастикѣ легкихъ.*

Эти положенія указываютъ яснымъ и безошибочнымъ образомъ, какія мышцы слѣдуетъ упражнять и развивать при глубокомъ вдыханіи и при выдыханіи. Строго выполняя все предписанное, упражняющійся никоимъ образомъ не можетъ впасть въ ошибку. Каждое упражненіе должно быть произведено въ опредѣленномъ положеніи, при чемъ всѣ мельчайшія подробности должны быть приняты во вниманіе.

§ 81. I. *Лягте навзничь на прямой диванъ или кровать*, подложивъ небольшую подушку подъ голову; руки держите плотно прижатыми къ бокамъ тѣла или отъ времени до времени подымайте ихъ кверху и складывайте надъ головой (см. фиг. 25).

Первое положеніе.

Фиг. 25.

§ 82. II. *Станьте совершенно прямо*, возьмите круглую палку отъ 2—3 футовъ длины и крѣпко держите ее обѣими руками, раздѣленными одна отъ другой пространствомъ въ 14—16 дюймовъ; большіе пальцы рукъ должны быть обращены книзу. Быстрымъ движеніемъ, не наклоняя туловища, опустите палку такъ низко, какъ только позволяютъ руки (см. фиг. 26). Затѣмъ, очень энергичнымъ движеніемъ обѣихъ рукъ, подымите ее надъ головою такъ, чтобы руки были вытянуты прямо кверху (см. фиг. 27). Нѣсколько времени подержите палку надъ головой, потомъ, опять сильнымъ движеніемъ, положите ее на затылокъ. Руки

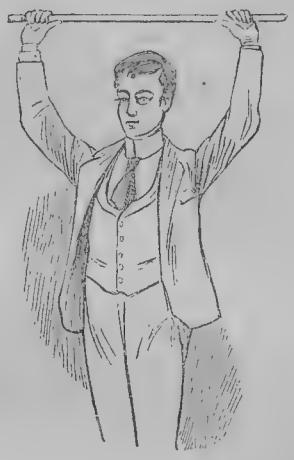
отъ плечъ до локтей должны быть опущены книзу и возможно плотнѣе прижаты къ бокамъ тѣла (см. фиг. 28). Во время упражненія голову нужно держать прямо, а плечи никоимъ образомъ не слѣдуетъ поднимать кверху.

Второе положеніе.

Фиг. 26.

§ 83. III. *Станьте совершенно прямо и держите руки на таліи* такимъ образомъ, чтобы одна рука обхватывала сгибъ другой руки; плечи должны быть обращены нѣсколько назадъ, но отнюдь не подняты кверху (см. фиг. 29).

Второе положеніе.



Фиг. 27.

Эти три положенія играютъ роль только при первой серіи упражненій, т.-е. при вдыханіи, тогда какъ четвертое и пятое положенія служатъ исключительно для второй серіи упражненій, т.-е. для выдыханія.

Второе положеніе.

Фиг. 28.

§ 84. IV. Прежде чѣмъ приступить къ четвертому положенію, *сдѣлайте глубокое вдыханіе въ третьемъ положеніи.* Задержите на короткое время дыханіе, подымите обѣ руки отъ локтя до кости (т.-е. оба предплечья) кверху и положите кисти обѣихъ рукъ ладонями на верхнюю часть груди такимъ образомъ, чтобы указательные и средніе пальцы касались ключицъ. Держите ихъ здѣсь до конца упражненія (см. фиг. 30).

§ 85. V. Приготовленія къ пятому положенію тѣ же, что и къ предыдущему. Во *время задержи-*

Третье положеніе. *Четвертое положеніе.*

Фиг. 29.

занія воздуха положите руки на нижнюю часть грудной стѣнки, непосредственно подъ грудной костью (sternum) и какъ-разъ надъ грудобрюшной преградой, такъ, чтобы концы среднихъ пальцевъ почти соприкасались. *Держите ихъ здѣсь до конца упражненія* (см. фиг. 31).

Фиг. 30.

Пятое положеніе.

Фиг. 31.

§ 86. Порядокъ трехъ первыхъ положеній долженъ всецѣло зависѣть отъ особенностей упражняющихся. Если способъ дыханія у упражняющагося не правиленъ, то ему необходимо прежде всего избавиться отъ этого недостатка; достигнуть-же желаемаго онъ можетъ лишь выборомъ того положенія, которое наиболѣе способствовало-бы удаленію дурной привычки. Если у упражняющагося привычка втягивать при вдыханіи всю брюшную полость и поднимать плечи то вначалѣ онъ долженъ упражняться въ дыхательной гимнастикѣ только въ первомъ положеніи. Если упражняющійся имѣетъ привычку дышать только брюшной полостью, безъ расширенія верхней части груди, то онъ долженъ упражняться во второмъ положеніи до тѣхъ поръ, пока не избавится отъ своего недостатка. Третье положеніе увеличиваетъ умѣнье, при содѣйствіи дыхательныхъ мышцъ, сво-

бодно дѣлать глубокія вдыханія и расширять всю грудную клѣтку. Тѣ же, которымъ нѣтъ надобности отдѣлываться отъ дурныхъ привычекъ, могутъ производить упражненія въ дыханіи въ такомъ порядкѣ и такимъ образомъ, какъ будетъ описано ниже.

---

§ 87. **Послѣ того, какъ вы усвоите себѣ хорошо всѣ пять положеній, можете приступить къ гимнастикѣ легкихъ. Всѣ упражненія нужно дѣлать спокойно, не торопясь, и не доводя себя до усталости.**

Привожу здѣсь пять изъ упражненій проф. *Кофлера.*

§ 88. Гимнастика легкихъ.

Гимнастика легкихъ подраздѣляется на три серіи, а именно: 1) упражненія для развитія и управленія дыхательными мышцами при глубокомъ вдыханіи; 2) упражненія для правильнаго управленія мышцъ, контролирующихъ медленное спаденіе легкихъ при выдыханіи и 3) упражненія для достиженія быстраго дыханія.

§ 89. Упражненія во вдыханіи.

I-е упражненіе. Глубокое вдыханіе, сопровождаемое дѣятельностью дыхательныхъ мышцъ.

Съ силой вдохните глубоко воздухъ **черезъ носъ** *совершенно такъ, какъ описано въ общихъ правилахъ подъ № 1* (§ 78) *Задержите на нѣсколько секундъ дыханіе, потомъ внезапно вытолкните ртомъ воздухъ.* Это упражненіе должно быть произведено нѣсколько разъ въ трехъ первыхъ положеніяхъ, исключая тѣхъ случаевъ, когда, вслѣдствіе головокруженія или другихъ причинъ, слѣдуетъ ограничиваться лишь однимъ или двумя положеніями.

§ 90. *II-ое упражненіе. Благотворная очистка легкихъ.*

Вдохните воздухъ по общему правилу (**черезъ носъ**), *задержите на нѣсколько секундъ дыханіе, затѣмъ* **съ силой** *вытолкните* **небольшую** *струю воздуха черезъ плотно сжатыя* (**какъ бы для свиста**) *губы,* что заставитъ

нижнюю часть груди подъ грудной костью выдаться наружу и такимъ образомъ произвести правильный толчокъ воздуха. *Послѣ этого опять задержите на короткое время дыханіе*; затѣмъ снова, тѣмъ же выталкиваніемъ нижней брюшной стѣнки наружу, выпустите черезъ плотно сжатыя губы немного воздуха. *Повторите это столько разъ, сколько можно на протяженіи* одного *вдыханія* *).

Это упражненіе должно производиться въ трехъ первыхъ положеніяхъ, но и здѣсь могутъ понадобиться ограниченія по вышеупомянутымъ причинамъ.

Примѣчаніе 1. Освѣжая и очищая легкія, это упражненіе является исключительно здоровымъ. Благотворное дѣйствіе наступаетъ мгновенно. Когда голова, нервы, легкія утомлены пѣніемъ, разговоромъ, бѣгомъ и т. п., то это упражненіе, нѣсколько разъ повторенное, вполнѣ подкрѣпляетъ утомленные органы.

Примѣчаніе 2. Къ слѣдующимъ пунктамъ слѣдуетъ отнестись съ особеннымъ вниманіемъ: *а)* губы должны быть сжаты (какъ бы для свиста), не раздувая при этомъ щекъ; *б)* нижняя грудная стѣнка никоимъ образомъ не должна быть втянута внутрь, а, напротивъ, должна быть выдвинута наружу; послѣднее не должно являться слѣдствіемъ особаго напряженія мышцъ, а должно находиться въ связи съ сильнымъ сжатіемъ губъ и энергичнымъ выдыханіемъ воздуха.

§ 91. *III-е упражненіе. Регулированіе дыханія при медленномъ расширеніи легкихъ.*

Медленно и постепенно вдохните воздухъ черезъ *крошечное* отверстіе между губами, *на нѣсколько секундъ задержите дыханіе, потомъ сразу вытолкните воздухъ ртомъ* и немедленно затѣмъ произведите второе упражненіе для того, чтобы освѣжить легкія (§ 90).

Это упражненіе должно производиться съ тѣми же ограниченіями, какъ и оба предыдущія упражненія, въ первомъ, второмъ и третьемъ положеніяхъ.

Примѣчаніе 1. Это упражненіе составляетъ часть продолжительнаго ежедневнаго упражненія въ дыханіи. На дыханіе черезъ маленькое отверстіе между губами не слѣдуетъ смотрѣть какъ на нарушеніе основного правила (котораго мы придерживаемся строжайшимъ образомъ), а именно, какъ на уклоненіе въ сторону дыханія ртомъ. Такъ какъ при

*) У „іоговъ“ это упражненіе называется „очистительнымъ дыханіемъ“.

этомъ упражненіи вдыханіе производится черезъ крошечное отверстіе между губами, то всѣ недостатки ротового дыханія устраняются сами собой. Благодаря этому упражненію учащійся пріобрѣтетъ необходимое умѣнье управлять дыхательными мышцами, которыя при этомъ, такъ же какъ и легкія, необычайнымъ образомъ укрѣпляются.

Примѣчаніе 2. Замѣтьте по карманнымъ часамъ, въ теченіе сколькихъ секундъ вы можете медленно вдыхать воздухъ, для того, чтобы по прошествіи нѣсколькихъ недѣль можно было опредѣлить успѣхи, сдѣланные вами благодаря упражненію.

§ 92. *IV-е упражненіе. Задерживаніе дыханія.*

Вдохните воздухъ по общему правилу **(черезъ носъ)** *и, закрывъ ротъ, задержите какъ можно дольше дыханіе. Затѣмъ разомъ выпустите воздухъ* **ртомъ** *и произведите нѣсколько разъ второе упражненіе* (§ 90).

Потомъ снова глубоко вдохните воздухъ и, открывъ ротъ, задержите дыханіе какъ можно дольше; внезапно выпустите воздухъ и повторите второе упражненіе. Съ прежними ограниченіями, это упражненіе можетъ производиться въ первомъ, второмъ и третьемъ положеніяхъ.

Примѣчаніе. Производя это упражненіе въ первый разъ, замѣтьте по часамъ, сколько секундъ вы можете задерживать дыханіе. По прошествіи нѣсколькихъ недѣль можно будетъ опредѣлить сдѣланные вами успѣхи. Это упражненіе укрѣпляетъ легкія и дыхательныя мышцы и развиваетъ грудь.

§ 93. *V-е упражненіе. Расширеніе легочныхъ пузырьковъ вслѣдствіе ударовъ по верхней части груди и плечъ.*

Станьте совершенно прямо, медленно вдохните воздухъ **черезъ** *крошечное* **отверстіе между губами,** *какъ въ третьемъ упражненіи, и при этомъ тихо ударяйте ладонями рукъ по верхней части груди и плечамъ.* По мѣрѣ того, какъ легкія будутъ наполняться воздухомъ, ударяйте съ возрастающей силой; когда легкія наполнятся, задержите дыханіе и ударяйте еще сильнѣе. Не въ силахъ будучи задерживать больше дыханіе, сразу выпустите **ртомъ** воздухъ и немедленно произведите упражненіе второе (§ 90).

Это упражненіе можетъ производиться только въ описанномъ положеніи.

Примѣчаніе. Особое вниманіе нужно обратить на слѣдующее: вначалѣ это упражненіе должно производиться съ большою осторожностью.

Если оно влечетъ за собой головокруженіе, то его слѣдуетъ немедленно прекратить и немного подвигаться, пока болѣзненное состояніе не пройдетъ окончательно. Если начинающимъ упражненіе покажется слишкомъ тяжелымъ, то слѣдуетъ избѣгать частыхъ напряженій, пока практика не облегчитъ ихъ. Если же она протекаетъ безъ вредныхъ для здоровья послѣдствій, то слѣдуетъ производить его энергично, но не переходя, однако, границъ. Сильные удары въ грудь, въ родѣ тѣхъ, какіе производятся боксерами и бойцами, здѣсь отнюдь не должны имѣть мѣста.

§ 94. Спеціальныя упражненія въ дыханіи.

Укрѣпивши дыхательной гимнастикой легкія, слѣдуетъ заняться **спеціальными упражненіями** тѣхъ пріемовъ дыханія, которые понадобятся вамъ для правильнаго владѣнія голосомъ и рѣчью. Предложенныя здѣсь упражненія*) служатъ для этой цѣли.

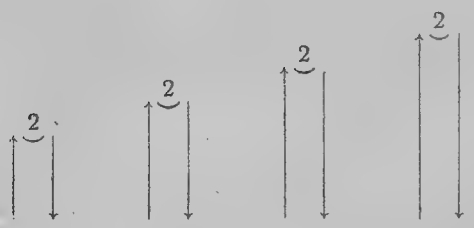
Условные знаки: *Стрѣлки,* идущія *вверхъ* (↗), указываютъ **вдыханіе;** идущія *внизъ* (↘) **выдыханіе,** маленькія *дуги* (⌣) наверху между стрѣлками — означаютъ **остановки** дыханія; стоящая надъ дугой *цифра* — указываетъ **сколько секундъ** длится эта остановка (задержка въ легкихъ воздуха); *цифра въ скобкахъ* стоящая сбоку справа — указываетъ **сколько разъ надо повторить** данное упражненіе; слѣдующая за этими скобками *точка* ⊙, *стоящая въ кругѣ* указываетъ, что нужно **отдохнуть въ теченіе одной минуты.**

§ 95. *1-ое, 2-ое* упражненія производятся въ теченіе недѣли; *3-ье, 4-ое* — въ теченіе слѣдующей недѣли; *5-ое* также въ теченіе недѣли. *Шестое* упражненіе производится въ теченіе мѣсяца.

7-е, 8-е — въ теченіе слѣдующей недѣли,
9-е, 10-е — также недѣли,
11-е, 12-е — также недѣли,
13-е — также недѣли.

*) Д-ра Скраупа.

§ 96. 1) **Различныя степени медленнаго вдыханія.**

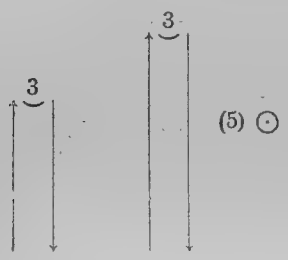


Медленно вдыхайте.

(5) ⊙

Дѣлайте новое вдыханіе немедленно послѣ выдыханія; такъ же и въ послѣдующихъ упражненіяхъ.

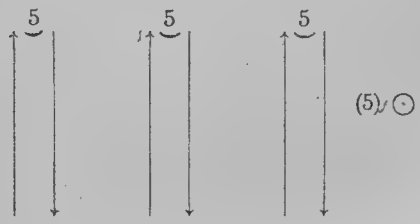
§ 97. 2) **Болѣе сильная степень вдыханія.**



Медленно вдыхайте.

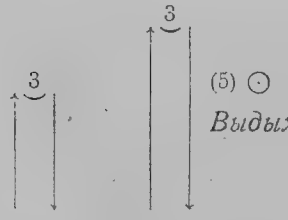
(5) ⊙

§ 98. 3) **Медленно, глубоко вдыхайте и медленно равномѣрно выдыхайте.**



(5) ⊙

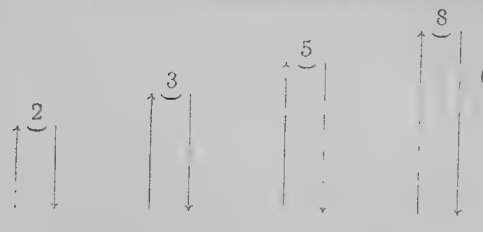
§ 99. 4) **Быстрое, короткое и полное вдыханіе**



(5) ⊙

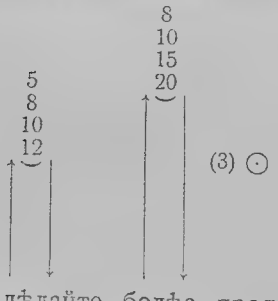
Выдыхайте особенно медленно.

§ 100. 5) **Упражненія въ задержкѣ вдохнутаго воздуха.**



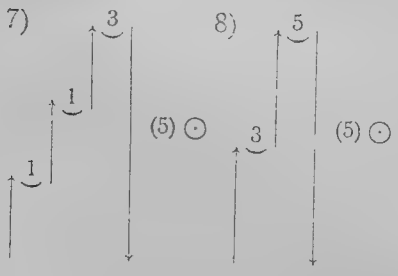
Выдыхайте въ началѣ упражненій немного скорѣй, а затѣмъ все медленнѣй.

§ 101. 6) **Постепенное увеличеніе продолжительности задержки дыханія.**



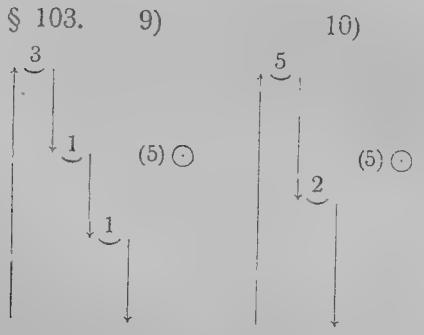
Увеличивайте постепенно продолжительность задержки дыханія; по немногу можно дойти до 45, а при крѣпкихъ легкихъ и до 60 секундъ. Число повтореній каждаго упражненія, до отдыха, можно также увеличить, но тогда и отдыхъ между однимъ и другимъ упражненіемъ дѣлайте болѣе продолжительный, чтобы не переутомиться.

§ 102. **Упражненія для контроля расходованія воздуха.**



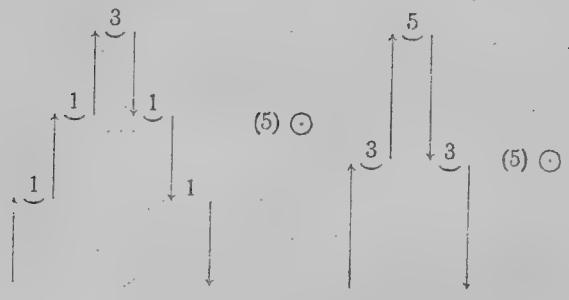
Вдыхайте отдѣльными частями; во время задержки воздуха ни вдыхать ни выдыхать не нужно.

§ 103.



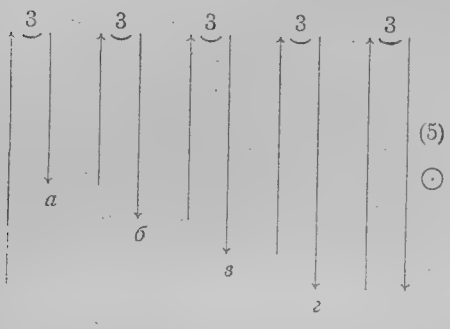
Выдыхайте частями

§ 104. 11) 12)



Вдыхайте и выдыхайте частями.

§ 105. 13)



Послѣ каждаго выдыханія, съ каждымъ разомъ болѣе продолжительнаго, запасъ воздуха въ легкихъ соотвѣтственнымъ вдыханіемъ долженъ быть возобновленъ до первоначальнаго количества, но при этомъ нужно имѣть въ виду — чтобы не образовалось чрезмѣрнаго переполненія легкихъ. Это упражненіе имѣетъ особенно важное значеніе, такъ какъ этотъ способъ вдыханія и выдыханія подобенъ расходу воздуха во время рѣчи. Предположимъ что вы послѣ вдыханія и короткой задержки начали говорить; выдыханіе **а** (упражненіе 13) представляетъ намъ расходъ воздуха для восклицанія, который сейчасъ же долженъ быть пополненъ; выдыханіе **б** есть, наприм., короткая фраза изъ 3—4 словъ. Запасъ воздуха долженъ быть опять пополненъ; выдыханія **в** и **г** представляютъ намъ все удлиняющіяся фразы, для которыхъ вы, съ одной стороны, подготовляетесь, набирая запасъ воздуха, съ другой сейчасъ же пополняете израсходованный. Этимъ упражненіемъ вы пріучаетесь соизмѣрять — сколько у васъ воздуха въ запасѣ и сколько вы его израсходовали; познать и сообразоваться съ этимъ — есть самое существенное для рѣчи.

§ 106. Ритмическое дыханіе „іоговъ“.

Что исчерпать всѣ пріемы дыханія, укажемъ еще на **ритмическое дыханіе индійскихъ „іоговъ“.** (См. примѣч. къ § 77).

Опредѣлите нормальное біеніе вашего сердца, считая біеніе пульса, такимъ образомъ: 1, 2, 3, 4, 5, 6.... до тѣхъ поръ, пока вы не почувствуете отчетливо ритмъ этого біенія. Закрѣпите ясно ритмъ въ вашемъ умѣ. Вдыхайте воздухъ, считая **шесть** біеній пульса, остановитесь, не дышите въ теченіе **трехъ** біеній, затѣмъ выдыхайте въ теченіе **шести** біеній.

Путемъ упражненій можно достигнуть того, чтобы вдыхать въ теченіе **восьми, десяти,** двадцати и т. д. біеній, задерживать въ теченіе **четырехъ, пяти, десяти** и т. д., и выдыхать опять въ теченіе **восьми, десяти, двадцати** и т. д. біеній вашего пульса.

Словомъ, *мѣра времени для вдыханія и выдыханія должна быть одна и та же; но мѣра времени для остановки (задержки дыханія) должна равняться половинѣ того времени, которое вы употребите на вдыханіе или выдыханіе.*

Если вы вдыхаете или выдыхаете въ теченіе **шести** біеній пульса то остановка равняется **тремъ;** если вдыхаете или выдыхаете въ теченіе **восьми** біеній, — остановка равна **четыремъ; десяти** — остановка = **пяти; двѣнадцати** — остановка = **шести; двадцати** — остановка = **десяти,** и т. д. Но ни въ какомъ случаѣ не переутомляйте себя и не торопитесь достигнуть бо́льшей длительности дыханія; упражняйтесь не спѣша.

§ 107. Упражненіе.

Станьте прямо, медленно возьмите (черезъ носъ) полное дыханіе, считая шесть біеній пульса; задержите дыханіе, считая три біенія; выдохните считая шесть біеній; снова вдохните (считая шесть), задержите (считая три); выдохните (считая шесть), и т. д. Повторите безостановочно это три, четыре раза, но не утомляясь. Послѣ этого сдѣлайте „**очистительное дыханіе**“, *указанное въ* **§ 90.** *Обращайте вниманіе* **на ритмъ** *при вдыханіи, задержкѣ и выдыханіи.*

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Техника рѣчи.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

§ 1. Дыханіе*).

Въ состояніи покоя, во время сна человѣкъ дышитъ такимъ образомъ: 1) *вдыхаетъ* воздухъ, 2) *выдыхаетъ* его и 3) дѣлаетъ *остановку*. Во время бодрствованія, во время разговора или чтенія человѣкъ, наоборотъ: 1) *вдыхаетъ* 2) дѣлаетъ *остановку* и 3) *выдыхаетъ* воздухъ.

Для обыкновеннаго разговора достаточенъ обычный запасъ вдыхаемаго воздуха, но для чтенія — этого воздуха нужно гораздо больше, такъ какъ ясное, громкое, отчетливое произнесеніе фразъ и періодовъ требуетъ большого числа выдыханій.

§ 2. Поэтому правильное дыханіе у чтеца состоитъ изъ: 1) *умѣнья во время, въ достаточномъ количествѣ запасаться воздухомъ, т. е.* вдыханія; 2) удержанія *взятаго запаса воздуха въ легкихъ* и 3) *умѣнія экономно* расходовать *воздухъ постольку, поскольку его требуется для созданія звука, или для произнесенія даннаго только слова, т. е.* выдыханія. Какъ вдыханіе, такъ и выдыханіе надо дѣлать незамѣтно, то есть такъ, чтобъ ихъ **не было ни видно ни слышно.**

§ 3. Никогда не слѣдуетъ выдыхать всего запаса воздуха до конца; какъ только чувствуется, что запасъ истощается, надо заблаговременно возобновить его, но опять-таки

---

*) Примѣчаніе. Для лицъ, проходившихъ и изучившихъ отдѣлъ „Механика рѣчи“ эти три параграфа являются повтореніемъ.

незамѣтно. Для этого надо выбирать такіе моменты, когда ротъ и безъ того открытъ, напр. для произнесенія гласныхъ звуковъ *а, о, е.* Можно также возобновлять вдыханіе во время остановокъ, на знакахъ препинанія. **Лучше всего вдыхать черезъ носъ, чуть пріоткрывъ ротъ;** такимъ путемъ легкія предохраняются отъ вредныхъ вліяній. Пыль и другіе раздражающіе элементы попадаютъ въ носъ, гдѣ и остаются, не попадая въ зѣвъ и бронхи. Кромѣ того, воздухъ, который иногда холоднѣе температуры тѣла человѣка, согрѣвается, проходя черезъ носовые каналы.

§ 4. Экономное и умѣлое пользованіе запасеннымъ воздухомъ состоитъ въ томъ, чтобы затрачивать его только въ такóмъ количествѣ, сколько это нужно для созданія звука, какъ мы сказали раньше. Приводимъ въ видѣ поясненія прекрасный примѣръ этой „дыхательной экономіи“, заимствованный у Эри. Легувэ.

„Возьмите зажженную свѣчу, встаньте передъ нею и произнесите нараспѣвъ гласную *а*: пламя будетъ едва колебаться; но вмѣсто одного звука попробуйте взять гамму и вы увидите, какъ при каждой нотѣ пламя будетъ дрожать. И вотъ, пѣвецъ Делла-Седдіа передъ зажженной свѣчей бралъ восходящую и нисходящую гамму, а пламя даже не колебалось.

Какимъ образомъ? Потому, что онъ выпускалъ ровно столько воздуха, сколько необходимо, чтобы издать звукъ, и потому, что воздухъ, употребляемый на образованіе звука, теряетъ свойство *вѣтра* и превращается въ *шумъ*“.

Удобнѣй всего вдыхать и выдыхать воздухъ выпрямившись, если вы сидите, или, еще лучше, стоя.

§ 5. Упражненіе.

Станьте совершенно прямо (не горбитесь), сдѣлайте глубокое вдыханіе, задержите его, считая про себя до трехъ (разъ, два, три), и затѣмъ, экономно выдыхая воздухъ, читайте громко, не торопясь, слѣдующій отрывокъ. Прочитавши двѣ строки, дѣлайте новый запасъ воздуха.

.... Пріамъ, съ колесницы стремительно прянувъ на землю,
Тамъ оставляетъ Идея, дабы онъ стоялъ, охраняя

(остановитесь, возобновите дыханіе)

Ко́ней и ме́сковъ; а самъ устремляется прямо въ обитель,
Гдѣ Ахиллесъ находился божественный. Тамъ Пеліона
(остановитесь, возобновите дыханіе)
Старецъ увидѣлъ; друзья въ отдаленьи сидѣли: но двое,
Отрасль Арея Алкимъ и смиритель коней Автоме́донъ,
(остановитесь, возобновите дыханіе)
Близко сто́я, служили; недавно онъ ве́черю кончилъ,
Пищи вкусивъ и питья, и предъ ни́мъ еще столъ оставался.
(остановитесь, возобновите дыханіе)
Старецъ, никѣмъ не примѣченный, входитъ въ покой и, Пелиду
Въ ноги упавъ, обнимаетъ колѣна и руки цѣлуетъ,
(остановитесь, возобновите дыханіе)
Страшныя руки, дѣтей у него погубившія многихъ!
Такъ если мужъ, преступленіемъ тяжкимъ покрытый въ от-
чизнѣ, *(остановитесь, возобновите дыханіе)*
Мужа убившій, бѣжитъ и къ другому народу приходитъ,
Къ сильному въ домъ — съ изумленіемъ всѣ на пришельца
взираютъ: *(остановитесь, возобновите дыханіе)*
Такъ изумился Пелидъ, боговиднаго старца увидѣвъ;
Такъ изумились всѣ и одинъ на другого смотрѣли.

Это упражненіе надо дѣлать до тѣхъ поръ, пока не научитесь правильно дѣлать вдыханіе и выдыханіе.

§ 6. Упражненіе.

Прочитайте слѣдующій отрывокъ, возобновляя запасъ воздуха черезъ каждыя три строчки.

Старецъ же рѣчи такія вѣщалъ, умоляя героя:
„Вспомни отца своего, Ахиллесъ, безсмертнымъ подобный,
Старца такого жъ, какъ я, на порогѣ старости скорбной!
(остановитесь, возобновите дыханіе)
Можетъ быть, въ самый сей мигъ, и его, окруживши, сосѣды
Ратью тѣснятъ, и некому старца отъ горя избавить.
Но по крайней онъ мѣрѣ, что живъ ты и зная и слыша.
(остановитесь, возобновите дыханіе)
Сердце тобой веселитъ и вседневною льстится надеждой
Милаго сына узрѣть, возвратившагось въ домъ изъ-подъ Трои.
Я же, несчастнѣйшій смертный, сыновъ возрастилъ брано-
носныхъ *(остановитесь, возобновите дыханіе)*

Въ Троѣ святой, и изъ нихъ ни единаго мнѣ не осталось!
Я пятьдесятъ ихъ имѣлъ при нашествіи рати ахейской;
Ихъ девятнадцать братьевъ отъ матери было единой;

(остановитесь, возобновите дыханіе)

Прочихъ родили другія любезныя жены въ чертогахъ;
Многимъ Арей истребитель сломилъ имъ несчастнымъ колѣна.
Сынъ оставался одинъ, защищалъ онъ и градъ нашъ и гражданъ.

§ 7. *Только послѣ того, какъ вы научитесь свободно читать три строчки на одномъ дыханіи, то есть, пользуясь имѣющимся въ груди запасомъ воздуха безъ перерыва, приступите къ слѣдующему упражненію.*

§ 8. Упражненіе.

Прочитайте нижеслѣдующій отрывокъ возобновляя запасъ воздуха черезъ каждыя четыре строчки. Но, чтобы пріучить себя всегда имѣть во время чтенія запасъ воздуха въ легкихъ, дѣлайте послѣ каждыхъ двухъ строкъ короткія здыханія, и только послѣ четвертой строки вдыхайте полной грудью.

Ты умертвилъ и его, за отчизну сражавшагось храбро,
Гектора! Я для него прихожу къ кораблямъ мирмидонскимъ;

(сдѣлайте короткое вдыханіе)

Выкупить тѣло его приношу драгоцѣнный я выкупъ.
Храбрый! почти ты боговъ, надъ моимъ злополучіемъ сжалься,

(остановитесь, возобновите дыханіе)

Вспомнивъ Пелея родителя! я еще болѣе жалокъ!
Я испытую, чего на землѣ не испытывалъ смертный:

(короткое вдыханіе)

Мужа, убійцы дѣтей моихъ, руки къ устамъ прижимаю.
Такъ говоря, возбудилъ объ отцѣ въ немъ плачевныя думы;

(остановитесь, возобновите дыханіе)

За руку старца онъ взялъ, отъ себя отклонилъ его тихо;
Оба они вспоминая: Пріамъ знаменитаго сына,

(короткое вдыханіе)

Горестно плакалъ, у ногъ Ахиллесовыхъ въ прахѣ простертый;
Царь Ахиллесъ, то отца вспоминая, то друга Патрокла.

§ 9. Убѣдившись, послѣ долгихъ и тщательныхъ упражненій, что вы научились правильно дышать во время чтенія, перейдите къ упражненію съ болѣе длиннымъ отрывкомъ. Читайте его спокойно, не торопясь, дѣлая остановки и возобновленія запаса воздуха тамъ, гдѣ, какъ вы сами чувствуете, удобнѣй всего это сдѣлать.

Главное правило. Запасъ воздуха никогда не долженъ быть израсходованъ до конца: всегда въ груди должна оставаться хотя бы небольшая часть воздуха.

§ 10. Упражненіе.

Тамъ Андромаха супруга, бѣгущая ввстрѣчу, предстала,
Отрасль богатаго дома, прекрасная дочь Гетіона.
Сей Гетіонъ обиталъ при подошвахъ лѣсистаго Плака,
Въ Ѳивахъ Плакійскихъ, мужей Киликіянъ властитель державный;
Онаго дочь сочеталася съ Гекторомъ мѣднодоспѣшнымъ.
Тамъ предстала супруга: за нею одна изъ прислужницъ
Сына у персей держала, безсловнаго вовсе младенца,
Плодъ ихъ единый, прелестный, подобный звѣздѣ лучезарной.
Гекторъ его называлъ Скамандріемъ, граждане Трои —
Астіана́ксомъ: единый бо Гекторъ защитой былъ Трои.
Тихо отецъ улыбнулся, безмолвно взирая на сына.
Подлѣ него Андромаха стояла, ліющая слезы;
Руку пожала ему и такія слова говорила:
„Мужъ удивительный, губитъ тебя твоя храбрость! ни сына
„Ты не жалѣешь, младенца, ни бѣдной матери; скоро
„Буду вдовой я, несчастная! скоро тебя Аргивяне,
„Вмѣстѣ напавши, убьютъ! а тобою покинутой, Гекторъ,
„Лучше мнѣ въ землю сойти; никакой мнѣ не будетъ отрады,
„Если, постигнутый рокомъ, меня ты оставишь: удѣлъ мой
„Горести! Нѣтъ у меня ни отца ни матери нѣжной!
„Старца, отца моего, умертвилъ Ахиллесъ быстроногій,
„Въ день, какъ и градъ разорилъ Киликійскихъ народовъ цвѣтущій,
„Ѳивы высоковоротныя. Самъ онъ убилъ Гетіона,
„Но не смѣлъ обнажить: устрашался нечестія сердцемъ;
„Старца онъ предалъ сожженію вмѣстѣ съ оружіемъ пышнымъ.

„Создалъ надъ прахомъ могилу; и окрестъ могилы той ульмы
„Нимфы холмовъ насадили, Зевеса великаго дщери.
„Братья мои однокровные — семь оставалось ихъ въ домѣ —
„Всѣ и въ единый день преселились въ обитель Аида:
„Всѣхъ злополучныхъ избилъ Ахиллесъ, быстроногій ристатель,
„Въ стадѣ застигнувъ тяжелыхъ тельцовъ и овецъ бѣлорунныхъ.
„Матерь мою, при долинахъ дубравнаго Плака царицу,
„Плѣнницей въ станъ свой привлекъ онъ съ другими добычами брани,
„Но даровалъ ей свободу, принявъ неисчислимый выкупъ;
„Феба жъ и матерь мою поразила въ отеческомъ домѣ!
„Гекторъ, ты все мнѣ теперь — и отецъ, и любезная матерь,
„Ты и братъ мой единственный, ты и супругъ мой прекрасный!
„Сжалься же ты надо мною и съ нами останься на башнѣ,
„Сына не сдѣлай ты сирымъ, супруги не сдѣлай вдовою;
„Воинство наше поставь у смоковницы: тамъ наипаче
„Городъ приступенъ врагамъ и восходъ на твердыню удобенъ.
„Трижды туда приступая, на градъ покушались герои,
„Оба Аякса могучіе, Идоменей знаменитый,
„Оба Атрея сыны и Тидидъ, дерзновеннѣйшій воинъ.
„Вѣрно о томъ имъ сказалъ прорицатель какой-либо мудрый,
„Или быть можетъ, самихъ устремляло ихъ вѣщее сердце“.
Ей отвѣчалъ знаменитый, шеломомъ сверкающій Гекторъ:
„Все и меня то, супруга, не меньше тревожитъ, но страшный
„Стыдъ мнѣ предъ каждымъ Троянцемъ и длинноодеждной Троянкой,
„Если, какъ робкій, останусь я здѣсь, удаляясь отъ боя.
„Сердце мнѣ то запретитъ; научился быть я безстрашнымъ
„Храбро всегда, межъ Троянами первыми, биться на битвахъ
„Доброй славы отцу и себѣ самому добывая!
„Твердо я вѣдаю самъ, убѣждаясь и мыслью и сердцемъ,
„Будетъ нѣкогда день, и погибнетъ священная Троя,
„Съ нею погибнетъ Пріамъ и народъ копьеносца Пріама.
„Но не столько меня сокрушаетъ грядущее горе
„Трои, Пріама родителя, матери дряхлой, Гекубы,
„Горе тѣхъ братьевъ возлюбленныхъ, юношей многихъ и храбрыхъ,
„Кои полягутъ во прахъ подъ руками враговъ разъяренныхъ, —

„Сколько твое! какъ тебя Аргивянинъ, мѣдью покрытый,
„Слезы лiющую, въ плѣнъ повлечетъ и похититъ свободу!
„И, невольница, въ Аргосѣ будешь ты ткать чужеземкѣ,
„Воду носить, отъ ключей Мессеиса или Гипперея,
„Съ ропотомъ горькимъ въ душѣ; но заставитъ жестокая нýжда!
„Лiющую слезы тебя кто-нибудь тамъ увидитъ и скажетъ:
„Гектора это жена, превышавшаго храбростью въ битвахъ
„Всѣхъ конеборцевъ Троянъ, какъ сражалися вкругъ Иліона!
„Скажетъ, и въ сердцѣ твоемъ пробудится новая горесть:
„Вспомнишь ты мужа, который тебя защитилъ бы отъ рабства!
„Но, да погибну и буду засыпанъ я перстью земною
„Прежде, чѣмъ плѣнъ твой увижу и жалобный вопль твой услышу!“

Рекъ и сына обнять устремился блистательный Гекторъ,
Но младенецъ назадъ, пышноризой кормилицы къ лону
Съ крикомъ припалъ, устрашася любезнаго отчаго вида,
Яркою мѣдью испуганъ и гривой косматаго гребня,
Грозно надъ шлемомъ отца всколебавшiйся конскою гривой.
Сладко любезный родитель и нѣжная мать улыбнулись.
Шлемъ съ головы не медля снимаетъ божественный Гекторъ,
Наземь кладетъ его, пышноблестящiй, и на руки взявши
Милаго сына, цѣлуетъ, качаетъ его и поднявши,
Такъ говоритъ, умоляя и Зевса, и прочихъ безсмертныхъ:

„Зевсъ и безсмертные боги! о, сотворите, да будетъ
„Сей мой возлюбленный сынъ, какъ и я знаменитъ среди гражданъ;
„Такъ же и силою крѣпокъ и въ Троѣ да царствуетъ мощно.
„Пусть о немъ нѣкогда скажутъ, изъ боя идущаго видя:
„Онъ и отца превосходитъ! И пусть онъ съ кровавой корыстью
„Входитъ, враговъ сокрушитель, и радуетъ матери сердце!“

ГЛАВА ВТОРАЯ.

§ 11. Правильное образованіе звуковъ.

Научившись владѣть дыханіемъ, можно перейти къ *образованію звуковъ.* Всѣ дальнѣйшія упражненія надо производить на средней высотѣ и силѣ тона, и средней продолжительности*), то есть, **пользоваться присущимъ каждому человѣку его среднимъ тономъ обычнаго говора.**

Всѣ упражненія образованія звуковъ надо производить, соблюдая всѣ правила *вдыханія, удержанія воздуха и выдыханія.* Взять запасъ воздуха, удержать его въ груди (считая мысленно до трехъ: *разъ, два, три*) и затѣмъ начать экономно выдыхать, произнося: *а,* или *у,* и т. д.

Но скажемъ раньше, что такое звукъ.

§ 12. Рѣчь состоитъ изъ словъ, то есть членораздѣльныхъ *звуковъ;* слова состоятъ изъ *слоговъ;* каждый слогъ можно разложить на его составные первоначальные *звуки.* Эти первоначальные звуки имѣютъ особыя начертанія, которыя въ грамматической азбукѣ называются *буквами. Буквы* раздѣляются на *гласныя* и *согласныя.* Но надо твердо запомнить, что **всякая написанная или напечатанная буква, какъ только мы ее произнесли голосомъ, называется уже не буквой, а звукомъ.** Такъ, напр.: **а** — (написанное) по законамъ грамматики — есть буква; но **а** (произнесенное) по законамъ фонетики**) есть **звукъ.** Другими словами — буква — то, что на бумагѣ, для глазъ; звукъ — то, что раздалось въ воздухѣ — для нашего уха.

Образованіе звуковъ.

Гласные звуки.

§ 13. **Начало звука имѣетъ мѣсто въ гортани: при выдыханіи, проходящій черезъ голосовую щель токъ воз-**

*) О высотѣ, силѣ и продолжительности — смотри ниже въ главѣ „Голосъ".

**) Фонетикой называется наука произношенія звуковъ.

духа колеблетъ края голосовыхъ связокъ (*голосовыхъ струнъ*) и это колебаніе, дрожаніе связокъ — есть источникъ всѣхъ звуковъ. *Звучащій воздушный токъ попадаетъ въ надставную трубу**), *которая принимаетъ ту или другую опредѣленную форму, для образованія каждаго гласнаго звука.*

§ 14. Гласные звуки дѣлятся на *глухіе* и *свѣтлые,* въ зависимости отъ той формы, какую мы придаемъ рту, и какое положеніе принимаютъ языкъ, зубы, гортань при образованіи гласнаго звука.

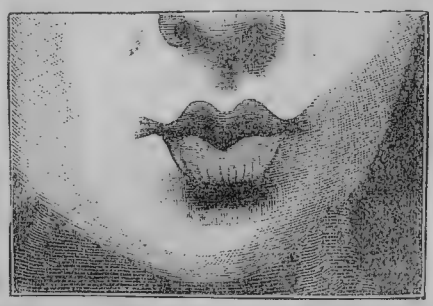
Звуки въ смыслѣ глухого и свѣтлаго оттѣнковъ идутъ въ такомъ порядкѣ: Ы, У, О, А, Э, И.

§ 15. Звукъ Ы.

Правильное положеніе для произнесенія этого звука такое: губы оттянуты назадъ, какъ при звукѣ *и*, языкъ также оттянутъ въ глубину рта, какъ при звукѣ *у*, зубы образуютъ щель между ними въ ширину мизинца, гортань опущена очень низко.

Звукъ У.

При образованіи этого звука губы должны быть вытянуты (хоботкомъ) впередъ, языкъ какъ бы втянутъ и оттянутъ въ глубину рта, щеки сильно втянуты, гортань опущена низко.



У

§ 16. Звукъ О.

При произведеніи этого звука губы должны быть нѣсколько вытянуты впередъ, языкъ нѣсколько отодвинутъ въ глубину рта, щеки втянуты, гортань слегка приподнята.

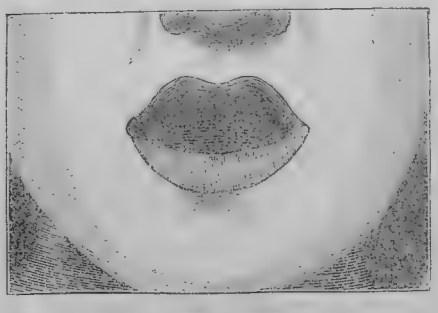
О

*) Надставной трубой называется совокупность всѣхъ полостей, принадлежащихъ къ органу рѣчи, и находящихся надъ голосовой щёлью: 1) полость зѣва, 2) полости рта и носа

а

Звукъ А.

При воспроизведеніи этого звука ротъ долженъ быть открытъ, языкъ лежать плашмя, должны быть видны края зубовъ и слышенъ резонансъ въ груди, гортань приподнята.



э

е

§ 17. Звукъ Э.

При образованіи этого звука губы нѣсколько оттянуты къ угламъ рта, языкъ долженъ быть выгнутъ въ средней своей части, долженъ прикасаться къ небу на пространствѣ трехъ крайнихъ коренныхъ зубовъ и упираться въ рѣзцы нижней челюсти. Верхніе и нижніе зубы должны быть при этомъ удалены другъ отъ друга на ширину мизинца, гортань очень приподнята.

и

Звукъ И.

Губы сильно оттянуты назадъ, языкъ лежитъ широко, приподнятъ и выгнутъ въ спинкѣ, конецъ его упирается въ нижніе рѣзцы, а зубы образуютъ очень узкую щель, гортань сильно поднята. Звукъ И самый высокій.

Средства къ исправленію недостатковъ произношенія гласныхъ звуковъ*).

§ 18. Недостатокъ произношенія звука Ы.

Самымъ выдающимся недостаткомъ этого звука можно считать особую неопредѣленность его, когда онъ напоминаетъ то звукъ *а*, то звукъ *о*, то, наконецъ, звукъ *э*. Эта неотчетливость произношенія зависитъ отъ неправильнаго положенія языка, слишкомъ близко придвинутаго къ переднимъ зубамъ, а также отъ неправильнаго положенія губъ. Звукъ *ы* представляетъ большія затрудненія для инородцевъ и иностранцевъ, такъ какъ почти несвойственъ другимъ языкамъ, но русскимъ произношеніе звука *ы* въ громадномъ числѣ случаевъ дается совершенно безъ усилій.

Недостатки произношенія звука У.

1) Звукъ похожъ на *о*. Это происходитъ оттого, что убы недостаточно вытянуты и напряжены, въ то же время языкъ сокращенъ не въ той мѣрѣ, какъ необходимо, верхніе и нижніе зубы черезчуръ раздвинуты. Требуемое положеніе для *у* усваивается вовсе нетрудно, особенно въ сравненіи съ положеніемъ для звука *о* и для звука *а;* нужны только упражненія**).

2) Звукъ похожъ на иностранное и. Разбираемый недостатокъ въ произношеніи *у* зависитъ оттого, что языкъ занимаетъ слишкомъ близкое положеніе по отношенію къ переднимъ зубамъ. Исправленіе и состоитъ въ созданіи привычки механически занимать вѣрное положеніе.

3) При произнесеніи *у* слышится призвукъ *в*, столь характерно близкій къ звуку *у* въ англійскомъ языкѣ. Причиною указаннаго призвука являются слишкомъ малые размѣры ротового отверстія; достаточное увеличеніе его уничтожаетъ недостатокъ.

---

*) Для лицъ, нуждающихся въ исправленіи произношенія звуковъ.

**) Л. Мищенко „Родная Рѣчь".

4) Также бываетъ, что при произнесеніи *у* слышится призвукъ *х* или придыханіе. Подобный недостатокъ уже указывался для звука *а*, настоящій же недостатокъ зависитъ отъ того, что языкъ слишкомъ близко подтянутъ къ нёбу; это положеніе само по себѣ исправляется, если упражнять въ произнесеніи звука *у* удареннымъ способомъ, то-есть, возможно кратко.

5) Иногда звукъ *у* пріобрѣтаетъ носовой тембръ, всегда непріятный въ русской рѣчи. Этотъ недостатокъ можно устранить, если давать звукъ *у* выше рекомендованнымъ удареннымъ способомъ, настойчиво добиваясь резонанса въ груди.

6) Послѣдній недостатокъ звука *у* состоитъ въ томъ, что основной звукъ сопровождается призвукомъ *а* или *э*, то-есть получается *ау* и *уе* (уэ). Это явленіе происходитъ оттого, что гортань, то-есть истинныя голосовыя связки, продолжаетъ издавать звукъ, дрожать въ то время, какъ уже губы вышли изъ положенія для звука *у*. Здѣсь нарушается одновременность согласованнаго дѣйствія. Недостатокъ устраняется развитіемъ вниманія и направленіемъ его именно на эту сторону процесса рѣчи.

§ 19. Недостатки произношенія звука О.

1) *О* похоже на *а*. Происходитъ это оттого, что губы недостаточно напряжены, щеки не плотно прилегаютъ къ зубамъ, а языкъ слишкомъ близко къ переднимъ зубамъ и недостаточно поднятъ у своего корня. Въ указаніи причинъ этого недостатка цѣликомъ заключаются и средства къ его исправленію.

2) Звукъ похожъ на иностранное, западно-европейское *о*. Это отступленіе отъ русскаго произношенія зависитъ оттого, что языкъ приподнятъ не въ корнѣ, какъ слѣдуетъ, а въ серединѣ, при этомъ конецъ его упирается въ нижніе рѣзцы и касается своими боками коренныхъ зубовъ. Поднятія корня языка вмѣстѣ съ общимъ его перемѣщеніемъ совершенно устраняетъ этотъ недостатокъ.

3) Звукъ похожъ не на *о*, а на *у*. Это происходитъ оттого, что губы слишкомъ вытянуты впередъ и ротовое от-

верстіе черезчуръ сужено, а языкъ сверхъ мѣры отодвинутъ назадъ. Вообще, положенія для звуковъ *а*, *о* и *у* слѣдуютъ по порядку одна за другою спереди по отношенію къ языку и переходятъ одна въ другую по формѣ воронки изъ губъ. Усвоеніе положенія двигательныхъ органовъ для этихъ трехъ звуковъ не представляетъ въ сущности никакихъ особыхъ затрудненій и очень легко постигается даже при наличіи первоначальныхъ недостатковъ въ ихъ произношеніи.

Недостатки произношенія звука А.

1) Головной оттѣнокъ зависитъ отъ резонанса не въ груди, а по направленію въ голову, придаетъ звуку такъ называемый фистульный характеръ; исправленіе резонанса дается обычно очень легко и просто.

2) Звукъ больше похожъ на *э*. Языкъ лежитъ слишкомъ высоко; опустить его ложечкою или особымъ снарядомъ шпателемъ. При нѣкоторомъ навыкѣ никакой нужды въ шпателѣ не представится: доктора отлично справляются при медицинскихъ осмотрахъ простой чайною ложечкою, то же сдѣлаетъ и учитель, тѣмъ болѣе, что ученикъ по одному слову учителя пойметъ, въ чемъ здѣсь секретъ.

3) Звукъ имѣетъ носовой тембръ, — то, что называютъ *гнусавостью*; проходитъ это оттого, что воздухъ при выдыханіи попадаетъ въ носовую полость. Неукоснительно добиваясь резонанса въ груди (дрожаніе въ грудной кости можно показать), искореняя прохожденіе воздуха чрезъ носъ (тоже легко показать), — нетрудно создать у ученика привычку плотно запирать нёбною занавѣскою проходъ въ носовую полость, для чего занавѣска должна быть отодвинута назадъ.

4) Бываетъ, что звукъ *а* имѣетъ впереди или вмѣстѣ съ собою придыханіе, устранить которое можно, добиваясь произнесенія *а* кратко, — того, что называется ударенным способомъ, хотя бы сначала подъ счетъ учителя, потомъ товарищей.

§ 20. Недостатки произношенія звука Э.

1) Звукъ *э* похожъ на *а*. Это зависитъ оттого, что мало выгнута спинка языка и языкъ не прилегаетъ къ верхнимъ зубамъ. Исправленіемъ положенія языка устраняется это нежелательное сходство.

2) Звукъ *э* похожъ на звукъ *и*. Въ этомъ случаѣ языкъ слишкомъ приподнятъ, соприкасается съ нёбомъ на большемъ пространствѣ, чѣмъ это нужно, и притомъ разстояніе между зубами черезчуръ мало. Для чистоты звука требуется, чтобы языкъ лежалъ широко и чтобы не было промежутковъ между его боками и коренными зубами.

Недостатки произношенія звука И.

1) Звукъ похожъ на *ы*; причина этого недостатка: слишкомъ широка ротовая щель, углы рта недостаточно оттянуты, конецъ языка не упирается плотно въ нижніе рѣзцы, спинка языка мало выгорблена и приподнята къ твердому небу. Положенія языка надо добиваться, главнымъ образомъ, провѣряя его по слуху, а исправленіе видимыхъ частей двигательнаго аппарата не составитъ никакого труда. Конечно, можно и положенія языка устанавливать при помощи ложечки или шпателя.

2) Звукъ *и* не получается чистымъ, а при немъ слышится призвукъ или какой-то шелестъ. Подобное явленіе наблюдается, когда языкъ слишкомъ приподнятъ и, касаясь нёба, мѣшаетъ выходу воздуха. Шелестъ и вызывается тѣмъ сопротивленіемъ, которое испытываетъ воздухъ, не имѣющій свободнаго выхода; съ открытіемъ прохода шелестъ безслѣдно исчезаетъ.

§ 21. Переходъ отъ одного гласнаго звука къ другому.

Упражняясь въ образованіи звуковъ, необходимо научиться по желанію произвольно переходить отъ одного звука къ другому*), **безъ ущерба ясности.**

---

*) Кн. С. М. Волконскій. Выразительное Слово. 1913.

Вдохните воздухъ, глубоко. Легонько начните выдыхать и вдругъ остановите выдыханіе. Вы почувствовали, что у васъ въ гортани сомкнулось? Почувствовавъ эту закрывшуюся заслонку, теперь дайте звукъ А. Вы замѣтите разницу между этимъ А и тѣмъ, которое выходитъ изъ раскрытой груди, какъ бы въ видѣ продолженія вздоха. Вы почувствуете, что это А отдѣляется изъ сомкнутой гортани только послѣ того, какъ она разомкнется, такъ сказать, позволитъ звуку выйти. *Вотъ это рожденіе гласнаго звука изъ препятствія надо ощутить, понять и умѣть воспроизводить.*

§ 22. Для большей ясности проведемъ параллель съ согласными. Сомкните губы крѣпко. Накопите за губами воздухъ. Дайте звукъ А. Получите ПА. Почему? Вы П не произносили, вы произнесли только А, но разомкнутіе губъ дало этотъ *лопающійся* звукъ, который обозначаемъ буквой П. И вотъ, точь въ точь то же самое, что сейчасъ сдѣлалъ видимый органъ губъ для П, *то самое дѣлаетъ невидимо гортань, когда сжимаясь, даетъ опору, изъ которой вырывается задержанный звукъ.*

Повторите одинъ за другимъ гласные звуки Ы, У О, А, Э, И.

Вы можете повторить ихъ двояко: или непрерывно, какъ будто звуки вливаются одинъ въ другой (подобно тому, какъ въ словѣ „*аэропланъ*“ А вливается въ Э), или вы можете ихъ произносить отдѣльно, съ маленькой остановкой между каждымъ звукомъ, какъ восклицаютъ, напр., въ удивленіи „о, о, о!“

§ 23.

А, Э, И, О, У, Ы,
Э, И, О, У, Ы, А,
И, О, У, Ы, А, Э,
О, У, Ы, А, Э, И,
У, Ы, А, Э, И, О,
Ы, А, Э, И, О, У,

Эту табличку повторяйте, мѣняя порядокъ строкъ, а также читайте строки справа налѣво. Читайте такъ,

чтобы каждый звукъ начинался съ **новаго сжатія гортани**, чтобы звуки не сливались, а были какъ отдѣльные кирпичики. **Дышите послѣ каждой строчки.**

1) Начинайте произнесеніе гласныхъ коротко, отрывчато — что въ музыкѣ называется *staccato,* потомъ будете удлинять.

2) Начинайте на низкомъ голосѣ, потомъ постепенно выше.

3) Начинайте тихо, постепенно громче; начинайте медленно, постепенно ускоряйте. Если слово начинается съ гласнаго звука, но предыдущее слово кончается согласнымъ, то сжатіе гортани не нужно. Напр. *Онъ опоздалъ.* Въ словѣ *опоздалъ* — **о** возьмите безъ сжатія. При встрѣчѣ нѣсколькихъ гласныхъ, въ быстрой рѣчи, надо дать **сжатіе гортани** только на первый гласный звукъ, напр.: *А У Ольги*: дайте сжатіе только на А, а звуки У и О свяжите.

§ 24. Упражненіе.

1) *Положите одинъ палецъ между зубами и произнесите* Ы.

2) *Вытяните губы впередъ и произнесите* У.

3) *Положите два пальца между зубами и произнесите* О.

4) *Положите три пальца между зубами и произнесите* А.

5) *Положите два пальца между зубами и произнесите* Э.

6) *Положите одинъ палецъ между зубами и произнесите* И.

Дѣлайте эти упражненія медленно, внимательно вслушиваясь, какъ звучатъ эти: **Ы, У, О, А, Э, И; *что происходитъ въ это время съ вашими губами, какую форму принимаетъ ротъ и что нужно дѣлать, чтобы эти звуки были ясны, отчетливы и красивы.***

§ 25. Двугласные звуки.

Къ каждому изъ этихъ гласныхъ звуковъ (кромѣ ы) прибавляется еще въ началѣ (слѣва) полугласная й, и тогда получаются слѣдующіе двугласные (смягченные) звуки:

йу = то, что въ азбукѣ обозначается черезъ ю,
йо = „ „ „ „ „ „ ё,
йа = „ „ „ „ „ „ я,
йэ = „ „ „ „ „ „ е, (ѣ),
йи = „ „ „ „ „ „ йи (слышится въ мѣстоименіяхъ: *имъ, ихъ, ими*). **Эти двугласные называются восходящими.**

При произнесеніи, однако, эти двугласные звуки слышатся твердо, напримѣръ: *люблю*, слышится *льублу*; *нёбо* = *ньобо*; *няня* = *ньаньа*; *лекарь* = *льэкарь*; *пѣсня* = *пьэсньа*.

О причинахъ этого будетъ сказано въ главѣ о *„Произношеніи звуковъ“*.

§ 26. Упражненіе.

Произнесите поочередно внятно всѣ двугласные звуки и подберите слова, въ которыхъ они имѣются.

§ 27. Кромѣ двугласныхъ восходящихъ звуковъ, есть еще такъ называемые **нисходящіе** *двугласные*. Они образовываются отъ присоединенія мягкаго полугласнаго й къ гласнымъ звукамъ. Й присоединяется къ первоначальному гласному звуку съ его правой стороны, и тогда двугласная получается нисходящая.

Ы + *й* = *Ый*
У + *й* = *Уй*
О + *й* = *Ой*
А + *й* = *Ай*
Э + *й* = *Эй*
И + *й* = *Ий* (*ій*).

§ 28. Трехгласные звуки.

Кромѣ этихъ случаевъ, *й* присоединяется еще и къ восходящимъ двугласнымъ звукамъ. Напримѣръ:

йу + *й* = *йуй* = (то, что въ азбукѣ *юй*)
йо + *й* = *йой* = („ „ „ „ *ёй*)
йа + *й* = *йай* = („ „ „ „ *яй*)
йэ + *й* = *йэй* = („ „ „ „ *ей, ый*)

Эти звуки называются трехгласными. Необходимо точно знать, изъ какихъ частей состоитъ тотъ или другой гласный звукъ (особенный *мягкій*), чтобы отчетливо, ясно произносить его и придавать *рту* правильную форму.

§ 29. Упражненіе.

Произнесите медленно, поочередно всѣ гласные звуки: твердые, мягкіе, двугласные восходящіе и нисходящіе, трехгласные, слѣдите за собой и наблюдайте, какое положеніе принимаютъ при этомъ ротъ, губы, щеки, гортань.

§ 30. Полугласные Ъ и Ь.

Эти полугласные звуки не произносятся самостоятельно, они служатъ только для указанія на твердое или мягкое произношеніе согласныхъ, стоящихъ передъ ними, въ серединѣ или въ концѣ слова.

§ 31. Полугласный Й.

О немъ мы уже говорили; онъ тоже не произносится самостоятельно, а лишь въ соединеніи съ другими гласными звуками, для образованія восходящихъ и нисходящихъ двугласныхъ, а также трехгласныхъ.

§ 32. Согласные звуки.

Гласные, какъ уже было сказано, зарождаются въ гортани и образуются при прохожденіи голоса черезъ надставную трубу*) и являются результатомъ измѣненій ея формы.

Согласные же звуки получаются вслѣдствіе того, что воздушный токъ встрѣчаетъ на своемъ пути препятствіе

*) Полости глотки, рта и носа.

(видимое) **въ органахъ рѣчевого аппарата.** Другими словами — каждый согласный звукъ есть какъ бы преодолѣнная *преграда* свободному прохожденію воздушнаго тока изъ легкихъ. Наприм., если произносить звукъ *А* и вдругъ сомкнуть губы, то звучаніе прекратится. Но если вслѣдъ за этимъ сейчасъ же раскрыть ихъ, накопивши за ними воздухъ и продолжать беззвучное выдыханіе, то въ первый моментъ послышится какъ бы лопающійся звукъ *П*. Если же сжать гортань, тоесть соединить съ выдыханіемъ звучность (шумъ), то получится такой же лопающійся звукъ, но уже „голосовой" *Б*.

§ 33. Такимъ образомъ, мы видимъ, что **согласные звуки являются результатомъ побѣжденнаго препятствія при прохожденіи воздуха.**

Согласные звуки бываютъ: 1) звучные, произнесенные при помощи голоса, *при чемъ голосовая щель сомкнута*, и 2) **беззвучные,** произнесенные при помощи только выдыханія, *при раскрытой голосовой щели.*

Первые будемъ называть **голосовыми**, а вторые **безголосными** согласными звуками *).

Нѣкоторые согласные звуки бываютъ парные, т. е. одного и того же органа, и образуются, какъ мы видѣли, одинаково, но произносятся различно. **Но надо твердо помнить, что согласные звуки, какъ и гласные, зарождаются въ гортани, при чемъ гласные — это только тонъ, согласные же — шумъ.**

Отъ соединенія шума съ тономъ, т. е. согласнаго звука съ гласнымъ, получается то, что въ грамматикѣ называется слогомъ.

*) Если связки не натянуты, остается широкая щель; струя воздуха не колеблетъ связокъ и голоса не получается, т. е. звуки образуются *безъ участія голоса*. Звучаніе голосовыхъ связокъ отдается особымъ звономъ въ головѣ; провѣрить это легко: стоитъ зажать пальцами уши и громко произносить сперва голосовые звуки, напр., **р, м, б, г, з, ж**; а потомъ безголосные — **к, п, ф, ш, с.** Въ послѣднемъ случаѣ звона не будетъ слышно въ головѣ.

§ 34. Таблица согласныхъ звуковъ.

Гортанные: *г*, *г*^{x}, *(h)***) *к*, *х*.

Губные: *б*, *п*, *в*, *ф*, *м*.

Нёбные. *л*, *р*, *н*, *ж*, *ш*, *ч*, *щ*.

Зубные: *д*, *т*, *з*, *с*, *ц* (*тс*).

При чемъ:

г, *г*^{x}, *б*, *в*, *ж*, *д*, *з* будутъ **голосовыми,**
а *к*, *х*, *п*, *ф*, *ш*, *т*, *с* будутъ безголосными.

г имѣетъ парный *к*
г^{x} имѣетъ парный *х*
б имѣетъ парный *п*
в имѣетъ парный *ф*
ж имѣетъ парный *ш*
д имѣетъ парный *т*
з имѣетъ парный *с*.

Образованіе парныхъ согласныхъ звуковъ.

§ 35. Гортанные.

Гортанные.

Звукъ К (безголосный).

Для правильнаго произнесенія этого звука ротъ долженъ быть открытъ на ширину пальца, языкъ отодвинутъ въ глубину рта и приподнятъ въ своемъ основаніи, образуя своею срединою смыканіе съ твердымъ нёбомъ. Звукъ *к* одинъ изъ трудныхъ въ виду того, что смыканіе это можетъ происходить въ слишкомъ разныхъ мѣстахъ, а перемѣна мѣста безусловно вліяетъ на характеръ звука, даже, если онъ сохраняетъ все-таки нѣкоторый основной тонъ, именно *к*.

Звукъ Г (голосовой).

Для произнесенія этого звука положеніе рта и языка то же, что и при звукѣ *к;* добавляется колебаніе голосовыхъ связокъ гортани, какъ во всѣхъ звучныхъ. Участіе гортани ясно видно снаружи.

**) Этотъ звукъ г^{x} — придыхательный, въ родѣ французскаго h. Подробнѣе объ этомъ придыхательномъ звукѣ смотри ниже въ главѣ: „Произношеніе звуковъ", а также въ § 35: „Звукъ Г^{x}".

Гортанные.

Звукъ Х (безголосный).

При воспроизведеніи звука *х* ротъ долженъ быть открытъ на ширину пальца, языкъ отодвинутъ назадъ, въ глубину рта, и сильно приподнятъ въ своемъ основаніи.

Звукъ Г^{х} (голосовой).

Г (h) образуется, какъ и *х*, при еще болѣе неполномъ затворѣ и при сжатой голосовой щели, т. е. пропуская надъ спинкой языка голосовой воздухъ. **Этотъ звукъ есть не болѣе, какъ сильное выдыханіе.**

§ 36. Губные.

Звукъ П (безголосный).

При воспроизведеніи этого звука губы должны быть сомкнуты, но не сжаты, языкъ долженъ лежать спокойно на днѣ рта, а щеки плотно прилегать къ зубамъ.

Звукъ Б (голосовой).

Для произнесенія звука *б* губы должны быть сомкнуты слабѣе, чѣмъ для произношенія звука *п*, и, пожалуй, губы ближе къ зубамъ, щеки должны менѣе плотно прилегать къ зубамъ и могутъ слегка колебаться.

Губные.

Звукъ Ф (безголосный).

Для произнесенія этого звука рекомендуется слѣдующее положеніе органовъ: нижняя губа должна быть подобрана къ зубамъ, верхняя слегка приподнята, зубы занимаютъ естественную позицію, верхніе рѣзцы упираются въ нижнюю губу.

Звукъ В (голосовой).

Для воспроизведенія этого звука губы должны быть менѣе плотно прижаты зубами, чѣмъ въ предыдущемъ случаѣ, въ нижней губѣ при этомъ ощущается колебаніе, а зубы слегка прикасаются именно къ нижней губѣ.

М

Ф

Ш

§ 37. Шипящіе.

Звукъ Ш (безголосный).

Шипящіе (нёбные)

Образованіе этого звука — одно изъ самыхъ сложныхъ. Губы должны обнажать зубы, углы рта прилегаютъ къ зубамъ плотно и представляютъ собою какъ бы четырехугольную воронку, языкъ долженъ быть отодвинутъ въ глубину рта, конецъ его загнутъ кверху, но не долженъ упираться въ нёбо, щеки втянуты и зубы образуютъ узкую щель.

Звукъ Ж (голосовой).

Замѣчаніе относительно положенія для звука *ш* вполнѣ справедливо и для звука *ж*. При произнесеніи звука *ж* губы менѣе выпячены, чѣмъ при звукѣ *ш*, обнажаютъ зубы, углы рта прижаты къ зубамъ, положеніе языка то же, что при звукѣ *ш*, щеки втянуты. Зубы занимаютъ положеніе то же, что при звукѣ *ш*, но зато голосовыя связки гортани колеблются.

Зубные. Взрывные.

§ 38. Зубные.

Звукъ Т (безголосный).

Для произнесенія звука *т* губы должны обнажать зубы, углы губъ чуть-чуть оттянуты, зубы верхніе и нижніе образуютъ небольшую щель, языкъ концомъ упирается въ края верхнихъ зубовъ и отодвигается — отдергивается въ глубину рта.

Звукъ Д (голосовой).

Положеніе при образованіи этого звука то же, что и для звука *т*, но къ положенію, описанному выше, должно присоединяться участіе гортани, то-есть колебаніе голосовыхъ связокъ, которое сопровождается опусканіемъ всей подъязычной области.

Зубные. Свистящіе.

§ 39. Свистящіе.

Звукъ С (безголосный).

Правильное положеніе для звука *с* такое: губы растянуты къ угламъ рта, зубы образуютъ узкую щель, языкъ лежитъ плашмя, бока его прикасаются къ кореннымъ зубамъ, даже слегка выступаютъ поверхъ ихъ, конецъ языка прикасается къ нижнимъ зубамъ.

Звукъ З (голосовой).

Положеніе при образованіи звука *з* очень сходно, какъ и для звука *с*; положеніе зубовъ и языка то же самое и только губы оттянуты нѣсколько менѣе, чѣмъ для *с*.

§ 40. Упражненіе.

Произнесите медленно, ясно, отчетливо всѣ согласные парные звуки: сперва безголосный, потомъ голосовой того же органа. Потомъ произносите ихъ во всевозможныхъ чередованіяхъ.

Образованіе остальныхъ согласныхъ звуковъ.

§ 41. Носовые.

Звукъ М.

Положеніе органовъ для воспроизведенія этого звука такое: губы сомкнуты слабо и совершенно не напряжены, нёбная занавѣска виситъ свободно, и воздухъ проходитъ черезъ носовую полость.

Звукъ Н.

Для произнесенія этого звука положеніе двигательныхъ органовъ должно быть такое: губы обнажаютъ зубы, зубы образуютъ щель, языкъ упирается въ верхніе зубы и сохра-

нятъ это положеніе, нёбная занавѣска виситъ свободно и наконецъ слегка колеблются крылья носа.

§ 42. Плавные.

Звукъ Л.

Правильное образованіе этого звука такое: губы обнажаютъ зубы, зубы образуютъ довольно широкую щель, языкъ спинкой своею сильно приподнятъ къ нёбу, передняя часть спинки опущена, а концомъ своимъ языкъ упирается въ верхніе зубы. Въ средней своей части языкъ имѣетъ поперечный желобокъ; въ моментъ смыканія конецъ языка сильно напряженъ, а голосовыя связки гортани колеблются.

Звукъ Р.

Вотъ правила образованія этого самаго труднаго звука: губы обнажаютъ зубы и растянуты къ угламъ рта, зубы образуютъ не широкую щель. Языкъ своимъ переднимъ краемъ приподнятъ къ твердому нёбу позади рѣзцовъ, конецъ языка приводится въ колебаніе выдыхаемой струей воздуха, голосовыя связки колеблются.

§ 43. Звукъ Ч.

Для произнесенія этого звука губы имѣютъ положеніе то же, что и при звукѣ *ш*, языкъ приподнятъ къ нёбу и образуетъ смыканіе позади альвеолъ*)

Зубы обнажены и образуютъ щель шириною въ палецъ.

§ 44. Звукъ Щ.

Приходится здѣсь повторять почти все уже сказанное о звукахъ *ш* и *ч*. При произнесеніи звука *щ* губы имѣютъ положеніе, какъ и для звука *ш*. Языкъ производитъ смы-

*) Альвеолами называютъ зубныя ячейки или луночки (углубленія въ челюстныхъ костяхъ), латинское alveoli – маленькія полости.

каніе, какъ при звукѣ *ч*. Зубы сначала образуютъ узкую щель, а въ моментъ смыканія щель нѣсколько расширяется.

§ 45. Звукъ Ц.

Образованіе этого звука не отличается особенною простотою, для него губы обнажаютъ зубы и нѣсколько оттянуты къ угламъ рта, зубы образуютъ очень узкую щель, какъ при звукѣ *с*. Языкъ лежитъ у нижнихъ рѣзцовъ и производитъ смыканіе своею переднею частью позади верхнихъ рѣзцовъ, нѣсколько дальше въ глубинѣ рта, чѣмъ при звукѣ *т*.

§ 46. **Упражненіе.**

Произнесите медленно, ясно, отчетливо всѣ согласные звуки, слѣдя за правильнымъ образованіемъ голосовыхъ, безголосныхъ и остальныхъ согласныхъ звуковъ. Произнесите ихъ во всевозможныхъ чередованіяхъ.

Средства къ исправленію недостатковъ произношенія согласныхъ звуковъ *).

§ 47. Гортанные.

Недостатки произношенія звука К.

1) Бываетъ, что звукъ *к* получается глухой. Причиною служитъ слишкомъ далекое смыканіе, далекое; считая, конечно, отъ ротового отверстія въ глубину.**)

2) Случается, что звукъ *к* выходитъ мягко, это зависитъ отъ смыканія, напротивъ, выдвинутаго въ переднюю часть нёба. Если еще знаменитый Конрадъ Амманъ недаромъ говорилъ: „буква *р* одна выше моихъ силъ“, — то можно ска-

---

*) Для лицъ, нуждающихся въ исправленіи произношенія звуковъ

**) Л. Мищенко. „Родная Рѣчь“.

зать безъ особыхъ преувеличеній, что звукъ *к* въ достаточной степени труденъ. Впрочемъ отъ него не отстаютъ и звуки *х* и *г*.

Недостатки произношенія звука Г.

1) Получается звукъ глухой. Причина и исправленіе тѣ же, что и для звука *к*.

2) При мягкомъ звукѣ *г* — причина и исправленіе такія же, какъ при звукѣ *к*.

3) Разстройство согласованности дѣйствія разныхъ органовъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, вызываетъ, вмѣсто звучнаго, появленіе *шопотнаго,* только съ голосомъ. Если гортань начинаетъ звучать послѣ того, какъ произошло смыканіе, — вмѣсто звука *г* слышится *к* съ голосомъ.

Недостатки произношенія звука Х.

1) Самымъ характернымъ изъ нихъ надо считать, когда звукъ получается слишкомъ слабый и неопредѣленный, болѣе похожій на придыханіе. Это зависитъ отъ того, что языкъ мало приподнятъ въ своемъ основаніи, а ротъ открытъ слишкомъ много. Исправленіе указаніемъ и часто шпателемъ или ложечкою.

2) Недостаткомъ надо считать и тотъ случай, когда *х* звучитъ слишкомъ мягко, причиною чего является опять-таки неправильное положеніе языка: въ данномъ случаѣ языкъ мало отодвинутъ въ глубину рта и выгорбленъ въ передней его части. Исправленіе по тому же пути, какъ и въ предыдущемъ случаѣ.

§ 48. Губные.

Недостатки произношенія звука П.

1) Щеки оттопыриваются и колеблются, сообщая звуку свой особый шумъ. Это происходитъ оттого, что щеки недостаточно плотно прижаты къ зубамъ и слишкомъ широка голосовая щель. Первое обстоятельство легко устранимо, но второе требуетъ развитія умѣнія распоряжаться своею гортанью, что дается далеко не сразу и трудно можетъ быть объяснено.

2) Звукъ *п* сопровождается придыханіемъ, что зависитъ отъ неумѣнія быстро сомкнуть губы вслѣдъ за мгновенно произнесеннымъ звукомъ; исправленіе достигается упражненіемъ.

3) Вмѣсто звука *п* слышится *пм* отъ того, что колеблется гортань раньше мгновеннаго выдоха; недостатокъ этотъ требуетъ для своего искорененія развитія дисциплины дыханія.

4) Недостаткомъ можно считать также слишкомъ подчеркнутое, напряженное, какъ бы вымученное, черезчуръ старательное образованіе звука, которое чаще всего происходитъ отъ очень большаго сжатія губъ, похожаго на судорогу или конвульсію. Устраненіе этого недостатка не составляетъ особеннаго труда.

Недостатки произношенія звука Б.

1) Часто при этомъ слышится не звукъ *б*, а *п* только съ голосомъ. Причина этого явленія заключается въ томъ, что воздушная струя ранѣе размыкаетъ губы и только вслѣдъ за этимъ приводитъ въ колебаніе голосовыя связки. Для устраненія этого, необходимо внимательное развитіе дисциплины управленія своимъ дыханіемъ и своимъ голосомъ, особенно у заикъ. Можно положительно утверждать, что заиканіе иногда чисто нервная болѣзнь; тогда для излѣченія, главнымъ образомъ, необходимы соотвѣтственныя упражненія воли. Недостатокъ произнесенія голосовыхъ звучныхъ согласныхъ шопотными только съ голосомъ чаще всего встрѣчается у иностранцевъ и инородцевъ, но въ общемъ поддается исправленію въ молодые годы, особенно въ гибкомъ школьномъ возрастѣ.

2) Бываетъ, что вмѣсто звука *б* слышится *мб*. Это зависитъ оттого, что, наоборотъ, голосовыя связки начали звучать ранѣе, чѣмъ воздушная струя разомкнула губы, и притомъ нёбная занавѣска во время колебанія голосовыхъ связокъ опущена, пропуская воздухъ въ носовую полость. Средства для устраненія — общіе пріемы уничтоженія гнусавости или носового оттѣнка.

3) Недостаткомъ произношенія звука *б* нужно считать произведеніе его съ большимъ напряженіемъ, которое устраняется легко, — стоитъ только своевременно указать его.

4) Какъ во всѣхъ другихъ звукахъ, недостаткомъ звука *б* будетъ и головной тонъ, что искореняется общими пріемами переноса резонанса изъ головы въ грудь.

Недостатки произношенія звука В.

Недостатки этого звука очень рѣдки, чаще всего случается, что при вѣрномъ положеніи органовъ, звука не получается вовсе. Причина такой неудачи: слишкомъ напряженное образованіе звука *В*.

Недостатки произношенія звука Ф.

1) Можетъ случиться, что при попыткахъ произнести звукъ *ф* ничего не получится, звука не будетъ вовсе. Это происходитъ отъ того, что нижняя губа слишкомъ крѣпко захвачена верхними зубами, послѣднее обстоятельство очень легко исправить. Но здѣсь бываютъ недостатки, почти неисправимые, зависящіе отъ физіологическихъ причинъ, не находящихся всецѣло въ нашей волѣ. Если верхніе зубы слишкомъ часты, звука не получится. Напротивъ, если верхніе зубы черезчуръ рѣдки, тогда получается непріятный присвистъ, въ этомъ случаѣ исправленіе не по силамъ и средствамъ учителя и школы: можетъ быть примѣнено лишь спеціальное лѣченіе — оперативное удаленіе лишнихъ зубовъ въ первомъ случаѣ, а во второмъ — искусственное вставленіе недостающихъ зубовъ.

2) Иногда вмѣсто звука *ф* слышится звукъ *с*. Причина: языкъ приходитъ въ соприкосновеніе въ какомъ-нибудь мѣстѣ съ зубами. Для полученія чистаго звука надо отодвинуть языкъ ложечкою или шпателемъ въ глубину рта.

3) Бываетъ, что при положеніи для звука *ф* получается звукъ *в*; это происходитъ оттого, что колеблется гортань, то-есть, вѣрнѣе, голосовыя связки, чего не должно быть.

§ 49. Шипящіе.

Недостатки произношенія звука Ш.

1) Звукъ получается глухой. Причиною этого недостатка слѣдуетъ считать слишкомъ далеко отодвинутое въ глубину рта положеніе языка, да еще и то, что конецъ его

черезчуръ много завернутъ. Иногда звонкости звука *ш* вредитъ слишкомъ большое разстояніе между рядами зубовъ, которое, конечно, совсѣмъ не трудно уменьшить.

2) Бываетъ, что звукъ *ш* получается крайне непріятно — мягкій, можно сказать, раздражительно мягкій. Это происходитъ отъ того, что языкъ лежитъ слишкомъ близко и конецъ его только приподнятъ, но не загнутъ кверху.

3) Наоборотъ, если языкъ отодвинутъ слишкомъ далеко въ глубину рта и излишне опущенъ внизъ его кончикъ, тогда вмѣсто звука *ш* получается звукъ *х* или даже придыханіе.

Недостатки произношенія звука Ж.

1) Звукъ получается глухой или скорѣе слабый. Это происходитъ отъ того, что языкъ слишкомъ далеко отодвинутъ въ глубину рта и въ немъ нѣтъ колебанія, столь характернаго именно для звука *ж*.

2) Случается, что и звукъ *ж* слышится очень мягко. Этотъ недостатокъ вполнѣ подобенъ соотвѣтственному недостатку звука *ш* и происходитъ оттого, что языкъ лежитъ слишкомъ близко къ переднимъ зубамъ, и хотя конецъ его приподнятъ, но не загнутъ кверху.

§ 50. Зубные.

Недостатки произношенія звука Т.

1) Часто приходится сталкиваться съ тѣмъ, что языкъ слишкомъ сильно выступаетъ между двумя рядами зубовъ, что и некрасиво, и вредитъ чистотѣ звука. Этотъ дефектъ легко исправить, приложивъ разъ-другой палецъ плотно къ обоимъ рядамъ зубовъ.

2) При произнесеніи звука слышится щелканье. Этотъ недостатокъ происходитъ отъ задерживанія дыханія и отъ слишкомъ плотно прижатаго языка къ зубамъ. Дефектъ исправляется самъ собою, если заставить говорить на руку и требовать, чтобы при этомъ ощущался довольно значительный толчокъ воздушной струи.

Недостатки произношенія звука Д.

1) Бываетъ, что вмѣсто звука *д* слышится *нд*. Происходитъ это оттого, что голосовой тонъ не совпадаетъ со

взрывомъ; связки начинаютъ колебаться ранѣе взрыва, иначе говоря, здѣсь налицо опять-таки не одновременное дѣйствіе разныхъ органовъ, а устраненіе только въ овладѣніи ими, въ дисциплинѣ рѣчи.

2) Часто вмѣсто звука *д* при совершенно правильномъ образованіи звука, слышится соотвѣтственный ему шопотный звукъ *т*, только съ голосомъ. Причиною этого недостатка является запоздалое колебаніе голосовыхъ связокъ, связки начинаютъ колебаться позже того, какъ произошелъ взрывъ. Къ исправленію и этого недостатка относятся уже указанныя ранѣе замѣчанія; то-есть, надо выяснить учащемуся, въ чемъ тутъ дѣло, и добиваться отъ него дисциплины рѣчи.

3) Иногда случается, что звукъ *д* не получается чистымъ и сопровождается звукомъ *л*. Эта неправильность произношенія зависитъ оттого, что чуть-чуть выгнутъ конецъ языка, и языкъ только въ самый моментъ взрыва принимаетъ нужное положеніе.

§ 51. Свистящіе.

Недостатки произношенія звука С.

1) Если конецъ языка прикасается не къ нижнимъ зубамъ, а къ верхнимъ, тогда получается звукъ глухой и тяжелый. Устраняется этотъ недостатокъ перемѣною положенія языка на правильное, иногда при помощи шпателя или лучше ложечки.

2) Недостатокъ отъ невѣрнаго положенія языка также и слѣдующій: *с* звучитъ слишкомъ мягко, что происходитъ оттого, что языкъ не лежитъ плашмя, но спинка его выгорблена черезчуръ и приподнята въ передней его части. Исправленіе недостатка само собою понятно.

3) И этотъ недостатокъ звука *с* зависитъ отъ невѣрнаго положенія языка: бываетъ, что звукъ производитъ впечатлѣніе чего-то смѣшаннаго, неопредѣленнаго. Причина этой неотчетливости произношенія состоитъ въ томъ, что вслѣдствіе отхожденія языка его боками отъ коренныхъ зубовъ и слишкомъ сильнаго упиранія конца его въ передніе зубы воздухъ течетъ не по срединѣ языка, а выбивается съ боковъ

его у коренныхъ зубовъ. При исправленіи этого недостатка надо показать, гдѣ долженъ выходить воздухъ и какъ чувствуется правильная струя его.

Недостатки произношенія звука З.

1) Бываетъ, что звукъ *з* получается неестественно мягкій. Это происходитъ оттого, что спинка языка выгорблена и вообще весь языкъ лежитъ слишкомъ высоко. Перемѣною положенія языка достигается исправленіе качества звука.

2) Бываетъ, что при попыткахъ произнести звукъ *з* получается звукъ *ж*. Этотъ недостатокъ появляется тогда, когда конецъ языка нѣсколько отодвинутъ въ глубину рта, а губы мало оттянуты назадъ. Хотя образованіе звука *ж* одно изъ самыхъ трудныхъ для видимаго изслѣдованія, но впаденіе въ него можетъ быть искоренено безъ особенной траты времени и силъ.

3) Иногда при правильномъ на первый взглядъ образованіи звукъ *з* слышится слабо; это происходитъ оттого, что конецъ языка слишкомъ удаленъ отъ нижнихъ зубовъ. Кратко говоря, недостатки произношенія звуковъ *с* и *з* также очень сходны между собою, подобно правильнымъ положеніямъ для тѣхъ же звуковъ.

§ 52. Носовые.

Недостатки произношенія звука М.

1) Звукъ *м* имѣетъ головной фистульный оттѣнокъ. Причина: головной резонансъ, — необходимо вызвать колебаніе грудной клѣтки.

2) Къ звуку *м* присоединяется звукъ *б*: слышится не *м*, а *бм*. Это происходитъ оттого, что, будучи плотно сжаты, губы чуть-чуть пріоткрываются, давая возможность произойти тому, что называется взрывомъ, то-есть мгновенному и энергичному прохожденію воздуха, при этомъ нёбная занавѣска отодвинута назадъ, а не виситъ свободно. Для исправленія — гимнастика губъ и произведеніе чистаго носового тона, что (послѣднее) дается легко, по свойственной многимъ привычкѣ почти каждому звуку сообщать носовой оттѣнокъ, гнусавить.

Недостатки произношенія звука Н.

1) Звукъ *н* имѣетъ головной, фистульный тонъ. Причина этого общая съ другими случаями и потому таково же и исправленіе: отсутствуетъ необходимое колебаніе грудной клѣтки, что и слѣдуетъ вызвать.

2) При очень большомъ сходствѣ образованій звуковъ *н* и *д*, случается, что вмѣсто *н* слышится именно *д*, что, конечно, происходитъ отъ неправильнаго положенія нёбной занавѣски, то-есть, очевидно она не опущена, а языкъ къ тому же отходитъ отъ зубовъ въ глубину рта. Исправленіе имѣетъ въ виду какъ созданіе привычки ставить въ правильное положеніе нёбную занавѣску, такъ и въ сохраненіи нужнаго положенія для языка.

3) Въ случаѣ, если языкъ отходитъ съ боковъ отъ коренныхъ зубовъ, получается вмѣсто звука *н* звукъ *л*. На этомъ примѣрѣ, какъ и на нѣсколькихъ уже затронутыхъ выше, мы ясно видимъ, насколько рѣзко различаются подраздѣленія обычно-грамматическія отъ научно-фонетическихъ, по которымъ звуки *н*, *д* и *л* оказываются родственными, благодаря близости ихъ способа образованія. Такое ознакомленіе съ природою звуковъ можетъ быть только полезнымъ, такъ какъ даетъ возможность разобраться въ вопросахъ смягченія согласныхъ и другихъ измѣненій звуковъ, чаще всего происходящихъ по законамъ перехода изъ одного образованія звуковъ въ другое сосѣднее.

4) Отъ несогласованности дѣйствія разныхъ органовъ образованія звуковъ происходитъ и слѣдующій непріятный недостатокъ, когда вмѣсто звука *н* слышится *нд*. Это явленіе зависитъ отъ того, что языкъ уже успѣлъ отойти отъ зубовъ, а голосовыя связки продолжаютъ еще звучать, воздушная струя, не имѣя преграды въ языкѣ, вырывается черезъ ротъ, производя звукъ, характеризующій букву *д*. Примѣры подобнаго нарощенія звука *н* звукомъ *д* мы имѣемъ въ общеизвѣстныхъ искаженіяхъ словъ: „*ндравъ*“ вмѣсто „*нравъ*“, „*ндравится*“ — „*нравится*“ и т. п.

§ 53. Плавные.

Недостатки произношенія звука Л.

Самымъ крупнымъ недостаткомъ произношенія звука *л* является французоманія, очень часто совершенно невольная: звукъ получается для русскаго языка неестественно мягкій. Это происходитъ отъ того, что языкъ упирается не самымъ концомъ, а переднею своею частью, лежитъ слишкомъ широко при смыканіи и недостаточно напряженъ въ моментъ смыканія, а спинка его мало поднята у ея основанія.

Недостатки произношенія звука Р.

1) Дрожаніе кончика языка не такое мелкое, не такое частое, какъ это необходимо.

Причина этого недостатка почти неустранима: языкъ слишкомъ мясистъ, и только путемъ очень долгихъ упражненій можно добиться, если не исправленія, то ослабленія недостатка.

2) Часто вскрывается большая трудность присоединенія голосового тона. И этотъ недостатокъ исправляется лишь очень настойчивыми и долгими упражненіями.

Для успѣшной борьбы съ недостатками рѣчи учащихся необходимо ясное представленіе механизма дѣйствія аппарата, гдѣ образовываются звуки, что въ свою очередь требуетъ и знанія и отчетливаго пониманія анатоміи и физіологіи рѣчи. *)

Упражненія въ исправленіи произношенія учащіеся могутъ вести и самостоятельно, разсматривая движенія звукопроизводящихъ и двигательныхъ органовъ въ карманное зеркало или въ достаточно большой осколокъ амальгамированнаго стекла.

§ 54. Недостатки произношенія звука Ч.

1) Бываетъ, что звукъ получается похожій на *ш*. Это зависитъ оттого, что языкъ производитъ смыканіе слишкомъ близко къ зубамъ; надо способствовать выработкѣ привычки сразу занимать языкомъ правильное положеніе.

---

*) Смотри отдѣлъ первый: „Механика дыханія"

2) Разбираемый недостатокъ особенно часто встрѣчается у нерусскихъ, при этомъ надо сказать, что онъ многими не признается за недостатокъ, исходя изъ того соображенія, что звуковъ *ч*, *ш* и *ц*, яко бы, нѣтъ вовсе, а есть лишь буквы, изображенія сложныхъ звуковъ. Если подойти къ этому вопросу съ практической точки зрѣнія, то ясно увидимъ, что подобные чистые звуки *свойственны русскому языку* и составляютъ одну изъ его фонетическихъ особенностей, такъ сказать, его богатство въ сравненіи съ другими языками. Конечно, именно, нерусскимъ и трудны эти звуки. Итакъ, вмѣсто звука *ч* часто слышится какъ бы сложный звукъ *тш* или *чш*. Это происходитъ оттого, что послѣ смыканія языкъ недостаточно быстро отходитъ отъ альвеолъ.

§ 55. Недостатки произношенія звука Щ.

Въ виду того, что и по образованію звукъ *щ* сложный изъ *ш* и *ч*, недостатки его тѣ же, какіе могутъ быть при произнесеніи звуковъ *ш* и *ч*, происходятъ они отъ тѣхъ же, уже разобранныхъ выше, причинъ.

§ 56. Недостатки произношенія звука Ц.

1) Вмѣсто чистаго звука *ц* слышится послѣдовательно произносимые *т* и *с-тс*. Причина этого разложенія заключается въ томъ, что сначала происходитъ смыканіе, а затѣмъ уже конецъ языка опускается къ нижнимъ рѣзцамъ. Недостатокъ не такъ легко устраняется не привыкшими сливать одновременно два разныхъ образованія звука въ одинъ, въ особенности иностранцами.

2) Получается звукъ похожій на *т*, что происходитъ отъ слишкомъ сильнаго смыканія, при этомъ языкъ какъ бы отскакиваетъ въ глубину рта и конецъ его не прилегаетъ къ нижнимъ рѣзцамъ. Для исправленія надо ослабить смыканіе.

3) Бываетъ и такъ, что при разложеніи на составляющія эти два образованія *т-с* выпадаетъ не *с*, а *т*, и получается звукъ, похожій именно на *с*. Причина лежитъ въ томъ, что языкъ производитъ смыканіе слишкомъ вяло и обращаетъ мгновенный звукъ *ц* въ длительный звукъ *с*.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Правильное образованіе тона гласныхъ звуковъ.

§ 57. Для того, чтобы произносить гласные звуки **правильно,** то есть безъ всякихъ постороннихъ оттѣнковъ, нужно, какъ сказано выше, чтобы всѣ голосовые органы находились въ *томъ* положеніи, котораго требуетъ образованіе даннаго звука. То есть, чтобы при произнесеніи *А*, или *Е*, или *У*, были соблюдены всѣ правила, о которыхъ сказано раньше въ *§§ 15, 16, 17.*

§ 58. **Теперь перейдемъ къ упражненіямъ начала и конца звучанія гласнаго.** Для того, чтобы гласные звуки были произнесены ясно, выдержанно, нужно ихъ произносить на правильномъ дыханіи. Положимъ, что вамъ надо произнести звукъ *А* **(См. §§ 21, 22).** Сперва возьмите, какъ слѣдуетъ, запасъ воздуха, при чемъ обратите вниманіе, какое чувство вы испытываете въ горлѣ, у нёба, какое положеніе вы дали языку. *Откройте челюсти на ширину большого пальца. Начинайте тихо выдыхать воздухъ (беззвучно)* и, спустя 3—4 секунды, присоедините къ этому выдыханію **голосовое звучаніе** то есть, почувствуйте *„сжатіе гортани“*, и продолжайте выдыхать, но уже не беззвучно. Получится начало и продолженіе ровнаго тона звука *А*. Произносите спокойно, плавно *А* столько времени, сколько можете.

§ 59. Образованіе тона О.

Послѣ того, какъ вы укрѣпились въ правильномъ образованіи начала тона *А*, такимъ же способомъ произнесите *О*, т. е., взявши запасъ воздуха, сложите губы, какъ это требуется для образованія *О*, выдыхайте 3—4 секунды беззвучно и потомъ присоедините къ выдыханію голосовое звучаніе. Конечно, тонъ звука *О* будетъ болѣе глухимъ, чѣмъ у *А*.

§ 60. **Образованіе тона У.**

Вытяните губы хоботкомъ впередъ, и такимъ же способомъ произнесите *У*. Колебаніе воздуха вы почувствуете около губъ. Тонъ звука *У* будетъ еще болѣе глухимъ, чѣмъ *О*

§ 61. **Образованіе тоновъ Э, Е, И.**

Перейдемъ къ свѣтлымъ, высокимъ гласнымъ. Для этого сперва опять повторите взятіе тона *А*, а затѣмъ, возобновите дыханіе, и такимъ же способомъ произнесите *Э*, затѣмъ *Е*, затѣмъ *И*.

При всѣхъ упражненіяхъ помните слѣдующее:

1) **Взять достаточный запасъ воздуху, но не переполнять легкихъ.**
2) **Придать языку, губамъ, челюстямъ нужное положеніе.**
3) **Тихо начинать беззвучно выдыханіе въ продолженіе 3—4 секундъ.**
4) **Присоединить къ выдыханію** „*голосъ*“, т. е. **сжать гортань — и тогда получится звукъ, который будетъ слышенъ.**
5) **Слѣдить, чтобы въ горлѣ не было щелканія, когда присоедините „звучаніе“. Это щелканіе является потому, что сжатый въ легкихъ воздухъ прорывается черезъ голосовыя связки.**

§ 62. **Образованіе тона двугласныхъ.**

Такимъ же способомъ произносите двугласные и трехгласные.

1) Сперва *я* (*йа*), затѣмъ *ё* (*йо*), затѣмъ *ю* (*йу*).
2) Вторая очередь: *е* (*йэ*), *йи* (*й*).
3) Третья очередь: *уй*, *ой*, *ай*, *ый*, *эй*, *яй*, *ёй*, *юй*, *еи*, *ій*.

§ 63. Теперь когда вы научились **по своему желанію произвольно** давать *звучаніе* гласному звуку, то есть, усвоили себѣ употребленіе *начала* и *конца тона*, попробуйте перейти къ сочетаніямъ тоновъ съ различной *продолжительностью* дыханія.

§ 64. Упражненіе.

Повторите тѣ же самыя упражненія, но на **долгомъ** *дыханіи, т. е. произносите каждый гласный звукъ какъ можно длительный.*

Научившись произносить любой звукъ на долгомъ дыханіи, приступите къ упражненіямъ для выработки **силы тона** каждаго гласнаго звука.

Упражненіе.

Произносите на длительномъ дыханіи по-очереди: У, О, А, Э, И.

1) *Сперва* **ровно,** *то есть* **сильно** *возьмите звукъ и* **сильно** *кончайте.*
2) **Сильно** *возьмите въ началѣ, но къ концу постепенно* **ослабляйте** *тонъ.*
3) **Сильно** *возьмите въ началѣ, но постепенно* **ослабляйте,** *а къ концу чтобы слышалось* **одно только выдыханіе** *(безъ участія „голоса“).*
4) **Мягко** *возьмите въ началѣ, постепенно* **усиливайте** *тонъ, который дѣлается все* **крѣпче,** *затѣмъ къ концу постепенно* **ослабляйте** *тонъ и сдѣлайте его такимъ же* **мягкимъ,** *какимъ былъ въ началѣ.*

§ 65. Образованіе тона согласныхъ звуковъ.

*Мгновенно заканчивающіеся звуки.**)

Послѣ того, какъ вы, въ предыдущихъ упражненіяхъ (*§ 35—55*), научились правильно образовывать **согласные звуки,** т. е. придавать вѣрное положеніе тѣмъ органамъ, при помощи которыхъ они произносятся, можно приступить къ упражненіямъ правильнаго образованія ихъ *тона,* то есть къ упражненіямъ ихъ *длины* (длительности) и *силы,* такъ же, какъ мы сейчасъ это дѣлали съ гласными звуками.

Сперва нужно произносить согласные безъ примѣси гласнаго звука, и только потомъ можно соединить согласный съ гласнымъ.

---

*) Звуки *п, т, к, б, д, г* заканчиваются мгновенно, точно обрываются.

§ 66. Упражненіе.

Возьмите дыханіе, какъ указано раньше, задержите воздухъ и спокойно, среднимъ обычнымъ тономъ произносите безголосные звуки (*быстро*)

п, п, п, п, п, п, п, п, п, п,
т, т, т, т, т, т, т, т, т,
к, к, к, к, к, к, к, к, к, к,

произносите ихъ однимъ дыханіемъ, какъ только можете чаще и короче.

§ 67. Упражненіе.

Послѣ долгаго упражненія въ предыдущемъ, произносите такимъ же образомъ, на одномъ дыханіи (т. е. не возобновляя запаса воздуха), сколько можете:

П. т. к. — П. т. к. — П. т. к. и т. д.

Сперва попробуйте произнесть эту группу изъ трехъ согласныхъ (*п, т, к*) *три раза*, возобновите запасъ воздуха, опять произнесите *три раза*, и т. д. Но чѣмъ дальше будете упражняться, *тѣмъ большее число разъ* вы сможете ихъ произнесть.

Произношеніе слоговъ съ безголосными.

§ 68. Упражненіе.

Теперь присоедините къ этимъ согласнымъ — гласный звукъ *А*, и такимъ же способомъ произносите:

па, па, па, па, па, па. . . . .
та, та, та, та, та, та. . . .
ка, ка, ка, ка, ка, ка, и т. д.

Произносите слоги какъ можно *чаще* и *мгновеннѣе.*

§ 69. Упражненіе.

Произносите такимъ же способомъ группами по три слога:

па, та, ка. — па, та, ка, — па, та, ка. . . .

Сперва произносите тоже только *три раза* на одномъ запасѣ воздуха, а потомъ *большее* число разъ.

Произносите какъ можно *чаще* и *мгновеннѣе.*

§ 70. **Упражненіе.**

Такимъ же способомъ произносите:

ап, ап, ап, ап, ап, ап. . . . .
ат, ат, ат, ат, ат, ат. . . .
ак, ак, ак, ак, ак, ак, и т. д.

§ 71. **Упражненіе.**

Произносите такимъ же способомъ:

ап, ат, ак, — ап, ат, ак, — ап, ат, ак. . . .

§ 72. **Упражненіе.**

Произносите такимъ же образомъ:

апа, ата, ака, апа, ата, ака, апа, ата, ака.

§ 73. **Упражненіе.**

Произносите такимъ же образомъ:

апа, ата, ака, — апа, ата, ака, — апа, ата, ака — и т. д

Произносите какъ можно *чаще* и *мгновеннѣе.*

Голосовые звуки.

§ 74. **Упражненіе.**

Произносите такимъ же образомъ голосовые звуки и упражняйтесь въ такомъ же порядкѣ постепенности.

б, б, б, б, б, б, б, б, б, б . . .
д, д, д, д, д, д, д, д, д, д . . .
г, г, г, г, г, г, г, г, г, г . . .

§ 75. **Упражненіе.**

Произносите такимъ же образомъ:

бдг, — бдг, — бдг, — бдг, — бдг и т. д.

Попробуйте сперва однимъ запасомъ воздуха сказать *3—4 раза,* затѣмъ по мѣрѣ упражненія *большее* число разъ.

Произношеніе слоговъ съ голосовыми.

§ 76. Упражненіе.

Присоедините къ этимъ голосовымъ согласнымъ гласный звукъ *А* и произносите такимъ же образомъ

ба, ба, ба, ба, ба, ба, ба . . .
да, да, да, да, да, да, да . . .
га, га, га, га, га, га, га и т. д.

Какъ можно *чаще* и *мгновеннѣй!!!*

§ 77. Упражненіе.

Произносите такимъ же образомъ:

ба, да, га, — ба, да, га, — ба, да, га и т. д.

Какъ можно *чаще* и *мгновеннѣй!*

§ 78. Упражненіе.

Произносите такимъ же образомъ:

аб. аб. аб. аб. аб. аб. аб. . . . .
ад. ад. ад. ад. ад. ад. ад. . . . .
аг. аг. аг. аг. аг. аг. аг. . . . . и т. д.

§ 79. Упражненіе.

Произносите такимъ же образомъ группами:

аб. ад. аг. — аб. ад. аг. — аб. ад. аг., и т. д.

§ 80. Упражненіе.

Произносите такимъ же образомъ:

аба — ада — ага — аба — ада — ага — аба — ада — аг
и т. д.

§ 81. Упражненіе.

Произносите слоги во всевозможныхъ сочетаніяхъ:

аг — ап — ад — ак — аб — ат
ба — та — га — па — да — ка
ака — ада — апа — ага — ата — аба, и т. д.

§ 82. 2) Длящіеся заключительные звуки.

М, Н, В, Ф, З, С, Ж, Ш, Р, Ч, Щ, Л, Х.

Эти звуки въ концѣ не обрываются, наоборотъ, слышится какая-то длительность.

Какъ уже сказано, при произношеніи звука *М*, языкъ не долженъ прилегать плотно къ нёбу, иначе это будетъ препятствовать правильному резонансу.

При произношеніи звука *М*, колебаніе воздуха чувствуется у внутреннихъ сторонъ губъ.

§ 83. **Упражненіе.**

Возьмите запасъ воздуха и произносите каждый слогъ отдѣльно. Губы послѣ каждаго слога должны быть открыты, но въ это время не дышите, иначе получится посторонній мѣшающій звукъ.

Произносите — *ам* (Откройте губы, не дышите)
„ — *ем* („ „ „ „)
„ — *им* („ „ „ „)
„ — *ум* („ „ „ „)
„ — *ом* („ „ „ „)
„ — *юм* („ „ „ „)
и т. д.

Остановка послѣ каждаго слога должна быть самая маленькая; звукъ *М* произносите отчетливо, длительно.

Произносите такимъ же образомъ:

им — ум — ем — ам — ам — ом — юм, и т. д.

При упражненіи наблюдайте за различнымъ положеніемъ губъ при произнесеніи гласнаго.

§ 84. **Упражненіе.**

Такимъ же образомъ произносите:

ма — ме — ми — мэ
ми — му — мэ — мо — ма — ме — мю, и т. д.

Слѣдите при этомъ упражненіи, чтобы „*звучаніе голоса*“ начиналось одновременно съ произнесеніемъ звука *М*, чтобы не было слышно одного „*голоса*“.

§ 85. Упражненіе.

Произносите слѣдующіе слоги, при чемъ звукъ *М* въ двухъ слогахъ сливается въ одно — *ам — ма* (произносите такъ: *ама*, но только *М* должно слышаться очень отчетливо.

Въ этомъ же родѣ произносите:

ем — ме — ем — ме — ем — ме . . . .

им — ми — им — ми — им — ми . . . . и т. д.

§ 86. Упражненіе.

Произносите такимъ же образомъ группами:

им — ми — ум — му — ем — ме (сдѣлайте вдыханіе)

ем — ме — ом — мо — ам — ма — юм — мю (вдыханіе)

и т. д.

Въ этомъ упражненіи два *М* произносите какъ одно.

§ 87. Звукъ Н.

Въ такомъ же порядкѣ сдѣлайте всѣ упражненія съ звукомъ *Н*, соблюдая всѣ до одного пріемы, которые указаны для *М*.

§ 88. Губно-зубные звуки.

(Безголосный —) *Ф* и *В* (— голосовой). Не забудьте разницы между безголоснымъ *Ф* и голосовымъ *В*.

Упражненіе.

Сдѣлайте глубокое вдыханіе, подберите нижнюю губу къ зубамъ, верхнюю слегка подберите; верхніе рѣзцы уприте въ нижнюю губу.

Произносите:

1) *фа — фа — фа — фа — фа — фа . . . .*
фо — фо — фо — фо — фо — фо . . . .
фе — фе — фе — фе — фе — фе . . . .
фи — фи — фи — фи — фи — фи . . . .
фу — фу — фу — фу — фу — фу . . . .

2) *аф — аф — аф — аф — аф — аф . . . .*
оф — оф — оф — оф — оф — оф . . . .
еф — еф — еф — еф — еф — еф . . . .
иф — иф — иф — иф — иф — иф . . . .
уф — уф — уф — уф — уф — уф . . . .

§ 89. **Упражненіе.**

Произносите такимъ же образомъ:

афа — афа — афа — афа . . . .
офи — офи — офи — офи . . . .

и т. д. соединяя *Ф* со всѣми гласными.

§ 90. **Упражненіе.**

Произносите точно также, въ соединеніи съ гласными, звукъ В, *соблюдая однако правила* **голосового** *воспроизведенія звука* В, *въ отличіе отъ* **безголоснаго Ф.**

Употребляйте различныя сочетанія звука *В* съ гласными и т. д.

Звуки З, С, Ж, Ш, Р, Ч, Щ.

§ 91. **Упражненіе.**

Такимъ же образомъ произносите (по примѣру *М, Н, В* и *Ф*), свистящіе *З* и *С;* шипящіе *Ж, Ч, Ш, Щ* и плавный *Р,* въ соединеніи съ гласными, при всякихъ сочетаніяхъ, помня **о правильномъ образованіи** этихъ звуковъ.

Звуки Л, Х.

§ 92. **Упражненіе.**

Возьмите запасъ воздуха, придайте языку правильное положеніе и произносите:

1) *ла — ла — ла — ла — ла . . . .*
лу — лу — лу — лу — лу . . . .
ло — ло — ло — ло — ло . . . .
лы — лы — лы — лы — лы . . . .
2) *ле — ле — ле — ле — ле . . . .*
лю — лю — лю — лю — лю . . . .
ля — ля — ля — ля — ля . . . .
ли — ли — ли — ли — ли . . . .

Помните, что для произнесенія *Л* съ твердымъ гласнымъ, языкъ нужно взять назадъ; для произнесенія *Л* съ мягкимъ гласнымъ — выдвинуть впередъ.

Звукъ Х.

§ 93. **Упражненіе.**

Примите правильное положеніе для образованія *Х* и соединяйте его съ гласными *Е* и *И*

хе — хе — хе — хе, и т. д.
хи — хи — хи — хи „ „ „
Х произносите нѣсколько длительно.

§ 94. **Упражненіе.**

Когда вы убѣдитесь, что произносите звукъ *Х* совершенно чисто, безъ горлового оттѣнка, образуйте слоги:

их — их — их — их, и т. д.
ех — ех — ех — ех „ „ „

Разнообразьте со всѣми другими гласными.

§ 95. **Продѣлать всѣ эти упражненія съ согласными нужно въ такомъ же порядкѣ, какъ и съ гласными**, т. е.:

1) Научиться произвольно давать **начало звучанія тона** согласнаго звука.

2) Научиться давать **опредѣленную длительность согласнымъ**, смотря по тому, *мгновенные* ли они (обрывающіеся), или *длящіеся*.

3) Научиться произносить согласные **сильно и мягко** въ различныхъ сочетаніяхъ; отъ сильнаго тона перейдти къ мягкому, отъ мягкаго къ сильному, и т. д.

---

§ 96. Переходя къ слѣдующему упражненію, слѣдите за тѣмъ чтобы произносить ясно, отчетливо всѣ согласные звуки, избѣгая неправильностей въ ихъ произношеніи.

Правильное чтеніе.

§ 97. **Упражненіе.**

Взявши дыханіе, читайте въ одномъ тонѣ, медленно, не **измѣняя ни громкости ни скорости** своего голоса *данный*

отрывокъ по слогамъ. Не заботьтесь о смыслѣ, не дѣлайте остановокъ, кромѣ тѣхъ, которыя Вамъ нужны, чтобы возобновить запасъ воздуха. **Слѣдите за правильнымъ образованіемъ звуковъ.**

Первая строчка такова:

По-си-нимъ-вол-намъ-о-ке-а-на

Читайте слѣдующимъ образомъ:

сказавши первый слогъ: **по-**, *остановитесь и произнесите его снова, но беззвучно, въ умѣ, затѣмъ скажите внятно второй слогъ:*

- си -

опять остановитесь, и повторите его въ умѣ, затѣмъ произнесите третій слогъ:

- нимъ -

опять остановитесь, повторите въ умѣ и т. д. до конца отрывка.

§ 98. *Итакъ, возьмите воздуху и читайте по слогамъ:*

По-си-нимъ-вол-намъ-о-ке-а-на-
Лишь-звѣз-ды-блес-нутъ-въ-не-бе-сахъ-
Ко-рабль-о-ди-но-кій-не-сет-ся-
Не-сет-ся-на-всѣхъ-па-ру-сахъ-
Не-гнут-ся-вы-со-кі-я-мач-ты-
На-нихъ-флю-ге-ра-не-шу-мятъ-
И-мол-ча-въ-от-кры-ты-е-лю-ки-
Чу-гун-ны-я-пуш-ки-гля-дятъ-
Не-слыш-но-на-немъ-ка-пи-та-на-
Не-вид-но-ма-тро-совъ-на-немъ-
Но-ска-лы-и-тай-ны-я-ме-ли-
И-бу-ри-е-му-ни-по-чемъ-
Есть-о-стровъ-на-томъ-о-ке-а-нѣ-
Пу-стын-ный-и-мрач-ный-гра-нитъ-
На-о-стро-вѣ-томъ-есть-мо-ги-ла-
А-въ-ней-им-пе-ра-торъ-за-рытъ-
За-рытъ-онъ-безъ-по-че-стей-бран-ныхъ-
Вра-га-ми-въ-сы-пу-чій-пе-сокъ-
Ле-житъ-на-немъ-ка-мень-тя-же-лый-
Чтобъ-встать-онъ-изъ-гро-ба-не-могъ-
И-въ-часъ-его-груст-ной-кон-чи-ны-

Въ-пол-ночь-какъ-свер-ша-ет-ся-годъ-
Къ-вы-со-ко-му-бе-ре-гу-ти-хо
Воз-душ-ный-ко-рабль-при-ста-етъ-
Изъ-гро-ба-тог-да-им-пе-ра-торъ-
Оч-нув-шись-яв-ля-ет-ся-вдругъ-
На-немъ-трех-у-голь-на-я-шля-па-
И-сѣ-рый-по-ход-ный-сюр-тукъ-
Скре-стив-ши-мо-гу-чі-я-ру-ки
Гла-ву-о-пу-стив-ши-на-грудь-
И-детъ-и-къ-ру-лю-онъ-са-дит-ся-
И-бы-стро-пу-ска-ет-ся-въ-путь-
Не-сет-ся-онъ-къ-Фран-ці-и-ми-лой-
Гдѣ-сла-ву-о-ста-вилъ-и-тронъ-
О-ста-вилъ-на-слѣд-ни-ка-сы-на-
И-ста-ру-ю-гвар-ді-ю-онъ-
И-толь-ко-что-зем-лю-род-ну-ю-
За-ви-дитъ-во-мра-кѣ-ноч-номъ-
О-пять-е-го-серд-це-тре-пе-щетъ-
И-о-чи-пы-ла-ютъ-о-гнемъ-
На-бе-регъ-боль-ши-ми-ша-га-ми-
Онъ-смѣ-ло-и-пря-мо-и-детъ-
Со-рат-ни-ковъ-гром-ко-онъ-кли-четъ-
И-мар-ша-ловъ-гроз-но-зо-ветъ-
Но-спятъ-у-са-чи-гре-на-де-ры-
Въ-рав-ни-нѣ-гдѣ-Эль-ба-шу-митъ-
Подъ-снѣ-гомъ-хо-лод-ной-Рос-сі-и-
Подъ-зной-нымъ-пе-скомъ-пи-ра-мидъ
И-мар-ша-лы-зо-ва-не-слы-шатъ-
И-ны-е-по-гиб-ли-въ-бо-ю-
Дру-гі-е-е-му-из-мѣ-ни-ли-
И-про-да-ли-шпа-гу-сво-ю-
И-топ-нувъ-о-зем-лю-но-го-ю-
Сер-ди-то-онъ-взадъ-и-впе-редъ-
По-ти-хо-му-бе-ре-гу-хо-дитъ-
И-сно-ва-онъ-гро-ко-зо-ветъ-
Зо-ветъ-онъ-лю-би-ма-го-сы-на-
О-по-ру-въ-пре-врат-ной-судь-бѣ-
Е-му-о-бѣ-ща-етъ-пол-мі-ра-
А-Фран-ці-ю-толь-ко-се-бѣ-

Но-въ-цвѣ-тѣ-на-деж-ды-и-си-лы-
У-гасъ-е-го-цар-ствен-ный-сынъ-
И-дол-го-е-го-под-жи-да-я-
Сто-итъ-им-пе-ра-торъ-о-динъ-
Сто-итъ-онъ-и-тяж-ко-взды-ха-етъ-
По-ка-о-за-рит-ся-во-стокъ-
И-ка-па-ютъ-горь-кі-я-сле-зы-
Изъ-глазъ-на-хо-лод-ный-пе-сокъ-
По-томъ-на-ко-рабль-свой-вол-шеб-ный-
Гла-ву-о-пу-стив-ши-на-грудь-
И-детъ-и-мах-нув-ши-ру-ко-ю-
Въ-о-брат-ный-пу-ска-ет-ся-путь-

М. Лермонтовъ.

§ 99. *Прочитавши успѣшно этотъ отрывокъ, слѣдя все время за яснымъ и отчетливымъ произношеніемъ гласныхъ и согласныхъ звуковъ, сдѣлайте слѣдующее упражненіе:*

Станьте въ концѣ комнаты, лицомъ къ преподавателю, и снова читайте этотъ же отрывокъ, по слогамъ, но совсѣмъ тихо, чуть слышно, отчетливо **образовывая** *каждый звукъ, точно* **рисуя его губами.** *Такимъ образомъ, только по движеніямъ вашихъ губъ можно будетъ угадать,* **что** *вы произносите.*

Способъ этотъ принадлежитъ французскому преподавателю **Ренье,** *и имѣетъ цѣлью выработать ясную дикцію. Не забудьте также отчетливо произносить всѣ окончанія словъ какъ мягкія, такъ и твердыя, и не проглатывайте гласныхъ звуковъ, стоящихъ въ концѣ.*

§ 100. **Упражненіе.**

По-си-нимъ-вол-намъ-о-ке-а-на-

(см. § 98).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Правильное произношеніе звуковъ.*)

§ 101. Научившись правильно образовывать звуки, перейдемъ къ упражненіямъ для правильнаго произношенія ихъ.

Произношеніе гласныхъ звуковъ.

§ 102. Въ русской правильной рѣчи *звуковое воспроизведеніе* словъ отличается отъ ихъ *грамматическаго начертанія.* Происходитъ это вслѣдствіе того, что не всѣ звуки рѣчи имѣютъ свои особыя начертанія въ алфавитѣ, а также потому что грамматическое начертаніе словъ показываетъ связь слова съ его корнемъ, видоизмѣненія корня въ производныхъ отъ него формахъ и т. д. Художественное же чтеніе имѣетъ дѣло съ произношеніемъ слова и для насъ важно не то какъ слово *пишется*, а какъ оно *правильно произносится.*

§ 103. Одни и тѣ же звуки, слоги и слова русской рѣчи произносятся иногда различно русскими людьми разныхъ мѣстностей Россіи. Поэтому, прежде всего надо установить, что **московское нарѣчіе признается за болѣе чистую форму русской рѣчи.** Московскій говоръ послужилъ основаніемъ литературной русской рѣчи, и ея формы произношенія обязательно должны быть соблюдаемы въ искусствѣ русскаго художественнаго чтенія.

§ 104. **Главное правило: гласные звуки** въ правильной русской рѣчи **въ чистомъ ихъ видѣ слышатся обязательно въ ударяемыхъ слогахъ,** въ **неударяемыхъ же**

---

*) Руководствомъ въ этой главѣ послужила брошюра Я. Грота: Русское правописаніе. Ч. I. Фонетика. 1888.

они произносятся такъ слабо и неполно, что произношеніе ихъ становится неяснымъ и вмѣсто опредѣленныхъ, напримѣръ, звуковъ *а, о*, является неопредѣленный, средній между обоими звукъ, въ которомъ на половину слышится *а*, на половину *о*; такому же ослабленію въ неударяемыхъ слогахъ подвергаются звуки *е, и,* и др. Этотъ неопредѣленный, неясный средній звукъ такъ и долженъ произноситься *неопредѣленно*, легко; рѣзкое же измѣненіе одного звука въ другой, во многихъ случаяхъ, будетъ ошибкой.

§ 105. Весьма трудно исчислить виды и случаи неяснаго, неопредѣленнаго произношенія гласныхъ звуковъ въ неударяемыхъ слогахъ или дать опредѣленныя на этотъ предметъ правила. Здѣсь мы укажемъ только на нѣкоторые наиболѣе характерные виды измѣненія нѣкоторыхъ гласныхъ звуковъ.

§ 106. Звукъ *а* переходитъ въ звукъ *е* (напр., часы — *чесы*, жалѣть — *желѣть*) или въ звукъ *у* послѣ шипящихъ согласныхъ и въ окончаніи 3 лица мн. числа глаголовъ (дышатъ, держатъ — *дышутъ, держутъ*).

§ 107. Звукъ *о* очень часто переходитъ въ *а*, если на него не падаетъ удареніе: напр. крикомъ — произносимъ *крикамъ*; который — *каторый* и т. д. Но произносить надо *о* легко, не переходя совершенно въ звукъ *а*.

§ 108. Звукъ *э* произносится иногда весьма близко къ звуку *и*, напримѣръ, въ словахъ: тетенька, Оленька, произносимыхъ какъ *тетинька, Олинька.*

§ 109. Звукъ *и* произносится иногда весьма близко къ звуку *е* (*екатериненскій, анненскій*), или же переходитъ въ звукъ *ы*, какъ послѣ шипящихъ (жила — *жыла*).

Говоря о звукѣ *и*, напоминаемъ о необходимости тщательнаго наблюденія за яснымъ, энергичнымъ произношеніемъ облеченнаго *и* = *йи* (имъ, ихъ) въ надлежащихъ случаяхъ.

§ 110. Звукъ *я* произносится иногда весьма близко къ звуку *е* (десять, яровой, синяго произносятся какъ *десеть, еровой, синего*) или же къ звуку *ю* (стоятъ — *стоютъ*, ѣздятъ — *ѣздютъ*).

§ 111. **Е и Я** въ концѣ слова произносятся какъ **И** напр.: зеленыя (и), синіе (и). Звукъ *ы* въ окончаніяхъ глаголовъ на *ывать* переходитъ въ произношеніи въ звукъ средній между *ы* и *о* или *а*, напр. проповѣдывать произносимъ — *проповъд*$\frac{а}{о}$*вать*.

§ 112. Дифтонгъ *ій* произносится весьма часто тоже неопредѣленнымъ звукомъ, среднимъ между нимъ и дифтонгами *ой* и *ай*, что особенно замѣтно въ прилагательныхъ съ этимъ окончаніемъ, особенно, если передъ *ій* стоятъ звуки *г, к, х*. Напр., быстроногій, тонкій, ветхій, произносимъ — *быстроног*$\frac{о}{а}$*й, тонк*$\frac{о}{а}$*й, вехт*$\frac{о}{а}$*й*.

§ 113. Если звукъ *э* (*е, ѣ*) предшествуетъ *твердому* согласному звуку, то, при большемъ растворѣ рта, слышится *широкій* или открытый звукъ, подобный французскому *è* (e ouvert); это и будетъ *твердое* произношеніе звука *э*. Если же звукъ *э* стоитъ передъ *мягкимъ* согласнымъ звукомъ, то получается и *мягкое* произношеніе звука *э, сжатое* или спертое, похожее на французское *é* (e fermé), ротъ при которомъ раскрывается менѣе. Предъ этимъ закономъ двоякаго, т. е. широкаго и сжатаго произношенія звука *э*, начертанія его (*э, е*, или *ѣ*) не имѣютъ никакого значенія и совершенно безразличны въ звуковомъ отношеніи; звукъ *э* произносится широко или сжато, независимо отъ своего начертанія, а въ зависимости лишь отъ мягкости или твердости слѣдующаго за нимъ согласнаго звука: *широкое э* — эта, *поэтъ, бредъ, шестъ, вѣтръ, грѣтъ* и т. д., *сжатое* — *эти, поэзія, бредить, шесть, вѣтеръ, грѣть* и т. д.

§ 114. Широкое произношеніе *э* передъ твердой согласной влечетъ за собою еще другое явленіе: *широкій è легко обращается въ звукъ йо*, изображаемый или тою же буквою е, или знакомъ *ё*, или же, послѣ шипящихъ, буквою *о* (*елка, твёрдый, шовъ*). Напротивъ, *сжатый é*, соображающійся съ послѣдующимъ мягкимъ звукомъ, *не подвергается такому измѣненію* (*ель, твердь, червь*). Образованный языкъ допускаетъ обращеніе *е* въ *ё* только въ ударяемыхъ слогахъ. Въ народной же рѣчи этотъ звуковой переходъ является

во многихъ слогахъ, большею частью ударяемыхъ, частью же и въ неударяемыхъ, но и въ литературномъ языкѣ удерживающихъ неизмѣненное *е*, напр. народъ мѣстами говоритъ: *ёму, смёртный, пёрстъ*.

§ 115. Правило о переходѣ широкаго *е* въ *ё* допускаетъ многочисленныя исключенія. Такъ, напр., говорится *блескъ*, а не *блёскъ*, но *блёкнуть*, а не *блекнуть*; слѣдуетъ произносить *меркнуть, подземный, тщетный, смежный* (народное иногда *смёжный*), *мятежъ*; но *кулечекъ* или *кулёчекъ, мѣшечекъ* или *мѣшочекъ, сплетни* или *сплётни, переплетчикъ* или *переплётчикъ*.

Правильное чтеніе.

§ 116. Упражненіе.

Прочтите стихотвореніе „Воздушный корабль" (§ 117). Читайте медленно по одному слову въ одинъ тонъ, не увеличивая ни громкости ни скорости, соблюдая правила произношенія гласныхъ, слѣдя за тѣмъ, когда на нихъ падаетъ *ударе́ніе, и когда ударе́ніе* не падаетъ. *Если на гласные* а, о, э (е), и — падаетъ *ударе́ніе, произносите ихъ отчетливо, такъ какъ они написаны; если же на нихъ ударе́ніе* не падаетъ, *произносите ихъ легко, неясно, неопредѣленно, согласно вышеприведеннымъ правиламъ. Читайте такъ: произнеся* первое *слово громко, остановитесь, повторите его не торопясь, съ такой же продолжительностью про себя, въ умѣ; затѣмъ произнесите громко* слѣдующее *слово, которое опять повторите про себя, беззвучно и т. д.*

По синимъ- | волнамъ- | океана-
Лишь звѣзды- | блеснутъ- | въ небесахъ- |
Корабль- | одинокій- | несется- |
Несется- | на всѣхъ- | парусахъ- |

Встрѣчающіеся здѣсь предлоги (*по, на, въ*), отрицанія, союзы, нарѣчія и т. д.) соединяйте при такомъ чтеніи съ слѣдующимъ словомъ въ одно.

Читайте медленно, въ одинъ тонъ, не увеличивая ни громкости, ни скорости *и не забудьте повторять каждое сказанное слово — вторично — про себя, въ умѣ.*

§ 117. Воздушный корабль.

По синимъ-волнамъ-океана-
Лишь звѣзды-блеснутъ-въ небесахъ-
Корабль-одинокій-несется-
Несется-на всѣхъ-парусахъ-
Не гнутся-высокія-мачты-
На нихъ-флюгера-не шумятъ-
И молча-въ открытые-люки-
Чугунныя-пушки-глядятъ-
Не слышно-на немъ-капитана-
Не видно-матросовъ-на немъ-
Но скалы-и тайныя-мели-
И бури-ему-ни почёмъ-
Есть-островъ-на томъ-океанѣ-
Пустынный-и мрачный-гранитъ-
На островѣ-томъ-есть-могила-
А въ ней-императоръ-зарытъ-
Зарытъ-онъ-безъ почестей-бранныхъ-
Врагами-въ сыпучій-песокъ-
Лежитъ-на немъ-камень-тяжелый-
Чтобъ встать-онъ-изъ гроба-не могъ-
И въ часъ-его-грустной-кончины-
Въ полночь-какъ свершается-годъ-
Къ высокому-берегу-тихо-
Воздушный-корабль-пристаетъ-
Изъ гроба-тогда-императоръ-
Очнувшись-является-вдругъ-
На немъ-трехугольная-шляпа-
И сѣрый-походный-сюртукъ-
Скрестивши-могучія-руки-
Главу-опустивши-на грудь-
Идетъ-и къ рулю-онъ-садится-
И быстро-пускается-въ путь-
Несется-онъ-къ Франціи-милой-
Гдѣ славу-оставилъ-и тронъ-
Оставилъ-наслѣдника-сына-
И старую-гвардію-онъ-

И только что-землю-родную-
Завидитъ-во мракѣ-ночномъ-
Опять-его-сердце-трепещетъ-
И очи-пылаютъ-огнемъ-
На берегъ-большими-шагами-
Онъ-смѣло-и прямо-идётъ-
Соратниковъ-громко-онъ-кличетъ-
И маршаловъ-грозно-зовётъ-
Но спятъ-усачи-гренадеры-
Въ равнинѣ-гдѣ Эльба-шумитъ-
Подъ снѣгомъ-холодной-Россіи-
Подъ знойнымъ-пескомъ-пирамидъ-
И маршалы-зова-не слышатъ-
Иные-погибли-въ бою-
Другіе-ему-измѣнили-
И продали-шпагу-свою-
И топнувъ-о землю-ногою-
Сердито-онъ-взадъ-и вперёдъ-
По тихому-берегу-ходитъ-
И снова-онъ-громко-зоветъ-
Зовётъ-онъ-любимаго-сына-
Опору-въ превратной-судьбѣ-
Ему-обѣщаетъ-полміра-
А Францію-только-себѣ-
Но въ цвѣтѣ-надежды-и силы-
Угасъ-его-царственный-сынъ
И долго-его-поджидая-
Стоитъ-императоръ-одинъ-
Стоитъ-онъ-и тяжко-вздыхаетъ-
Пока-озарится-востокъ-
И капаютъ-горькія-слезы-
Изъ глазъ-на холодный-песокъ-
Потомъ-на корабль-свой-волшебный-
Главу-опустивши-на грудь-
Идетъ-и махнувши-рукою-
Въ обратный-пускается-путь-

М. Лермонтовъ.

§ 118. **Упражненіе.**

Прочтите этотъ же отрывокъ по **„способу Ренье“**, § 99, *т. е. станьте въ концѣ комнаты и произносите каждое слово отдѣльно, беззвучно, усиленно работая (рисуя) губами.*

Произношеніе согласныхъ звуковъ.

Придыхательный звукъ $г^{х}$.

§ 119. Напомнимъ раньше всего, что среди гортанныхъ согласныхъ звуковъ (*г, к, х*) есть одинъ, неимѣющій своего особаго начертанія въ русской азбукѣ — это тотъ придыхательный звукъ *г**), который слышится, напр., въ словахъ: *благо, тогда.* Для обозначенія его въ письмѣ употребляется также буква *г*, которая означаетъ звукъ, слышимый въ словахъ: *городъ, нога.* Для ясности, мы обозначили придыхательный звукъ знакомъ $г^{х}$ **).

Въ русскомъ литературномъ языкѣ звукъ $г^{х}$ встрѣчается въ словахъ, общихъ русскому и церковно-славянскому, какъ-то: *Господь, благо, Бога.* Сверхъ того, звукъ этотъ слышится въ нарѣчіяхъ: *когда, тогда, всегда, иногда* и въ косвенныхъ падежахъ иноязычнаго происхожденія: *Гунгербурга, Выборгу, Лейпцигомъ, Бергъ* и др. Слова, заимствованныя изъ греческаго, латинскаго и западно-европейскихъ языковъ (*съ h*), какъ напримѣръ, *Гидра, Гомеръ, Горацій, Голландія, Гуго, галстухъ, горельефъ, гусаръ*, вслѣдствіе неточнаго начертанія, произносятся у насъ невѣрно, т. е. вмѣсто придыхательнаго $г^{х}$ слышится въ нихъ чистый *г*.

Твердость и мягкость согласныхъ.

§ 120. Почти всѣ согласныя могутъ произноситься *твердо* или *мягко,* смотря потому, какая гласная, твердая (*ы, у, о, а*) или мягкая (*э, и, і*), за ними слѣдуетъ. И въ концѣ слова, за русскою согласною, слышится всегда приступъ къ твердой или къ мягкой гласной: этотъ оттѣнокъ произно-

---

*) Смотри таблицу согласныхъ звуковъ — § 34.

) Собственно говоря, здѣсь скорѣе слышится **о или **а** съ сильнымъ придыханіемъ, и въ наукѣ языковѣдѣнія оспаривается родство этого звука съ гортаннымъ *г*.

шенія въ окончаніи слова означается знаками *ъ* или *ь*, напр., *данъ*, *плотъ*, *дань*, *плоть*. (См. § 30.)

§ 121. Нёбныя согласныя *ж, ш* всегда произносятся твердо, даже и передъ мягкими гласными или передъ буквою *ь* (*ложь*, *дѣлаешь*). Напротивъ, звуки *ч, щ* всегда слышатся мягко, хотя бы послѣ нихъ и стоялъ *ъ* (*мечъ*, *тощъ*). Звуки *г, к, х*, хотя и не принимаютъ знака *ь*, но передъ мягкою гласной произносятся мягко (*сапоги*, *китъ*, *хилъ*).

§ 122. Когда послѣ согласной слѣдуетъ облеченная гласная, то она, умягчая согласный звукъ, теряетъ свою іотацію (й), перестаетъ быть двугласной и, передавъ мягкость согласной, сама становится чистою. Напр., въ словѣ *няня*, облеченная *я* смягчаетъ предшествующую ей согласную *н*, которая должна бы писаться $н^ь$, сама же обращается въ чистое *а* (няня = $н^ьан^ьа$). Формула эта имѣетъ значеніе именно для объясненія явленій смягченія согласныхъ звуковъ*).

Въ сложныхъ словахъ, однако-же, оканчивающая предлогъ твердая согласная, отмѣченная знакомъ *ъ*, не умягчается передъ мягкою гласною *и*, начинающею главное слово, а напротивъ, это *и* въ соединеніи съ предшествующимъ *ъ*, обращается въ *ы* (предъ-идущій = *предыдущій*).

§ 123. Упражненіе.

Подберите и напишите въ тетради слова, гдѣ встрѣчаются перечисленные согласные, подчеркните ихъ, и произносите.

Уподобленіе звуковъ.

§ 124. Во многихъ случаяхъ, предыдущій звукъ подвергается вліянію послѣдующаго въ отношеніи къ твердости или мягкости. Это свойство порождаетъ такъ называемое *уподобленіе звуковъ*.

---

*) У сербовъ, въ языкѣ которыхъ могутъ быть мягкими только нѣсколько согласныхъ, даже пишется такъ: *коньа* (*коня*), *коньу* (*коню*) и т. д. Въ польскомъ языкѣ мягкость согласнаго обозначается двояко: если за нимъ дальше *нѣтъ* гласнаго, то надъ этимъ мягкимъ согласнымъ ставится значекъ: (') напр.: *trudność* (*трудносьць*); *koń* (*конь*). Если же дальше *слѣдуетъ* гласная, то передъ ней ставится буква **i** — *konia* (*коня*), *koniowi* (*конёви*) и т. д.

Такъ, напр., послѣдній звукъ слога дѣйствуетъ на произносимые передъ нимъ звуки: **твердый дѣлаетъ и ихъ твердыми, мягкій — мягкими.** Дѣйствіе это часто распространяется и на предыдущій слогъ, стоящій не непосредственно передъ нимъ. Напримѣръ, въ словѣ *перстъ* по причинѣ твердаго звука *тъ* тверды также и предшествующіе звуки: и непосредственно предшествующій ему *с*, и предыдущій сему послѣднему *р* (*перъсътъ*). Напротивъ въ словѣ *персть* отъ мягкаго *ть* становятся мягкими также *с* и *р* (произн. *перьсьть*).

§ 125. Такимъ же образомъ послѣдній слогъ слова, смотря по твердости или мягкости своего гласнаго, дѣйствуетъ различно на предыдущіе звуки. Напр., въ словѣ *вредный* звукъ *д*, по причинѣ слога *ный* — твердый (произн. *вредъный*), а въ словѣ *средній* этотъ же звукъ *д*, по причинѣ мягкаго слога *ній* — мягкій (произн. *средьній*).

§ 126. Только звукъ *л* не подвергается, въ смыслѣ твердости или мягкости, вліянію послѣдующаго звука. Напримѣръ, въ словѣ *исполнить* или *желчь*, несмотря на мягкость звуковъ *н* и *ч*, звукъ *л* остается твердымъ; въ словахъ же *бѣльмо*, *льгота*, звукъ *л* остается мягкимъ, несмотря на твердость слѣдующихъ за нимъ звуковъ *м* и *г*.

Однако, **при удвоеніи** звука *л*, мягкость второго *л* переходитъ и на первые *л*, напримѣръ, въ словахъ: *аллея*, *металлическій* и т. п. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что вообще при удвоеніи согласныхъ звуковъ всѣ они слѣдуютъ этому же закону, т. е. что мягкость второго изъ удвоенныхъ согласныхъ звуковъ передается и первому изъ нихъ, напримѣръ: *странникъ*, *Ассирія*, *поддѣлъ*, которые выговариваются какъ *страньникъ*, *Асьсирія*, *подьдѣлъ*.

§ 127. Когда твердому губному или гортанному звуку предшествуетъ ударяемый слогъ *ер*, то этотъ послѣдній во многихъ словахъ произносится мягко со сжатымъ *ѐ*; слова: *вер-хъ*, *цер-ковь*, *четвер-гъ*, *ковер-кать*, *пер-вый*, *вер-ба*, выговариваются: *верьхъ*, *церьковь*, *четверьгъ*, *коверькать*, *перьвый*, *верьба*.

§ 128. **Упражненіе.**

Подберите и напишите въ тетради слова, гдѣ встрѣчается уподобленіе звуковъ, подчеркните ихъ, и произносите.

§ 129. **Уподобленіе:**

1) **голосовыхъ согласныхъ** — *безголоснымъ*

и 2) **безголосныхъ** — *голосовымъ*.

Правило. 1) **Изъ двухъ смежныхъ согласныхъ первый уподобляется второму,** т. е. голосовой передъ безголоснымъ становится также безголоснымъ, а безголосный передъ голосовымъ обращается въ голосовой. Это особенно часто бываетъ при соединеніи слова съ префиксомъ или суффиксомъ:

голосовые стоятъ передъ безголосными			**безголосные стоятъ передъ голосовыми**		
встать	произн.	*фстать*	*отдать*	произн.	*оддать*
обхватить	—	*опхватить*	*сберечь*	—	*збереч*ь
изсохнуть	—	*иссохнуть*	*сдѣлать*	—	*здѣлать*
невскій	—	*нефскій*	*просьба*	—	*прозьба*
будка	—	*бутка*	*также*	—	*тагже*

§ 130. 2) **Свистящіе** *з*, *с* **передъ шипящими** *ж*, *щ*, *ч* **произносятся какъ шипящіе** *ж*, *щ*:

изжарить —*ижжарить*	*сшедшій* —**ш***шедшій*
пріѣзжій —*пріѣжжій*	*счастіе* —**ш***частіе* (щастіе)
сжалиться—*жжалиться*	*извозчикъ*—*извош*чикъ (извощикъ)

Звукъ *ч* въ словѣ *что*, *чтобы* — произносится какъ ш — ш*то*, ш*тобы*.

§ 131. 3) **Въ концѣ слова голосовой звукъ произносится какъ безголосный того же органа, каковъ бы ни былъ начальный звукъ послѣдующаго слова,** напр.:

*грибъ—гри*пъ *годъ* —*го*тъ *рѣжь—рѣш*ь *кругъ—крук*ъ
ровъ —*ро*фъ *ножъ—но*шъ *глазъ—гла*съ *бо*гъ —*бох*ъ

Послѣднія два слова (*кругъ*, *богъ*) ясно указываютъ, что смычное *г* всегда переходитъ въ *к*, а придыхательный $г^{х}$ переходитъ въ *х*.

§ 132. **Конечный звукъ предлога,** хотя и отдѣльнаго, **уподобляется начальному звуку послѣдующаго слова,** напр.:

объ столъ	— о*п столъ*	отъ доски	— о*д доски*
надъ тобой	— на*т тобой*	съ другомъ	— *з другомъ*
изъ печки	— и*с печки*	къ дому	— *г дому*

133. 4) Такъ какъ конечный голосовой звукъ слова произносится безголосно, то и **предшествующій конечному голосовой звукъ нѣсколько уподобляется ему;** такъ, напр., въ словахъ: *дождь, подъѣздъ, мозгъ* предпослѣдній согласный теряетъ часть своей звонкости и произносится: *дошть, подъѣстъ, москъ.*

§ 134. 5) Въ именахъ, кончающихся на *бль* и *вль*, напр., *корабль, рубль, журавль, л* большею частью исчезаетъ въ живой рѣчи и звуки *б, в* обращаются въ безголосные, такъ что эти имена слышатся какъ: *корапъ, рупъ, журафъ,* при чемъ мягкій *л* не умягчаетъ предыдущаго согласнаго.

Общее правило уподобленія.

§ 135. **Общее правило для всѣхъ видовъ уподобленія, что звукъ, въ который написанный знакъ обращается, долженъ быть произнесенъ съ полною ясностью,** безъ всякаго старанія сохранить признаки замѣняемаго звука. Такъ напримѣръ, если вмѣсто написаннаго *грибъ* мы произносимъ *грипъ*, то звукъ *п* долженъ быть слышенъ съ такою же полнотою и ясностью, какъ если бы и дѣйствительно было написано: *грипъ*, а не *грибъ*.

§ 136. Исключенія.

Правило уподобленія звуковъ, изложенное выше, допускаетъ слѣдующія исключенія: **безголосные звуки не обращаются въ голосовые передъ губнымъ** *в*, **передъ плавными** *р, л*, **и носовыми** *м, н*, напр.: *свой, сводъ, отводъ, съ водой, къ верху, творить, сразу, слабый, тратить, книга, сноровка* произносятся совершенно сходно съ своимъ звуковымъ составомъ.

2) **Конечный голосовой звукъ предлога не измѣняется передъ начальнымъ голосовымъ же;** *надъ* нимъ, *надъ* рукою, *объ* васъ, *изъ* моря, *изъ* горы.

§ 137. Упражненіе.

Подберите и напишите въ тетради слова, гдѣ встрѣчаются рядомъ голосовые передъ безголосными звуками, и наоборотъ. Подчеркните ихъ и произносите, соблюдая всѣ правила уподобленія.

§ 138. **Постановка слоговыхъ удареній.**

Въ русскомъ языкѣ нѣтъ точныхъ правилъ постановки слоговыхъ удареній. Такъ напримѣръ, часто вмѣсто *приго́воръ* — говорятъ *при́говоръ; заго́воръ* — *за́говоръ; маши́на* — *ма́шина; магази́нъ* — *мага́зинъ; катастро́фа* — *ката́строфа.*

Вмѣстѣ съ тѣмъ напр., слово *сапо́гъ* въ множественномъ числѣ произносится и *сапо́жки* и *сапожки́;* а *башма́къ* — обязательно *башмачки́*, а не *башма́чки.*

Руководствоваться, при постановкѣ удареній, нужно живою, правильной рѣчью, которая, какъ обычай, установила въ словѣ то или другое ударе́ніе.

§ 139. **Упражненіе.**

Прочтите стихотвореніе „Воздушный корабль“ (§ 117) *такъ же медленно, въ одинъ тонъ, какъ и прежде, но уже соблюдая* всѣ *правила произношенія звуковъ, гласныхъ и согласныхъ. Возьмите также для упражненія другіе отрывки изъ „Хрестоматіи“.* **Повторять про себя произнесенное слово не надо.**

§ 140. При всѣхъ упражненіяхъ необходимо слѣдить за тѣмъ, чтобы точно, ясно выговаривались всѣ согласные звуки; ихъ нельзя проглатывать или произносить вскользь. Звуки *Б, В, Ф, С, Т, М, Н, Р, Л, П, Г* нужно произносить отчетливо, точно помня правила произношенія согласныхъ звуковъ. Особенное же вниманіе надо обращать на случаи встрѣчи нѣсколькихъ согласныхъ *). Наблюдайте за тѣмъ, чтобы языкъ, послѣ произнесенія перваго звука, не возвращался въ нормальное положеніе, такъ чтобы между согласными звуками не было пропуска и не втирался между ними гласный звукъ. Напримѣръ, если въ словѣ „только“ послѣ *Л* вы отдернете языкъ и потомъ произнесете *К*, то получится нѣчто въ родѣ „то́лико“. Нѣтъ, пусть на *Л* языкъ кончикомъ льнетъ къ передней части нёба, а отсюда прямо, безъ отдергиванія, серединою своею прилипаетъ къ серединѣ нёба. *За этимъ непосредственнымъ переходомъ внѣшнихъ*

*) Упражненіе, предложенное кн. С. М. Волконскимъ въ книгѣ „Выразит. слово“ 1913.

органовъ рѣчи изъ положенія одной буквы въ положеніе другой имѣйте неусыпное наблюденіе во время упражненій.

§ 141. Слѣдующія слова читайте, соблюдая всѣ вышеуказанныя правила, — мѣняя порядокъ и быстроту (начинайте медленно), но чтобы быстрота никогда не шла въ ущербъ ясности.

БаБочка,
БаБушка,
ВаВочка,
ВноВомВремени,
НраФСТвенный,
ЧуФСТвенный,
ХудожестВенный,
ЯФСТвенный,
УпраВленіе,
Я ВАмъскажу,
Я ВАмпокажу,
СамоВнушеніе,
ФизическОВОВОспитанія.
ВзВинченный,
ВзВизгивать,
ВзГромоздить,
НаВзничь,
ВЗБредетъ,
ВздрагиВать,
ВздреМНуть,
СаМОМНѣніе,
НаБлюДеніе,
ОбраМЛять,
ОбраМЛенный,
ОТПЛеВыВаться,
ОТКрещиВаться,
ОТСТоять,
ОТСТаиВаться,
МилостиВый,
ПраВитеЛЬСТвенный,
ПоПолзновеніе,
НаПыщенный,
АПТека,
АППартаментъ,
АППаратъ,
АпоПЛеКТическій,
СкеПТическій,
ИнсТИтутъ,
АпЕллЯцІонный,
ВмѣСТѢСТѢмъ.

Пусть крупное написаніе нѣкоторыхъ слоговъ не вліяетъ на удареніе, которое всегда должно оставаться на своемъ слогѣ.

Пусть соблюденіе точности произношенія во время упражненія не превращаетъ рѣчь въ своего рода гимнастику рта, — не должно быть замѣтно механическое усиліе.

Выберите изъ стихотворенія слова или сочетанія словъ, *(предложенія)* представляющія затрудненія, выпишите ихъ и повторяйте много разъ подъ рядъ.

Примѣры.

Мнѣ НЕ надѣлАла Бъ Вреда.
Сюда, по ноВымъ Имъ Волнамъ*)
Что ноВоВо Въ Москвѣ?
Четырестопный ямБъ МНѢ нАдоѣлъ.

§ 142. Правильное чтеніе.

Продѣлавъ вышеуказанныя упражненія для выработки правильнаго, безъ всякихъ недостатковъ, произношенія, переходимъ къ упражненіямъ въ плавномъ мѣрномъ, отчетливомъ чтеніи. Какъ и прежде, нужно время отъ времени возобновлять запасъ воздуха, согласно извѣстнымъ уже намъ правиламъ. Также должны быть соблюдены всѣ правила произношенія гласныхъ и согласныхъ звуковъ.

§ 143. Упражненіе.

Прочитайте въ Хрестоматіи отрывокъ изъ „Иліады“, а также отрывки изъ отдѣловъ: 1) Періодическая рѣчь, 2) стихотворенія.

§ 144. Гибкость и отчетливость произношенія.

Для развитія гибкости языка и отчетливаго энергичнаго произношенія, читайте нижеслѣдующія скороговорки и прибаутки. Слѣдуетъ начинать съ самаго медленнаго, протяжнаго произнесенія каждаго отдѣльнаго слова, дѣлая даже маленькую остановку послѣ каждаго слова, но, затѣмъ, постепенно ускорять все болѣе и болѣе темпъ, доходя до самаго быстраго, насколько возможно, но непремѣнно отчетливаго произнесенія скороговорки.

§ 145. Упражненіе.

1) **Турка** куритъ трубку, **курка** клюетъ крупку.
2) **Около** кола **три** хвоя вьются.
3) **На** семеры сани **по** семеры въ сани.
4) Сыворотка изъ-подъ простокваши.
5) Полчетверта четверика гороху безъ червоточинки.

*) Не произносите „новымымъ“, а — „новымъйимъ“.

6) Стоитъ шапочка на окошечкѣ, не подъявлена, не выявлена: пришелъ хватъ подъявить, подъявилъ и выявилъ.

7) У насъ на дворѣ погода размокропогодилась.

8) Изъ-подъ костромщины шли четыре мужика, говорили они про торги, да про покупки, про крупу да про подкрупки.

9) Съѣлъ молодецъ тридцать три пирога съ пирогомъ, да все съ творогомъ.

10) Два дровосѣка, два дровокола, два дроворуба говорили про Ларю, про Ларьку, про Ларину жену.

11) Хохлатыя хохотуши хохотомъ хохотали: ха, ха, ха, ха, ха!

12) Петръ Петровъ, по прозванью Перовъ, поймалъ птицу пигалицу, понесъ по рынку, просилъ полтинку, подали пятакъ, онъ и продалъ такъ.

13) Быкъ тупогубъ, тупогубенькій бычокъ, у быка бѣла губа тупа.

14) Шли сорокъ мышей, несли сорокъ грошей, двѣ мыши поплоше несли по два гроша.

15) Рыла свинья тупорыла, бѣлорыла, весь дворъ перерыла, вырыла, подрыла.

16) Отъ топота копытъ пыль по полю летитъ.

17) Утка моя, селезнюха моя, не летай за рѣку, не клюй песку, не тупи носку.

18) Курочка пестра-пестра, уточка съ носка плоска.

19) Летятъ три пичужки черезъ три пусты избушки.

20) Командиръ говорилъ про полковника, про полковницу, про подполковника, про подполковницу, про поручика, про поручицу, про подпоручика, про подпоручицу, а про прапорщика ничего не сказалъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

§ 146. Пороки произношенія.

Пороки произношенія могутъ быть прирожденные, или пріобрѣтенные долгой привычкой. Прирожденные являются результатомъ какого-нибудь недостатка въ органахъ, которые участвуютъ въ произношеніи звуковъ. Такіе пороки излечиваются только при помощи врача; напримѣръ:

Заиканіе—требуетъ исключительно медицинской помощи, и никакими упражненіями декламаціоннаго характера избавиться отъ этого порока невозможно. Впрочемъ, бываютъ рѣдкія исключенія. (*Смотри § 48, о звукѣ* Б). И другіе пороки, какъ **картавость, шепелявость, гнусавость**—бываютъ иногда прирожденными и требуютъ врачебнаго вмѣшательства, но, во многихъ случаяхъ, они бываютъ благопріобрѣтенными. Въ этихъ случаяхъ можно ихъ исправить нижеслѣдующими упражненіями.

§ 147. Шепелявость.

Шепелявость происходитъ отъ излишняго участія языка въ произнесеніи шипящихъ и свистящихъ звуковъ. Либо чтецъ слишкомъ энергично напираетъ языкъ къ внутренней сторонѣ переднихъ зубовъ, либо слишкомъ выдвигаетъ языкъ за зубы. Иногда языкъ бываетъ слишкомъ толстъ и мясистъ; въ этомъ случаѣ порокъ неисправимъ.

По большей части, при шепелявости, одинъ звукъ замѣняется другимъ, или къ другимъ звукамъ прибавляется *с* **(§§ 49, 51, 54, 56)** наиболѣе часты слѣдующіе случаи:

Ж — замѣняютъ звуками *с, з,* напр. вмѣсто *жалко* — говорятъ *залко, салко.*

Или замѣняютъ *ж* — звуками *сж, сз,* напр. *сжалко, сзалко.*

Звукъ *З* замѣняютъ — *с, ж, ш, сж, сш;* напр. *зола — сола, жола, шола, сжола, сшола.*

Звукъ *С* замѣняютъ — *ш, сш, сж,* и наоборотъ: *ш* замѣняютъ звукомъ *с;* напр. *шапка — сапка; сани — шани.*

Для исправленія этого порока, нужно обратить вниманіе на очищеніе шипящихъ звуковъ *ж, ч, ш, щ* отъ примѣси звука *с.*

§ 148. **Упражненіе.**

Произнесите явственно и отчетливо, послѣдовательно:

же, же.... и т. д. *се, се....* и т. д.
ша.... ша.... *са.... са....*
зе.... зе.... *ща.... ща....*

Сочетайте всѣ шипящіе звуки по очереди со всѣми гласными,

Также произносите длительно такія слова какъ *жжжжаритъ, шшшапка, ссссани, ззззолото* и т. д.

Подберите сами подходящія слова.

§ 149. Иногда шепелявость выражается въ замѣнѣ шипящаго звука звуками *тл*; этотъ порокъ трудно исправимъ.

Въ случаяхъ присвистыванія нужно слѣдить, чтобы струя выталкиваемаго воздуха не была очень сильна.

Гнусавость.

§ 150. **Гнусавость порождается неправильнымъ направленіемъ выдыхаемой при произношеніи звуковъ струи воздуха — въ носъ, вмѣсто того, чтобы направить ее въ ротъ.** Въ русской рѣчи только два звука *м* и *н* требуютъ протока воздуха въ носъ, при произношеніи же всѣхъ остальныхъ звуковъ носовой проходъ закрывается нёбной занавѣской, и воздухъ проходитъ въ ротъ. Гнусавость есть по большей части привычка, отвыкнуть отъ которой не трудно, наблюдая, чтобы ротъ былъ достаточно открытъ, зубы не были бы сжаты и воздухъ могъ свободно проходить черезъ ротъ. Въ русской рѣчи, даже при удвоеніи носовыхъ *м* и *н* (*манный*), носовой звукъ не пріобрѣтаетъ такой силы, какъ во французскомъ языкѣ, и преувеличеніе этой силы является грубой и неблагозвучной погрѣшностью. Не слѣдуетъ гово-

рить: *bron*-зовый — вмѣсто *бронзовый*, *fran*-цузскій вмѣсто *французскій* и *scon*-фузиться вмѣсто *сконфузиться*, — если не хотите произвести комическаго впечатлѣнія. **(Смотри § 52).**

§ 151. **Упражненіе.**

Зажмите пальцами ноздри, и произносите: Ты, мама, дядя, онъ, няня, тетка и другія слова, которыя наиболѣе склоняются къ произнесенію „въ носъ". Послѣ нѣкотораго времени распустите пальцы и произносите тѣ же слова.

Картавость.

§ 151. **Картавость есть наиболѣе распространенный порокъ произношенія. Обнаруживается онъ главнымъ образомъ при произношеніи плавныхъ, язычныхъ звуковъ** *р* и *л*. Для произношенія звука *р*, языкъ приподнимается къ верхнимъ деснамъ и производится въ колебаніе, при чемъ вдоль его образуется желобокъ, по которому проходитъ воздухъ. Для произношенія звука *л* языкъ (какъ для *д, т*) прикасается къ верхнимъ зубамъ, а воздушный токъ проходитъ по обѣ стороны языка, между нимъ и щеками. **(Смотри § 53).**

§ 152. При органическомъ порокѣ, языкъ бываетъ или недостаточно длиненъ самъ по себѣ, или, короткостію подъязычной перепонки, лишенъ возможности достаточно выдвигаться впередъ, т. е. въ обоихъ случахъ кончикъ языка недостаточно упираетъ въ зубы (при *л*) или недостаточно приближается къ деснамъ для вибрированія (при *р*). При короткости подъязычной перепонки, возможна хирургическая помощь, путемъ надрѣзыванія этой перепонки, съ цѣлью облегчить языку нужное удлиненіе.

Картавость на Р.

§ 152. При картавости на *р* обыкновенно замѣняютъ звукъ *р* или придыхательнымъ *г* (роскошь — *госкошь*), или *л* (радъ—*ладъ*), или же, опуская *р*, смягчаютъ предшествующій ему согласный звукъ, какъ бы ставя *ь* послѣ него (красный—*кьясный*), (бредъ—*бьедъ*), или облекая звукомъ *й* послѣдующую за нимъ гласную (арестъ — *айестъ*), и т. п. Искаженіе звука всегда грубѣе, ярче, замѣтнѣе при сочетаніи его съ

твердыми гласными *а, о, у, ы* и менѣе рѣзко — при мягкихъ *е, и, я, ю*; этимъ обстоятельствомъ надо пользоваться при постепенномъ исправленіи отъ недостатка. **(Смотри § 53 о звукѣ Р.)**

§ 153. Для исправленія картавости на **р** лучшимъ способомъ слѣдуетъ признать способъ Тальма.*) По пріемамъ произношенія, звукъ *р* весьма близко сроденъ съ произношеніемъ звука *л*, а звукъ *л* — съ *д* и *т*, которые въ свою очередь, какъ *взрывные*, сродны съ *б* и *п*. Поэтому, звукъ *р* замѣняется сначала звукомъ *д* или *т*, наблюдая, чтобы при образованіи этихъ звуковъ, кончикъ языка принималъ дѣятельное участіе. Съ этою цѣлью, т. е. для приданія большаго порыва энергіи дѣйствію языка, присоединяютъ еще звукъ *б*, если *р* стоитъ въ началѣ слова, или удваиваютъ *д* — если *р* находится въ серединѣ или въ концѣ слова. Такъ, вмѣсто: *ровъ, пора, воръ*, — слѣдуетъ заставлять произносить *бдовъ, подда, воддъ*, и произносить много разъ подъ рядъ и съ возможно большей энергіей. Придавъ достаточную силу участію кончика языка, слѣдуетъ заставлять произносить *р* съ прибавкою передъ нимъ *д* (въ нашемъ примѣрѣ: *дровъ, подра, водръ*), при чемъ лучше начинать съ сочетанія *р* съ мягкими гласными, доводя постепенно до соединеній съ твердыми (*бдимъ — дримъ — Римъ; бдяса — дряса — ряса; бдѣкъ — дрѣкъ — рѣкъ; бдана — драна — рана; бдовъ — дровъ — ровъ; бдуль — друль — руль; бдыло — дрыло — рыло; иддина — идрина — Ирина; аддава — адрава — арава; аддыкъ — адрыкъ — арыкъ* и т. д.). Достигнувъ возможности произношенія сложнаго *др* вмѣсто *р*, слѣдуетъ отнимать постепенно прибавленный звукъ *д* и заставлять звучать чистый *р*, укрѣпляя его длительнымъ вибрированіемъ, при энергическомъ напорѣ набраннаго въ легкія воздуха, напримѣръ, на словахъ *горъ, норъ, баръ*, произносимыхъ: *горррррръ, норррррръ, баррррръ*, много разъ подъ рядъ.

§ 154. **Упражненіе.**

Подберите фразы, гдѣ встрѣчается звукъ **Р**, *въ родѣ слѣдующей:*

Роняетъ лѣсъ багряный свой уборъ, *и т. д.*

Читайте, произнося особенно отчетливо звукъ **Р**.

*) Французскій артистъ, род. 1763, ум. 1826.

Картавость на *Л*.

§ 155. Въ этой картавости особенно часто замѣчается указанное выше свойство утрачивать рѣзкія формы почти до полной незамѣтности, при сочетаніи съ мягкими гласными, и выступать очень рѣзко въ соединеніяхъ съ твердыми гласными.

Большинство картавыхъ на *Л* выговариваютъ иногда совсѣмъ чисто: *Листъ, ляхъ, лѣсъ, любой,* но въ словахъ *ладъ, ложный, лукъ, люкъ* — звукъ *л* — обращается у нихъ въ *у* или въ *г,* или въ тѣ же звуки, въ которые при картавости обращается звукъ *Р,* напр.: вмѣсто *Лошадь* — *Уошадь, Гошадь, йошадь.*

Средства исправленія картавости на *Л* — тѣ же, что и для *Р,* хотя картавость на *Л* болѣе упорна, чѣмъ на *Р*. См. § 53.

§ 156. **Упражненіе.**

Подберите сами фразы, гдѣ въ каждомъ словѣ есть звукъ **Л** *въ родѣ*:

Востокъ алѣлъ, ладья катилась, и т. д.

Выговаривайте отчетливо **Л**.

Продѣлывайте ежедневно упражненіе въ постепенномъ сочетаніи **Л** *съ гласными:* **Ля, Лю, Ле, Ли, Лу, Ло, Лэ, Лы, Ла;** *повторяйте много разъ, мѣняя порядокъ.*

§ 157. Слѣдующій видъ картавости, это — стремленіе смягчать, при сочетаніяхъ съ твердыми гласными *а, о, у,* звукъ *л* до мягкости этого звука въ романскихъ языкахъ, французскомъ или итальянскомъ, т. е. произносить русское *л* какъ *l,* напр., вмѣсто *голова — го-lаи-ва, балуешь — ба-lоu-ешь* и т. д. Въ этомъ случаѣ, все вниманіе должно быть обращено на укрѣпленіе звука *л* съ твердыми гласными способами, указанными выше.

§ 158. Кромѣ исчисленныхъ видовъ картавости на звуки *р* и *л*, встрѣчаются случаи картавости весьма рѣзкой, непріятной и производящей комическое впечатлѣніе, на звуки *к* и *г*. Эта картавость по большей части является остаткомъ

дѣтскаго возраста или же слѣдствіемъ ненормальнаго состоянія органовъ произношенія. При первомъ изъ этихъ двухъ видовъ звукъ *к* замѣняется звукомъ *т* (вмѣсто *кошка — тошта, какъ — татъ*), при второмъ — *г* обращается въ *д* (вмѣсто *годъ — додъ, огурецъ—одурецъ*).

§ 159. **Упражненіе.**

Произнесите слова, гдѣ встрѣчаются **К** *и* **Г** *и слѣдите за точнымъ ихъ произношеніемъ.*

§ 160. **Косноязычіе.**

Косноязычіе по своему характеру близко подходитъ къ шепелявости и нѣкоторымъ вида картавости. **Порокъ этотъ состоитъ въ томъ, что голосовые согласные звуки обращаются въ парные безголосные.**

Напр. *баринъ* — **п**а*ринъ, воробей* — **ф**о*ропей*; *господи* — **х**о*споти, голова* — **к**о*лофа*; *дорогой* — **т**о*рокой* и т. д.

§ 161. **Упражненіе.**

Произнесите слова, въ которыхъ есть согласные звуки голосовые, и слѣдите при этомъ, чтобы они не переходили въ безголосные.

§ 162. Недостатки рѣчи.

Къ недостаткамъ рѣчи причисляется: 1) *захлебываніе, глотаніе словъ*; 2) *вставка постороннихъ звуковъ*; 3) *протягиваніе рѣчи, или задержка.* Такіе недостатки вредятъ мелодичности рѣчи.

§ 163. **Захлебываніе, глотаніе словъ.**

Захлебываніе, глотаніе словъ является результатомъ торопливости и быстроты рѣчи. Изъ-за этого рѣчь становится непонятной и неправильной. **Чтобы избавиться отъ этого, нужно ежедневно упражняться въ медленномъ, плавномъ чтеніи, слѣдя за отчетливостью и ясностью произношенія каждаго отдѣльнаго слога.**

§ 164. Упражненіе.

Прочтите по отдѣльнымъ словамъ стихотвореніе „Воздушный корабль“ какъ въ § 117.

§ 165. Вставка постороннихъ звуковъ.

Недостатокъ этотъ является слѣдствіемъ робости, забывчивости или неумѣнія излагать правильно свои мысли. И въ этихъ случаяхъ слова то и дѣло прерываются тягучимъ, постороннимъ *э.... э....*

Иногда, впрочемъ, это бываетъ особенной, благопріобрѣтенной манерой рѣчи, для выраженія небрежности и надменности. Въ этихъ случаяхъ рѣчь точно процѣживается, и слова пересыпаются небрежными: *э, э.... Вы, какъ васъ, э.... э.... пасюшьте, любезный, — тамъ э.... э.... мнѣ до сихъ поръ не даютъ э.... э.... обѣда.*

§ 166. Упражненіе.

Прочтите въ „Хрестоматіи“ отрывокъ въ отдѣлѣ: „Періодическая рѣчь“, слѣдя за плавнымъ, непрерывающимся чтеніемъ безъ вставокъ постороннихъ звуковъ.

§ 167. Протягиваніе, задержка рѣчи.

Протягиваніе рѣчи является результатомъ того, что языкъ медленно и тяжело ворочается во рту.

§ 167. Упражненіе.

Прочтите поговорки въ § 145, а также въ „Хрестоматіи“ стихотворенія на „быстрый темпъ рѣчи“: „Бѣсы“, „Тарантелла“, „Сонъ Татьяны“.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Голосъ.

§ 168. Въ то время, какъ процессы зрѣнія и слуха, такъ сказать, не произвольны, т.-е. если глаза и уши открыты, то вы видите и слышите помимо вашей воли, голосъ, наоборотъ, дѣйствуетъ прямо подъ вліяніемъ послѣдней, т.-е. человѣкъ говоритъ только тогда, когда хочетъ. Видѣть и слышать вы можете только то, что непосредственно представляется органамъ слуха и зрѣнія, и именно въ томъ видѣ, въ какомъ оно представляется; но говорить вы можете, какъ вамъ самимъ угодно: тише, громче, сильнѣе, слабѣе, *выше, ниже*, въ томъ или другомъ тонѣ, *скорѣе или медленнѣе*; отъ вашей личной воли вполнѣ зависятъ сила и характеръ голоса.

§ 169. Отсюда слѣдуетъ, что выучиться видѣть и слышать (въ смыслѣ процесса матеріальнаго) нельзя, т.-е. искусства для зрѣнія и слуха нѣтъ; но, хотя бы до нѣкоторой степени, управлять голосомъ, какъ и въ пѣніи, при чтеніи и говорѣ — можно.

§ 170. Органъ голоса у человѣка есть инструментъ,*) подобно фортепьяно, имѣющій клавіатуру, съ двумя октавами, тремя родами нотъ, низкими, средними и высокими, и какъ бы струнами извѣстной толщины; и какъ нельзя хорошо играть на фортепьяно, не учась, точно такъ же нельзя, не учась, хорошо управлять своимъ голосомъ, тѣмъ болѣе что голоса совершенные — очень большая рѣдкость: **чтобы исправить, дополнить, настроить свой голосъ, нужно знать голосовыя средства и сдѣлаться, такъ сказать, хорошимъ настройщикомъ.**

---

*) Э. Легуве.

§ 171. Голосъ нашъ издаетъ три рода звуковъ или нотъ: *низкія, среднія и высокія.*

Самый крѣпкій, гибкій и естественный голосъ у человѣка — *средній.*

Идеалъ хорошаго чтенія — разнообразіе звуковъ, но преимущество остается все-таки на *среднихъ* нотахъ.

У кого отъ природы *низкій* голосъ, тотъ долженъ упражнять свой голосъ на *высокихъ* нотахъ, и наоборотъ, у кого *высокій* голосъ,— долженъ упражнять его на *низкихъ* нотахъ.

§ 172. **Опредѣленіе своего нормальнаго голоса.**

Каждый человѣкъ долженъ знать нормальную высоту своего голоса. Провѣрить, говорите ли вы „*нормальнымъ*“ — своимъ голосомъ, или черезчуръ высокимъ, или низкимъ, можно такимъ образомъ.

Скажите какую-нибудь фразу, выражающую самую крайнюю степень удивленія, напр.: „*Опять дождь?*“

Голосъ вашъ, при этомъ будетъ очень сильно повышенъ, и если вы чувствуете, что уже **выше этого** вы не можете говорить, то, значитъ, вы говорили на слишкомъ высокой нотѣ.

И, наоборотъ, скажите подавленно, печально какую-нибудь фразу, гдѣ голосъ вашъ значительно понижается, напр.: „*Я все потерялъ...*“

Попробуйте, можете ли вы послѣ того, какъ сказали эту фразу, проговорить ее еще разъ, гораздо **ниже.** Если не можете, то значитъ, вы говорили на слишкомъ низкой нотѣ. Вы должны найти такую *середину,* которая была бы *нормой* вашего голоса, отъ которой можно свободно „подниматься **вверхъ**“ и „опускаться **внизъ**“.

§ 173. **Голосъ долженъ быть чистъ, звученъ и способенъ передавать всевозможные оттѣнки.**

Обработанный, нормальный голосъ долженъ удовлетворять требованіямъ *благозвучности, объема, силы, выдержанности и подвижности.*

---

§ 174. **Благозвучность голоса.**

Благозвучностью голоса называется прирожденная красота звука въ рѣчи; но и неблагозвучные голоса могутъ

быть исправлены правильной постановкой голоса, полнотой и чистотой его.

Голоса бываютъ *грудные,* когда голосовыя связки колеблются на всемъ протяженіи и толщинѣ и когда звукъ отдается въ груди человѣка, и *головные*, когда колеблются только *края* голосовыхъ связокъ. *Головные звуки* (фальцетовые) не могутъ служить основнымъ тономъ въ рѣчи; они допускаются лишь въ видѣ восклицаній, крика.

§ 175. Какъ уже сказано выше, лучшій голосъ — это *средній.*

Среднія ноты можно сравнить съ пѣхотой, составляющей главное основаніе дѣйствія вождя, низкія — уподобляются артиллеріи, предназначенной для сильныхъ ударовъ; верхнія же — кавалеріи, употребляемой для быстрыхъ блестящихъ атакъ*).

§ 176. Полнота голоса.

Полнота голоса — это то, что въ пѣніи называется металломъ, что зависитъ отъ свойства голосовыхъ связокъ, ихъ толщины и т. д.

Когда вы читаете громкимъ голосомъ, надо слѣдить, чтобы всѣ звуки выходили изъ *груди*, избѣгая головныхъ нотъ. Всѣ препятствія для свободнаго выхода воздуха наружу должны быть устранены, губы, ротъ и зубы достаточно раскрыты, звуки не должны идти въ носъ, и т. д.

§ 177. Чистота голоса.

Самое цѣнное свойство голоса — *это чистота.* Она нарушается иногда болѣзненными состояніями организма, но чаще дурными привычками, дающими хрипоту даже здоровымъ голосамъ.

Наиболѣе вредная привычка — частое плеваніе, усиливающее отдѣленіе слизи, способствующей образованію хриплыхъ звуковъ. Также вредны — отхаркиваніе мокроты, ненужныя откашливанія и т. д.

Чтобы избавиться отъ этихъ недостатковъ, необходимо при упражненіяхъ слѣдить за чистотой произносимыхъ звуковъ.

---

*) Э. Легуве.

§ 178. Объемъ голоса.

Объемъ голоса зависитъ отъ количества находящихся въ немъ нотъ. Чѣмъ больше этихъ нотъ, тѣмъ богаче матеріалъ, которымъ можетъ распоряжаться чтецъ. Увеличить количество нотъ можно путемъ упражненій, о которыхъ рѣчь будетъ впереди. У кого голосъ очень низкій, тотъ можетъ упражненіями на высокихъ нотахъ поднять его, и наоборотъ.

§ 179. Сила голоса.

Сила голоса (*громкость*) **опредѣляется тѣмъ пространствомъ, которое звукъ долженъ наполнить.** Развить силу голоса можно упражненіями, читая постепенно все громче и громче. Эти упражненія полезно производить въ большихъ помѣщеніяхъ, на открытомъ воздухѣ, или подъ какой-нибудь посторонній шумъ, стараясь его пересилить.

(*Демосѳенъ на берегу моря*).

Но нужно наблюдать, чтобы вмѣстѣ съ увеличеніемъ силы (*громкости голоса*) не увеличивалась также и *высота* его, то есть **не поднимать звука вверхъ.** Звукъ все время долженъ оставаться чистымъ *грудным*ъ, и не переходить въ *головной* звукъ, *въ крикъ*.

§ 180. Упражненіе.

Прочитайте въ Хрестоматіи отрывокъ изъ „Иліады“ медленно и громко.

§ 181. Кромѣ того, подъ понятіемъ *сила голоса*, въ художественномъ смыслѣ, мы подразумѣваемъ — его убѣдительность, выразительность, т. называемую экспрессію.

Для того, чтобы ясно ощутить разницу между **силою** и **громкостью**, сдѣлайте вотъ что*). „Представьте, что вы въ комнатѣ, гдѣ много народу, стоите съ кѣмъ-нибудь въ сторонкѣ и говорите съ нимъ такъ, чтобы другіе не слышали; говорите просто, безъ особой убѣдительности. Теперь начинайте его убѣждать, все сильнѣе и сильнѣе, но такъ,

*) Кн. С. Волконскій.

однако, чтобы голосъ оставался все такъ же неслышенъ для другихъ: это будетъ увеличеніе **силы**. *Другой опытъ.* Вы говорите съ тѣмъ же человѣкомъ и тѣмъ же голосомъ и тѣмъ же простымъ, „не убѣждающимъ“ способомъ. Теперь переносите вашъ голосъ дальше, — говорите съ человѣкомъ, который стоитъ посреди комнаты, но наблюдайте, чтобы *характеръ рѣчи оставался тотъ же*; затѣмъ говорите съ человѣкомъ, который находится на *другомъ концѣ комнаты.* Въ обоихъ этихъ случаяхъ вы будете увеличивать уже не силу, а **громкость** вашей рѣчи. Вы можете соединить силу съ громкостью, если въ послѣднемъ случаѣ, т. е. въ разговоръ съ далеко стоящимъ, введете *убѣдительность.* Точно также можете соединить *громкость* со *слабостью,* если будете съ ближайшимъ сосѣдомъ говорить простымъ тономъ собесѣдника, но такъ, какъ будто онъ отъ васъ на большомъ разстояніи.“

§ 182. Выдержанность голоса.

Выдержанность голоса подразумѣваетъ способность говорить долго и не утомляясь полными, чистыми звуками. Помимо искусства *дыханія,* а также *паузъ* (о которыхъ скажемъ дальше), выдержанность достигается упражненіями, цѣль которыхъ — пріучить читать или говорить долго безъ того, чтобы утомленіе отразилось на *чистотѣ* и *силѣ* звука. Всѣ пріемы противъ утомленія при громкомъ чтеніи, какъ-то: сырыя яйца, питье воды, сладости — не достигаютъ цѣли. Лучшее средство — частыя остановки и вдыханія.

§ 183. Упражненіе.

Прочитайте отрывокъ изъ отдѣла *„Періодическая рѣчь“ въ „Хрестоматіи“; сдѣлавъ глубокое вдыханіе, прочитайте однимъ духомъ, сколько можете, но медленно, громко, отчетливо. Когда воздухъ почти придетъ къ концу, сдѣлайте опять глубокое и неслышное вдыханіе, и продолжайте чтеніе, и т. д.*

§ 184. Подвижность голоса.

Подвижность голоса есть способность свободно, легко и произвольно производить голосовыя измѣненія звуковъ голоса, какъ въ смыслѣ измѣненія ихъ высоты, силы и

продолжительности (длительности), такъ и въ смыслѣ передачи голосомъ всевозможныхъ оттѣнковъ. *Радость, горесть, веселье, счастье*, и др. всякія настроенія и чувства требуютъ особаго умѣнья разнообразной передачи ихъ посредствомъ оттѣнковъ голоса.

Отсутствіе подвижности въ голосѣ дѣлаетъ его монотоннымъ, однообразнымъ.

§ 185. Измѣненія голоса.

Каждая нота, каждый тонъ человѣческой рѣчи можетъ измѣняться только по тремъ направленіямъ: **высоты, силы и продолжительности.**

Такимъ образомъ, голосъ можетъ: 1) **повышаться и понижаться**; 2) **усиливаться и ослабляться**; 3) **ускоряться и замедляться.**

Эти три пары, или шесть способовъ измѣненія тона, называются **рычагами тона.**

§ 186. Какой бы пріемъ художественнаго чтенія мы ни взяли, будетъ ли это только въ предѣлахъ логическаго, или художественнаго чтенія, мы непремѣнно придемъ къ заключенію, что это есть не что иное, какъ примѣненіе въ той или другой степени этихъ шести **рычаговъ тона**, или нѣкоторыхъ изъ нихъ. *Слоговое удареніе, знаки препинанія, паузы, художественные оттѣнки*, все это — **примѣненіе рычаговъ тона.**

Процессъ примѣненія въ чтеніи или рѣчи того или другого вида тона къ звукамъ, словамъ, предложеніямъ, называется *тонированіемъ*; **получаемый же отъ этого результатъ есть** *интонація.*

§ 187. Ладъ.

Въ послѣдовательномъ повышеніи или пониженіи всегда будетъ наблюдаться *извѣстный строй гаммы* восходящей или нисходящей, т. е. извѣстная, однообразная правильность интерваловъ между тонами. Иначе говоря, **голосовыя повышенія и пониженія рѣчи происходятъ всегда въ опредѣленной гаммѣ или, употребляя музыкальный терминъ, въ извѣстномъ ладѣ.**

§ 188. Существенное значеніе имѣетъ крупнѣйшее различіе ладовъ, т. е. *мажорный* ли онъ или *минорный*, а не то, **какой** *именно изъ* мажорныхъ или **какой** изъ минорныхъ представляетъ собою ладъ данной рѣчи. Различіе *мажорнаго* (вообще) и *минорнаго* (вообще) *лада* въ худож. чтеніи важно потому, что съ этимъ различіемъ соединены извѣстныя представленія въ области художественной выразительности. Такъ, **мажорный** ладъ служитъ для *колоритовъ веселыхъ, свѣтлыхъ, положительныхъ* и т. п., **минорный же** — для *печальныхъ, мрачныхъ, отрицательныхъ* и т. п., о чемъ будетъ сказано въ художественной части.

§ 189. Ритмъ.

Большая или меньшая продолжительность тона гласныхъ звуковъ производитъ *долгіе* **или** *короткіе* **слога словъ.** Соединеніе же продолжительности съ усиленіемъ на долгихъ слогахъ придаетъ этимъ слогамъ то особое значеніе, которое обращаетъ ихъ въ слоги *ударные,* какъ носители *слоговыхъ удареній.*

Чередованіе въ цѣльномъ рядѣ словъ долгихъ и короткихъ слоговъ или ударныхъ и неударныхъ слоговъ образуетъ то, что называется *ритмомъ* **рѣчи.** Въ стихотворной рѣчи эти чередованія находятся въ правильномъ взаимномъ отношеніи, они слѣдуютъ въ однообразныхъ разстояніяхъ другъ отъ друга, опредѣляемыхъ стихотворнымъ *размѣромъ.* Поэтому ритмъ стиховъ всегда правиленъ и однообразно опредѣленъ. Въ прозаической рѣчи чередованіе ударныхъ и неударныхъ слоговъ безконечно разнообразно, и ритмъ не имѣетъ такихъ правильныхъ опредѣленныхъ формъ. Тѣмъ не менѣе, та или другая манера сочетанія словъ въ предложеніяхъ у того или другого автора *со стилемъ*, размѣщеніе словъ и предложеній въ періодахъ, свойственное его манерѣ письма, опредѣляетъ и ритмъ прозаической рѣчи такого писателя. Въ силу этого *проза, напримѣръ, Пушкина отличается ритмомъ отъ прозы Гоголя, Тургенева и т. д.*

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Рычаги тона.

§ 190. **Тонъ рѣчи,** какъ мы сказали выше, **можетъ повышаться или понижаться, усиливаться или ослабляться, ускоряться или замедляться.**

Эти шесть способовъ измѣненія тона, или, вѣрнѣе, три пары, называются *рычагами тона.*

Первая пара: **высота.**

Вторая пара: **сила (или громкость).**

Третья пара: **продолжительность.**

Условные знаки.

При письменныхъ работахъ мы условимся отмѣчать измѣненія рычаговъ тона на словахъ и предложеніяхъ такимъ образомъ:

1) ↗ стрѣлка концомъ вверхъ — *повышеніе* тона,
   ↙ стрѣлка концомъ внизъ — *пониженіе* тона,
2) + указываетъ *усиленіе* тона,
   — указываетъ *ослабленіе* тона,
   × указываетъ *ускореніе* тона.
   ‖ указываетъ *замедленіе* тона.

Знаки эти ставятся **надъ** словомъ (сверху). Чтобы указать на измѣненіе рычаговъ тона въ цѣломъ предложеніи, эти условные знаки ставьте **въ началѣ** *передъ* предложеніемъ.

Заучите и запомните хорошо условные знаки!

1) Высота тона.

§ 191. Нужно постепенными упражненіями пріучаться повышать свой голосъ. Для этой цѣли возьмите отрывокъ изъ гекзаметра въ 10 строкъ. Взявши полное дыханіе и удержавъ его въ теченіе трехъ секундъ, начните медленно и

плавно читать по одному слову на самомъ доступномъ для васъ низкомъ тонѣ первую строчку:

Пріамъ, съ колесницы стремительно прянувъ на землю....

Послѣ этого, сдѣлавъ чуть замѣтную паузу (остановку) и взявши снова запасъ воздуха, читайте вторую строчку уже *на полтона* выше, но не мѣняйте ни скорости ни громкости (силы).

Тамъ оставляетъ Идея, дабы онъ стоялъ, охраняя....

Третью строчку такимъ же образомъ читайте выше *на полтона, и т. д. до десятой включительно.* Послѣ этого отдохните и начинайте также постепенно и плавно понижать каждую строчку по полутонамъ, пока не придете въ концѣ къ вашему первоначальному тону, съ котораго вы начали первую строчку.

Но все время помните, что нужно увеличивать высоту, оставляя скорость и силу безъ измѣненія.

§ 192. Упражненіе.
(Высота тона).

..... Пріамъ, съ колесницы стремительно прянувъ на землю,
↗ *(выше)* *возобновите дыханіе*
Тамъ оставляетъ Идея, дабы онъ стоялъ, охраняя
↗ *(выше)* *возобновите дыханіе*
Ко́ней и ме́сковъ; а самъ устремляется прямо въ обитель,
↗ *(выше)* *возобновите дыханіе*
Гдѣ Ахиллесъ находился божественный. Тамъ Пеліона
↗ *(выше)* *возобновите дыханіе*
Старецъ увидѣлъ; друзья въ отдаленьѣ сидѣли: но двое,
↗ *(выше)* *возобновите дыханіе*
Отрасль Арея, Алкимъ, и смиритель коней Автоме́донъ
↗ *(выше)* *возобновите дыханіе*
Близко сто́я, служили; недавно онъ ве́черю кончилъ,
↗ *(выше)* *возобновите дыханіе*
Пищи вкусивъ и питья, и предъ нимъ еще столъ оставался.
↗ *(выше)* *возобновите дыханіе*
Старецъ, никѣмъ не примѣченный, входитъ въ покой, и Пелиду
↗ *(выше)* *возобновите дыханіе*
Въ ноги упавъ, обнимаетъ колѣна, и руки цѣлуетъ,
Отдохните *и возобновите дыханіе*

(Начинайте постепенно понижать).

Страшныя руки, дѣтей у него погубившія многихъ.
↘ *(на ½ тона ниже)* *возобновите дыханіе*
Такъ если мужъ, преступленіемъ тяжкимъ покрытый, въ отчизнѣ
↘ *(еще ниже)* *возобновите дыханіе*
Мужа убившій, бѣжитъ и къ другому народу приходитъ,
↘ *(ниже)* *возобновите дыханіе*
Къ сильному въ домъ — съ изумленіемъ всѣ на пришельца взираютъ:
↘ *(ниже)* *возобновите дыханіе*
Такъ изумился Пелидъ, боговиднаго старца увидѣвъ;
↘ *(ниже)* *возобновите дыханіе*
Такъ изумились всѣ и одинъ на другого смотрѣли.
↘ *(ниже)* *возобновите дыханіе*
Старецъ же рѣчи такія вѣщалъ, умоляя героя:
↘ *(еще ниже)* *возобновите дыханіе*
„Вспомни отца своего, Ахиллесъ, безсмертнымъ подобный,
↘ *(еще ниже)* *возобновите дыханіе*
Старца такого жъ, какъ я, на порогѣ старости скорбной!
↘ *(совсѣмъ низко)* *возобновите дыханіе*
Можетъ быть, въ самый сей мигъ, и его, окруживши, сосѣды....

Продѣлавши это упражненіе, читайте теперь, повышая по одному слову, съ такимъ расчетомъ, чтобы лѣстница (ска́ла) повышенія умѣщалась на одной строчкѣ, а пониженія — на второй.

Примѣръ:

низк. тонъ) ↗ *(выше)* ↗ *(выше)* ↗ *(выше)* ↗ *(выше)*
Пріамъ—съ колесницы—стремительно—прянувъ—на землю,
(возьмите дыханіе) *(пауза)*
↘ *(ниже)* ↘ *(ниже)* ↘ *(ниже)* ↘ *(ниже)* ↘ *(ниже)* ↘ *(ниже)* *(совс. низко)*
Тамъ — оставляетъ — Идея, — дабы — онъ — стоялъ — охраняя

и т. д.

2) Сила тона.

§ 193. Для развитія силы голоса, т. е. умѣнья говорить громко, упражняйтесь въ чтеніи нижеслѣдующаго отрывка, начиная съ шопота, продолжая постепенно все громче и громче и доходя до крайняго предѣла силы тона, на который способны легкія. Такимъ образомъ читайте, усиливая каждую изъ 10 строкъ, а затѣмъ, **отдохнувши**, начинайте на протяженіи слѣдующихъ 10 строкъ спускать голосъ до шопота. Не забудьте, что при шопотѣ нужно гласные звуки произносить **ясно, но тихо,** — согласные — **рѣзко. Высота и скорость** при этомъ чтеніи остаются безъ перемѣны. Послѣ каждой строчки возобновляйте дыханіе. Каждое слово произносите отдѣльно, дѣлая послѣ него небольшую остановку.

§ 194. Упражненіе.

(Сила тона).

(шопотъ)
Гнѣвъ, богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына,
\+ *(чуть громко)* *возобновите дыханіе*
Грозный, который Ахеянамъ тысячи бѣдствій содѣлалъ:
\+ *(громче)* *возобновите дыханіе*
Многія души могучія славныхъ героевъ низринулъ
\+ *(громче)* *возобновите дыханіе*
Въ мрачный Аидъ и самихъ распростеръ ихъ въ корысть плотояднымъ
\+ *(еще громче)* *возобновите дыханіе*
Птицамъ окрестнымъ и псамъ. Совершалася Зевсова воля,
\+ *(еще громче)* *возобновите дыханіе*
Съ онаго дня, какъ, воздвигшіе споръ, воспылали враждою
\+ *(гораздо громче)* *возобновите дыханіе*
Пастырь народовъ Атридъ и герой Ахиллесъ благородный.
\+ *(очень громко)* *возобновите дыханіе*
Кто жъ отъ боговъ безсмертныхъ подвигъ ихъ къ враждебному спору?
\+ *(совсѣмъ громко)* *возобновите дыханіе*
Сынъ Громовержца и Леты, Фебъ, царемъ прогнѣвленный,
\+ *(какъ можно громче)* *возобновите дыханіе*
Язву на воинство злую навелъ: погибали народы
Отдохните *и возобновите дыханіе*

(Начинайте постепенно ослаблять).

(громко)
Въ казнь, что Атридъ обезчестилъ жреца непорочнаго, Хриза.
— (чуть-чуть тише) *возобновите дыханіе*
Старецъ, онъ приходилъ къ кораблямъ быстролетнымъ Ахейскимъ
— (немного тише) *возобновите дыханіе*
Плѣнную дочь искупить; и, принесши безчисленный выкупъ,
— (еще тише) *возобновите дыханіе*
И держа въ рукахъ, на жезлѣ золотомъ, Аполлоновъ
— (еще тише) *возобновите дыханіе*
Красный вѣнецъ, умолялъ убѣдительно всѣхъ онъ Ахеянъ,
— (тихо) *возобновите дыханіе*
Паче жъ Атридовъ могучихъ, строителей рати Ахейской:
— (чуть тихо) *возобновите дыханіе*
„Чада Атрея и пышно-поножные мужи Ахейцы!
— (совсѣмъ тихо) *возобновите дыханіе*
„О! да помогутъ вамъ боги, имущіе домы въ Олимпѣ,
— (еле слышно) *возобновите дыханіе*
„Градъ Пріамовъ разрушить и счастливо въ домъ возвратиться;
— (шопотъ) *возобновите дыханіе*
Вы жъ свободите мнѣ милую дочь и выкупъ примите.

Продѣлавши это упражненіе, прочитайте теперь двѣ строки, съ тѣмъ чтобы въ первой каждое слово усиливалось (начните съ шопота), и къ концу строчки дайте самую большую силу, а вторую строчку читайте ослабляя постепенно каждое слово, и закончите послѣднее слово второй строчки шопотомъ. Значитъ, вся гамма усиленія умѣстится на первой строчкѣ, а гамма ослабленія умѣстится на второй.

Примѣръ:

шопотъ *+ чуть громко* *+ громче* *+ громче* *+ еще громче*
Въ казнь,—что Атридъ—обезчестилъ—жреца—непорочнаго—
+ совсѣмъ сильно
Хриза.

совсѣмъ сильно — чуть тише — тише — тише — еще тише
Старецъ,—онъ—приходилъ—къ кораблямъ—быстролетнымъ
— шопотомъ
— Ахейскимъ.

3) Продолжительность тона.

§ 195. (Подвижность голоса).

Для развитія скорости, т. е. умѣнья переходить отъ быстраго тона къ медленному, и наоборотъ, упражняйтесь въ чтеніи нижеслѣдующаго отрывка, при чемъ первую строчку произносите очень медленно, почти по слогамъ; вторую строчку нѣсколько скорѣе, сокращайте протяженіе гласныхъ звуковъ въ слогахъ каждаго слова и такимъ образомъ доведите чтеніе до степени скороговорки. Дойдя до 10-й строчки, отдохните и начинайте замедлять, и послѣднюю строчку (двадцатую) произнесите опять медленно, такъ же, какъ и первую. Возобновляйте дыханіе тамъ, гдѣ это вамъ удобно.

§ 196. Ускореніе и замедленіе чтенія, равно какъ и предыдущія упражненія, имѣютъ цѣлью развить гибкость голоса и главнымъ образомъ выработку *бѣглой*, но *правильной* и *отчетливой* фразировки или *произношенія*. Послѣднее качество имѣетъ для художественнаго чтенія такое же важное значеніе, какъ и всѣ указанныя выше необходимыя качества голоса, такъ какъ является однимъ изъ главныхъ техническихъ условій, именно — выразительности. Но, при этомъ, выговариваніе словъ, даже при самомъ сильномъ ускореніи, должно быть вполнѣ правильное и отчетливое, чтобы ясно слышались всѣ гласные и согласные звуки!*) *Кромѣ того, чтеніе должно быть все время* ритмичнымъ, *долгіе (ударные) и короткіе (неударные) слоги должны правильно чередоваться.* Высота и сила не мѣняются.

§ 197. Упражненіе.

(Продолжительность тона).

(очень медленно)
Всѣ изъявили согласіе крикомъ всеобщимъ Ахейцы
× *(чуть-чуть скорѣй)*
Честь жрецу оказать и принять блистательный выкупъ;
× *(чуть скорѣй)*
Только царя Агамѣмнона было то нѣлюбо сердцу;

*) Еще разъ напоминаемъ, что мы имѣемъ дѣло съ гласными и согласными *звуками*, а не *буквами*.

(еще скорѣй)
Гордо жреца отослалъ и прорекъ ему грозное слово:
(еще скорѣй)
„Старецъ, чтобъ я никогда тебя не видалъ предъ судами!
(скоро)
„Здѣсь и теперь ты не медли и впредь не дерзай появляться!
(совсѣмъ скоро)
„Или тебя не избавятъ ни скиптръ ни вѣнецъ Аполлона.
(очень скоро)
„Дѣвѣ свободы не дамъ я; она обвѣтшаетъ въ неволѣ,
(почти скороговоркой)
„Въ Аргосѣ, въ нашемъ дому, отъ тебя, отъ очизны далече.—
(совсѣмъ скороговоркой).
„Прочь удались, и меня ты не гнѣвай, да здравъ возвратишься!“

Отдохните.

(Начинайте постепенно замедлять).

(почти скороговоркой)
Рекъ онъ; и старецъ трепещетъ и, слову царя покоряся,
(очень скоро)
Идетъ безмолвный, по брегу немолчно-шумящей пучины.
(менѣе скоро)
Тамъ, отъ судовъ удалившися, старецъ взмолился печальный
(немного медленнѣй)
Фебу царю, лѣпокудрыя Леты могучему сыну:
(еще медленнѣй)
„Богъ сребролукій, внемли мнѣ: о ты, что, хранящій, обходишь
(почти медленно)
„Хризу, священную Киллу, и мощно царишь въ Тенедосѣ,
(медленно)
„Сминѳей! если когда я храмъ твой священный украсилъ,
(еще медленнѣй)
„Если когда предъ тобой возжигалъ я тучныя бедра
(совсѣмъ медленно)
„Козъ и тельцовъ,—услышь и исполни одно мнѣ желанье:
(еле-еле)
„Слезы мои отомсти Аргивянамъ стрѣлами твоими!“

Возьмите для дальнѣйшихъ упражненій отрывки изъ Иліады въ „Хрестоматіи“. *Можно продѣлать всѣ упражненія на рычаги тона одновременно* **всѣмъ классомъ,** *читая* **хоромъ.**

§ 198. Существеннымъ средствомъ для развитія голоса служитъ пѣніе, которое, кромѣ того, укрѣпляетъ легкія, развиваетъ грудь, и, вообще, укрѣпляетъ всѣ голосовыя средства.

Отчасти, за невозможностью обучаться пѣнію, таковое можно замѣнить слѣдующимъ упражненіемъ: нужно ежедневно упражняться въ громкомъ произнесеніи гласныхъ, каждой въ отдѣльности, въ порядкѣ гаммы вверхъ и внизъ *(сокращенныя сольфеджіо)*. Этими упражненіями можно достигнуть знанія объема и силы собственнаго голоса, что дастъ возможность располагать имъ навѣрно, а не на удачу, при чемъ не будетъ риска оборваться голосомъ (взятіе ноты свыше средствъ) или впасть въ монотонность.

§ 199. **Упражненіе.**

(Въ порядкѣ гаммы вверхъ и внизъ).

вверхъ	до	——— ы — у — о — а — э — и
	ре	——— ы — у — о — а — э — и
	ми	——— ы — у — о — а — э — и
	фа	——— ы — у — о — а — э — и
	соль	——— ы — у — о — а — э — и
	ля	——— ы — у — о — а — э — и
	си	——— ы — у — о — а — э — и
	до	——— ы — у — о — а — э — и
обратно внизъ	си	——— ы — у — о — а — э — и
	ля	——— ы — у — о — а — э — и
	соль	——— ы — у — о — а — э — и
	фа	——— ы — у — о — а — э — и
	ми	——— ы — у — о — а — э — и
	ре	——— ы — у — о — а — э — и
	до	——— ы — у — о — а — э — и

§ 200. **Сложныя упражненія.**

Пріучивъ себя путемъ простыхъ упражненій владѣть всѣми тремя рычагами тона, можно приступить къ упражненіямъ, гдѣ приходится измѣнять всѣ три рычага тона одновременно. Такъ, напримѣръ:

1) *Постепенно повышать и ускорять,* но безъ усиленія, т. е. *на одной силѣ тона.*

2) Постепенно *повышать, усиливая,* но не ускоряя, т. е. *на одной скорости.*

3) Постепенно *повышать ослабляя* и *понижать усиливая* — на одной скорости.

4) *Повышать замедляя* и *понижать ускоряя—на одной силѣ тона.*

5) Постепенно *ускорять* и *замедлять,* на *одной силѣ* и *на одной высотѣ тона.*

6) Постепенно *замедлять, усиливая,* но *на одной высотѣ тона* (портаментъ).

7) Сложныя упражненія по тѣмъ же формуламъ комбинировать *въ большихъ періодахъ* такъ, чтобы *чрезъ извѣстные промежутки* рѣчь возвращалась къ *ранѣе взятымъ* формамъ въ смыслѣ высоты, силы и продолжительности тона. Напримѣръ, усиливъ и повысивъ часть періода, понизить и замедлить *слѣдующую часть,* а потомъ *третью часть* вновь повысить до тона первой части. Точно также и для силы и для скорости. Цѣль этихъ упражненій—пріучить связывать разрозненныя части періода одинаковымъ тономъ въ смыслѣ высоты, силы или скорости.

Мелодичность, разнообразіе и гибкость рѣчи.

8) Упражненія въ постепенномъ повышеніи и пониженіи дѣлайте такъ, чтобы гамма повышенія умѣщалась на одной строкѣ, а гамма пониженія на слѣдующей строкѣ. Другими словами, надо повышать *съ каждой стопой гекзаметра* (на строкѣ выйдетъ 6 ступеней повышенія) и понижать тоже *съ каждой стопой* слѣдующей строки (тоже 6 ступеней) (§ 192).

9) На *предѣлѣ* повышенія или пониженія (все равно — на одной ли строкѣ или на нѣсколькихъ помѣщалась гамма) дѣлать *переломъ лада,* т. е. если *повышеніе* шло въ *мажорномъ* ладѣ, то *понижать* — въ *минорномъ,* и наоборотъ.

10) Пробовать дѣлать *измѣненія тембра* насколько удастся. Слѣдуетъ наблюдать, чтобы *при всѣхъ* указанныхъ упражненіяхъ *соблюдались законы произношенія*).*

§ 201. Упражненіе.

(Для сложныхъ комбинацій). Прочитайте въ „Хрестоматіи" отрывки изъ „Иліады", руководствуясь изложенными въ предыдущихъ правилахъ указаніями.

§ 202. Правильно поставленный голосъ.

Правильно поставленнымъ голосомъ можно называть такой, который обладаетъ способностью легко и быстро измѣняться въ смыслѣ *высоты, силы* и *продолжительности.*

Голосъ долженъ обладать способностью звучать *выше и ниже* **своего основного тона.**

Голосъ долженъ обладать способностью *усиливаться* **и** *ослабляться,* **сравнительно съ своимъ основнымъ тономъ.**

Голосъ долженъ обладать способностью *ускоряться* **и** *замедляться,* **сравнительно съ своимъ основнымъ тономъ.**

---

*) Д. Коровяковъ. Искусство и этюды выразительнаго чтенія. 1914 г.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Логическая часть.

Условные знаки.

Кромѣ извѣстныхъ уже намъ условныхъ знаковъ прибавляются еще слѣдующіе:

1) — (черта) **подъ** словомъ указываетъ что на него падаетъ логическое удареніе.
2) $<$ указываетъ на то, что данное предложеніе читается *полутономъ выше* предыдущаго (знакъ ставится **надъ** предложеніемъ).
3) $>$ указываетъ, что предложеніе читается *полутономъ ниже* предыдущаго.
4) Знаки: $+$, — и $\times$, $\|$ указываютъ, что предложеніе читается *сильнѣе*, *слабѣе*, *скорѣе* или *медленнѣе* предыдущаго. Знакъ ставится сверху, **надъ** словомъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

§ 1. Логическое тонированіе.

Если вы изучили въ совершенствѣ все, что относится къ техникѣ рѣчи, т. е. если научились правильно вдыхать и выдыхать, произносить отчетливо и ясно всѣ гласные и согласные звуки, можно перейти къ вопросамъ **тонированія.**

Тонированіе бываетъ **логическое** и **художественное.** **Логическое** — *выясняетъ намъ* **смыслъ** *произведенія, благодаря измѣненіямъ высоты, силы и продолжительности*

голоса; **художественное**—*выявляетъ намъ, благодаря различнымъ* **оттѣнкамъ** *голоса, тѣ чувства, настроенія и ощущенія, которыя авторъ вложилъ въ данное произведеніе.*

§ 2. Для того, чтобы изъ ряда поставленныхъ одно послѣ другого словъ получилось предложеніе съ опредѣленнымъ, точнымъ во всѣхъ оттѣнкахъ смысломъ, недостаточно придать этимъ словамъ надлежащія **грамматическія формы**, нужно еще показать относительную логическую *важность одного слова передъ другимъ* **въ предложеніи**, или относительную *важность одного предложенія передъ другими предложеніями* **въ періодѣ** (**Логическая перспектива**). Для этого грамматика является безсильною. **Эти задачи могутъ быть выполнены только помощью логическаго тонированія.** Равнымъ образомъ и раздѣленія *періодовъ* и *предложеній на части*, опредѣленія *взаимнаго отношенія* этихъ частей между собою и *степени значенія* каждой изъ нихъ, съ цѣлью уясненія мельчайшихъ оттѣнковъ смысла читаемаго, могутъ быть произведены голосовымъ исполненіемъ только подъ условіемъ подчиненія его правиламъ логическаго тонированія.

Поясним на примѣрѣ. Преподаватель, обращаясь къ классу, читаетъ (вслухъ): „Этотъ человѣкъ, который всегда занимался надувательствомъ, пришелъ — сидите **тихо** — и ко мнѣ....

Въ этомъ отрывкѣ мы имѣемъ:

1) Главное предложеніе съ однимъ самымъ сильнымъ логическимъ удареніемъ:

Этотъ человѣкъ пришелъ и ко **мнѣ**...,

2) Придаточное предложеніе съ однимъ менѣе сильнымъ логическимъ удареніемъ:

который **всегда** занимался надувательствомъ.

3) Вводное предложеніе съ однимъ же еще менѣе сильнымъ логическимъ удареніемъ:

Сидите **тихо**.

При чтеніи вслухъ всего этого отрывка главное предложеніе будетъ читаться *медленно* и *высоко*, придаточное — *скоро* и *болѣе низко*, а вводное — *еще болѣе скоро* и *еще болѣе низко*.

Центръ тяжести (пунктъ вниманія) въ главномъ предложеніи будетъ лежать на словѣ **комнѣ**, въ придаточномъ—на словѣ **всегда**, во вводномъ — на словѣ **тихо**. Всѣ эти три ударныя слова будутъ произноситься съ различной силой, иначе говоря, логическія ударенія, лежащія на этихъ словахъ, различной силы степени. Въ этомъ и заключается смыслъ **логической перспективы**. (Смоленскій).

§ 3. Слогъ.

Звукъ, произносимый въ слогѣ съ наибольшей силой, называется *слоговымъ*; другіе звуки въ слогѣ подчинены ему по силѣ и называются *неслоговыми*. *Такое выдѣленіе одного звука надъ другими называется* удареніемъ слога.

Слово.

Въ словѣ одинъ *слогъ* всегда *выдѣляется* среди другихъ, которые являются ему подчиненными.

Такое выдѣленіе одного слога надъ другими, какъ главнаго, называется удареніемъ слова.

Предложеніе.

Точно такъ же, какъ одинъ слогъ выдѣляется въ словѣ, *выдѣляется* и цѣлое какое-нибудь *слово* среди другихъ словъ *въ предложеніи* (*сочетаніи словъ*). Остальныя слова въ предложеніи будутъ ему подчиненными. И такое *выдѣленіе одного слова* надъ другими будетъ называться удареніемъ предложенія.

Стало быть: 1) одинъ какой-либо *звукъ* въ слогѣ выдѣляется, — и это даетъ слоговое ударе́ніе или слоговой тонъ;

2) одинъ какой-либо *слогъ* выдѣляется въ словѣ, — и это даетъ ударе́ніе слова (или тонъ слова);

3) одно какое-либо *слово* выдѣляется въ предложеніи, — и это даетъ ударе́ніе предложенія (тонъ предложенія, фразовый тонъ).

Если обозначить силу *неслогового* звука цыфрой *1*, а *слогового* — цыфрой *2*, то слово „дай“ обозначимъ такъ (въ смыслѣ силы):

д **а** *й*
1 2 1

Слоговой звукъ въ словѣ, несущемъ на себѣ удареніе, будетъ сильнѣе остальныхъ слоговъ того же самаго слова; поэтому обозначимъ его цыфрой **3**.

со́—колъ
13 1211

Удареніе предложенія обозначимъ цыфрой **4**.

надъ лѣ—сомъ ле—титъ со́—колъ
1211 13 1211 12 1311 14 1211

Въ этой фразѣ удареніе падаетъ на слово **соколъ**.

Тонированіе логическое достигается путемъ **логическихъ ударе́ній и раздѣленія словъ и цѣлыхъ предложеній при помощи знаковъ препинанія и паузъ.**

§ 4. Ударенія.

Значеніе слогового ударенія.

Одинъ изъ слоговъ въ словѣ всегда выговаривается нѣсколько медленнѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ сильнѣе прочихъ; это замедленіе и усиленіе голоса надъ однимъ изъ гласныхъ звуковъ въ словѣ, какъ мы говорили, называется **слоговымъ удареніемъ** (§ 2). Отъ перестановки слогового ударенія мѣняется значеніе слова. Слоговое удареніе придаетъ слову опредѣленный смыслъ.

Напр.: *Красивая дорога. Мнѣ жизнь дорога. Сижу дома. Вижу дома. Старинный замокъ. Висячій замокъ. Мою руки. Отдай книгу мою.*

§ 5. Логическое удареніе въ фразѣ.

Слово есть совокупность нѣсколькихъ слоговъ, состоящихъ изъ отдѣльныхъ звуковъ. Эти звуки дѣлаются слышными благодаря работѣ извѣстныхъ мускуловъ. Звуки слова могутъ быть нами *услышаны*; мы также можемъ себѣ *представить* звуки этого слова.

Представленіе слова есть совокупность *слуховыхъ* и *мускульныхъ* представленій звуковъ слова.

Языкъ слова — это намѣренное выраженіе звуками рѣчи нашихъ мыслей, душевныхъ состояній и чувствъ.

Для того, чтобы придать слову точный его смыслъ, нужно произнести слово, въ которомъ этотъ смыслъ заключается, съ усиленіемъ и небольшимъ повышеніемъ голоса. Это усиленіе и повышеніе тона (*голоса*) надъ однимъ изъ словъ предложенія называется **логическимъ удареніемъ**.

Въ зависимости отъ того, надъ какимъ словомъ мы поставимъ удареніе — измѣняется смыслъ предложенія.

Главное правило: Логическое удареніе падаетъ на то слово, которое, по замыслу автора или говорящаго, имѣетъ важное и исчерпывающее значеніе.

Напр., въ предложеніи „*Развѣ вы это сдѣлали?*“ можетъ быть четыре разныхъ значенія выраженной мысли, смотря по тому, на какое слово падаетъ логическое удареніе.

Развѣ *вы это сдѣлали?* (т. е. удивленіе: неужели сдѣлали?!!).

Развѣ вы *это сдѣлали?* (т. е. вы, а не другой кто-либо...).

Развѣ вы это *сдѣлали?* (т. е. именно это, а не что-либо иное).

Развѣ вы это сдѣлали? (т. е. неужели вы рѣшились, удалось вамъ...).

Можно каждый разъ ставить слово, несущее на себѣ логическое удареніе, на первое мѣсто:

Развѣ *вы это сдѣлали?*

Вы *развѣ это сдѣлали?*

Это *развѣ вы сдѣлали?*

Сдѣлали *вы развѣ это?*

§ 6. **Упражненіе.**

Прочитайте, по примѣру предыдущаго, слѣдующія предложенія, и мѣняйте на нихъ ударенія.

1) Я памятникъ себѣ воздвигъ нерукотворный.....

2) Я памятникъ себѣ воздвигъ нерукотворный.....

3) Я памятникъ себѣ воздвигъ нерукотворный.....

4) Я памятникъ себѣ воздвигъ нерукотворный.....

5) Я памятникъ себѣ воздвигъ нерукотворный.....

Объясните, какой получается новый смыслъ въ каждой изъ этихъ пяти фразъ, состоящихъ изъ однихъ и тѣхъ же словъ, изъ-за того, что мы перемѣнили удареніе.

§ 7. **Прочитайте каждую изъ послѣдующихъ фразъ, мѣняя въ нихъ мѣсто логическаго ударенія.**

1) Въ старинномъ замкѣ многолюдный балъ.
2) И снится чудный сонъ Татьянѣ.
3) Разъ въ крещенскій вечерокъ дѣвушки гадали.
4) Я шелъ, не оглядываясь, по широкому полю, одинъ
5) Что ищетъ онъ въ странѣ далекой?
Что кинулъ онъ въ краю родномъ?
6) И какой же русскій не любитъ быстрой ѣзды?
7) Знаете ли вы, какое наслажденіе выѣхать весной до зари?

8) *Жара заставила насъ, наконецъ, войти въ рощу.*
9) *Ни одной птицы не было слышно; всѣ пріютились и замолкли.*
10) *Какъ прекрасенъ, какъ великолѣпенъ нашъ Кремль въ тихую лѣтнюю ночь!*

§ 8. **Упражненіе.**

Напишите отвѣты на нижеслѣдующіе вопросы, и разставьте на нихъ логическія ударенія, то есть поставьте сверху надъ ударнымъ словомъ знаки усиленія и повышенія: +↑, и подчеркните ударное слово. Черта должна быть прямая, вотъ такая:—

Буря мглою небо кроетъ:

1) **Кто** мглою небо кроетъ?
2) **Чѣмъ** буря небо кроетъ?
3) **Что** буря мглою кроетъ?
4) **Кроетъ ли** буря небо мглою?

Горитъ востокъ зарею новой:

1) **Чѣмъ** новымъ горитъ востокъ?
2) **Какой** зарей востокъ горитъ?
3) **Горитъ ли** новой зарей востокъ?
4) **Что** горитъ новой зарей?

§ 9. **Упражненіе.**

Руководствуясь предыдущими примѣрами, придумайте сами фразы, или найдите такія въ произведеніяхъ русскихъ поэтовъ и писателей; поставьте вопросы, напишите отвѣты и разставьте въ нихъ логическія ударенія. Возьмите также отрывки въ „Хрестоматіи“.

§ 10. **Рѣчевой тактъ.**

Человѣческая рѣчь представляетъ изъ себя совокупность звуковыхъ группъ, и каждая такая звуковая группа отъ паузы до паузы называется **рѣчевымъ тактомъ.**

Напримѣръ:

Не **надѣйся** *ты на Бога,* | *положись на* **свои** *силы.*

Здѣсь, въ этой фразѣ мы имѣемъ два *рѣчевые такта*, раздѣленные паузой*) (послѣ слова „*Бога*“). Каждый *рѣчевой тактъ* произносится однимъ запасомъ воздуха, однимъ выдыханіемъ, такъ-сказать, однимъ залпомъ. Въ каждомъ такомъ *рѣчевомъ тактѣ* есть одно мѣсто, которое сильнѣе выдѣляется. Эти мѣста будутъ тѣми, которые несутъ на себѣ логическія ударенія**).

§ 11. Напр., если въ фразѣ „*Простить нельзя сослать въ Сибирь*“ сдѣлаемъ паузу послѣ слова „*простить*“, то будетъ два рѣчевые такта, и въ каждомъ свое удареніе:

Простить | нельзя *сослать въ Сибирь*...

Если сдѣлаемъ паузу послѣ *нельзя*, то получится:

Простить нельзя | *сослать въ* Сибирь...

Изъ этого ясно, что удареніе падаетъ на то мѣсто, гдѣ находится смыслъ *фразы.*

Каждый рѣчевой тактъ произносится въ **основномъ тонѣ.** (Смотри § 22).

§ 12. Упражненія.

Прочтите въ „Хрестоматіи“ какой-либо отрывокъ и раздѣлите его на рѣчевые такты.

§ 13. 1) Подлежащее и сказуемое.

Представленіе, отъ котораго отправляется *процессъ сужденія*, называется подлежащимъ сужденія; то, что *объединяется* съ нимъ, или *отдѣляется* отъ него, называется сказуемымъ сужденія.

§ 14. Расположеніе логическихъ удареній.

Въ простомъ нераспространенномъ предложеніи возможно лишь одно логическое удареніе, и оно падаетъ

*) О паузахъ будетъ рѣчь впереди: пауза — это остановка, умолчаніе,
**) Сиверсъ.

большею частію на сказуемое и очень рѣдко на подлежащее. Напр.: *Онъ* пробѣжалъ... *Собака* лаетъ... *Птицы* летаютъ...

§ 15. Но если логическій смыслъ того требуетъ, то ударѐніе падаетъ на подлежащее:

Катятся ядра... *Свищутъ* пули...

Въ этомъ случаѣ смыслъ тотъ, что *катятся* именно ядра, а не что-нибудь другое; *свищутъ* пули, а не *вѣтры* Впрочемъ, желая выразить именно эти мысли, а не другія, можно сказать и такъ—ядра *катятся;* пули *свищутъ... Все зависитъ отъ того, каковъ* логическій *смыслъ фразы.*

§ 16. Если къ сказуемому прибавляется опредѣлительное слово, то главное ударѐніе падаетъ на послѣднее, а сказуемое получаетъ тогда уже второстепенное ударѐніе. Подлежащее же произносится безъ всякаго ударѐнія. Напр.: *Онъ* шибко *пробѣжалъ...*

§ 17. Въ простыхъ распространенныхъ предложеніяхъ ударѐніе падаетъ на подлежащее и опредѣленіе.

Напр.: Голодная *кума* лиса *залѣзла въ садъ. По дорогѣ зимней, скучной* тройка борзая *бѣжитъ.*

§ 18. Ударѐніе падаетъ также на слова, выражающія соотвѣтствіе или противоположность:

Напр.: *Это сдѣлалъ* Петръ, *а не* Иванъ...

Я плачу, *ты* смѣешься...

§ 19. Если въ фразѣ повторяется одно и то же слово, ударѐніе ставится только на первомъ.

Напр.: Волны, *волны, волны здѣсь шумятъ однѣ...*

Иногда же, при повтореніи, если второе слово сильнѣе перваго и если мы хотимъ подчеркнуть важность и значеніе его, то логическое удареніе падаетъ на всѣ повторенія его.

Напр.: *Никого я не презиралъ такъ, какъ васъ.* +↑ Вы, +↑ вы, +↑ вы были причиной моей погибели.

§ 20. Иногда повторяемое слово мѣняетъ свой падежъ, но логическое удареніе все же падаетъ каждый разъ на повтореніе его.

Напр.: *Сзывать народъ на пиръ,* +↑ всѣхъ *отъ бояръ до нищаго слѣпца,* +↑ всѣмъ *вольный входъ,* +↑ всѣ *— гости дорогіе.*

§ 21. Упражненіе.

Прочитайте какую-нибудь басню, и упражняйтесь въ отыскиваніи логическихъ удареній. Помните, что условнымъ знакомъ служатъ знаки усиленія и повышенія надъ *словомъ:* +↑, *а также прямая черта, которой вы подчеркиваете слово, несущее на себѣ удареніе. Напр.: Я иду* +↑ домой..

§ 22. Основной тонъ.

Основнымъ тономъ называется та высота тона, которой мы произносимъ данную фразу или рядъ предложеній и которую выдерживаемъ отъ начала до конца. Вся кіяизмѣненія въ основномъ тонѣ вызываются требованіями логическаго тонированія, для лучшаго выявленія **смысла***). *Въ началѣ предложенія тонъ повышается, къ концу неизмѣнно понижается.* **Опуская** къ концу фразы тонъ, мы какъ бы даемъ знать, что мысль окончена. **Поднимая** же тонъ въ серединѣ предложенія, или при вопросѣ, мы показываемъ, что мысль не кончена или что мы ждемъ отвѣта. (*Вездѣ на повышеніяхъ будемъ ставить стрѣлки концомъ вверхъ* ↗; *на пониженіи—концомъ внизъ* ↙.

---

*) Смотри § 2.

§ 23. Опусканіе и поднятіе тона.

Опусканіе тона дѣлается всегда, какъ мы уже говорили раньше, на послѣднемъ опредѣлительномъ словѣ, независимо отъ длины предложенія; для ясности будемъ обозначать паденіе тона опущеніемъ соотвѣтственнаго слова ниже строчки.

Возьмемъ для примѣра фразу:

Братъ | ↓ идетъ.

Здѣсь паденіе тона приходится на | ↓ „идетъ“.

И какъ бы ни была удлинена эта фраза приставными словами, — паденіе тона всегда будетъ на заключительномъ словѣ, напримѣръ, „Милый братъ | ↓ идетъ“.

„Только что возвратившійся братъ | ↓ идетъ“.

„Только что возвратившійся изъ дальняго и труднаго плаванія братъ опять уходитъ | ↓ въ море“.

Это же правило дѣйствительно и въ томъ случаѣ, когда, вмѣсто одного предложенія, отъ соединенія второстепенныхъ получается цѣлое построеніе ихъ (періодъ).

Тонъ опускается во всѣхъ случаяхъ только къ концу.

§ 24. Упражненіе.

Придумайте сами нѣсколько примѣровъ, сообразно предыдущему правилу, или выпишите изъ „Хрестоматіи“.

Примѣчаніе.

При письменныхъ работахъ учащіеся должны отмѣчать логическое удареніе на словѣ постановкой: 1) крестика и стрѣлки надъ словомъ, и 2) черты подъ нимъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

§ 25. Слова — понятія и слова — вспомогательныя.

Слова, выражающія понятія, произносятся нѣсколько сильнѣе и выше, чѣмъ слова — вспомогательныя, которыя указываютъ на отношеніе этихъ „понятій“ между собой. Слова — понятія суть: *имена существительныя, прилагательныя, глаголы* и большинство *нарѣчій*. Всѣ же остальныя части рѣчи (*предлоги, числительныя, союзы, нѣкоторыя мѣстоименія*) называются словами вспомогательными, такъ какъ онѣ только помогаютъ яснѣе понять отношеніе „словъ—понятій“ между собой, напр.: лошадь бѣжитъ. Здѣсь оба слова — суть понятія. Домъ въ лѣсу: здѣсь слова: домъ, лѣсу — будутъ понятія, а „*въ*“ — будетъ вспомогательнымъ словомъ. *Пять* лошадей бѣгутъ: — здѣсь *пять* — будетъ вспомогательнымъ, а „лошадей бѣгутъ“ — будутъ понятія. *Этотъ* домъ: — слово *этотъ* — будетъ вспомогательнымъ.

§ 26. Можно сказать иначе, а именно, что слова, выражающія понятія, произносятся въ основномъ тонѣ, т. е. тонѣ, не мѣняющемся ни въ высотѣ ни въ силѣ отъ начала до конца. Напримѣръ: лошадь бѣжитъ. Оба слова произносятся въ одномъ и томъ же основномъ тонѣ, такъ какъ оба они выражаютъ понятія. Всѣ же слова вспомогательныя (предлоги, числительныя, союзы, нѣкоторыя мѣстоименія) произносятся тономъ гораздо слабѣе, чѣмъ „слова понятія“, т. е. отступаютъ отъ основного тона. Напр.: *Эта* лошадь бѣжитъ. Домъ *въ* лѣсу. *Этотъ* домъ. Дубъ *и* трость Моя шляпа.

(Вездѣ слова, напечатанныя жирнымъ шрифтомъ, произносятся сильнѣе, ибо онѣ суть понятія).

Если нѣсколько словъ составляютъ одно понятіе, то удареніе падаетъ на *послѣднее* слово. Напр.: *Великій полководецъ* Суворовъ.... *Мостъ* вздоховъ.... *Домъ* врача.... *Послѣдній вздохъ* умирающаго....

§ 27. Однородныя слова.

Если нѣсколько однородныхъ словъ имѣютъ одинъ общій признакъ, т. е. если они суть дополненія или опредѣленія одного и того же предложенія, или всѣ они — подлежащія, или сказуемыя и т. д., то они всѣ одинаково оттѣ-

няются нѣкоторымъ усиленіемъ тона. Но такого рода одинаковое удареніе на нѣсколькихъ словахъ *не надо смѣшивать* съ **логическимъ** удареніемъ.

Напр.: *Стояла чудная, тихая, золотистая* осень. Логическое удареніе будетъ на словѣ осень, а „слова — опредѣленія“: *чудная, тихая, золотистая* — имѣютъ *однородное*, болѣе слабое удареніе. Еще примѣръ: *Достали нотъ, баса, альта, двѣ скрипки...* Всѣ эти слова суть дополненія и имѣютъ *однородное* удареніе. Еще примѣръ: *Суворовъ, Кутузовъ, Скобелевъ* — **герои** *народные*. И здѣсь сильное **логическое** удареніе дѣлается на **герои**, а имена произносятся съ болѣе слабымъ *однороднымъ* удареніемъ.

Еще примѣры: 1) *Проказница Мартышка, оселъ, козелъ, да косолапый Мишка затѣяли сыграть квартетъ.* 2) *Плачетъ, смѣется, рыдаетъ бѣдный больной.*

§ 28. Въ приведенномъ выше примѣрѣ: *Домъ* врача, какъ мы видѣли, удареніе стоитъ на словѣ „врача“. Оно поставлено въ родительномъ падежѣ; это потому, что слово „врача“ содержитъ въ себѣ наибольшую точность опредѣленія (оно его индивидуализируетъ, т. е. сообщаетъ такое опредѣленіе, которое отличаетъ его отъ другихъ подобныхъ).

То же самое: Пороги Днѣпра....

Шумъ моря....

Ружье отца....

Вездѣ подчеркивается родительный падежъ, ибо въ немъ то слово, которое содержитъ самый точный реальный смыслъ. (*Пороги* Днѣпра, *а не другой рѣки*; *шумъ* моря, *а не вѣтра*; *ружье* отца, *а не садовника*). Но какъ только это слово, стоящее въ родительномъ падежѣ, дѣлается прилагательнымъ, то оно теряетъ удареніе.

Напр.: Днѣпровскіе пороги....

Морской шумъ....

Отцовское ружье....

Удареніе, какъ это видно здѣсь на примѣрѣ, переходитъ на другое слово.

§ 29. **Упражненіе.**

Прочитайте въ „Хрестоматіи" какой-нибудь отрывокъ, перепишите его и отмѣтьте логическое удареніе на словахъ, то есть поставьте на нихъ крестики и стрѣлки, обозначающія усиленіе и повышеніе тона на данномъ словѣ, а также подчеркните его.

§ 30. **Относительный тонъ.**

Кромѣ перечисленныхъ случаевъ тонированія, бываетъ еще болѣе рѣзкое измѣненіе тона, гдѣ происходитъ дѣйствительное оттѣненіе **одного** только слова. Это оттѣненіе производится *всѣми тремя рычагами тона: измѣненіемъ силы, высоты и продолжительности тона.* Этимъ способомъ оттѣняется то слово, которое имѣетъ отношеніе къ слову или мысли, находящейся *внѣ предложенія.* Такое тонированіе происходитъ не въ каждомъ предложеніи, но исключительно тамъ, гдѣ имѣется такое отношеніе къ *слову или мысли находящейся внѣ предложенія.*

Результатомъ подобнаго тонированія является **относительный тонъ даннаго слова.**

§ 31. Относительный тонъ падаетъ на то слово, которое имѣетъ отношеніе *внѣ предложенія;* при чемъ это оттѣненіе слова посредствомъ относительнаго тона можетъ быть двухъ родовъ: слово или приподымается *надъ* основнымъ тономъ, т. е. произносится *сильнѣе, выше и медленнѣе,* чѣмъ основной тонъ, или же опускается *подъ* основной тонъ, т. е. произносится *слабѣе, ниже, и скорѣе противъ основного тона.*

Напр.: 1) *Про взятки* Климычу *читаютъ, а онъ украдкою киваетъ на* Петра. 2) *Если ты меня* послушаешь, *то не* раскаешься. 3) *Развѣ ты не* видѣлъ, *что я* пришелъ?

§ 32. Особенно надо запомнить, что **относительнымъ тономъ выдѣляются слова, выражающія соотвѣтствіе и противоположность.** Напр.: Я ѣду въ деревню, ты же оста-

нешься въ **городѣ**. 2) Отецъ поѣхалъ съ **сыномъ**, мать съ **дочерью**.

§ 33. **Упражненіе.**

Прочитайте въ „Хрестоматіи“ какой-нибудь отрывокъ, выдѣляя слова, которыя отмѣчаются относительнымъ тономъ.

§ 34. **Дѣйствіе относительнаго тона.**

Дѣйствіе **относительнаго тона** можетъ быть двухъ родовъ:

1) Онъ **увеличиваетъ силу тона** извѣстнаго слова, (какъ мы это уже видѣли).

2) Онъ можетъ **уменьшить силу тона** извѣстнаго слова.

Примѣры на увеличиваніе силы мы разсмотрѣли въ предыдущихъ параграфахъ (§§ 31, 32).

Быть уменьшенными въ „тонѣ, то-есть произноситься слабѣе, могутъ **„слова-понятія“** въ тѣхъ случаяхъ, когда они: 1) были только что передъ этимъ произнесены. Напр.:

По улицамъ **слона** *водили, какъ видно на показъ.*

Извѣстно, что, слоны въ **диковину** *у насъ.*

Первый разъ слово-понятіе *слонъ* усиливается тономъ, во второмъ случаѣ произносится тономъ слабѣе.

§ 35. 2) когда эти **„слова-понятія“** непосредственно замѣтны и понятны говорящему или слушателю и когда ни въ коемъ случаѣ не можетъ предполагаться другое мнѣніе. Напримѣръ, двое стоятъ на берегу и смотрятъ на гладкое, тихое море; одинъ изъ нихъ говоритъ:

Какъ море сегодня **тихо.**

Слово *море* будетъ произнесено тономъ слабѣе, чѣмъ сказуемое—*тихо*, ибо само собой понятно, что рѣчь идетъ о *морѣ*, а не о чемъ-либо другомъ.

Еще примѣръ: *Какой* **сильный** *дождь*! „Слово-понятіе“ *дождь* произносится слабѣе, чѣмъ прилагательное *сильный*,

либо въ данномъ случаѣ мы хотѣли указать именно на *силу* дождя, и само собой понятно, что рѣчь идетъ о дождѣ. Иногда даже подразумѣваемыя само собой слова замѣняются мѣстоименіемъ (онъ, она, они...), или вовсе опускаются.

§ 36. Еще примѣръ: Нѣкто отдаетъ приказаніе слугѣ:

Когда придетъ докторъ, доложи мнѣ.

Спустя нѣсколько времени, слуга докладываетъ:

Докторъ пришелъ.

Въ первой фразѣ (приказаніе господина) „слово-понятіе“ *докторъ* произносится сильно; но во второй фразѣ (докладъ слуги) это же слово—*докторъ*—произносится гораздо слабѣе, и вся сила тона переходитъ на сказумое. Ибо о комъ же другомъ слуга могъ докладывать? Вѣдь подразумѣвался *докторъ*, а не кто-либо другой. Поэтому усиливается тонъ слова, излагающаго уже самый фактъ, то-есть *приходъ* его.

И здѣсь тоже „**слово-понятіе**“ (*докторъ*) можетъ быть пропущено вовсе, или замѣнено мѣстоименіемъ.

Вотъ почему мѣстоименія произносятся въ большинствѣ случаевъ ослабленнымъ тономъ.

§ 37. Упражненіе.

Прочтите въ „Хрестоматіи“ какой-либо отрывокъ и найдите соотвѣтствующіе этимъ правиламъ примѣры.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

§ 38. Ударенія 1-ой и 2-ой степени.

Какъ мы уже говорили, логическое удареніе дѣлается на томъ словѣ, которое выражаетъ мысль даннаго предложенія. Напр. *Я ѣду* **домой** *сейчасъ.*

Здѣсь я выражаю мысль, что ѣду **домой** и поэтому на данномъ словѣ усиливаю и *немного* повышаю тонъ. Но если бы кто-нибудь на это отвѣтилъ:

Я васъ не **пущу** *домой, оставайтесь* **здѣсь**

а я тѣмъ не менѣе все-таки настаиваю, что *не хочу оставаться*, а, наоборотъ, *именно хочу* домой, то въ этомъ случаѣ усиленіе и повышеніе тона на словѣ *домой*, будетъ значительно сильнѣй, чѣмъ въ первомъ:

Я ѣду **домой**....

Такое усиленное удареніе называется удареніемъ второй степени.

Вслушайтесь, какъ въ словѣ **домой** тонъ на слогѣ **ой** усиливается и повышается; какъ чувствуется, что за этимъ какъ будто должно слѣдовать продолженіе фразы:

Я ѣду **домой**... *а не останусь здѣсь.*

§ 39. Упражненіе.

Прочитайте эти примѣры, примѣняя, какъ объяснено, удареніе сперва первой степени, затѣмъ второй.

Лѣто стояло **теплое**....

Я ни **за что** *не соглашусь на это...*

Мы ѣдемъ сейчасъ на **лодкѣ**...

(Придумайте еще примѣры).

§ 39. Вообще, если противупоставленіе **выражено вслухъ**, а не подразумѣвается, то интонація того слова, которое передаетъ это противупоставленіе, будетъ гораздо сильнѣе, чѣмъ то слово, **которому** противупоставляютъ.

Напр.: *И звѣрь бы сжалился*, не только **человѣкъ...**

Здѣсь противупоставленіе **выражено** вслухъ (а именно: **человѣкъ** противупоставляется звѣрю), поэтому слово *звѣрь* тонируется слабѣе, чѣмъ слово **человѣкъ**.

На словѣ *звѣрь* не дѣлается никакого усиленія тона.

Но если противупоставленіе только подразумѣвается, а не высказывается на словахъ, то усиленіе въ первой части дѣлается непремѣнно.

И **звѣрь** *бы сжалился...*

Усиливая значительно тонъ на словѣ **звѣрь**, мы невольно вызываемъ слушателя на подразумѣваемое понятіе: *не только человѣкъ*.

---

§ 40. Переложеніе стихотворной рѣчи.

Для облегченія задачи правильно распознать логическія ударенія въ стихотворной рѣчи, нужно ее переложить въ прозаическую, безъ прибавленія какихъ-либо словъ, а пользуясь только тѣми, что имѣются въ стихотвореніи. Слова стихотворенія надо переставить въ прозаическія формы. Также разлагаются сложные періоды — на тѣ **предложенія**, изъ которыхъ періодъ состоитъ, а также разлагаются **сложныя предложенія на простыя**. Тогда легче выступитъ смыслъ фразъ и легче сдѣлать логическое ударені.

§ 41. Примѣръ переложенія стихотворенія въ прозу *).

Предположимъ, что у насъ имѣется слѣдующее стихотвореніе Кольцова:

*) Ю. Озаровскій. Музыка живого слова.

Я куплю себѣ
Косу новую,
Отобью её,
Наточу её, —
И прости-прощай,
Село ро̀дное...
Въ края дальніе
Пойдетъ мо̀лодецъ...
Что внизъ по̀ Дону,
По набѐрежью,
Хороши стоятъ
Тамъ слободушки...
Степь раздольная
Далеко вокругъ,
Широко лежитъ,
Ковылемъ-травой
Разстилается...
Ахъ ты, степь моя,
Степь привольная!
Широко ты, степь,
Пораскинулась,
Къ морю Черному
Понадвинулась.
Въ гости я къ тебѣ
Не одинъ пришелъ:
Я пришелъ самъ-другъ
Съ косой вострою;
Мнѣ давно гулять
По травѣ степной,
Вдоль и поперекъ,
Съ ней хотѣлося...
Раззудись, плечо!
Размахнись, рука!
Ты пахни въ лицо
Вѣтеръ съ полудня!
Освѣжи, взволнуй
Степь просторную...
Зажужжи, коса,
Засверкай кругомъ!
Зашуми, трава,
Подкошо̀нная,
Поклонись, цвѣты,
Головой землѣ!
На ряду съ травой
Вы засохнете!
Нагребу копенъ,
Намечу стоговъ: —
Дастъ казачка мнѣ
Денегъ пригоршни.

Мы нарочно выбрали стихотвореніе съ двустопнымъ размѣромъ, такъ какъ здѣсь пѣвучесть стиха даетъ себя знать съ особенной силой, что въ свою очередь невольно заставляетъ чтеца разставлять логическія ударенія не столько въ угоду разсудку, сколько музыкальному строю.

Переложивъ текстъ стихотворенія въ прозу, читаемъ:

Я куплю себѣ новую **косу**, **отобью её**, **наточу её**, и **прости-прощай**, село родное... Молодецъ пойдетъ въ дальніе **края**... Что внизъ **по Дону**, по **набережью**, стоятъ тамъ хороши **слободушки**... Раздольная степь лежитъ **далеко̀** вокругъ, **широко̀ ковылемъ-травой** разстилается...

Ахъ ты, **степь** моя, привольная **степь!** Ты **широко̀**, степь, пораскинулась, къ Черному **морю** понадвинулась. Я пришелъ къ тебѣ въ гости **не одинъ**: я пришелъ самъ-

другъ съ вострою **косой**; мнѣ **давно** хотѣлося гулять съ ней вдоль и поперекъ, по степной **травѣ**... Плечо, **раззудись**! рука, **размахнись**! Съ полудня вѣтеръ, пахни ты въ **лицо**! **Освѣжи, взволнуй** просторную степь... **Зажужжи, засверкай** кругомъ, коса! **Зашуми**, подкошонная трава, **головой** поклонись землѣ, цвѣты! Вы засохнете на ряду съ **травой**! Нагребу **копенъ**, намечу **стоговъ**: казачка дастъ мнѣ пригоршни **денегъ**

Стòитъ перенести теперь логическія ударенія, какъ они выяснились при прозаическомъ строѣ текста, въ стихотворный, чтобы ближайшій смыслъ его обозначился значительно рельефнѣе:

Я куплю себѣ
Косу новую,
Отобью её,
Наточу её, —
И **прости-прощай**,
Село рòдное...
Въ края дальніе
Пойдетъ молодецъ...
Что внизъ **пò Дону**,
По набѐрежью,
Хороши стоятъ
Тамъ **слободушки**...
Степь раздольная
Далекò вокругъ,
Широкò лежитъ,
Ковылемъ-травой
Разстилается...
Ахъ ты, **степь моя**,
Степь привольная!
Широкò ты, степь,
Пораскинулась,
Къ морю Черному
Понадвинулась.
Въ гости я къ тебѣ
Не одинъ пришелъ:
Я пришелъ самъ-другъ
Съ **косой** вострою;
Мнѣ **давно** гулять
По **травѣ** степной,
Вдоль и **пòперекъ**,
Съ ней хотѣлося...
Раззудись, плечо!
Размахнись, рука!
Ты пахни **въ лицо**,
Вѣтеръ съ полудня!
Освѣжи, взволнуй
Степь просторную...
Зажужжи, коса,
Засверкай кругомъ!
Зашуми, трава,
Подкошонная,
Поклонись, цвѣты,
Головой землѣ!
На ряду **съ травой**
Вы засохнете!
Нагребу **копёнъ**,
Намечу **стоговъ**: —
Дастъ казачка мнѣ
Денегъ пригоршни.

Переложите сами какое-нибудь стихотвореніе или басню (въ „Хрестоматіи“). Отмѣтьте логическое удареніе на словахъ: **стрѣлкой**, **крестикомъ** и надъ словомъ и чертой подъ нимъ.

§ 42. Скелетированіе *).

Намъ слѣдуетъ теперь остановиться на разсмотрѣніи еще одного процесса, примѣненіе котораго весьма важно при изученіи выразительнаго чтенія. Процессъ этотъ называется **скелетированіемъ** и къ разсмотрѣнію его мы и приступимъ.

Если у насъ въ рукахъ находится какой-нибудь разсказъ (стихотвореніе), то что мы можемъ съ нимъ сдѣлать? Во-первыхъ, мы можемъ сдѣлать его **переложеніе** (пересказъ). (§ 40). Подъ этимъ названіемъ обыкновенно понимаютъ передачу разсказа со всѣми его (даже мелкими) подробностями съ помощью своихъ собственныхъ оборотовъ, фразъ и выраженій. Во-вторыхъ, мы можемъ составить **конспектъ** разсказа. Подъ **конспектомъ** обыкновенно понимаютъ передачу съ помощью своихъ собственныхъ же выраженій только главныхъ мыслей разсказа.

§ 43. Но, кромѣ этихъ двухъ весьма обыкновенныхъ операцій, возможна еще нѣкоторая третья операція надъ даннымъ разсказомъ. — Операцію эту условимся называть „**скелетированіемъ**“, и подъ этимъ названіемъ будемъ разумѣть нахожденіе скелета разсказа. Эта операція могла бы быть съ неменьшимъ успѣхомъ названа схематизированіемъ (нахожденіе схемы разсказа).

Для лучшей наглядности И. Смоленскій приводитъ слѣдующій примѣръ.

§ 44. „Допустимъ у насъ есть мысль: *я ѣхалъ* **домой.** Мысль эту, которая состоитъ изъ подлежащаго, сказуемаго и слова **домой,** несущаго на себѣ логическій акцентъ, я могу, такъ сказать, расширить, развить, распространить. Для этой цѣли я могу вставить въ нее цѣлый рядъ хотя бы, напр., обстоятельственныхъ словъ. Если я это сдѣлаю, то мысль приметъ слѣдующій видъ: *въ коляскѣ я ѣхалъ ночью* **домой.** Прибавивши два новыя обстоятельственныя слова (въ коляскѣ, ночью), какое измѣненіе я внесъ въ фразу? Я только, такъ сказать, развилъ смыслъ фразы, но главные,

*) И. Л. Смоленскій. О логическомъ удареніи. 1907.

существенные признаки фразы, собственно говоря, остались нетронутыми: какъ прежде удареніе лежало на словѣ **„домой“**, такъ и теперь; какъ прежде вся фраза представляла собою одинъ рѣчевой тактъ, такъ и теперь. Прибавленіемъ нѣсколькихъ новыхъ словъ я только увеличилъ величину рѣчевого такта, я сдѣлалъ его длиннѣе; если раньше онъ обладалъ пятью слогами (*я — ѣ - халъ — до - мой*), то теперь онъ обладаетъ десятью (*въ ко - ляс - кѣ — я — ѣ - халъ — ночь - ю — до - мой*).

§ 45. Если мы сравнимъ фразу *„въ колескѣ я ѣхалъ ночью домой“* съ фразой *„я ѣхалъ домой“*, то мы увидимъ, что во второй фразѣ смыслъ, такъ сказать, укороченъ. Изображая это графически, мы можемъ представить фразу *въ распространенномъ видѣ въ формѣ* **круга**, а *фразу въ укороченномъ видѣ — въ формѣ* **части этого круга**.

§ 46. Если мы можемъ съ помощью прибавленія словъ *расширять, развивать* мысль, то спрашивается: возможенъ ли обратный процессъ, и, если возможенъ, то какъ. Обратный процессъ, конечно, возможенъ. Онъ будетъ заключаться въ томъ, что мы **изъ данной фразы должны будемъ выбросить всѣ тѣ слова, которыя только могутъ быть выброшены.** При выбрасываніи словъ, однако, смыслъ фразы все-таки долженъ оставаться, хотя нѣсколько и видоизмѣняться. Покажемъ это на примѣрѣ:

Скажи-ка, дядя, вѣдь не даромъ
Москва, спаленная пожаромъ,
Французу отдана?

Если мы захотимъ выбросить изъ этого отрывка всѣ тѣ слова, которыя только могутъ быть выброшены, иначе говоря, если мы захотимъ *скелетировать* данный отрывокъ (найти его скелетъ, остовъ, схему, минимумъ словъ), то

прежде всего мы должны будемъ опредѣлить, сколько въ этомъ отрывкѣ отдѣльныхъ фразъ. Очевидно, что таковыхъ двѣ:

1) *Скажи-ка, дядя,*

2) *Вѣдь не даромъ Москва, спаленная пожаромъ французу отдана?*

Послѣ скелетированія:

отъ первой фразы останется: 1) **Скажи**

отъ второй—останется: 2) **не даромъ Москва отдана.**

Послѣ приведеннаго маленькаго примѣра на одной фразѣ предлагается проскелетировать стихотвореніе Жуковскаго: **„Лѣсной царь“.**

§ 47. Лѣсной царь.

(Изъ Гете).

1. Кто скачетъ, кто мчится подъ хладною мглой?
2. Ѣздокъ запоздалый, съ нимъ сынъ молодой.
3. Къ отцу, весь издрогнувъ, малютка приникъ:
4. Обнявъ, его держитъ и грѣетъ старикъ.
5. — Дитя, что ко мнѣ ты такъ робко прильнулъ?—
6. Родимый, лѣсной царь въ глаза мнѣ сверкнулъ:
7. Онъ въ темной коронѣ, съ густой бородой.
8. — О нѣтъ, то бѣлѣетъ туманъ надъ водой. —
9. „Дитя, оглянися, младенецъ, ко мнѣ;
10. Веселаго много въ моей сторонѣ;
11. Цвѣты бирюзовы, жемчужны струи;
12. Изъ золота слиты чертоги мои“.
13. Родимый, лѣсной царь со мной говоритъ:
14. Онъ золото, перлы и радость сулитъ.
15. — О нѣтъ, мой младенецъ, ослышался ты:
16. То вѣтеръ, проснувшись, колыхнулъ листы. —
17. „Ко мнѣ, мой младенецъ; въ дубровѣ моей
18. Узнаешь прекрасныхъ моихъ дочерей:
19. При мѣсяцѣ будутъ играть и летать;
20. Играя, летая, тебя усыплять“.
21. Родимый, лѣсной царь созвалъ дочерей:
22. Мнѣ, вижу, киваютъ изъ темныхъ вѣтвей.
23. — О нѣтъ, все спокойно въ ночной глубинѣ:
24. То ветлы сѣдыя стоятъ въ сторонѣ. —

25. „Дитя, я плѣнился твоей красотой:
26. Неволей иль волей, а будешь ты мой“.
27. Родимый, лѣсной царь насъ хочетъ догнать;
28. Ужъ вотъ онъ: мнѣ душно, мнѣ тяжко дышать!
29. Ѣздокъ оробѣлый не скачетъ, летитъ;
30. Младенецъ тоскуетъ, младенецъ кричитъ;
31. Ѣздокъ погоняетъ, ѣздокъ доскакалъ. . .
32. Въ рукахъ его мертвый младенецъ лежалъ.

Итого въ текстѣ 186 словъ.

§ 48. Скелетъ даннаго стихотворенія будетъ слѣдующій: *)

1. Кто **скачетъ**, кто **мчится?**
2. **Ѣздокъ**, съ нимъ **сынъ.**
3. Къ **отцу** малютка приникъ.
4. (Его) **держитъ** и **грѣетъ** старикъ.
5. О. **Что** ты прильнулъ? **)
6. Р. (Лѣсной) **царь** сверкнулъ:
7. Онъ въ **коронѣ**, съ **бородой.**
8. О. **Нѣтъ**, то бѣлѣетъ **туманъ.**
9. Ц. **Оглянися;**
10. Веселаго **много;**
11. **Цвѣты, струи;**
12. Изъ золота слиты **чертоги.**
13. Р. Царь **говоритъ:**
14. **Золото, перлы** и **радость** сулитъ.
15. О. **Нѣтъ, ослышался** ты:
16. То вѣтеръ колыхнулъ листы
17. Ц. Ко **мнѣ.**
18. **Узнаешь дочерей:**
19. Будутъ **играть** и **летать**
20. (Тебя) **усыплять.**
21. Р. Царь **созвалъ дочерей,**
22. (Мнѣ) **киваютъ**
23. О. **Нѣтъ**, все **спокойно:**
24. То **ветлы** стоятъ.

*) Тамъ же.

** О — отецъ; Р — ребенокъ; Ц — лѣсной царь.

25. Ц. Я плѣнился.
26. Будешь ты мой.
27. Р. Царь хочетъ догнать;
28. Вотъ онъ: душно, тяжко дышать.
29. Ѣздокъ не скачетъ, летитъ;
30. Младенецъ тоскуетъ, кричитъ
31. Ѣздокъ погоняетъ, доскакалъ. . . .
32. Мертвый младенецъ лежалъ.

Итого въ скелетированномъ текстѣ 98 словъ.

§ 49. Изъ сравненія текста полнаго со скелетированнымъ мы видимъ, что количество словъ въ текстѣ скелетированномъ почти въ два раза меньше. Скелетированный текстъ весьма напоминаетъ лаконическій стиль древняго времени и телеграфный новаго. 98 словъ скелета стихотвореніе есть то минимальное количество словъ, на которомъ зиждется весь смыслъ стихотворенія. Остальныя слова могутъ быть отброшены. Если мы внимательно разсмотримъ, какія же слова необходимо должны остаться въ скелетѣ стихотворенія, то должны будемъ прійти къ такому правилу. **Въ скелетированномъ текстѣ остаются: a) рѣшительно всегда слова, несущія на себѣ логическое удареніе, b) всегда же — тѣ слова, которыя, хотя и не несутъ на себѣ логическаго ударенія, однако настолько тѣсно связаны съ ударнымъ словомъ, что образуютъ съ нимъ какъ бы одно цѣлое, c) всегда же — слова, образующія, такъ сказать, формальную сторону предложенія (если, хотя, когда, такъ какъ и т. п.), d) почти всегда — подлежащія и сказуемыя.“**

§ 50. **Объяснительныя примѣчанія:***)

Строка 1. „При чтеніи этой строки логическое удареніе ставятъ обыкновенно на словахъ **„скачетъ“** и **„мчится“**. Однако не было-бы ошибочно поставить удареніе и на словѣ **„кто“**. Такъ какъ поэтъ Жуковскій умеръ, то мы принуждены остаться въ невѣдѣніи относительно того, какъ лично самъ поэтъ акцентировалъ это мѣсто. Въ виду этого, мѣсто это слѣдуетъ разсматривать, какъ случай *неопредѣленнаго*

*) Тамъ же.

логическаго ударенія. При скелетированіи этой строки слова *„подъ хладною мглой“*, играющія роль обстоятельства мѣста и не несущія на себѣ логическаго ударенія, выбрасываются, и отъ всей первой строки остаются только два сказуемыхъ (несущихъ на себѣ въ то же время логическое удареніе) и два подлежащихъ, что вполнѣ соотвѣтствуетъ высказанному нами правилу.

§ 51. *Строка 2.* Здѣсь два главныхъ предложенія: 1) *ѣздокъ запоздалый* (подразумѣвается сказуемое *„скачетъ“*), 2) *съ нимъ* (подразумѣвается *„есть“*) *сынъ молодой.* Послѣ скелетированія отъ перваго предложенія останется одно только подлежащее „ѣздокъ“ (на немъ лежитъ логическое удареніе), а отъ второго останется подлежащее **„сынъ“**, несущее на себѣ логическое удареніе, и выраженіе „съ нимъ“. Послѣднее выраженіе должно быть сохранено въ скелетѣ на томъ простомъ основаніи, что это выраженіе („съ нимъ“) есть сказуемое второго предложенія.

§ 52. *Строка 4.* Слово „его“ мы хотя и удерживаемъ въ скелетѣ, но ставимъ его въ скобки. Этимъ мы хотимъ показать, что это одно изъ тѣхъ словъ, которыя упоминаются въ пунктѣ **е**. Если мы рѣшаемся ихъ оставлять въ скелетѣ, то съ тою единственною цѣлью, чтобы избѣжать какой бы то ни было могущей возникнуть неясности въ смыслѣ. Съ тою же цѣлью мы оставляемъ въ скелетѣ слова **„лѣсной“** (строка 6), **„тебя“** (строка 20) и **„мнѣ“** (строка 22).

§ 53. *Строка 9.* Отъ этой строки въ скелетѣ остается одно только слово **„оглянися“**; всѣ же остальныя слова, какъ второстепенные члены предложенія, не несущіе при этомъ на себѣ никакого логическаго ударенія, должны быть выброшены.

§ 54. *Строка 10.* Эта строка представляетъ изъ себя одинъ рѣчевой тактъ съ удареніемъ на словѣ „много“ (*веселаго* **много** *въ моей сторонѣ*); тактъ этотъ имѣетъ одиннадцать слоговъ, но послѣ скелетированія онъ будетъ имѣть только шесть слоговъ **(веселаго много).**

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что по количеству входящихъ въ нихъ слоговъ рѣчевые такты могутъ быть раздѣлены на такты съ однимъ слогомъ, съ двумя, съ тремя и т. д. Такъ напр., рѣчевой тактъ *„Не надѣйся ты на Бога“* (§ 10) состоитъ изъ 8 слоговъ. Скелетированіе какого-либо

текста и состоитъ въ томъ, что мы количество слоговъ (а значитъ и словъ) каждаго рѣчевого такта сводимъ до минимума.

§ 55. *Строка 14.* Эта строка характерна въ томъ отношеніи, что здѣсь въ скелетъ попадаютъ три прямыя дополненія. Это происходитъ, конечно, потому, что эти прямыя дополненія несутъ на себѣ логическій акцентъ. (То же самое и въ строкахъ: 16, 18, 21 и т. д.). Характерно въ этой строкѣ и то, что подлежащее „онъ“ можетъ быть свободно безъ ущерба для смысла удалено. Такимъ образомъ мы видимъ, что иногда (хотя и очень рѣдко) возможны случаи, когда въ скелетъ не попадаютъ даже такіе первостепенные члены предложенія, какъ подлежащее. (Точно также весьма рѣдки, хотя и возможны, случаи, когда въ скелетъ не попадаетъ сказуемое). Въ строкахъ 30 и 31 мы встрѣчаемся съ такимъ же точно случаемъ (подлежащія *„младенецъ“* и *„ѣздокъ“* въ скелетъ не попадаютъ).

§ 56. *Строка 17.* Эта строка характерна въ томъ отношеніи, что семь словъ текста *(ко мнѣ, мой младенецъ, въ дубровѣ моей)* обращаются въ скелетѣ всего въ два слова (ко мнѣ). По этому поводу невольно вспоминаются тѣ начальники, которые, не желая тратить время на прочтеніе всего текста прошеній, вмѣняютъ въ обязанность своимъ секретарямъ подчеркивать краснымъ карандашемъ главныя мысли всякаго прошенія. Что, собственно говоря, вмѣняется въ обязанность секретарямъ? Очевидно, что имъ вмѣняется въ обязанность не что иное, какъ скелетированіе данныхъ текстовъ (прошеній).

§ 57. *Строка 21.* Въ этой строкѣ логическое удареніе падаетъ на слово *дочерей*, т. е. на прямое дополненіе. По этому поводу слѣдуетъ замѣтить, что вообще въ скелетъ могутъ попадать самыя разнообразныя части предложенія (опредѣленія, дополненія и т. п.), лишь бы только онѣ несли на себѣ логическое удареніе. Такъ напр., въ строкѣ 32 въ скелетъ попадаетъ опредѣленіе *(мертвый)*.“

§ 58. Упражненіе.

Возьмите въ „Хрестоматіи“ какое-либо стихотвореніе, и попробуйте его **„скелетировать“**. *Это же самое продѣлайте надъ отрывкомъ прозы (описаніе или повѣствованіе).*

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

§ 59. Знаки препинанія и паузы.

Знаки препинанія и паузы служатъ также цѣлямъ логическаго тонированія; благодаря имъ мы раздѣляемъ періодъ., отдѣляемъ одну часть предложенія отъ другой и выдѣляемъ ту или другую часть мысли, сообразно ея значенію въ общемъ планѣ рѣчи.

Паузы бываютъ двухъ родовъ: 1) грамматическія — т. е. знаки препинанія, обозначаемыя на бумагѣ и 2) **логическія**, не имѣющія никакого обозначенія внѣшняго и лишь подразумѣваемыя.

§ 60. **Всякая пауза есть умолчаніе, остановка, а потому она должна быть также обозначена голосомъ во время чтенія.** Продолжительность этой остановки или умолчанія находится въ зависимости оттого, какой знакъ препинанія поставленъ въ текстѣ *(запятая, точка и т. д.)*, а также въ зависимости оттого, въ какомъ соотношеніи между собой находятся части періода или части предложенія.

Пауза отдѣляетъ также одинъ рѣчевой тактъ отъ другого (§ 10), т. е. одну группу звуковыхъ формъ (словъ) отъ другой.

§ 61. **Знаки препинанія** имѣютъ цѣлью выражать собой интонаціи (напр.: вопросительный знакъ). Знаки препинанія разставляются для того, чтобы указать на необходимость въ данномъ мѣстѣ остановиться, отдохнуть, возобновить запасъ воздуха и только потомъ уже продолжать чтеніе. Разстановкой знаковъ препинанія преслѣдуютъ двоякую цѣль: 1) **благодаря имъ уясняютъ грамматическое или логическое соотношеніе различныхъ частей мысли, предложенія или періода,** и 2) **выражаютъ тотъ или иной оттѣнокъ тонированія, наводятъ на ту или иную интонацію, необходимую для уясненія авторскихъ намѣреній.**

Въ первомъ случаѣ знаки препинанія служатъ для **логическаго** раздѣленія подробностей фразы, во второмъ — для показанія способовъ **тонированія**, т. е. какъ показатели **интонацій.**

Въ первомъ случаѣ они, въ свою очередь, называются **логическими,** во второмъ — **случайными.**

§ 62. **Логическіе** знаки препинанія суть: *запятая, точка съ запятой, точка, красная строка, или абзацъ.*

Случайные: *двоеточіе, вопросительный и восклицательный знаки, тире, скобки, кавычки, курсивъ, многоточіе.*

Если не дѣлать голосомъ остановокъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣются знаки препинанія, получится совершенная безсмыслица.

Напр.: **Я заказалъ статую золотую пику держащую.**

Если прочитать ее безъ передышки, однимъ тономъ, то нельзя понять смысла этой фразы: будетъ неясно, — заказалъ ли я *статую* золотую, которая держитъ пику, или статую, которая держитъ золотую *пику.*

Прочесть же нужно такъ:

Я заказалъ **статую** (*остановка, ибо здѣсь запятая* и кончается одинъ рѣчевой тактъ), *золотую* **пику** *держащую* (точка, кончается 2-ой рѣчевой тактъ). Теперь слѣдующій примѣръ: Имѣется такая задача:

§ 63. **Сколько будетъ дважды два и три?**

Отвѣтъ можетъ быть двоякій: **10** или **7.**

Все зависитъ оттого, какъ мы произнесемъ данную фразу. Если безъ передышки, безъ паузы посерединѣ, — то отвѣтить нельзя вѣрно, ибо смыслъ вопроса неясенъ. Если же мы сдѣлаемъ остановку послѣ слова **дважды,** то получится:

1-ый рѣчевой тактъ. 2-ой рѣч. тактъ.

Сколько будетъ дважды (*остановка*) два и три?

То есть: $2\times(2+3)$, и тогда отвѣтъ ясенъ: **10.** А именно: $2+3=5$ и дважды $5=10$. Если же остановку сдѣлать послѣ слова **два,** то получится:

первый рѣчевой тактъ. 2-ой рѣч. тактъ.

Сколько получится дважды два (*остановка*) и три?

То есть: $2\times2+3$, и тогда отвѣтъ: **7.** А именно: $2\times2=4+3=7$.

Отсюда видно, какое важное значеніе имѣютъ правильныя остановки, паузы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣются знаки препинанія, **грамматическія** (написанныя) или **логическія** (подразумѣваемыя).

§ 64. **Упражненія.**

Напишите нѣсколько примѣровъ, согласно вышеуказаннымъ правиламъ.

§ 65. **Продолжительность паузъ.**

Продолжительность паузы на каждомъ изъ знаковъ препинанія можетъ быть указана только *относительная*; это зависитъ отъ общаго темпа рѣчи. Если рѣчь медленная, то и продолжительность дѣлаемыхъ паузъ будетъ сравнительно медленная; если общій темпъ быстрый, то и продолжительность паузъ будетъ сравнительно короче.

§ 66. Такъ какъ знаки препинанія при чтеніи должны быть указаны (сдѣланы) голосомъ при помощи остановокъ (*паузъ*), то условимся въ скобкахъ обозначать счетъ времени, принятый для каждой паузы. Другими словами, если послѣ *запятой* мы дѣлаемъ остановку въ секунду, считая въ это время *разъ*, то напишемъ около этого знака цифру и поставимъ ее въ скобки (*1*).

Послѣ *точки съ запятой* — поставимъ (*2*) и будемъ считать про себя: *разъ*, *два*, и т. д.

Кромѣ того, надо имѣть въ виду, что послѣ знаковъ препинанія мы не только останавливаемся, но еще измѣняемъ высоту и продолжительность слогового ударенія того слова, которое стоитъ непосредственно *передъ* знакомъ препинанія

Напр.: *Я заказалъ* ста́тую,...

Здѣсь слогъ ста́ повышается и замедляется, такъ какъ слово ста́тую стоитъ передъ запятой.

§ 67. **Условные знаки.** Условимся отмѣчать, какъ и раньше, повышеніе и пониженіе на ударномъ *слогѣ* посредствомъ стрѣлки: 1) стрѣлка ↑, поставленная на ударномъ слогѣ остріемъ вверхъ, обозначаетъ повышеніе тона; 2) стрѣлка ↓, поставленная на ударномъ слогѣ остріемъ внизъ, обозначаетъ пониженіе тона. Замедленіе и ускореніе на ударномъ слогѣ будемъ отмѣчать такъ: 1) замедленіе — знакомъ ‖, 2) ускореніе ×.

Теперь разсмотримъ въ порядкѣ послѣдовательности всѣ знаки препинанія, а также, *какія измѣненія въ высотѣ и продолжительности претерпѣваютъ слоговыя ударенія словъ, стоящихъ передъ знаками препинанія, и какой счетъ будемъ вести на паузахъ (во время остановокъ).*

§ 68. **Логическіе знаки препинанія.**

Запятая (,) указываетъ, что мысль еще не закончена, что пріостановка незначительная, и поэтому ухо наше ждетъ немедленнаго продолженія. Поэтому ударный слогъ послѣдняго слова передъ запятой слегка *повышается* и *замедляется*, а послѣ запятой остановка дѣлается на счетъ: *разъ* (1).

§ 69. **Примѣры.**

1) *Черный* ↑ лѣсъ, (1) *унизанный спящими* ↑ воронами, (1) *и древле разломанныя* ↑ горы, (1) ↑ свѣсясь, (1) *силятся закрыть его хотя бы длинною* ↑ тѣнью *своей...*

2) *Но дышитъ свѣжо въ самыя очи холодное ночное* ↑ дыханіе, (1) *и убаюкиваетъ* ↑ тебя, (1) *и вотъ уже* ↑ дремлешь, (1) *и* ↑ забываешься, (1) *и* ↑ храпишь, (1) *и ворочается* ↑ сердито, (1) *почувствовавъ на себѣ* ↑ тяжесть, (1) ↑ бѣдный, (1) *притиснутый въ углу сосѣдъ.*

§ 70. **Точка съ запятой** (;) указываетъ на то, что части періода, которыя она отдѣляетъ, нѣсколько крупнѣе, чѣмъ части, отдѣляемыя запятой; но все же мысль еще не закончена, ухо наше ждетъ продолженія, вниманіе наше притягивается, — поэтому ударный слогъ слова, стоящаго передъ точкой съ запятой, тоже *повышается* и *замедляется*, даже нѣсколько болѣе, а остановка послѣ точки съ запятой дѣляется болѣе длинной, и счетъ такой: *разъ, два* (2).

§ 71. **Примѣры.**

Теперь ↑ зима; (2) *морозъ запушилъ стёкла* ↑ оконъ; (2) *въ темной комнатѣ горитъ одна* ↑ свѣча; (2) *я сижу забившись въ* ↑ уголъ; (2) *а въ головѣ все звенитъ да звенитъ...*

2) *При каждомъ ударѣ оркестра вырывались изъ облака: и громкая рѣчь негодо*ва*нія*; (2) *и лепетъ побѣжденнаго бо*лью; (2) *и говоръ отча*янія; (2) *и скорбь жениха* (1), *разлученнаго съ нев*ѣстою; (2) *и раскаяніе изм*ѣны; (2) *и крикъ разъяренной чер*ни; (2) *и насмѣшка нев*ѣрія; (2) *и безплодное рыданіе ге*нія; (2) *и таинственная печаль лицемѣра.*

§ 72. **Точка** (.) указываетъ на то, что высказываемая мысль совершенно закончена, и поэтому **ударный** слогъ въ словѣ, стоящемъ передъ точкой, *понижается и слегка ускоряется*; счетъ же послѣ точки такой: *разъ, два, три* (3).

§ 73. **Примѣръ.**

*Тиха украинская но*чь. (3) *Прозрачно не*бо. (3) *Звѣзды бле*щутъ. (3) *Своей дремоты превозмочь не хочетъ воз*духъ. (3) *Чуть трепещутъ сребристыхъ тополей ли*сты (3).

§ 74. **Красная строка, или абзатцъ,** отдѣляетъ одну законченную крупную часть содержанія отъ новой части, одинъ порядокъ мысли отъ новаго, другого, и этимъ указываетъ на появленіе новыхъ авторскихъ намѣреній. Поэтому здѣсь пониженіе тона на послѣднемъ словѣ передъ красной строкой еще значительнѣй, и пауза (⋁) выдерживается при счетѣ на четыре: *разъ, два, три, четыре* (4).

§ 75. **Случайные знаки препинанія.**

Двоеточіе (:) ставится тогда, когда послѣ него слѣдуетъ:

1) объясненіе или доказательство предыдущаго, напр.:

а) *Мы время знаемъ въ деревнѣ безъ большихъ суе*тъ: (2) *желудокъ вѣрный нашъ брегетъ.*

б) *Провозглашать я сталъ любви и правды чистое уче*нье: (2) *въ меня всѣ ближніе мои бросали бѣшено камнья.*

2) Перечисленіе нѣсколькихъ предметовъ, лицъ, дѣйствій.

Напр.: а) *На томъ берегу* нахо́дятся: (2) *старинный замокъ, церковь, красивые домики.*

б) *Ко мнѣ пришли вчера*: (2) *братъ, сестра, ея мужъ и старый мой отецъ.*

в) *Ну на него*: (2) *метаться, и лаять, и визжать, и рваться.*

Въ этихъ всѣхъ случаяхъ ударный слогъ слова, стоящаго передъ двоеточіемъ *повышается и замедляется* (какъ передъ точкой съ запятой), и счетъ во время паузы: *разъ два* (2).

§ 76. Если же послѣ двоеточія слѣдуетъ прямая рѣчь (собственныя слова дѣйствующаго лица), то на ударномъ слогѣ слова, стоящаго передъ двоеточіемъ, тонъ *понижается* и *ускоряется*, а счетъ остается на паузѣ тотъ же: *разъ, два* (2).

Напр.: I) *И такое слово ему* мо́лвили: (2) *„Ты повѣдай намъ старшой нашъ братъ....“*

II) *Самъ* ду́маетъ: (2) *„Молчи жъ, ужъ я тебя вострухy!“*

III) *Онъ молча указалъ на гербъ, гдѣ было* начертано: (2) *„Вѣренъ до гроба“.*

§ 77. Вопросительный знакъ (?).

Вопросительный знакъ указываетъ на то, что въ данной фразѣ содержится вопросъ, на который долженъ послѣдовать отвѣтъ. При вопросѣ значительно *повышается* ударная гласная *уже не въ словѣ, стоящемъ* передъ *вопросительнымъ знакомъ, а въ словѣ, несущемъ на себѣ* логическое *удареніе всей фразы, гдѣ бы это слово ни находилось: въ началѣ, серединѣ, или концѣ.* Если вопросъ заключается въ словѣ, стоящемъ даже въ началѣ или серединѣ фразы, все же вопросительная интонація слышится до самаго конца фразы

хотя и чувствуется постепенное пониженіе къ концу. Счетъ на паузѣ: *разъ, два, три* (3).

Напр.: *О чемъ* ↑↑‖ *шумите вы, народные витіи?* (3)

Зачѣмъ ↑↑‖ *анаѳемой грозите вы Россіи?* (3)

↑↑‖ **Что** *возмутило васъ?* (3)

§ 78. **Восклицательный знакъ (!).** При восклицательномъ знакѣ повышеніе тона еще болѣе значительное, чѣмъ при вопросительномъ. Восклицательными знаками выражаются:

1) Междометія: I) ↑↑↑‖ **Ба!** (3) *Знакомыя все лица:* (3)

II) ↑↑↑‖ **У!** (3) *Баловень! — тихо ворчитъ няня.*

III) ↑↑↑‖ **Увы!** (3) *Не долго буду я средь васъ*

2) Всякаго рода восклицательныя фразы:

I) *О,* ↑↑↑‖ **Бо***жья благодать!* (3)

II) ↑↑↑‖ **Слав***ный городъ Миргородъ!* (3)

III) *Какъ мой садикъ* ↑↑↑‖ **свѣ***жъ и* ↑↑↑‖ **зе***ленъ!* (3)

3) Вставныя восклицательныя обращенія:

I) ↑↑↑‖ *Пріятель дорогой!* (3) ↑↑↑‖ *Здо***рово***!* (3)

II) ↑↑↑‖ *Хо***рошая** *у тебя лошадь!* (3)

III) ↑↑↑‖ *Сосѣдка!* (3) ↑↑↑‖ *Пере***стань** *срамиться!* (3)

§ 79. **Тире —** (черта) вызываетъ или просто паузу, или рѣзкую перемѣну тона.

а) Въ первомъ случаѣ, когда тире замѣняетъ собой пропущенное слово.

Напр.: *Вотъ вздумала кота она просить,*

Чтобъ взялъ ее съ собой онъ на ↑‖ *о***хо***ту* — (2)
Мышей въ амбарѣ половить.

Или когда желательно придать бо́льшую силу слѣдующему за нимъ слову, выражающему какъ бы неожиданный эффектъ.

Напр.: I. *И кончила моя затѣйница на томъ,*
Что, не сравнявшися съ воломъ,
Съ натуги лопнула — (2) и околѣла.
II. *Шагнулъ — (2) и царство покорилъ.*

Въ этомъ случаѣ, *повышеніе* и *замедленіе* на ударномъ слогѣ дѣлается такое же, какъ и при двоеточіи, и счетъ послѣ тире: *разъ, два.* (2).

б) Во второмъ случаѣ тире ставится при рѣзко мѣняющейся интонаціи. Напримѣръ, при воспроизведеніи рѣчей двухъ или болѣе отдѣльныхъ лицъ:

Вы сколько пользы принесли? (3)
— „Да наши предки Римъ спасли! (3)
— „Все такъ, да вы что сдѣлали такое? (3)
— „Мы? — ничего!

Тире ставится также для обозначенія рѣзкой противуположности: напр.:

Я царь — (2) я рабъ, я червь — (2) я Богъ.

Тире ставится иногда на обоихъ концахъ вводнаго предложенія и замѣняетъ собой запятыя:

Напр. I. *Я хотѣлъ васъ предупредить — (1) подвиньте мнѣ, пожалуйста, ящикъ съ сигарами — (1) что сегодня у насъ будетъ собраніе.*

II. *Самъ знаешь — (1) всѣ тебѣ это говорили, и я, и мать — (1) что этотъ бракъ необходимъ.*

§ 80. **Скобки ( ).** Скобки ставятся для того, чтобы указать на второстепенное значеніе заключенныхъ въ нихъ вводныхъ словъ и предложеній, которыя собственно служатъ для болѣе точнаго опредѣленія, или въ качествѣ дополненія.

Напр.: I. *Какой-то поваръ (грамотей)....*
II. *Хотѣлъ бы зятя онъ съ звѣздами и съ чинами*
(А при звѣздахъ не всѣ богаты между нами).

Какъ измѣненіе ударной гласной, такъ и счетъ на паузѣ дѣлается такъ же, какъ при запятой: *разъ* (*1*).

§ 81. **Кавычки** („). Въ кавычки ставятся слова, требующія къ себѣ бо́льшаго вниманія: цитаты, названія, чужія рѣчи и проч.

Напр.: I. **„Пожалуй“** — *говорятъ*, — *„возьми на часъ терпѣнья“.*

II. *Въ такіе дни.... иногда даже* **„паритъ“** *по скатамъ полей.*

III. *И ходятъ ихъ головы кругомъ*:
„Князь Курбскій намъ сдѣлался другомъ“.

Измѣненіе на ударной гласной и счетъ на паузѣ такіе же, какъ и при двоеточіи. Въ концѣ считаемъ: *разъ, два* (*2*).

§ 82. **Курсивъ.** Курсивъ какъ бы подчеркиваетъ произнесеніе слова; иногда курсивомъ отмѣчаютъ слова, которыя нужно отмѣтить особенной интонаціей, или несущія на себѣ логическія ударенія.

Напр.: I. **Мнѣ завѣщалъ отецъ:**
Во-первыхъ, *угождать* **всѣмъ людямъ....**

Измѣненіе на ударной гласной и счетъ послѣ курсива такіе же, какъ и при запятой: *разъ* (*1*).

§ 83. **Многоточіе** (....). Многоточіемъ обозначаютъ неожиданный перерывъ рѣчи, сдѣланный нарочно, съ цѣлью показать, что мысль не окончена, что окончаніе ея неопредѣленно, или неизвѣстно. Иногда также для того, чтобы слушатель самъ догадался, или понялъ то, чего не хотятъ досказать.

Напр.: I. *Хоть римскій твой и чуденъ огурецъ....*

II. *Мы были такъ дружны.... и вотъ.... ахъ, да что тутъ!*

III. *Онъ спрашивалъ его, но....*

§ 84. **Многоточіе** употребляется для того, чтобы указать на колебаніе, волненіе.

Напр.: *Право.... я не знаю.... видите ли....*

Также для усиленія эффекта послѣдующихъ за многоточіемъ образовъ, выраженій и мыслей.

Напр.: *Я рвусь.... кидаюсь въ бой....*
Въ атаку.... штурмую....
Побѣждаю.... Ура!....
Я побѣдилъ!.... Я побѣдилъ!....

Измѣненіе на ударной гласной такое же, какъ и передъ точкой съ запятой, то есть *повышеніе* и *замедленіе*, но счетъ послѣ многоточія: *разъ, два, три* (*3*).

§ 85. *Итакъ, знаки препинанія исполняются голосомъ такимъ образомъ: Предъ запятой, точкой съ запятой, двоеточіемъ, многоточіемъ дѣлается повышеніе тона вмѣстѣ съ замедленіемъ; передъ точкой — пониженіе и ускореніе. Паузы же послѣ знаковъ препинанія исполняются голосомъ такимъ образомъ, что продолжительность умолчанія будетъ равняться счету послѣ запятой — 1, точки запятой, двоеточіи — 2, многоточія и точки — 3.*

§ 86. **Упражненія.**

Прочитайте басни и прозаическіе отрывки, соблюдая всѣ вышеозначенныя правила. Для начала производите счетъ послѣ знаковъ препинанія вслухъ. Затѣмъ, послѣ частыхъ упражненій, считайте про себя, въ умѣ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Логическія паузы.

§ 87. Въ простомъ нераспространенномъ предложеніи можетъ быть самая незначительная пауза — передышка между подлежащимъ и сказуемымъ. Пауза эта равняется только 1/2 обычной паузы послѣ запятой, при чемъ, хотя *звучаніе голоса прекращается* на этотъ кратковременный мигъ, *но выдыханіе продолжается*. Словомъ, эта остановка должна быть самой минимальной.

Напр.: *Море* (1/2) *тихо. Лошадь* (1/2) *бѣжитъ.*

§ 88. а) Въ распространенномъ предложеніи подлежащее вмѣстѣ съ своими объяснительными словами составляетъ нѣчто цѣлое, общее, такъ сказать, спаянную группу словъ, (или иначе — **сферу подлежащаго**); и вотъ эта **сфера подлежащаго**, т. е. подлежащее и сопровождающія его объяснительныя слова, отдѣляется отъ сказуемаго небольшой паузой, величиной въ половину той, которая ставится послѣ запятой.

Напр.: 1) *Красивая сѣрая лошадь* (1/2) *бѣжитъ быстро.*
(*сфера подлежащаго*; *объяснит. слова.*; *подлеж.*; *сказуемое*)

2) *Прославившійся на весь міръ Аттила* (1/2) *былъ жестокъ.*
(*сфера подлежащаго*; *объяснительныя слова.*; *подлеж.*; *сказуемое*)

Но если подлежащее состоитъ болѣе чѣмъ изъ одного слова, или изъ одного слова, на которое падаетъ логическое удареніе, то послѣ него пауза дѣлается болѣе крупная, счетъ — (2).

Напр.: *Другой* (2) *увлекъ ея вниманье, другой* (2) *успѣлъ ея страданье усыпить.*

б) Также если у сказуемаго имѣются объяснительныя слова, то онѣ вмѣстѣ съ сказуемымъ составляютъ свою сферу, **сферу сказуемаго.**

подлежащее *сфера сказуемаго*

Напр.: *Суворовъ* (1/2) *былъ величайшимъ русскимъ полководцемъ.*

Цыганы (1/2) *шумною толпой по Бессарабіи кочуютъ.*

§ 89. Словомъ, **сфера подлежащаго** отдѣляется отъ **сферы сказуемаго** половиной паузы при запятой. Можетъ случиться, что подлежащее будетъ состоять изъ одного лишь слова, а сказуемое имѣть при себѣ много обстоятельственныхъ словъ, и, наоборотъ, подлежащее можетъ имѣть много обстоятельственныхъ словъ, а сказуемое состоять изъ одного—двухъ словъ; можетъ также случиться, что какъ сфера подлежащаго, такъ и сфера сказуемаго будутъ состоять изъ нѣсколькихъ словъ.

Но во всѣхъ случаяхъ между сферой подлежащаго и сферой сказуемаго дѣлается **половинная пауза** (1/2).

§ 90. Если же случится, что слова, относящіяся къ сферѣ подлежащаго, стоятъ **между** словами сказуемаго (въ стихотвореніи), или наоборотъ, то эти слова выдѣляются съ двухъ сторонъ паузами.

Напр.: *Гонцы* (1/2) *рано утромъ* (1/2) *явились,* (1) *посланные царемъ,* (1) *въ Сѣчь.*

§ 91. Если подлежащее выражено мѣстоименіемъ, то послѣ него паузы не дѣлается.

Напр.: *Онъ ничего не сказалъ.*

Кто мчится? Который изъ васъ крикнулъ?

§ 92. Отдѣльныя второстепенныя части предложенія; если онѣ почему-либо значительны, отдѣляются небольшими паузами — (1/2).

Напр.: *Петръ Великій* (1/2) недаромъ (1/2) *основалъ Петербургъ* (1/2) *на берегу Балтійскаго моря.*

§ 93. Отдѣльныя второстепенныя части (имѣющія какое-нибудь *важное* значеніе), на которыя падаетъ логическое удар., и произносимыя повышеннымъ тономъ, также отдѣляются паузами.

Напр.: I. *Я купилъ* (1/2) **шляпу.** (+↑)

II. *Дѣдушка* (1/2) **еще вчера** (1/2) *былъ живъ.* (+↑)

III. *Собаки бываютъ* (1/2) **необыкновенно** (1/2) *умны.* (+↑)

Дополнительныя слова отдѣляются отъ обстоятельственныхъ короткими паузами,

Напр.: I. *Я выстроилъ красивый деревянный домъ* (1/2) **на верхнемъ склонѣ горы.** (+↑)

II. *Къ намъ пріѣхали родственники* (1/2) **на прошлой недѣлѣ.** (+↑)

III. *Невольный страхъ овладѣлъ мной* (1/2) **въ густомъ лѣсу.** (+↑)

IV. *Я разошелся съ этимъ человѣкомъ* (1/2) **окончательно.** (+↑)

§ 94. Относительное мѣстоименіе, которое служитъ подлежащимъ опредѣлительнаго предложенія, отдѣляется короткой логической паузой, если за этимъ мѣстоименіемъ идетъ сказуемое съ принадлежащими ему словами (*сфера сказуемаго*).

Напр.: *Человѣкъ*, (1) *) *который ни въ комъ не умѣлъ возбудить къ себѣ любви, жалокъ.*

§ 95. Стоящіе рядомъ однородные члены предложенія отдѣляются другъ отъ друга логическими паузами. (См. § 27).

Напр.: I. *Гибли* (1) *молодость*, (1) *силы*, (1) *здоровье.*

II. *Честный*) (1) *разумный*, (1) *правдивый*, (1) *работящій человѣкъ* (1) *никогда не пропадетъ.*

Вообще продолжительность паузы зависитъ отъ общаго темпа, скораго или медленнаго, а также отъ важности, которую мы хотимъ придать тому или другому слову.

§ 96. Существительное, стоящее послѣ другого, которое оно опредѣляетъ, отдѣляется паузой отъ опредѣляемаго:

*) Здѣсь логическая пауза совпадаетъ съ грамматической

Напр.: *Наполеонъ*, (1) *великій полководецъ*...

Въ этомъ примѣрѣ существит. *полководецъ* служитъ опредѣленіемъ существительному *Наполеонъ*.

При этомъ надо замѣтить, что существительное можетъ опредѣлять другое существительное будучи одинокимъ, или со своими опредѣлителями.

Въ этомъ примѣрѣ слово **полководецъ** имѣетъ тоже своего опредѣлителя—**великій**. Если же опредѣляющее слово стоитъ впереди опредѣляемаго, то оно не отдѣляется паузой. Напр.: *Великій полководецъ Наполеонъ*...

§ 97. **Всякій пропускъ слова отмѣчается паузой.**

Напр.: *Посмотрю на югъ* — (**пропускъ, пауза, счетъ** — *1*) *Нивы зрѣлыя*....

Предполагается, что послѣ слова *югъ* пропущено слово *тамъ*.

§ 98. **Тональная пауза.**

1) При перемѣнахъ основнаго тона, на крупныхъ дѣленіяхъ рѣчи дѣлается болѣе продолжительная пауза.

Такая пауза, которая отдѣляетъ одинъ тонъ отъ другого, называется **тональной** (*счетъ 4*).

2) Эта пауза отдѣляетъ также *рѣчи одного лица отъ рѣчей другого* въ передачѣ разговоровъ.

Напр.: „*Вы сколько пользы принесли*?“ (**тональная пауза**) (4).
„*Да наши предки Римъ спасли!* (**тональная пауза**) (4).
„*Все такъ, да вы что сдѣлали такое*? (**тон. пауза**) (4).
„*Мы*? — *ничего!*“

3) Тональная пауза ставится также по окончаніи одной части описанія или повѣствованія и передъ началомъ другой, въ которой высказываются *новыя* мысли, или говорится о *другихъ мѣстахъ дѣйствія* или *другихъ событіяхъ*.

Напр.: *Рѣдкая птица долетитъ до середины Днѣпра Пышный, ему нѣтъ равной рѣки въ мірѣ!* (**Тональная пауза, ибо переносимъ разсказъ въ другое время дѣйствія**) (4). *Чу*

денъ Днѣпръ и при теплой лѣтней ночи, когда все засыпаетъ: и человѣкъ, и звѣрь, и птица....

Тональная пауза должна быть очень продолжительной: счетъ — четыре. Сосчитавъ: разъ, два, три, четыре — можно продолжать чтеніе дальше. Еще большей длительности дѣлается пауза послѣ объявленія заглавія. Назвавъ заглавіе, нужно мысленно сосчитать: 5.

§ 99. Упражненіе.

Возьмите отрывокъ изъ прозы (описаніе или повѣствованіе), читайте, соблюдая всѣ правила исполненія голосомъ знаковъ препинанія, выдерживая всѣ паузы какъ **грамматическія** *(отмѣченныя знаками препинанія), такъ и* **логическія** *(неотмѣченныя, но требуемыя по смыслу).* **Читайте въ медленномъ темпѣ, соблюдая непрерывность звука отъ паузы до паузы.** *Особенно помните, что передъ союзами, нарѣчіями, предлогами, относительными мѣстоименіями* кто, который *и т. д. нужно дѣлать небольшую паузу, чтобы они не сливались съ предыдущимъ словомъ. Напр.:*

Предъ Богомъ я грѣшна *(/)*, **а передъ вами....**

Послѣ **грѣшна** *остановитесь, чтобы не получилось* **грѣшнаа** *передъ вами.... или....* **не пожелалъ бы я и личному врагу** *(/)*, **а** (1/2) **онъ,** — *остерегайтесь, чтобы не получилось....* **врагуаонъ.** *Или въ фразѣ* **Смири свой гнѣвъ** *(/)*, **и....** — *чтобы не слышалось:* **Смири свой гнѣвы.**

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Примѣненіе рычаговъ тона.

§ 100. Для того, чтобы оттѣнить какъ должно всѣ подробности мысли, выраженной въ той или другой части періода или рѣчи, мы употребляемъ, какъ средства измѣненія тона, извѣстные уже намъ рычаги: *высоту*, *силу* и *продолжительность*.

Различныя степени высоты, силы и продолжительности употребляются нами:

1) *для выдѣленія одной какой-либо части изъ всего періода;*

2) *отдѣленія различныхъ частей другъ отъ друга;*

3) *связи разрозненныхъ частей между собой, объединенія ихъ однимъ общимъ тономъ;*

4) *выдѣленія одного какого-либо слова, имѣющаго особое значеніе, или* **цѣнность.**

§ 101. Хотя не всегда всѣ **цѣнныя** слова, т. е. **имѣющія какое-либо важное значеніе,** носятъ на себѣ логическое удареніе, все же они выдѣляются тономъ посредствомъ *повышенія* или *пониженія*, смотря по требованіямъ художественнаго чтенія. **Цѣнныя** слова выдѣляются иногда и посредствомъ **измѣненія** *силы* и *продолжительности*.

§ 102. Подлежащія и сказуемыя во *всѣхъ* случаяхъ считаются **цѣнными** словами; другія части рѣчи — рѣже, смотря по требованіямъ художественнаго чтенія.

Напр. въ фразѣ: **Мартышка** *въ старости слаба глазами стала.*

„Слово понятіе“ **Мартышка** — подлежащее — будетъ цѣннымъ словомъ.

Въ фразѣ: *Это зло еще не такъ большой руки,*

Лишь стоитъ (1) **завести очки.**

Слова *завести очки* будутъ цѣнными, ибо въ нихъ выражается главная мысль даннаго предложенія.

Еще примѣръ. *А я передамъ* **и за муки** *письмо твое въ царскія руки...*

По этому слова **Мартышка, завести очки и за муки,** произносятся *усиленнымъ* тономъ, и послѣ нихъ **(Мартышка),** или передъ ними **(завести очки) (и за муки)** дѣлается пауза.

§ 103. Слова, выражающія **сопоставленіе, контрастъ** или **соотвѣтствіе** будутъ цѣнными.

Напр.: *Такъ иногда* (1) **разлуки** *часъ* (1/2) *милье самаго* **свиданія.**

„Слово понятіе“, упоминаемое въ рѣчи впервые, будетъ цѣннымъ.

Напр.: *Откуда ни возьмись, навстрѣчу* (1) **Моська** *имъ*

„Слово **Моська** появляется впервые, и его надо выдѣлить *усиленіемъ* тона и паузой.

§ 104. **Дополнительныя и обстоятельственныя** предложенія, имѣющія въ рѣчи особенное значеніе, выдѣляются *повышеніемъ* тона при простомъ логическомъ чтеніи приблизительно на одинъ тонъ, а при художественномъ — и больше.

Напр.: I) *Къ каждому звуку присоединялся другой звукъ,*

болѣе страшный и пронзительный,

II) *Зеленой чертой ложится слѣдъ вашихъ ногъ*

по травѣ, **росистой и такъ побѣлѣвшей ..**

§ 105. Въ слитныхъ предложеніяхъ, при перечисленіи разнообразныхъ предметовъ или понятій, на каждомъ изъ нихъ дѣлается повышеніе тона.

Напр.: *При каждомъ ударѣ оркестра вырывались изъ облака: и громкая рѣчь негодованія; и прерывающійся лепетъ побѣжденнаго болью; и глухой говоръ отчаянія; и скорбь жениха, разлученнаго съ невѣстою; и раскаяніе измѣны; и крикъ разъяренной черни; и насмѣшки невѣрія; и рыданіе генія.*

§ 106. Для того, чтобы выдѣлить и отличить одну часть отъ другой, стоящей рядомъ, нужно измѣнить ея **высоту, силу** или **продолжительность***).

Напр.: *Быстрѣе бился пульсъ; чаще встрѣчались руки; слышнѣе становились смѣхъ и шопотъ, — и все вертѣлось, прыгало, и бѣсновалось въ какомъ-то безуміи.*

§ 107. Для того, чтобы выдѣлить какую-нибудь часть изъ всего періода, ее нужно тонировать совершенно иначе, чѣмъ остальныя части, т. е. примѣнить къ ней другую *высоту, силу* или *продолжительность*.

Напр. **Вводныя** предложенія нужно оттѣнить особымъ тономъ, *отличнымъ* отъ тона предложеній, между которыми вставлено подобное *вводное* предложеніе, для того, чтобы показать, что это *вводное* предложеніе не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ остальнымъ предложеніямъ.

Достигается это тѣмъ, что вводное предложеніе произносится *тономъ ниже* противъ основного тона, въ которомъ произносятся предложенія, между которыми оно вставлено.

Напр.: (*Основнымъ тономъ*). *Вчера ко мнѣ пріѣхалъ братъ* (*тономъ ниже*) > *вы помните, я вамъ говорилъ о немъ,* (*основнымъ тономъ*) < *и привезъ съ собою кучу новостей.*

§ 108. Для того, чтобы связать двѣ части разъединенныя чуждой сферой (*сферой подлежащаго*, или *сферой сказуемаго*) необходимо произнести обѣ связуемыя части *одинаковой высотой, силой* или *продолжительностью* тона.

---

*) Условный знакъ < указываетъ на **увеличеніе** тона, а знакъ > на **уменьшеніе** его.

Надо помнить **направленіе интонаціи**, которое мы придавали словамъ, прерваннымъ какой-нибудь новой частью, и при связываніи словъ одной части сохранить одно и то же направленіе голоса (интонаціи).

Напр.: 1) **„Вотъ,** — *говоритъ,* — **тебѣ веревка! ухватися!**
2) **Я потащу тебя, держися!“**
3) *„Нѣтъ, погоди тащить; скажи мнѣ напередъ,—*
4) **Понесъ студентъ обычный бредъ,** —
5) *„Веревка вещь какая?“*

Здѣсь въ первыхъ двухъ строчкахъ жирнымъ шрифтомъ отмѣчены связуемыя части, а курсивомъ вставныя; въ третьей, четвертой и пятой строчкахъ наоборотъ: курсивомъ отмѣчены связуемыя части, а жирнымъ шрифтомъ—чуждая сфера. Слѣдите за тѣмъ, чтобы связуемыя части объединялись одинаковой высотой тона. Не забудьте также отдѣлять паузами одну часть отъ другой.

§ 109. Важнѣе всего для логическаго тонированія — **высота** и **продолжительность** тона. **Сила** не имѣетъ самостоятельнаго примѣненія; она измѣняется всегда въ соединеніи съ **высотой** (въ прямомъ отношеніи), или съ **продолжительностью** (въ прямомъ и обратномъ отношеніи). Т. е., чѣмъ **выше** тонъ какой-либо части періода, тѣмъ **сильнѣе** эта часть произносится; чѣмъ **ниже**, тѣмъ **слабѣе**. При **ускореніи** же или **замедленіи** темпа можно примѣнять или **усиленіе**, или **ослабленіе**.

Подъемъ и спускъ.

§ 110. При чтеніи большого періода, въ которомъ имѣются ясно выраженныя двѣ части, можно замѣтить, что въ одной изъ нихъ излагаются *доводы, доказательства, причины* (за которыми слѣдитъ слушатель), а въ другой — *выводы, рѣшенія, слѣдствія* (которые **воспринимаетъ** слушатель). Эти части будемъ называть такъ: первую —

подъемомъ, вторую — **спускомъ**. Всѣ предложенія первой части (**подъема**) читаются съ постепеннымъ *повышеніемъ* на одинъ тонъ, всѣ предложенія второй части (**спуска**) читаются съ постепеннымъ *пониженіемъ* на одинъ тонъ. Тамъ, гдѣ кончается **подъемъ**, останавливаемся, дѣлаемъ большую паузу $\overset{4}{\vee}$, считая до четырехъ (*разъ, два, три, четыре*), и послѣдній ударный слогъ въ предложеніи сильно *повышаемъ*; затѣмъ уже начинаемъ чтеніе второй части — **спуска**, доводя нашъ тонъ до той первоначальной высоты, съ какой мы начали чтеніе первой части.

Тамъ, гдѣ кончается подъемъ, не забудьте ставить условный знакъ $\overset{4}{\vee}$. Надъ каждой фразой **подъема** ставимъ знакъ $<$, надъ каждой фразой **спуска** ставимъ знакъ $>$.

Напримѣръ: I) *Если вы придете,* $\overset{<}{\overset{4}{\vee}}$ (подъемъ)

Я буду радъ. $\overset{>}{}$ (спускъ).

II) *Когда вдоволь нагуляешься въ полѣ,* $\overset{<}{\overset{4}{\vee}}$ (подъемъ)

Такъ пріятно дышится полной грудью. $\overset{>}{}$ (спускъ).

Не забудьте, что если въ *подъемѣ* нѣсколько фразъ, то надъ каждой послѣдующей фразой ставьте условный знакъ $<$, указывающій на **усиленіе** тона, а *въ спускѣ* ставьте $>$, указывающій на **уменьшеніе** тона.

§ 111. III) **Кто всякій день** $\overset{\text{постепенно}}{}$ **пользуется своими физическими** $\overset{\text{выше}}{}$ **и душевными силами** (*первый членъ повышенія*) (1), **всякій день дышитъ** $\overset{<\ \text{еще выше}}{}$ **чистымъ воздухомъ подъ небеснымъ кровомъ** (*второй членъ повышенія*) (1), **любитъ красоты натуры,** $\overset{\text{еще выше}\ <}{}$ **изящныя искусства,** $\overset{\text{сам. выс.}\ <}{}$ **книги** (*третій членъ повышенія*) $\overset{4}{\vee}$, — $\overset{\text{постепенно ниже}\ >}{}$ **тотъ, конечно, никогда и не будетъ** $\overset{\text{еще ниже}\ >}{}$ **знать скуки** $\overset{\text{сам. низ.}}{}$ (*пониженіе*).

низкій тонъ
VI) Когда Смоленскій князь, (1)
выше <
Противу дерзости искусствомъ воружась, (1)
выше <
Вандаламъ новымъ сѣть поставилъ, (1)
еще выше < сам. выс. 4
И на погибель имъ Москву оставилъ, — ∨
> ниже
Тогда всѣ жители, и малый и большой, (1)
> ниже
Часа не тратя, собралися, (1)
> ниже
И вонъ изъ стѣнъ московскихъ поднялися, (1)
> ниже сам. низ.
Какъ изъ улья пчелиный рой. (3)

§ 112. Волкъ и пастухи.

Отъ самаго низкаго постепенно выше
Волкъ, близко обходя пастушій дворъ, (1) (*первый членъ повышенія*)
< выше
И видя сквозь заборъ, (1) (*второй членъ повышенія*)
< еще выше
Что, выбравъ лучшаго себѣ барана въ стадѣ, (1) (*третій членъ повышенія*)
< еще выше
Спокойно пастухи барашка потрошатъ, (1) (*четвертый членъ повышенія*)
< еще выше сам. выс. 4
А псы смирнехонько лежатъ,—∨ (*пятый, послѣдній членъ,— самый высокій тонъ въ словѣ* лежатъ, *какъ заканчивающемъ первую часть періода, послѣ которой — пауза; слово* самъ, *съ котораго начинается вторая часть, произнесите на одинъ тонъ ниже слова* лежатъ, *и затѣмъ понижайте*):
постепенно ниже >
Самъ молвилъ про себя, (1) *первый членъ пониженія*)
еще ниже >
Прочь уходя въ досадѣ: (2) (*второй членъ пониженія*)
еще ниже >
„Какой бы шумъ вы всѣ здѣсь подняли, друзья, (1) (*третій членъ пониженія*)
еще ниже > сам. низ.
Когда бы это сдѣлалъ я“. (3) (*четвертый и послѣдній членъ пониженія*).

§ 113. Надо имѣть въ виду, что не всегда обѣ половины періода бываютъ одинаковы по количеству фразъ: иногда первая часть (подъемъ) состоитъ изъ одной фразы, а вторая (спускъ) — изъ нѣсколькихъ, иногда же наоборотъ; но бываетъ, какъ это мы видѣли на первыхъ двухъ примѣрахъ, что какъ въ первой, такъ и во второй бываетъ только по одной фразѣ. *Не забудьте условные знаки.*

§ 114. **Упражненіе.**

Прочитайте эти отрывки, отмѣчая „подъемъ“ и „спускъ“.

1) Лишь только ночь своимъ покровомъ
Верхи Кавказа осѣнитъ,
Лишь только міръ, волшебнымъ словомъ
Завороженный, замолчитъ;
Лишь только вѣтеръ надъ скалою
Увядшей шевельнетъ травою,
И птичка, спрятанная въ ней,
Порхнетъ во мракѣ веселѣй,
И подъ лозою виноградной,
Росу небесъ глотая жадно,
Цвѣтокъ распустится ночной;
Лишь только мѣсяцъ золотой
Изъ-за горы тихонько встанетъ,
И на тебя украдкой взглянетъ, —
Къ тебѣ я стану прилетать,
Гостить я буду до денницы
И на шелковыя рѣсницы
Сны золотые навѣвать.

§ 115. 2) Когда волнуется желтѣющая нива,
И свѣжій лѣсъ шумитъ при звукѣ вѣтерка,
И прячется въ саду малиновая слива
Подъ тѣнью сладостной зеленаго листка;
Когда росой обрызганный душистой,
Румянымъ вечеромъ, иль утра въ часъ златой,
Изъ-подъ куста мнѣ ландышъ серебристый
Привѣтливо киваетъ головой;
Когда студеный ключъ играетъ по оврагу

И, погружая мысль въ какой-то смутный сонъ.
Лепечетъ мнѣ таинственную сагу
Про мирный край, откуда мчится онъ, —
Тогда смиряется души моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челѣ,
И счастье я могу постигнуть на землѣ,
И въ небесахъ я вижу Бога.

---

§ 116. 3) Какъ плавающій въ небѣ ястребъ, давши много круговъ сильными крылами, вдругъ останавливается, распластанный, среди воздуха, на одномъ мѣстѣ, и бьетъ оттуда стрѣлой на раскачавшагося у самой дороги самца перепела, — такъ Тарасовъ сынъ Остапъ налетѣлъ вдругъ на хорунжаго и сразу накинулъ ему на шею веревку.

§ 117. 4) Если вы хотите провести нѣсколько минутъ истинно блаженныхъ; если хотите испытать этотъ неизъяснимо сладостный покой души, который выше всѣхъ земныхъ наслажденій, — ступайте въ лунную лѣтнюю ночь полюбоваться нашимъ Кремлемъ; сядьте на одну изъ скамеекъ тротуара, который идетъ по самой закрайнѣ холма; забудьте на нѣсколько времени и шумный свѣтъ съ его безуміемъ, и всѣ ваши житейскія заботы и дѣла, и дайте хоть разъ вздохнуть свободно бѣдной душѣ вашей, измученной и усталой отъ всѣхъ земныхъ тревогъ.

---

§ 118. **Въ логическомъ чтеніи** *главныя* предложенія читаются съ *средней скоростью*; тѣ *придаточныя опредѣлительныя*, которыя имѣютъ важное значеніе, читаются со скоростью, равной главнымъ предложеніямъ; такимъ же образомъ читаются *дополнительныя* и *обстоятельственныя* предложенія.

Вводныя же предложенія, заключенныя въ скобкахъ, читаются тономъ *ниже* и *быстрѣй*, чѣмъ главное. Незначительныя части періодовъ читаются *ускоренно*. Слова, поставленныя въ *кавычки*, или *отмѣченныя курсивомъ*, читаются *замедленнымъ* тономъ.

Въ чтеніи **логическомъ** и въ **описательной прозѣ** при *повышеніи* тона темпъ *не ускоряется*; въ художественномъ же чтеніи иногда *ускоряютъ*, *повышаютъ* и *усиливаютъ* первую часть періода **(подъемъ)**, и *замедляютъ*, *понижаютъ* и *ослабляютъ* вторую часть періода **(спускъ)**, — какъ это мы видѣли на предыдущемъ примѣрѣ.

§ 119. **Итакъ, всѣ правила логическаго чтенія основываются на различныхъ измѣненіяхъ и примѣненіяхъ трехъ рычаговъ тона: высоты, силы и продолжительности въ извѣстныхъ сочетаніяхъ и степеняхъ.**

Повышеніе или *пониженіе* служитъ для **тонированія** частей періода. *Повышеніе* съ *усиленіемъ* даетъ **логическое удареніе.** *Повышеніе* и *продолжительность* даютъ знаки **препинанія.** *Сила* тона, соединенная съ *высотой* въ логическихъ удареніяхъ, служитъ для **выдѣленія** отдѣльныхъ словъ, а также для **тонированія** цѣлыхъ предложеній и частей періода. *Продолжительность* даетъ **темпъ и паузу.**

---

§ 120. Какъ примѣръ примѣненія условій логическаго чтенія въ полномъ ихъ объемѣ, возьмемъ одну изъ басенъ Крылова и укажемъ мѣста устной пунктуаціи, ея причины, значенія, а также паузы и всѣ измѣненія рычаговъ тона*).

Мартышка и очки.

Мартышка въ старости слаба глазами стала.
А у людей она слыхала,
Что это зло еще не такъ большой руки:
Лишь стоитъ завести очки.
Очковъ съ полдюжины себѣ она достала;
Вертитъ очками такъ и сякъ:

---

*) Коровяковъ. Искусство и этюды выраз. чт. 1914. Ц. 1 р. 50 к.

То къ темю ихъ прижметъ, то ихъ на хвость нанижетъ,
То ихъ понюхаетъ, то ихъ полижетъ, —
Очки не дѣйствуютъ никакъ.
„Тьфу, пропасть!“ — говоритъ она: — „И тотъ дуракъ,
Кто слушаетъ людскихъ всѣхъ вракъ:
Все про очки лишь мнѣ налгали;
А проку на волосъ нѣтъ въ нихъ“.
Мартышка тутъ, съ досады и печали,
О камень такъ хватила ихъ,
Что только брызги засверкали.

§ 121. **Мартышка** — подлежащее, цѣнное слово, остановка средней крупности, **въ старости** — подробность содержанія, мелкая остановка;

слаба глазами стала — смыслъ оконченъ, ставимъ точку.

А у людей она слыхала — запятая, остановка;

что это зло — подлежащее, остановка;

еще не такъ большой руки — двоеточіе передъ объяснительнымъ тономъ;

лишь стоитъ — остановка передъ цѣнными словами;

завести очки — смыслъ конченъ, точка.

Очковъ съ полдюжины — цѣнное слово, остановка;

она себѣ достала; — устный знакъ совпадаетъ съ письменнымъ, полузаконченная фраза;

вертитъ очками — мелкая остановка на подробности содержанія;

такъ и сякъ: — безъ остановки на союзѣ **и**, такъ какъ это есть образное цѣльное выраженіе, а не перечисленіе; двоеточіе въ концѣ передъ перечисленіями;

то къ темю — цѣнное слово, остановка;

ихъ прижметъ, — конецъ перваго члена перечисленія;

то ихъ на хвостъ — цѣнное слово, остановка;

нанижетъ, — перечисленіе второй членъ;

то ихъ понюхаетъ, — третій членъ перечисленія;

то ихъ полижетъ, — послѣдній членъ перечисленія;

очки — передъ выводомъ пауза;

не дѣйствуютъ никакъ. — цѣнныя слова, смыслъ оконченъ, полная остановка.

Тьфу! пропасть! — остановка передъ перемѣной тона;
говоритъ она: — остановка передъ двоеточіемъ;
и тотъ дуракъ, — цѣнное слово;
кто слушаетъ людскихъ всѣхъ вракъ! — остановка передъ двоеточіемъ;
все, про очки — остановка;
лишь мнѣ налгали, — цѣнное слово, остановку дѣлаемъ какъ на запятой, для болѣе быстраго перехода къ послѣдующему;
а проку — цѣнное слово, нѣсколько усиленная пауза, какъ на точкѣ съ запятой;
на волосъ — цѣнное слово, остановка;
нѣтъ въ нихъ. — Фраза кончена, полная остановка на точкѣ.

Мартышка — подлежащее, остановка;
тутъ, — мелкая остановка, подробность содержанія;
съ досады — первая часть перечисленія, мелкая остановка;
и печали, — вторая часть перечисленія, мелкая остановка;
о камень — мелкая остановка, подробность содержанія;
такъ — цѣнное слово, остановка нѣсколько крупнѣе;
хватила ихъ, — вмѣсто запятой сдѣлаемъ остановку, какъ если бы у насъ было здѣсь многоточіе, чтобы усилить эффектъ заключительной фразы;
что только брызги — подлежащее, остановка;
засверкали. — Мысль закончена, полная остановка на точкѣ.

§ 122. Послѣ такого разбора, отмѣтивъ на текстѣ тѣ паузы и ту пунктуацію, какія получились, басня представится въ слѣдующемъ видѣ.

Мартышка (1) въ старости (1/2) *слаба глазами стала.* (3)
А у людей она слыхала, (1)
Что это **зло** (1) еще не такъ *большой руки*: (2)
Лишь *стоитъ* (1) **завести очки.** (3)
Очковъ **съ полдюжины** (1) она себѣ *достала*; (2)
Вертитъ *очками* (1/2) *такъ и сякъ:* (2)

То къ **темю** (1) ихъ прижметъ, (1) то ихъ на **хвостъ** (1) нанижетъ, (1)
То ихъ **понюхаетъ**, (1) то ихъ **полижетъ**, — (2)
Очки (1) не дѣйствуютъ *никакъ*. (3)
„Тьфу, пропасть!“ — (2) говоритъ она: (2) — „И тотъ **дуракъ**, (1)
Кто слушаетъ людскихъ всѣхъ **вракъ**: (2)
Все (1/2) *про очки* (1/2) лишь мнѣ **налгали**; (1)
А проку (2) **на волосъ** (1) нѣтъ въ нихъ“. (3)
Мартышка (1) тутъ (1/2), съ *досады* (1/2) и *печали*, (1/2)
О *камень* (1/2) **такъ** (1) хватила ихъ... (3)
Что только **брызги** (1) засверкали. (3)

Приводимъ еще басни, для примѣра. *)

---

§ 123. Отмѣчая жирнымъ шрифтомъ и курсивомъ слова, на которыя падаетъ большее или меньшее удареніе, мы получимъ въ результатѣ слѣдующій видъ текста:

Двѣ собаки.

Дворовый **вѣрный** песъ, **Барбосъ**,
Который *барскую* **усердно** *службу* несъ,
Увидѣлъ старую свою знакомку,
Жужу, кудрявую *болонку*,
На *мягкой* пуховой *подушкѣ*, на окнѣ.
Къ ней *ластяся*, какъ будто бы къ *роднѣ*,
Онъ съ *умиленья* чуть не *плачетъ*
И подъ окномъ
Визжитъ, *вертитъ хвостомъ*
И *скачетъ*.
— Ну, что, Жужутка, *какъ живешь*,
Съ тѣхъ поръ какъ господа тебя *въ хоромы взяли?*
Вѣдь *помнишь*: на *дворѣ мы* **часто голодали.**
Какую службу ты несешь?
— „На *счастье* грѣхъ роптать“, Жужутка отвѣчаетъ: —
„Мой господинъ *во мнѣ души не чаетъ*:
Живу въ *довольствѣ* и *добрѣ*,
И *ѣмъ* и *пью на серебрѣ;*

---

*) Г. Эрастовъ. Искусство чтенія. 1903.

Рьзвюся съ баринолъ; а ежели **устану** —
Валяюсь по *коврамъ* и *мягкому дивану*.
Ты какъ живешь? — „*Я*“, отвѣчалъ Барбосъ,
Хвостъ *плетью опустя* и свой *повься носъ*: —
„Живу **попрежнему**: терплю и *холодъ*
И *голодъ*,
И, *сберегаючи хозяйскій домъ*,
Здѣсь *подъ заборомъ* сплю и *мокну* подъ дождемъ;
А если *невпопадъ залаю*
То и *побои* принимаю.
Да *чьмъ* же ты, **Жужу**, въ случай попалъ,
Безсиленъ бывши такъ и *малъ*,
Межъ тѣмъ, какъ я *изъ кожи рвусь напрасно?*
Чѣмъ служишь ты?“.
— „Чѣмъ служишь! Вотъ прекрасно!“
Съ *насмьшкой* отвѣчалъ Жужу: —
„На заднихъ лапкахъ я хожу“.

Какъ **счастье** *многіе* находятъ
Лишь **тѣмъ**, что хорошо *на заднихъ лапкахъ ходятъ*.

Исполняйте голосомъ паузы, знаки препинанія, держась извѣстнаго счета.

§ 124. Логическія паузы въ стихотвореніи.

Приведемъ еще для примѣра разборъ стихотворенія съ цѣлью разстановки въ немъ логическихъ паузъ*). Попутно укажемъ на тѣ мѣста, гдѣ придется поставить *художественныя (психологическія)* паузы, въ виду того, что непосредственно послѣ логическихъ паузъ мы перейдемъ къ изученію художественныхъ условій чтенія, гдѣ паузы художественныя имѣютъ громадное значеніе. Подробнѣе о художественныхъ паузахъ скажемъ въ свое время, во второй части „Руководства“, теперь же только попутно отмѣтимъ ихъ, въ отличіе отъ логическихъ.

Въ **безмолвіи** подъ **ризою** ночною
Москва ждала, и часъ *святой* **насталъ**,

*) Ю. Озаровскій. Музыка живого слова.

И мощный *звонъ* промчался надъ землею,
И *воздухъ* весь, гудя, затрепеталъ.
Пѣвучіе серебряные громы
Сказали вѣсть святаго торжества,
И, слыша *гласъ* ея, душѣ *знакомый*,
Подвиглася великая Москва.
Все тотъ же онъ: ни нашего волненья,
Ни мелочно-торжественныхъ заботъ
Не *знаетъ* онъ, и, вѣстникъ *искупленья*,
Онъ съ высоты намъ пѣснь одну *поетъ*, —
Побѣды пѣснь, пѣснь конченнаго плѣна!
Мы слушаемъ; но какъ внимаемъ мы?
Сгибаются ль упрямыя *колѣна?*
Смиряются ль кичливые *умы?*
Откроемъ ли радушныя объятья
Для страждущихъ, для меньшей братьи всей?
Хоть вспомнимъ ли, что это слово „братья"
Всѣхъ словъ земныхъ дороже и святѣй?

§ 125. „*Художественная* идея этого произведенія заключается въ изображеніи волненія и острой душевной боли религіознаго человѣка, при созерцаніи имъ торжества пасхальной заутрени, подъ вліяніемъ мысли о томъ, что, несмотря на великій праздникъ христіанства, на дѣлѣ всѣ мы такъ далеки отъ его величайшихъ завѣтовъ. Наиболѣе важный и интересный моментъ стихотворенія — мѣсто, гдѣ авторъ отъ величественно-свѣтлаго настроенія, въ которомъ онъ пребываетъ подъ вліяніемъ окружающей обстановки, переходитъ къ скорбному недовольству своимъ духовнымъ содержаніемъ. Эти два душевныя состоянія, если не абсолютно противоположны, то во всякомъ случаѣ въ высшей степени несхожи, и переходъ (въ рѣчи) отъ одного къ другому, въ силу чисто физіологическихъ законовъ, не можетъ послѣдовать быстро. Этотъ переходъ отмѣченъ въ текстѣ стихотворенія словами:

Мы слушаемъ; но какъ внимаемъ мы?

§ 126. Слѣдовательно, чтецъ, если только онъ сколько-нибудь искренне воспримetъ настроеніе первой части стихотворенія (до словъ: „*мы слушаемъ*"), переходъ ко второй

части невольно отмѣтить **остановкой, паузой.** Эта пауза и будетъ **психологической или художественной.**

Но рядомъ съ такой паузой, паузой, подсказываемой нашимъ **чувствомъ,** мы въ теченіе всего процесса чтенія, даже если сдѣлаемъ его только **логическимъ,** т. е. выяснимъ его **смыслъ,** постоянно будемъ замѣчать большія или меньшія остановки.

Вотъ онѣ, приблизительно; будемъ ихъ отмѣчать нашими условными знаками.

Въ безмолвіи (1) *подъ ризою ночною* (1) *Москва ждала,* (1) *и часъ святой насталъ.* (3) *И мощный звонъ* (1/2) *промчался надъ землею,* (1) *и воздухъ весь,* (1) *гудя,* (1) *затрепеталъ.* (3) *Пѣвучіе серебряные громы* (1) *сказали вѣсть святаго торжества,* (1) *и,* (1) *слыша гласъ ея,* (1) *душѣ знакомый,* (1) *подвиглася великая Москва.* (3) *Все тотъ же онъ:* (2) *ни нашего волненья,* (1) *ни мелочно-торжественныхъ заботъ* (1) *не знаетъ онъ,* (1) *и, вѣстникъ искупленья,* (1) *онъ съ высоты намъ пѣснь одну поетъ.* (2) *побѣды пѣснь,* (1) *пѣснь конченнаго плѣна!* (3) *Мы слушаемъ;* (2) *но какъ внимаемъ мы?* (2) *Сгибаются ль упрямыя колѣна?* (2) *Смиряются ль кичливые умы?* (2) *Откроемъ ли радушныя объятья* (1/2) *для страждущихъ,* (1) *для меньшей братьи „всей?* (2) *Хоть вспомнимъ ли,* (1) *что это слово „братья“* (1) *всѣхъ словъ земныхъ* (1) *дороже и святѣй?* (3).

Происходятъ эти паузы, паузы логическаго свойства, оттого, что говорящій, давая фразу, не сообщаетъ отдѣльныя слова ея въ порядкѣ постепенности, послѣдовательно, но, путемъ разсѣченія фразы на группы словъ, опредѣляетъ большее или меньшее логическое родство между собой отдѣльныхъ словъ.

Просмотримъ это на нашемъ примѣрѣ.

§ 127. Группы словъ: „*Въ безмолвіи*“ (1) „*подъ ризою ночною*“ (1) какъ слова обстоятельственныя, относятся къ сказуемому „*ждала*“; но между ними находится подлежащее „*Москва*“, и, чтобы не слить этого подлежащаго съ неотносящимися къ нему обстоятельственными словами, говорящій послѣ словъ: „*подъ ризою ночною*“, дѣлаетъ остановку. Остановка послѣ словъ „*въ безмолвіи*“ объясняется повтор-

ностью сообщенія обстоятельственныхъ словъ [*въ безмолвіи* (1 *подъ ризою ночною*] и тѣмъ, чтобы не сообщить слушателю превратной мысли о какомъ-то малопонятномъ безмолвіи подъ ночной ризой.

Остановка послѣ глагола „*ждала*“ сообщаетъ окончаніе одного предложенія [„*Въ безмолвіи* (1) *подъ ризою ночною* (1) *Москва ждала*“, (1)] и начало другого [„*и часъ святой насталъ*“ (3)].

Такая же точно причина остановки въ слѣдующей фразѣ послѣ слова „*надъ землею*“:

И мощный звонъ (1/2) *промчался надъ землею,* (1) *и воздухъ весь,* (1) *гудя,* (1) *затрепеталъ* (3).

§ 128. Паузы, ограничивающія съ обѣихъ сторонъ слово „*гудя*“, указываютъ: слѣва — на близость понятія „*гудя*“ къ сказуемому „*затрепеталъ*“, а не къ опредѣленію „*весь*“; справа — несмотря на указанную близость къ сказуемому, — на необходимость гармоническаго окончанія тона. Выскажемся по этому пункту подробнѣй. Ходъ нашей мысли, породившій всю эту фразу и сообщившій внутреннему слуху говорящаго опредѣленную высоту тона, заставитъ эту высоту тона на словѣ „гудя“ подняться до самаго верху (въ слогѣ „↑дя“ самая высокая степень тона), а послѣ этого слова слѣдуетъ послѣднее слово фразы, на которомъ, для указанія того, что мысль кончилась, тонъ опустится внизъ (здѣсь самая низкая нота). И вотъ, чтобы сгладить рѣзкость голосового перехода отъ самой высокой ноты къ самой низкой, говорящій разсѣкаетъ ихъ паузой и осторожно (выдохнувъ излишній воздухъ) спускается съ вершины горы подъ гору.

Въ этомъ же родѣ всѣ остальныя паузы нашего текста. Всѣ онѣ — паузы отъ разума (отъ смысла), но не отъ чувства. Логическая пауза — это всегда сознательная пріостановка дѣйствія, дабы осмотрѣться, какъ продолжать его.

§ 129. Итакъ, повторимъ, что логическія паузы могутъ быть раздѣлены на двѣ группы,.

Если мы взглянемъ на запись нашего примѣра съ цыфрами, то мы вспомнимъ, что всѣ отмѣченныя ими паузы — паузы двухъ родовъ: **большія и меньшія.** Первыя

слѣдуютъ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ въ **концѣ предложеній**, вторыя — на ихъ **протяженіи**. Но разница паузъ не столько разительна **по величинѣ** ихъ, сколько по совершенно иному признаку.

Повторимъ чтеніе первой фразы разсматриваемаго текста:

Въ безмолвіи (1) *подъ ризою ночною* (1) *Москва ждала,* (1) *и часъ святой насталъ* (3).

Внимательно прислушаемся къ тональнымъ явленіямъ чтенія. И что же оказывается?

Что въ трехъ моментахъ на протяженіи фразы паузы слѣдовали послѣ **подъема** тона, и только передъ паузой (четвертой), знаменующей финалъ фразы, мы замѣчаемъ **опущеніе** тона.

И всѣ дальнѣйшія наблюденія надъ паузами слѣдующихъ частей нашего текста только подтвердятъ это.

Поэтому, всѣ логическія паузы можно разбить на двѣ категоріи: паузы *пониженія, окончанія* тона, и паузы *повышенія, продолженія* тона.

Первыя говорятъ: фраза закончена; вторыя: фраза только на время прервана*). (Смотри §§ 68 и 72).

§ 130. *Упражненіе.*

Для дальнѣйшихъ упражненій возьмите басни, а также прозу и стихотворенія въ „Хрестоматіи". Перепишите какой-нибудь отрывокъ, поставьте на немъ стрѣлки, указывающія **повышенія** *и* **пониженія**, *отмѣтьте* **паузы** (*какой счетъ*), **знаки препинанія** (*счетъ*), *подчеркните одинъ разъ слова, на которыя падаетъ* **логическое удареніе первой степени**, *и два раза — на которыя падаетъ логическое удареніе* **второй степени**. *Отмѣтьте* **подъемъ** *и* **спускъ**, **цѣнныя слова** *и всѣ измѣненія въ рычагахъ тона.*

---

*) Ю. Озаровскій. Музыка живого слова.

ОТДѢЛЫ ЧЕТВЕРТЫЙ и ПЯТЫЙ — заключающіе въ себѣ художественныя условія (выпуклость, колоритность и мелодичность чтенія, чтеніе стиховъ, прозы, драматич. произведеній, мелодекламацію, мимику, жестикуляцію и пр.) находятся во второй части „Практическаго руководства къ художественному чтенію“. Тамъ же образцовая Хрестоматія, въ которую вошли стихотворенія, отрывки изъ эпическихъ и лирическихъ произведеній (баллада, былина, сказка, пѣснь, дума, элегія, идиллія, ода, сатира, поэма, романъ), а также разнохарактерныя стихотворенія, для чтенія съ концертной эстрады.

ХРЕСТОМАТІЯ.

Героическій эпосъ.

Одиссей въ бурю на морѣ.

Онъ рычагами могучими сдвинулъ свой плотъ на священное
море.
День совершился четвертый, когда онъ окончилъ работу.
Въ пятый его снарядила въ дорогу богиня Калипсо,
Баней его освѣживъ и душистой облекши одеждой.
Нимфа три мѣха на плотъ принесла, былъ одинъ драго-
цѣннымъ
Полонъ напиткомъ, другой ключевою водою, а третій
Хлѣбомъ, дорожнымъ запасомъ и разною лакомой пищей.
Кончивъ, она призвала благовѣющій вѣтеръ попутный.
Радостно парусъ напрягъ Одиссей и, попутному вѣтру
Ввѣрившись, поплылъ. Сидя на кормѣ и могучей рукою
Руль обращая, онъ бодрствовалъ; сонъ на его не спускался
Очи, и ихъ не сводилъ онъ съ Плеядъ, съ нисходящаго
поздно
Въ море Воота, съ Медвѣдицы, въ людяхъ еще Колесницы
Имя носящей и близъ Оріона свершающей вѣчно
Кругъ свой, себя никогда не купая въ водахъ океана.
Съ нею богиня богинь повелѣла ему неусыпно
Путь соглашать свой, ее оставляя по лѣвую руку.
Дней совершилось семнадцать съ тѣхъ поръ, какъ пустился
онъ въ море;
Вдругъ на осьмнадцатый видимы стали вдали надъ водами
Горы тѣнистой земли Феакіянъ; уже не далекой:
Чернымъ щитомъ на туманистомъ морѣ она простиралась.

Въ это мгновенье земли колебатель могучій, покинувъ
Край Эѳіопянъ, съ далекихъ Солимскихъ высотъ Одиссея
Въ морѣ увидѣлъ: его онъ узналъ; въ немъ разгнѣвалось сердце;
Страшно лазурнокудрявой тряхнувъ головой, онъ воскликнулъ:
Дерзкій! неужели боги, пока я въ землѣ Эѳіопянъ
Праздновалъ, мнѣ вопреки, согласились помочь Одиссею?
Чуть не достигъ онъ земли Феакіянъ, гдѣ встрѣтить напастей,
Свыше ему предназначенныхъ, долженъ конецъ, но еще я
Вдоволь успѣю его, ненавистнаго, горемъ насытить.
Такъ онъ сказалъ и, великія тучи поднявши, трезубцемъ
Воды взбуровилъ и бурю воздвигъ, отовсюду прикликавъ
Вѣтры противные; облако темное вдругъ обложило
Море и землю, и тяжкая съ грознаго неба сошла ночь.
Разомъ и Эвръ, и полуденный Нотъ, и Зефиръ, и могучій,
Свѣтлымъ рожденный Эѳиромъ, Борей взволновали пучину.
Въ ужасъ пришелъ Одиссей, задрожали колѣна и сердце.
Скорбью объятый, сказалъ своему онъ великому сердцу:
Горе мнѣ! что претерпѣть наконецъ мнѣ назначило небо;
Съ трепетомъ вижу теперь, что богиня богинь не ошиблась,
Мнѣ предсказавъ, что, пока не достигну отчизны, я въ морѣ
Встрѣчу напасти великія: все исполняется нынѣ.
Страшными тучами вкругъ обложилъ безпредѣльное небо
Зевсъ, и взбуровилъ онъ море, и бурю воздвигъ, отовсюду
Вѣтры противные скликавъ. Погибель моя наступила.
О! троекратно, стократно счастливы Данаи, въ пространной
Троѣ нашедшіе смерть, угождая Атридамъ! И лучше бъ
Было, когда бъ я погибъ и судьбу неизбѣжную встрѣтилъ
Въ день тотъ, какъ множество мѣдноокованныхъ копій Трояне
Бросили разомъ въ меня надъ бездыханнымъ тѣломъ Пелида;
Съ честью бъ я былъ погребенъ и была бъ отъ Ахеянъ мнѣ слава;
Нынѣ жъ судьба мнѣ безславно-печальную смерть посылаетъ....
Въ это мгновенье большая волна поднялась и расшиблась
Вся надъ его головою; стремительно плотъ закружился;
Схваченный съ палубы въ море упалъ онъ стремглавъ, упустивши

Руль изъ руки; повалилася мачта, сломясь подъ тяжелымъ
Вѣтровъ противныхъ, слетѣвшихся другъ противъ друга, ударомъ;
Въ море далеко снесло и развившійся парусъ и райну.
Долго его глубина поглощала, и силъ не имѣлъ онъ
Выбиться къ верху, давимый напоромъ волны и стѣсненный
Платьемъ, богиней Калипсою даннымъ ему на прощаньи.
Вынырнулъ онъ напослѣдокъ, изъ устъ извергая морскую
Горькую воду, съ его бороды и кудрей изобильнымъ
Токомъ бѣжавшую; въ этой тревогѣ однако онъ вспомнилъ
Плотъ свой, за нимъ по волнамъ погнался, за него ухватился,
Взлѣзъ на него и на палубѣ сѣлъ, избѣжавъ потопленья;
Плотъ же бросали туда и сюда взгроможденныя волны:
Словно какъ шумный осенній Борей по широкой равнинѣ
Носитъ повсюду изсохшій, скатавшійся густо репейникъ,
По морю такъ беззащитное судно повсюду носили
Вѣтры; то быстро Борею его перебрасывалъ Нотъ, то шумящій
Эвръ, имъ играя, его предавалъ произволу Зефира.
Но Одиссея увидѣла Кадмова дочь Левкотея,
Нѣкогда смертная дѣва, привѣтнорѣчивая Ино,
Послѣ богиня, безсмертія честь воспріявшая въ морѣ.
Стало ей жаль Одиссея, свирѣпой гонимаго бурей.
Съ моря ныркомъ легкокрылымъ она поднялася, взлетѣла
Легкимъ полетомъ на твердосколоченный плотъ и сказала:
Бѣдный! за что Посидонъ, колебатель земли, такъ ужасно
Въ сердцѣ разгнѣванъ своемъ и съ тобой такъ упорно враждуетъ?
Вовсе однако тебя не погубитъ онъ, сколь бы ни тщился.
Самъ на себя положися теперь (ты, я вижу, разуменъ);
Скинувши эту одежду, свой плотъ уступи произволу
Вѣтровъ и, бросившись въ волны, руками работая смѣло,
Вплавь до земли Феакіянъ достигни: тамъ встрѣтишь спасенье.
Дамъ покрывало тебѣ чудотворное; имъ ты одѣнешь
Грудь и тогда не страшися ни бѣдъ ни въ волнахъ потопленья.
Но, лишь окончишь свой путь и къ землѣ прикоснешься рукою,

Снявъ покрывало, немедля его въ многоводное море
Брось отъ земли далеко и, глаза отвративъ, удалися.
Кончивъ, богиня ему подала съ головы покрывало.
Послѣ, спорхнувъ на шумящее море, она улетѣла
Быстрокрылатымъ ныркомъ, и ее глубина поглотила.
Началъ тогда про себя размышлять Одиссей богоравный;
Скорбью объятый, сказалъ своему онъ великому сердцу:
Горе! не новую ль хитрость замысливъ, желаетъ богиня
Гибель навлечь на меня, мнѣ совѣтуя плотъ мой оставить.
Нѣтъ, я того не исполню; неблизокъ еще, я примѣтилъ,
Берегъ земли, гдѣ, сказала она, мнѣ спасеніе будетъ.
Ждать я намѣренъ по тѣхъ поръ, покуда еще невредимо
Судно мое и шипами надежными связаны брусья;
Съ бурей сражаясь, по тѣхъ поръ съ него не сойду я.
Но, какъ скоро волненье могучее плотъ мой разрушитъ,
Брошуся вплавь: я инаго теперь не придумаю средства.
Тою порою, какъ онъ колебался разсудкомъ и сердцемъ,
Поднялъ изъ бездны волну Посидонъ, потрясающій землю,
Страшную, тяжкую, гороогромную; сильно онъ грянулъ
Ею въ него: какъ отъ быстраго вихря сухая солома,
Кучей лежавшая, вся разлетается, вдругъ разорвавшись,
Такъ отъ волны разорвалися брусья. Одинъ, Одиссеемъ
Пойманный, былъ имъ какъ конь, убѣжавшій на волю, осѣдланъ.
Снявъ на прощаньи богиней Калипсою данное платье,
Грудь онъ немедля свою покрываломъ одѣлъ чудотворнымъ.
Руки простерши и плыть изготовясь, потомъ онъ отважно
Кинулся въ волны. Могучій земли колебатель при этомъ
Видѣ лазурнокудрявой тряхнулъ головой и воскликнулъ:
По морю бурному плавай теперь на свободѣ, покуда
Люди, любезные Зевсу, тебя благосклонно не примутъ:
Будетъ съ тебя! не останешься, думаю, мной недоволенъ.
Такъ онъ сказавши, погналъ длинногривыхъ коней и умчался
Въ Эгіи, гдѣ обиталъ въ свѣтлозданныхъ, высокихъ чертогахъ.
Добрая мысль пробудилась тогда въ благосклонной Палладѣ:
Вѣтрамъ другимъ заградивши дорогу, она повелѣла
Имъ, успокоясь, умолкнуть; позволила только Борею

Бурно свирѣпствовать: волны жъ сама укрощала, чтобъ въ
землю
Веслолюбивыхъ, угодныхъ богамъ Феакіянъ достигнуть
Могъ Одиссей благородный, и смерти и Паркъ избѣжавши.
Такъ онъ два дня и двѣ ночи носимъ былъ повсюду шу-
мящимъ
Моремъ и гибель не разъ неизбѣжной казалась; когда же
Съ третьимъ явилася днемъ лучезарно кудрявая Эосъ,
Вдругъ успокоилась буря и на морѣ все просвѣтлѣло
Въ тихомъ безвѣтріи. Поднятый къ верху волной и взгля-
нувши
Быстро впередъ, невдали предъ собою увидѣлъ онъ землю.
Сколь несказанною радостью дѣтямъ бываетъ спасенье
Жизни отца, пораженнаго тяжкимъ недугомъ, всѣ силы
Въ немъ истребившимъ (понеже злой демонъ къ нему при-
коснулся),
Послѣ жъ на радость имъ всѣмъ исцѣленнаго волей без-
смертныхъ —
Столь Одиссей былъ обрадованъ брега и лѣса явленьемъ,
Поплылъ быстрѣй онъ, ступить торопяся на твердую землю.

В. Жуковскій.

Иліада.

....Тамъ предстала супруга: за нею одна изъ прислужницъ
Сына у персей держала, безсловнаго вовсе младенца,
Плодъ ихъ единый, прелестный, подобный звѣздѣ лучезарной.
Гекторъ его называлъ Скамандріемъ, граждане Трои —
Астіанаксомъ: единый бо Гекторъ защитой былъ Трои.
Тихо отецъ улыбнулся, безмолвно взирая на сына.
Подлѣ него Андромаха стояла, ліющая слезы;
Руку пожала ему и такія слова говорила:
„Мужъ удивительный, губитъ тебя твоя храбрость! ни
сына
„Ты не жалѣешь, младенца, ни бѣдной матери; скоро
„Буду вдовой я, несчастная! скоро тебя Аргивяне,
„Вмѣстѣ напавши, убьютъ! а тобою покинутой, Гекторъ,
„Лучше мнѣ въ землю сойти: никакой мнѣ не будетъ от-
рады,

„Если, постигнутый рокомъ, меня ты оставишь: удѣлъ мой
„Горести! Нѣтъ у меня ни отца ни матери нѣжной!
„Старца, отца моего, умертвилъ Ахиллесъ быстроногій,
„Въ день, какъ и градъ разорилъ Киликійскихъ народовъ цвѣтущій,
„Θивы высоковоротныя. Самъ онъ убилъ Гетіона,
„Но не смѣлъ обнажить: устрашался нечестія сердцемъ;
„Старца онъ предалъ сожженію вмѣстѣ съ оружіемъ пышнымъ.
„Создалъ надъ прахомъ могилу; и окрестъ могилы той ульмы
„Нимфы холмовъ насадили, Зевеса великаго дщери.
„Братья мои однокровные — семь оставалось ихъ въ домѣ —
„Всѣ и въ единый день преселились въ обитель Аида:
„Всѣхъ злополучныхъ избилъ Ахиллесъ, быстроногій ристатель,
„Въ стадѣ застигнувъ тяжелыхъ тельцовъ и овецъ бѣлорунныхъ.
„Матерь мою, при долинахъ дубравнаго Плака царицу,
„Плѣнницей въ станъ свой привлекъ онъ съ другими добычами брани,
„Но даровалъ ей свободу, принявъ неисчислимый выкупъ,
„Феба жъ и матерь мою поразила въ отеческомъ домѣ!
„Гекторъ, ты все мнѣ теперь — и отецъ, и любезная матерь,
„Ты и братъ мой, единственный, ты и супругъ мой прекрасный!
„Сжалься же ты надо мною и съ нами останься на башнѣ,
„Сына не сдѣлай ты сирымъ, супруги не сдѣлай вдовою;
„Воинство наше поставь у смоковницы: тамъ наипаче
„Городъ приступенъ врагамъ и восходъ на твердыню удобенъ.
„Трижды туда приступая, на градъ покушались герои:
„Оба Аякса могучіе, Идоменей знаменитый,
„Оба Атрея сыны и Тидидъ, дерзновеннѣйшій воинъ.
„Вѣрно, о томъ имъ сказалъ прорицатель какой-либо мудрый,
„Или, быть можетъ, самихъ устремляло ихъ вѣщее сердце“.
Ей отвѣчалъ знаменитый, шеломомъ сверкающій Гекторъ:
„Все и меня то, супруга, не меньше тревожитъ, но страшный
„Стыдъ мнѣ предъ каждымъ Троянцемъ и длинноодежной Троянкой,

„Если, какъ робкій, останусь я здѣсь, удаляясь отъ боя.
„Сердце мнѣ то запретитъ; научился быть я безстрашнымъ,
„Храбро всегда, межъ Троянами первыми, биться на битвахъ,
„Доброй славы отцу и себѣ самому добывая!
„Твердо я вѣдаю самъ, убѣждаясь и мыслью и сердцемъ,
„Будетъ нѣкогда день, и погибнетъ священная Троя,
„Съ нею погибнетъ Пріамъ и народъ копьеносца Пріама.
„Но не столько меня сокрушаетъ грядущее горе
„Трои, Пріама родителя, матери дряхлой, Гекубы,
„Горе тѣхъ братьевъ возлюбленныхъ, юношей многихъ и храбрыхъ,
„Кои полягутъ во прахъ подъ руками враговъ разъяренныхъ,—
„Сколько твое! какъ тебя Аргивянинъ, мѣдью покрытый,
„Слезы ліющую, въ плѣнъ повлечетъ и похититъ свободу!
„И, невольница, въ Аргосѣ будешь ты ткать чужеземкѣ,
„Воду носить отъ ключей Мессеиса или Гипперея,
„Съ ропотомъ горькимъ въ душѣ; но заставитъ жестокая нужда!
„Льющую слезы тебя кто-нибудь тамъ увидитъ и скажетъ:
„Гектора это жена, превышавшаго храбростью въ битвахъ
„Всѣхъ конеборцевъ Троянъ, какъ сражалися вкругъ Иліона!
„Скажетъ, и въ сердцѣ твоемъ пробудится новая горесть:
„Вспомнишь ты мужа, который тебя защитилъ бы отъ рабства!
„Но, да погибну и буду засыпанъ я перстью земною
„Прежде, чѣмъ плѣнъ твой увижу и жалобный вопль твой услышу!“

Рекъ и сына обнять устремился блистательный Гекторъ,
Но младенецъ назадъ, пышноризой кормилицы къ лону
Съ крикомъ припалъ, устрашася любезнаго отчаго вида,
Яркою мѣдью испуганъ и гривой косматаго гребня,
Грозно надъ шлемомъ отца всколебавшейся конскою гривой.
Сладко любезный родитель и нѣжная мать улыбнулись.
Шлемъ съ головы не медля снимаетъ божественный Гекторъ,
Наземь кладетъ его, пышноблестящій, и на руки взявши
Милаго сына, цѣлуетъ, качаетъ его и, поднявши,
Такъ говоритъ, умоляя и Зевса и прочихъ безсмертныхъ:
„Зевсъ и безсмертные боги! о, сотворите, да будетъ
„Сей мой возлюбленный сынъ, какъ и я знаменитъ среди гражданъ:

„Такъ же и силою крѣпокъ и въ Троѣ да царствуетъ мощно.
„Пусть о немъ нѣкогда скажутъ, изъ боя идущаго видя:
„Онъ и отца превосходитъ! И пусть онъ съ кровавой корыстью
„Входитъ, враговъ сокрушитель, и радуетъ матери сердце!“
Рекъ и супругѣ возлюбленной на руки онъ полагаетъ
Милаго сына; дитя къ благовонному лону прижала
Мать, улыбаясь сквозь слезы. Супругъ умилился душевно,
Обнялъ ее и, рукою ласкающій, такъ говорилъ ей:
„Добрая! сердце себѣ не круши неумѣренной скорбью.
„Противъ судьбы человѣкъ меня не пошлетъ къ Аидесу,
„Но судьбы, какъ я мню, не избѣгъ ни одинъ земнородный
„Мужъ, ни отважный, ни робкій, какъ скоро на свѣтъ онъ родится.
„Шествуй, любезная, въ домъ, озаботься своими дѣлами;
„Тканьемъ, пряжей займися, приказывай женамъ домашнимъ
„Дѣло свое исправлять, а война — мужей озаботитъ
„Всѣхъ, наиболѣ-жъ меня, въ Иліонѣ священномъ рожденныхъ“.
Рѣчи окончивши, поднялъ съ земли бронеблещущій Гекторъ
Гривистый шлемъ; и пошла Андромаха безмолвная къ дому,
Часто назадъ озираяся, слезы ручьемъ проливая.
Скоро достигла она устроеніемъ славнаго дома
Гектора мужегубителя; въ ономъ служительницъ многихъ,
Собранныхъ вмѣстѣ, нашла и къ плачу ихъ всѣхъ возбудила:
Ими заживо Гекторъ былъ въ своемъ домѣ оплаканъ.
Нѣтъ, — онѣ помышляли, — ему изъ погибельной брани
Въ домъ не прійти, не избѣгнуть отъ рукъ и свирѣпства Данаевъ.

Періодическая рѣчь.

Воспоминаніе о торжествѣ.

Тамъ, на берегу Невы, подымается скала, дикая и безобразная, и на той скалѣ всадникъ, столь же почти огромный, какъ сама она, и этотъ всадникъ, достигнувъ высоты, осадилъ могучаго коня своего на краю стремнины; и на этой скалѣ написано Петръ, и рядомъ съ нимъ Екатерина.

И въ виду этой скалы подвинута нынѣ другая, несравненно огромнѣе, но уже не дикая, изъ безобразныхъ камней набросанная громада, а стройная, величественная, искусствомъ округленная колонна; и ей подножіемъ служатъ бронзовые трофеи войны и мира, и на высотѣ ея уже не человѣкъ скоропреходящій, а вѣчный сіяющій Ангелъ, и подъ крестомъ сего Ангела издыхаетъ то чудовище, которое тамъ, на скалѣ, полураздавленное, извивается подъ копытами конскими.

И между сими двумя монументами (вокругъ которыхъ подъемлются зданія великолѣпныя, и Нева кипитъ всемірною торговлею), однимъ мановеніемъ царскимъ сдвинута была стотысячная армія, и въ этой стотысячной арміи подъ одними орлами и Русскій и Полякъ, и Ливонецъ и Финъ, и Татаринъ и Калмыкъ, и Черкесъ и боецъ Закавказскій; и эта армія прошла отъ Торнео до Арарата, отъ Парижа до Адріанополя, и громкому ура ея отвѣчали пушки съ кораблей Чесмы и Наварина...

Не вся ли это Россія? Россія, созданная вѣками, бѣдствіями, побѣдою? Россія, прежде безобразная скала, набросанная медленнымъ временемъ, мало по малу, подъ громомъ древнихъ междоусобій, подъ шумомъ Половецкихъ набѣговъ, подъ гнетомъ Татарскаго ига, въ бояхъ Литовскихъ, сплоченная Самодержавіемъ, слитая воедино и обтесанная рукою Петра, и нынѣ стройная, единственная въ свѣтѣ своею огромностію колонна?

И Ангелъ, вѣнчающій колонну сію, не то ли онъ знаменуетъ, что дни боевого созданія для насъ миновались, что все для могущества сдѣлано, что завоевательный мечъ въ ножнахъ и не иначе выйдетъ изъ нихъ, какъ только для сохраненія; что наступило время созданія мирнаго; что Россія, все свое взявшая, извнѣ безопасная, врагу недоступная или погибельная, не страхъ, а стражъ породнившейся съ нею Европы, вступила нынѣ въ новый великій періодъ бытія своего, въ періодъ развитія внутренняго, твердой законности, безмятежнаго пріобрѣтенія всѣхъ сокровищъ общежитія; что опираясь всѣмъ Западомъ на просвѣщенную Европу, всѣмъ Югомъ на богатую Азію, всѣмъ Сѣверомъ и Востокомъ на два океана, богатая и бодрымъ народомъ, и землею для тройного народонаселенія, и всѣми дарами природы для животворной промышленности, она, какъ удобренное поле, кипитъ брошенною въ нѣдра ея жизнію, и готова произрастить богатую жатву гражданскаго благоденствія, ввѣренная самодержавію, коимъ нѣкогда была создана и упрочена ея сила; коего символъ нынѣ воздвигнутъ передъ нею Царемъ ея въ лицѣ сего крестоноснаго Ангела, а имя его: Божія правда.

Жуковскій.

О любви къ отечеству и народной гордости.

Любовь къ отечеству можетъ быть физическая, нравственная и политическая. Человѣкъ любитъ мѣсто своего рожденія и воспитанія. Сія привязанность есть общая для всѣхъ людей и народовъ, есть дѣло природы, и должна быть названа физическою. Родина мила сердцу не мѣстными красотами, не яснымъ небомъ, не пріятнымъ климатомъ, а плѣнительными воспоминаніями, окружающими, такъ сказать, утро и колыбель человѣчества. Въ свѣтѣ нѣтъ ничего милѣе жизни; она есть первое счастіе — а начало всякаго благополучія имѣетъ для нашего воображенія какую-то особенную прелесть. Лапландецъ, рожденный почти въ гробѣ природы, несмотря на то, любитъ хладный мракъ земли своей. Переселите его въ счастливую Италію: онъ взоромъ и сердцемъ будетъ обращаться къ сѣверу, подобно

магниту; яркое сіяніе солнца не произведетъ такихъ сладкихъ чувствъ въ его душѣ, какъ день сумрачный, какъ свистъ бури, какъ паденіе снѣга; они напоминаютъ ему отечество! Самое расположеніе нервовъ, образованныхъ въ человѣкѣ по климату, привязываетъ насъ къ родинѣ. Не даромъ медики совѣтуютъ иногда больнымъ лечиться ея воздухомъ; не даромъ житель Гельвеціи, удаленный отъ снѣжныхъ горъ своихъ, сохнетъ и впадаетъ въ меланхолію; а возвращаясь въ дикій Унтервальденъ, въ суровый Гларисъ, оживаетъ. Всякое растеніе имѣетъ болѣе силы въ своемъ климатѣ; законъ природы и для человѣка не измѣняется. — Не говорю, чтобы естественныя красоты и выгоды отчизны не имѣли никакого вліянія на общую любовь къ ней: нѣкоторыя земли, обогащенныя природою, могутъ быть тѣмъ милѣе своимъ жителямъ; говорю только, что сіи красоты и выгоды не бываютъ главнымъ основаніемъ физической привязанности къ отечеству: ибо она не была бы тогда общею.

Съ кѣмъ мы росли и живемъ, къ тѣмъ привыкаемъ. Душа ихъ сообразуется съ нашею; дѣлается нѣкоторымъ ея зеркаломъ; служитъ предметомъ или средствомъ нашихъ нравственныхъ удовольствій, и обращается въ предметъ склонности для сердца. Сія любовь къ согражданамъ, или къ людямъ, съ которыми мы росли, воспитывались и живемъ, есть вторая или нравственная любовь къ отечеству, столь не общая, какъ и первая, мѣстная или физическая, но дѣйствующая въ нѣкоторыхъ лѣтахъ сильнѣе; ибо время утверждаетъ привычку. Надобно видѣть двухъ единоземцевъ, которые въ чужой землѣ находятъ другъ друга: съ какимъ удовольствіемъ они обнимаются и спѣшатъ изливать душу въ искреннихъ разговорахъ! Они видятся въ первый разъ, но уже знакомы и дружны, утверждая личную связь свою какими-нибудь общими связями отечества! Имъ кажется, что они, говоря даже иностраннымъ языкомъ, лучше разумѣютъ другъ друга, нежели прочихъ: ибо въ характерѣ единоземцевъ есть всегда нѣкоторое сходство, и жители одного государства образуютъ всегда, такъ сказать, электрическую цѣпь, передающую имъ одно впечатлѣніе посредствомъ самыхъ отдаленныхъ колецъ или звеньевъ. — На

берегахъ прекраснѣйшаго въ мірѣ озера, служащаго зеркаломъ богатой натурѣ, случилось мнѣ встрѣтить голландскаго патріота, который, по ненависти къ Штатгальтеру и Оранистамъ, выѣхалъ изъ отечества и поселился въ Швейцаріи между Ніона и Роля. У него былъ прекрасный домикъ, физическій кабинетъ, библіотека; сидя подъ окномъ, онъ видѣлъ передъ собою великолѣпнѣйшую картину природы. Ходя мимо домика, я завидовалъ хозяину, не знавъ его; познакомился съ нимъ въ Женевѣ, и сказалъ ему о томъ. Отвѣтъ голландскаго флегматика удивилъ меня своею живостью: „Никто не можетъ быть счастливъ внѣ своего отечества, гдѣ сердце его выучилось разумѣть людей] и образовало свои любимыя привычки. Никакимъ народомъ нельзя замѣнить согражданъ. Я живу не съ тѣми, съ кѣмъ жилъ 40 лѣтъ, и живу не такъ, какъ жилъ 40 лѣтъ: трудно пріучать себя къ новостямъ, и мнѣ скучно!“

Но физическая и нравственная привязанность къ отечеству, дѣйствіе натуры и свойствъ человѣка, не составляютъ еще той великой добродѣтели, которою славились Греки и Римляне. Патріотизмъ есть любовь ко благу и славѣ отечества, и желаніе способствовать имъ во всѣхъ отношеніяхъ. Онъ требуетъ разсужденія, — и потому не всѣ люди имѣютъ его.

Самая лучшая философія есть та, которая основываетъ должности человѣка на его счастіи. Она скажетъ намъ, что мы должны любить пользу отечества, ибо съ нею неразрывна наша собственная; что его просвѣщеніе окружаетъ насъ самихъ многими удовольствіями въ жизни; что его тишина и добродѣтели служатъ щитомъ семейственныхъ наслажденій; что слава его есть наша слава; и если оскорбительно человѣку называться сыномъ презрѣннаго отца, то не менѣе оскорбительно и гражданину называться сыномъ презрѣннаго отечества. Такимъ образомъ любовь къ собственному благу производитъ въ насъ любовь къ отечеству, а личное самолюбіе — гордость народную, которая служитъ опорою патріотизма. Такъ Греки и Римляне считали себя первыми народами, а всѣхъ другихъ варварами; такъ Англичане, которые въ новѣйшія времена болѣе другихъ славятся патріотизмомъ, болѣе другихъ о себѣ меч-

таютъ. Я не смѣю думать, что у насъ въ Россіи было не много патріотовъ, но мнѣ кажется, что мы излишне смиренны въ мысляхъ о народномъ своемъ достоинствѣ — а смиреніе въ политикѣ вредно. Кто самого себя не уважаетъ, того безъ сомнѣнія другіе уважать не будутъ. Не говорю, чтобы любовь къ отечеству долженствовала ослѣплять насъ и увѣрять, что мы всѣхъ и во всемъ лучше; но русскій долженъ по крайней мѣрѣ знать цѣну свою. Согласимся, что нѣкоторые народы вообще насъ просвѣщеннѣе; ибо обстоятельства были для нихъ счастливѣе; но почувствуемъ же и всѣ благодѣянія судьбы въ разсужденіи народа Россійскаго; станемъ смѣло на ряду съ другими, скажемъ ясно имя свое, и повторимъ его съ благородною гордостью.

Мы не имѣемъ нужды прибѣгать къ баснямъ и выдумкамъ, подобно Грекамъ и Римлянамъ, чтобы возвысить наше происхожденіе; слава была колыбелію народа русскаго, а побѣда вѣстницею бытія его. Римская имперія узнала, что есть Славяне, ибо они пришли и разбили ея легіоны. Историки Византійскіе говорятъ о нашихъ предкахъ, какъ о чудесныхъ людяхъ, которымъ ничто не могло противиться и которые отличались отъ другихъ сѣверныхъ народовъ не только своею храбростію, но и какимъ-то рыцарскимъ добродушіемъ. Герои наши въ девятомъ, десятомъ вѣкѣ играли и забавлялись ужасомъ тогдашней новой столицы міра: имъ надлежало только явиться подъ стѣнами Константинополя, чтобы взять дань съ царей Греческихъ. Въ первомъ-надесять вѣкѣ Русскіе, всегда превосходные храбростію, не уступали другимъ Европейскимъ народамъ и въ просвѣщеніи, имѣя по религіи тѣсную связь съ Царемъградомъ, который дѣлился съ нами плодами учености, и во время Ярослава были переведены на Славянскій языкъ многія греческія книги. Къ чести твердаго русскаго характера служитъ то, что Константинополь никогда не могъ присвоить себѣ политическаго вліянія на отечество наше. Князья любили разумъ и знаніе Грековъ, но всегда готовы были оружіемъ наказать ихъ за малѣйшіе знаки дерзости. Раздѣленіе Россіи на многія владѣнія и несогласіе князей приготовили торжество Чингисъ-Хановыхъ потомковъ и

наши долговременныя бѣдствія. Великіе люди и великіе народы подвержены ударамъ рока, но и въ самомъ несчастіи являютъ свое величіе. Такъ Россія, терзаемая лютымъ врагомъ, гибла со славою: цѣлые города предпочитали вѣрное истребленіе стыду рабства. Жители Владиміра, Чернигова, Кіева принесли себя въ жертву народной гордости, и тѣмъ спасли имя русскихъ отъ поношенія. Историкъ, утомленный сими несчастными временами, какъ ужасною безплодною пустынею, отдыхаетъ на могилахъ, и находитъ отраду въ томъ, чтобы оплакивать смерть многихъ достойныхъ сыновъ отечества. Но какой народъ въ Европѣ можетъ похвалиться лучшею судьбою? Который изъ нихъ не былъ въ узахъ нѣсколько разъ? По крайней мѣрѣ завоеватели наши устрашили востокъ и западъ. Тамерланъ, сидя на тронѣ самаркандскомъ, воображалъ себя царемъ міра. И какой народъ такъ славно разорвалъ свои цѣпи? такъ славно отмстилъ врагамъ свирѣпымъ? Надлежало только быть на престолѣ рѣшительному, смѣлому государю: народная сила и храбрость, послѣ нѣкотораго усыпленія, громомъ и молніею возвѣстили свое пробужденіе.

Время самозванцевъ представляетъ опять горестную картину мятежа, но скоро любовь къ отечеству воспламеняетъ сердца; граждане, земледѣльцы требуютъ военачальника, и Пожарскій, ознаменованный славными ранами, встаетъ съ одра болѣзни. Добродѣтельный Мининъ служитъ примѣромъ; и кто не можетъ отдать жизни отечеству, отдаетъ ему все, что имѣетъ... Древняя и новая Исторія народовъ не представляетъ намъ ничего трогательнѣе сего общаго, геройскаго патріотизма. Въ царствованіе Александра позволено желать русскому сердцу, чтобы какой-нибудь достойный монументъ, сооруженный въ Нижнемъ Новѣгородѣ (гдѣ раздался первый гласъ любви къ отечеству) обновилъ въ нашей памяти славную эпоху Русской Исторіи. Такіе монументы возвышаютъ духъ народа. Скромный монархъ не запретилъ бы намъ сказать въ надписи, что сей памятникъ сооруженъ въ Его счастливое время.

Петръ Великій, соединивъ насъ съ Европою и показавъ намъ выгоды просвѣщенія, не надолго унизилъ народ-

ную гордость русскихъ. Мы взглянули, такъ сказать, на Европу, и однимъ взоромъ присвоили себѣ плоды долговременныхъ трудовъ ея. Едва Великій Государь сказалъ нашимъ воинамъ, какъ надобно владѣть новымъ оружіемъ, они, взявъ его, летѣли сражаться съ первою Европейскою арміею. Явились генералы, нынѣ ученики, завтра примѣры для учителей. Скоро другіе могли и должны были перенимать у насъ: мы показали, какъ бьютъ Шведовъ, Турокъ — и наконецъ Французовъ. Сіи славные республиканцы, которые еще лучше говорятъ, нежели сражаются, и такъ часто твердятъ о своихъ ужасныхъ штыкахъ, бѣжали въ Италію отъ перваго взмаха штыковъ русскихъ. Зная, что мы храбрѣе многихъ, не знаемъ еще, кто насъ храбрѣе. Мужество есть великое свойство души: народъ, имъ отличенный, долженъ гордиться собою.

Въ военномъ искусствѣ мы успѣли болѣе, нежели въ другихъ, отъ того, что имъ болѣе занимались, какъ нужнѣйшимъ для утвержденія государственнаго бытія нашего; однакожъ не одними лаврами можемъ хвалиться. Наши гражданскія учрежденія мудростію своею равняются съ учрежденіями другихъ государствъ, которыя нѣсколько вѣковъ просвѣщаются. Наша людкость, тонъ общества, вкусъ въ жизни удивляютъ иностранцевъ, пріѣзжающихъ въ Россію съ ложнымъ понятіемъ о народѣ, который въ началѣ осьмаго-на-десять вѣка считался варварскимъ. Завистники Русскихъ говорятъ, что мы имѣемъ только въ высшей степени переимчивость; но развѣ она не есть знакъ превосходнаго образованія души? Сказываютъ, что учители Лейбница находили въ немъ также одну переимчивость.

Въ наукахъ мы стоимъ еще позади другихъ, для того — и для того единственно, — что менѣе другихъ занимаемся ими, и что ученое состояніе не имѣетъ у насъ такой обширной сферы, какъ, напримѣръ, въ Германіи, Англіи и проч. Естьли бы наши молодые дворяне, учась, могли доучиваться и посвящать себя наукамъ, то мы имѣли бы уже своихъ Линнеевъ, Галлеровъ, Боннетовъ. Успѣхи литературы нашей (которая требуетъ менѣе учености, но, смѣю сказать, еще болѣе разума, нежели собственно такъ называемыя науки) доказываютъ великую способность Русскихъ.

Давно ли знаемъ, что такое слогъ въ стихахъ и прозѣ? — и можемъ въ нѣкоторыхъ частяхъ уже равняться съ иностранцами. У французовъ еще въ шестомъ-на-десять вѣкѣ философствовалъ и писалъ Монтань: чудно ли, что они вообще пишутъ лучше насъ? Не чудно ли, напротивъ того, что нѣкоторыя наши произведенія могутъ стоять на ряду съ ихъ лучшими, какъ въ живописи мыслей, такъ и въ оттѣнкахъ слога? Будемъ только справедливы, любезные сограждане, и почувствуемъ цѣну собственнаго. Мы никогда не будемъ умны чужимъ умомъ и славны чужою славою. Французскіе, англійскіе авторы могутъ обойтись безъ нашей похвалы; но русскимъ нужно, по крайней мѣрѣ, вниманіе Русскихъ. Расположеніе души моей — славу Богу! — совсѣмъ противно сатирическому и бранному духу: но я осмѣлюсь попенять многимъ изъ нашихъ любителей чтенія, которые, зная лучше парижскихъ жителей всѣ произведенія французской литературы, не хотятъ и взглянуть на русскую книгу. Того ли они желаютъ, чтобы иностранцы увѣдомляли ихъ о русскихъ талантахъ? Пусть же читаютъ французскіе и нѣмецкіе критическіе журналы, которые отдаютъ справедливость нашимъ дарованіямъ, судя по нѣкоторымъ переводамъ. Кому не будетъ обидно походить на Даламбертову мамку, которая живучи съ нимъ, къ изумленію своему, услышала отъ другихъ, что онъ умный человѣкъ? Нѣкоторые извиняются худымъ знаніемъ русскаго языка: это извиненіе хуже самой вины. Оставимъ нашимъ любезнымъ свѣтскимъ дамамъ утверждать, что русскій языкъ грубъ и непріятенъ; что charmant, séduisant, expansion и vapeurs не могутъ быть на немъ выражены, и что, однимъ словомъ, не стоитъ труда знать его. Кто смѣетъ доказывать дамамъ, что онѣ ошибаются? Но мужчины не имѣютъ такого любезнаго права судить ложно. Языкъ нашъ выразителенъ не только для высокаго краснорѣчія, для громкой живописной поэзіи, но и для нѣжной красоты, для звуковъ сердца и чувствительности. Онъ богатѣе гармоніею, нежели французскій; способнѣе для изліянія души въ тонахъ; представляетъ болѣе аналогическихъ словъ, то есть сообразныхъ съ выражаемымъ дѣйствіемъ: выгода, которую имѣютъ одни коренные языки! Бѣда наша, что мы все хотимъ

говорить по-французски и не думаемъ трудиться надъ обрабатываніемъ собственнаго языка: мудрено ли, что не умѣемъ изъяснять имъ нѣкоторыхъ тонкостей въ разговорѣ? Одинъ иностранный министръ сказалъ при мнѣ, что языкъ нашъ долженъ быть весьма теменъ, ибо Русскіе, говоря имъ, по его замѣчанію, не разумѣютъ другъ друга, и тотчасъ должны прибѣгать къ французскому. Не мы ли сами подаемъ поводъ къ такимъ нелѣпымъ заключеніямъ? Языкъ важенъ для патріота, и я люблю англичанъ за то, что они лучше хотятъ свистать и шипѣть по-англійски, нежели говорить чужимъ языкомъ, извѣстнымъ почти всякому изъ нихъ.

Есть всему предѣлъ и мѣра, какъ человѣкъ, такъ и народъ начинаетъ всегда подражаніемъ; но долженъ со временемъ быть самъ собою, чтобы сказать: я существую нравственно! Теперь мы уже имѣемъ столько знаній и вкуса въ жизни, что могли бы жить, не спрашивая: какъ живутъ въ Парижѣ и въ Лондонѣ? Что тамъ носятъ, въ чемъ ѣздятъ и какъ убираютъ домы? Патріотъ спѣшитъ присвоить отечеству благодѣтельное и нужное, но отвергаетъ рабскія подражанія въ бездѣлкахъ, оскорбительныя для народной гордости. Хорошо и должно учиться; но горе и человѣку и народу, который будетъ всегдашнимъ ученикомъ.

До сего времени Россія безпрестанно возвышалась, какъ въ политическомъ, такъ и въ нравственномъ смыслѣ. Можно сказать, что Европа годъ отъ году насъ болѣе уважаетъ — а мы еще въ серединѣ нашего славнаго теченія! Наблюдатель вездѣ видитъ новыя отрасли и открытія; видитъ много плодовъ, но еще болѣе цвѣта. Символъ нашъ есть пылкій юноша: сердце его, полное жизни, любитъ дѣятельность; девизъ его есть труды и надежда! Побѣды очистили намъ путь къ благоденствію; слава есть право на счастіе.

Что нужно автору?

Говорятъ, что автору нужны таланты и знанія: острый, проницательный разумъ, живое воображеніе, и проч. Справедливо; но сего не довольно. Ему надобно имѣть и доброе, нѣжное сердце, если онъ хочетъ быть другомъ и

любимцемъ души нашей; если хочетъ, чтобы дарованія его сіяли свѣтомъ немерцающимъ; если хочетъ писать для вѣчности и собирать благословеніе народовъ. Творецъ всегда изображается въ твореніи, и часто противъ воли своей. Тщетно думаетъ лицемѣръ обмануть читателей, и подъ златою одеждою пышныхъ словъ сокрыть желѣзное сердце; тщетно говорить намъ о милосердіи, состраданіи, добродѣтели! Всѣ восклицанія его холодны, безъ души, безъ жизни; и никогда питательное, эѳирное пламя не польется изъ его творенія въ нѣжную душу читателя.

Естьли бы Небо надѣлило какого-нибудь изверга великими дарованіями славнаго Аруэта *), то, вмѣсто прекрасной Заиры, написалъ бы онъ — карикатуру Заиры. Чистѣйшій, цѣлебный Нектаръ въ нечистомъ сосудѣ дѣлается противнымъ, ядовитымъ питіемъ.

Когда ты хочешь писать портретъ свой, то посмотрись прежде въ вѣрное зеркало: можетъ ли быть лице твое предметомъ искусства, которое должно заниматься однимъ изящнымъ, изображать красоту, гармонію, и распространять въ области чувствительнаго пріятныя впечатлѣнія? Естьли творческая натура произвела тебя въ часъ небреженія, или въ минуту раздора своего съ красотою, то будь благоразуменъ, не безобразь художниковой кисти — оставь свое намѣреніе. Ты берешься за перо и хочешь быть авторомъ: спроси же у самого себя, наединѣ, безъ свидѣтелей, искренно: каковъ я? ибо ты хочешь писать портретъ души и сердца своего.

Уже ли думаете вы, что Геснеръ могъ бы столь прелестно изображать невинность и добродушіе пастуховъ и пастушекъ, естьли бы сіи любезныя черты были чужды собственному его сердцу?

Ты хочешь быть авторомъ: читай исторіи несчастій рода человѣческаго — и естьли сердце твое не обольется кровью, оставь перо, — или оно изобразитъ намъ хладную мрачность души твоей.

---

*) Защитникъ и покровитель невинныхъ, благодѣтель Каласовой фамиліи, благодѣтель всѣхъ Фернейскихъ жителей, имѣлъ, конечно, не дурное сердце.

Но естьли всему горестному, всему угнетенному, всему слезящему открытъ путь въ чувствительную грудь твою; естьли душа твоя можетъ возвыситься до страсти къ добру можетъ питать въ себѣ святое, никакими сферами неограниченное желаніе всеобщаго блага: тогда смѣло призывай Богинь Парнасскихъ — онѣ пройдутъ мимо великолѣпныхъ чертоговъ, и посѣтятъ твою смиренную хижину — ты не будешь безполезнымъ Писателемъ — и никто изъ добрыхъ не взглянетъ сухими глазами на твою могилу.

Карамзинъ.

Правильное чтеніе.

Лѣсъ.

Что, дремучій лѣсъ,
Призадумался,
Грустью темною
Затуманился?

Что, Бова-силачъ
Заколдованный,
Съ непокрытою
Головой въ бою,

Ты стоишь, поникъ
И не ратуешь
Съ мимолетною
Тучей-бурею?

Густолиственный
Твой зеленый шлемъ
Буйный вихрь сорвалъ
И разсѣялъ въ прахъ.

Плащъ упалъ къ ногамъ
И разсыпался...
Ты стоишь, поникъ
И не ратуешь.

Гдѣ жъ дѣвалася
Рѣчь высокая,
Сила гордая,
Доблесть царская?

У тебя ль было —
Въ ночь безмолвную,
Заливная пѣснь
Соловьиная...

У тебя ль было —
Въ дни роскошества,
Другъ и недругъ твой
Прохлаждаются...

У тебя ль было
Поздно вечеромъ,
Грозно съ бурею
Разговоръ пойдетъ.

Распахнетъ она
Тучу черную,
Обойметъ тебя
Вѣтромъ-холодомъ.

И ты мо́лвишь ей
Шумнымъ го́лосомъ:
„Вороти наза́дъ,
Держи о́коло!...“

Закружи́тъ она
Разыгра́ется...
Дрогнетъ гру́дь твоя,
Зашата́ется...

Встрепену́вшися,
Разбуше́шься —
Только сви́стъ кругомъ,
Голоса́ и гулъ.

Буря всплачется
Лѣшимъ-вѣдьмою,
И несе́тъ свои
Тучи за́ море...

Гдѣ-жъ тепе́рь твоя
Мощь зеле́ная?
Почернѣлъ ты весь,
Затума́нился,

Одича́лъ, замолкъ —
Только въ не́погодь
Воешь жа́лобу
На безвре́менье...

Такъ-то, те́мный лѣсъ
Богаты́рь-Бова!
Всю ты жи́знь свою
Ма́ялъ битвами.

Не оси́лили
Тебя сильные —
Такъ подрѣзала
Осень черная.

Знать, во вре́мя сна
Къ безору́жному
Силы вра́жія
Понахлы́нули;

Съ богаты́рскихъ плечъ
Сня́ли голову —
Не большо́й горой, —
А соло́минкой...

А. Кольцовъ.

Упражненія для „быстраго темпа“.

Бѣсы.

Мчатся тучи, вьются тучи;
Невидимкою луна
Освѣщаетъ снѣгъ летучій;
Мутно небо, ночь мутна.
Ѣду, ѣду въ чистомъ полѣ;
Колокольчикъ динь-динь-динь...
Страшно, страшно поневолѣ
Средь невѣдомыхъ равнинъ!
„Эй, пошелъ, ямщикъ!...“ Нѣтъ мочи:
Конямъ, баринъ, тяжело:

Вьюга мнѣ слипаетъ очи;
Всѣ дороги занесло;
Хоть убей, слѣда не видно;
Сбились мы. Что дѣлать намъ!
Въ полѣ бѣсъ насъ водитъ, видно,
Да кружитъ по сторонамъ.

„Посмотри: вонъ, вонъ играетъ,
Дуетъ, плюетъ на меня;
Вонъ — теперь въ оврагъ толкаетъ
Одичалаго коня;
Тамъ верстою небывалой
Онъ торчалъ передо мной;
Тамъ сверкнулъ онъ искрой малой
И пропалъ во тьмѣ ночной".

Мчатся тучи, вьются тучи;
Невидимкою луна
Освѣщаетъ снѣгъ летучій;
Мутно небо, ночь мутна.
Силъ намъ нѣтъ кружиться долѣ;
Колокольчикъ вдругъ умолкъ;
Кони стали... Что тамъ въ полѣ? —
„Кто ихъ знаетъ? пень иль волкъ!"

Вьюга злится, вьюга плачетъ;
Кони чуткіе храпятъ;
Вотъ ужъ онъ далече скачетъ;
Лишь глаза во мглѣ горятъ!
Кони снова понеслися;
Колокольчикъ динь-динь-динь...
Вижу: духи собралися
Средь бѣлѣющихъ равнинъ.

Безконечны, безобразны,
Въ мутной мѣсяца игрѣ
Закружились бѣсы разны,
Будто листья въ ноябрѣ...
Сколько ихъ! куда ихъ гонятъ?
Что такъ жалобно поютъ?
Домового ли хоронятъ?
Вѣдьму ль замужъ выдаютъ?

Мчатся тучи, вьются тучи;
Невидимкою луна
Освѣщаетъ снѣгъ летучій;
Мутно небо, ночь мутна.
Мчатся бѣсы рой за роемъ
Въ безпредѣльной вышинѣ,
Визгомъ жалобнымъ и воемъ
Надрывая сердце мнѣ... *А. Пушкинъ*

Сонъ Татьяны.

(Изъ „Евг. Онѣгина").

И снится чудный сонъ Татьянѣ:
Ей снится, будто-бы она
Идетъ по снѣговой полянѣ
Печальной мглой окружена;
Въ сугробахъ снѣжныхъ передъ нею
Шумитъ, клубитъ волной своею
Кипучій, темный и сѣдой
Потокъ, не скованный зимой;
Двѣ жердочки, склеенны льдиной,
Дрожащій, гибельный мостокъ,
Положены черезъ потокъ;
И предъ шумящею пучиной,
Недоумѣнія полна,
Остановилася она.

Какъ на досадную разлуку,
Татьяна ропщетъ на ручей:
Не видитъ никого, кто руку
Съ той стороны подалъ бы ей;
Но вдругъ сугробъ зашевелился,
И кто жъ изъ-подъ него явился?
Большой взъерошенный медвѣдь:
Татьяна — „ахъ!" — а онъ ревѣть —
И лапу съ острыми когтями
Ей протянулъ; она, скрѣпясь,
Дрожащей ручкой оперлась
И боязливыми шагами
Перебралась черезъ ручей;
Пошла — и что жъ? медвѣдь за ней.

Она, взглянуть назадъ не смѣя,
Поспѣшный ускоряетъ шагъ,
Но отъ косматаго лакея
Не можетъ убѣжать никакъ.
Кряхтя, валитъ медвѣдь несносный;
Предъ ними лѣсъ; недвижны сосны
Въ своей нахмуренной красѣ;
Отягчены ихъ вѣтви всѣ
Клоками снѣга; сквозь вершины
Осинъ, березъ и липъ нагихъ
Сіяетъ лучъ свѣтилъ ночныхъ.
Дороги нѣтъ; кусты, стремнины
Метелью всѣ занесены,
Глубоко въ снѣгъ погружены.

Татьяна въ лѣсъ — медвѣдь за нею:
Снѣгъ рыхлый по колѣно ей;
То длинный сукъ ее за шею
Зацѣпитъ вдругъ, то изъ ушей
Златыя серьги вырветъ силой,
То въ хрупкомъ снѣгѣ съ ножки милой
Увязнетъ мокрый башмачекъ;
То выронитъ она платокъ;
Поднять ей некогда; боится,
Медвѣдя слышитъ за собой,
И даже трепетной рукой
Одежды край поднять стыдится;
Она бѣжитъ, онъ все во слѣдъ;
И силъ уже бѣжать ей нѣтъ.

Упала въ снѣгъ: медвѣдь проворно
Ее хватаетъ и несетъ;
Она, безчувственно покорна
Не шевелится, не дохнетъ;
Онъ мчитъ ее лѣсной дорогой..

Тарантелла.

Нина, Нина, тарантелла!
Старый Чьеко ужъ идетъ!
Вонъ ужъ скрипка загудѣла!
Въ кругъ становится народъ!

Пріударилъ Чьеко старый...
Точно птички на зерно,
Отовсюду мчатся пары!...
Вонъ — ужъ кружатся давно!
. . . . . .

Эй, синьоръ; синьоръ! угодно
Вамъ въ кружокъ нашъ, можетъ быть!
Иль свой санъ въ толпѣ народной
Вы боитесь уронить?
Ну, такъ мимо!... шибче скрипки!
Юность мчится! съ ней цвѣты,
Беззаботныя улыбки,
Беззавѣтныя мечты!

. . . . . .

Вы, философъ! дайте руки:
Не угодно-ль къ намъ сюда!
Иль кто разъ вкусилъ науки —
Не смѣется никогда?
Ну, такъ мимо! шибче скрипки!
Юность мчится! съ ней цвѣты,
Беззаботныя улыбки,
Беззавѣтныя мечты!

Ты что смотришь такъ сурово,
Босоногій капуцинъ?
Въ сердцѣ памятью былого,
Чай отдался тамбуринъ?
Ну — такъ къ намъ — и шибче скрипки!
Юность мчится! съ ней цвѣты,
Беззаботныя улыбки,
Беззавѣтныя мечты!

Словно въ вихрѣ мчатся пары,
Не сидится старикамъ...
Расходился Чьеко старый
И подплясываетъ самъ...
Мудрено-ль! вкругъ старой скрипки
Такъ и носятся цвѣты,
Беззаботныя улыбки,
Беззавѣтныя мечты!

А. Майковъ.

Не робѣйте! смѣйтесь дружно!
Пусть дѣтьми мы будемъ вѣкъ!
Человѣку знать ненужно,
Что такое человѣкъ!...
Что тутъ думать!... шибче скрипки!
Наши — юность и цвѣты,
Беззаботныя улыбки,
Беззавѣтныя мечты!

А. Майковъ.

Прозаическое описаніе.

Терекъ.

(Изъ Географіи Реклю).

Главные источники Терека берутъ свое начало на высотѣ около 8.000 футовъ, въ котловинѣ, окруженной ледниками; еще не успѣвъ выйти изъ областей снѣга и горныхъ полянъ, Терекъ уже является могучей рѣкою. Соединившись съ другими потоками, онъ огибаетъ съ восточной и южной стороны — по Дарьяльскому ущелью — массивы Кавказскихъ горъ, среди которыхъ возвышается Казбекъ, и затѣмъ выходитъ на равнину черезъ Скалистыя ворота, расположенныя у входа въ городъ Владикавказъ. Самый большой притокъ Терека въ этомъ теченіи — рѣка Малка, получающая свои воды съ снѣжныхъ вершинъ Эльбруса. Еще до сліянія съ Малкою, Терекъ несетъ воды болѣе 500 кубическихъ метровъ въ секунду. Выйдя совсѣмъ изъ горной области, онъ замедляетъ свое теченіе и направляется извилинами къ Каспійскому морю; послѣ чего онъ принимаетъ еще одну очень важную рѣку, протекающую по Чечнѣ, быструю Сунджу, въ которую вливаются обильные сѣверные источники. Ниже впаденія рѣки Сунджи, Терекъ, теряя много воды въ отводныхъ каналахъ и черезъ испареніе, остается все же достаточно полноводнымъ, чтобы образовать громадную дельту и вливаться въ море многочисленными рукавами. Все теченіе его отъ истоковъ до устья около 450 верстъ.

Днѣпръ.

Днѣпръ (у древнихъ Borysthenes, Danapris) есть самая главная рѣка южной покатости и наболѣе важная въ торговомъ отношеніи. Теченіе его можно раздѣлить на три части: верхнее, среднее и нижнее. Верхнее теченіе Днѣпра начинается его истокомъ изъ лѣсистыхъ пригорковъ, лежащихъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ Смоленской губерніи, и оканчивается у города Орши. На этомъ разстояніи Днѣпръ течетъ въ юго-западномъ направленіи и орошаетъ губернію Смоленскую и часть Могилевской. Плаваніе по верхнему теченію Днѣпра затрудняется мелководіемъ и ограничивается сплавомъ лѣса въ весеннее половодіе. Среднее теченіе — отъ Орши до города Кременчуга. На этомъ протяженіи въ Днѣпръ впадаютъ многіе важные притоки, которые своими водами увеличиваютъ ширину и глубину рѣки; но, несмотря на это, судоходство и по этой части Днѣпра встрѣчаетъ препятствіе отъ мелей. Отъ Орши Днѣпръ поворачиваетъ на югъ и течетъ въ этомъ направленіи по губерніи Могилевской и по границѣ Минской губерніи съ Черниговскою; въ Кіевской, при городѣ Кіевѣ, онъ поворачиваетъ на юго-востокъ и въ этомъ направленіи протекаетъ между губерніями Кіевскою и Полтавскою. На всемъ протяженіи средняго теченія Днѣпра, правый его берегъ, отъ Минска и до Кіева, постоянно до предѣловъ Херсонской губерніи, значительно выше лѣваго. Нижнее теченіе — отъ Кременчуга до устьевъ. На этомъ пространствѣ до Екатеринослава Днѣпръ течетъ въ юго-восточномъ направленіи, ниже этого города поворачиваетъ на югъ, потомъ, не доходя мѣстечка Никополя, принимаетъ юго-западное направленіе и сохраняетъ оное до своего впаденія, при городѣ Херсонѣ, въ Черное море. Все протяженіе Днѣпра, до впаденія его въ Черное море, простирается до 1.540 верстъ. Ширина его въ нижней части доходитъ до 500 саженъ; глубина до 20 саженъ. Устья Днѣпра образуютъ обширный заливъ: Днѣпровскій лиманъ — длиною до 500 верстъ, шириною отъ 9 до 15 верстъ. Особенное богатство нижнихъ частей Днѣпра составляетъ необыкновенное изобиліе камыша, растущаго по плавнямъ и низменнымъ островамъ. Камышъ этотъ служитъ топливомъ

и матеріаломъ для построекъ. Отличительную черту нижняго теченія Днѣпра составляютъ заборы (скалы, занимающія большую или меньшую часть русла рѣки) и пороги (тоже скалы, но пересѣкающія русло рѣки или въ косвенномъ, или прямомъ направленіи, отъ одного берега до другого); они образовались отъ пересѣченія русла рѣки каменною грядой Карпатовъ. Пороги чрезвычайно затрудняютъ судоходство, которое производится только внизъ, и то преимущественно въ полую воду. Всѣхъ пороговъ 13, и они тянутся на протяженіи 70 верстъ; самый опасный есть Ненасытецкій, имѣющій паденія 12 футовъ 2 дюйма. Для обхода его устроенъ шлюзный каналъ. Общее паденіе пороговъ составляетъ до 16 саж. Въ промышленномъ отношеніи Днѣпръ приноситъ важную пользу для большей части западной и южной Россіи. По немъ сплавляются въ южныя губерніи лѣсные матеріалы, пенька, льняное сѣмя, а взамѣнъ ихъ привозятъ оттуда соль и разный зерновой хлѣбъ.

Кузнецовъ.

(Географія Росс. Имп.).

Поэтическое описаніе.

Кремль при лунномъ свѣтѣ.

Какъ прекрасенъ, какъ великолѣпенъ нашъ Кремль въ тихую лѣтнюю ночь, когда вечерняя заря тухнетъ на западѣ, а ночная красавица — полная луна, выплывая изъ облаковъ, обливаетъ кроткимъ своимъ свѣтомъ и небеса и всю землю! Если вы хотите провести нѣсколько минутъ истинно блаженныхъ; если хотите испытать этотъ неизъяснимо сладостный покой души, который выше всѣхъ земныхъ наслажденій, — ступайте въ лунную лѣтнюю ночь полюбоваться нашимъ Кремлемъ; сядьте на одну изъ скамеекъ тротуара, который идетъ по самой закраинѣ холма; забудьте на нѣсколько времени и шумный свѣтъ съ его безумiемъ, и всѣ ваши житейскія заботы и дѣла — и дайте хоть разъ вздохнуть свободно бѣдной душѣ вашей, измученной и усталой отъ всѣхъ земныхъ тревогъ. Поздно вечеромъ вы никого не встрѣтите въ Кремлѣ; часу въ одиннадцатомъ ночи въ немъ раздаются

одни только рѣдкіе оклики и мѣрные шаги часовыхъ. Внизу, подъ вашими ногами, гремятъ проѣзжающія кареты, кричатъ извозчики, раздаются громкія рѣчи гуляющихъ по набережной; съ противоположнаго берега долетаютъ до васъ веселыя пѣсни фабричныхъ, и глухой, невнятный говоръ всего Замоскворѣчья какъ будто шепчетъ вамъ на ухо о радостяхъ, забавахъ и суетѣ земной жизни. Но все это отъ васъ далеко, вы выше всего этого. Вотъ набѣжали тучки, свѣтлый мѣсяцъ прикрылся облакомъ, внизу густая тѣнь легла на все Замоскворѣчье, потухли сверкающія волны рѣки, и всѣ дома подернулись туманомъ. Но здѣсь, на кремлевскомъ холмѣ, облитыя свѣтомъ главы соборовъ блестятъ попрежнему, и позлащенный крестъ Ивана Великаго горитъ яркой звѣздою въ вышинѣ. Поглядите вокругъ себя: какъ стройно и величаво подымаются передъ вами эти древніе соборы, въ которыхъ почиваютъ нетлѣнныя тѣла святыхъ угодниковъ московскихъ! О, какъ эта торжественная тишина, это безмолвіе, это чувство близкой святыни, эти изукрашенные терема царей русскихъ и въ двухъ шагахъ ихъ скромныя гробницы — какъ это все отрываетъ васъ отъ земли, тушитъ ваши страсти, умиляетъ сердце и наполняетъ его какимъ-то неизъяснимымъ спокойствіемъ и миромъ! Внизу все еще движенье и суета, люди или хлопочутъ о дѣлахъ своихъ, или помогаютъ другъ другу убивать время; а здѣсь все тихо, все спокойно — и все также живетъ, но только другою жизнью. Эти высокія стѣны, древнія башни и царскіе терема не безмолвны: они говорятъ вамъ о быломъ, они воскрешаютъ въ душѣ вашей память о вѣкахъ, давно прошедшихъ. Здѣсь все напоминаетъ вамъ и бѣдствія и славу вашихъ предковъ, ихъ страданія, ихъ частыя смуты и всегдашнюю вѣру въ Провидѣніе, которое, такъ быстро, такъ дивно возвеличивъ Россію, хранитъ ее, какъ избранное орудіе, для совершенія неисповѣдимыхъ судебъ своихъ. Здѣсь вы окружены древней русской святыней, вы бесѣдуете съ нею о небесной вашей родинѣ. Какъ прилипшій прахъ, душа ваша отрясаетъ съ себя всѣ земные помыслы. Мысль о безконечномъ даетъ ей крылья, и она возносится туда, гдѣ не станутъ уже дѣлить людей на поколѣнія и народы; гдѣ не будетъ уже ни вѣковъ, ни времени, ни плача, ни страданій.

М. Загоскинъ.

Жилище старосвѣтскихъ помѣщиковъ.

Комнаты домика, въ которомъ жили наши старички, были маленькія, низенькія, какія обыкновенно встрѣчаются у старосвѣтскихъ людей. Въ каждой комнатѣ была огромная печь, занимавшая почти третью часть ея. Комнатки были ужасно теплы, потому что и Аѳанасій Ивановичъ и Пульхерія Ивановна очень любили теплоту. Полъ почти во всѣхъ комнатахъ былъ глиняный, но такъ чисто вымазанный и содержавшійся съ такою опрятностью, съ какою, вѣрно, не содержался ни одинъ паркетъ въ богатомъ домѣ, лѣниво подметаемый невыспавшимся господиномъ въ ливреѣ.

Комната Пульхеріи Ивановны была вся уставлена сундуками, ящиками, и сундучечками. Множество узелковъ и мѣшковъ съ сѣменами цвѣточными, огородными, арбузными, висѣли по стѣнамъ. Множество клубковъ съ разноцвѣтною шерстью, лоскутковъ старинныхъ платьевъ, шитыхъ за полстолѣтіе, были укладены по угламъ, въ сундучкахъ и между сундучками. Пульхерія Ивановна была большая хозяйка и собирала все, хотя иногда сама не знала, на что оно потомъ употребится.

Но самое замѣчательное въ домѣ были поющія двери. Какъ только наставало утро, пѣніе дверей раздавалось по всему дому. Я не могу сказать, отчего они пѣли. Перержавѣвшія ли петли были тому виною, или самъ механикъ, дѣлавшій ихъ, скрылъ въ нихъ какой-нибудь секретъ, — но замѣчательно то, что каждая дверь имѣла свой особенный голосъ: дверь, ведущая въ спальню, пѣла самымъ тоненькимъ дискантомъ; дверь въ столовую хрипѣла басомъ; но та, которая была въ сѣняхъ, издавала какой-то странный, дребезжащій и вмѣстѣ стонущій звукъ, такъ что, вслушиваясь въ него, ясно, наконецъ, слышалось: „Батюшки, я зябну!“ Я знаю, что многимъ очень не нравится этотъ звукъ; но я его очень люблю, и если мнѣ случится иногда здѣсь услышать скрипъ дверей, тогда мнѣ вдругъ такъ и запахнетъ деревнею: низенькой комнаткой, озаренной свѣчкой въ старинномъ подсвѣчникѣ; ужиномъ, уже стоящимъ на столѣ; майскою темною ночью, глядящею изъ сада, сквозь растворенное окно, на столъ, уставленный приборами; со-

ловьемъ, который обдастъ садъ, домъ и дальнюю рѣку своими раскатами: страхомъ и шорохомъ вѣтвей... и, Боже, какая длинная навѣвается мнѣ тогда вереница воспоминаній!

Стулья въ комнатѣ были деревянные, массивные, какими обыкновенно отличается старина: они были всѣ съ высокими выточенными спинками, въ натуральномъ видѣ, безъ всякаго лака и краски; они не были даже обиты матеріею и были нѣсколько похожи на тѣ стулья, на которые и донынѣ садятся архіереи. Треугольные столики по угламъ, четырехугольные передъ диваномъ и зеркаломъ въ тоненькихъ золотыхъ рамкахъ, выточенныхъ листьями, которые мухи усѣяли черными точками; передъ диваномъ коверъ съ птицами, похожими на цвѣты, и цвѣтами, похожими на птицъ. — вотъ все почти убранство невзыскательнаго домика, гдѣ жили мои старики.

Н. Гоголь.

Русь.

Бричка поворотила въ болѣе пустынныя улицы; скоро потянулись одни длинные деревянные заборы, предвѣщавшіе конецъ города. Вотъ уже и мостовая кончилась, и шлагбаумъ, и городъ назади, и ничего нѣтъ — и опять въ дорогѣ. И опять по обѣимъ сторонамъ столбоваго пути пошли вновь писать версты, станціонные смотрители, колодцы, обозы, сѣрыя деревни съ самоварами, бабами и бойкимъ бородатымъ хозяиномъ, бѣгущимъ изъ постоялаго двора съ овсомъ въ рукѣ, пѣшеходъ въ протертыхъ лаптяхъ, плетущійся за 800 верстъ, городишки, вытростенные живьемъ, съ деревянными лавчонками, мучными бочками, лаптями, калачами и прочей мелюзгой, рябые шлагбаумы, чинимые мосты, поля неоглядныя и по ту сторону и по другую, помѣщичьи рыдваны, солдатъ верхомъ на лошади, везущій зеленый ящикъ съ свинцовымъ горохомъ и подписью: такой-то артиллерійской батареи; зеленыя, желтыя и свѣже-разрытыя черныя полосы, мелькающія по степямъ, затянутая вдали пѣсня, сосновыя верхушки въ туманѣ, пропадающій далече колокольный звонъ, вороны, какъ мухи, и горизонтъ безъ конца... Русь! Русь! вижу тебя, изъ моего чуднаго, прекраснаго далека тебя вижу: бѣдно, разбросанно и пріятно въ тебѣ, не разве-

селятъ, не испугаютъ взоровъ дерзкія ея дива, вѣнчанныя дерзкими дивами искусства, — города съ многооконными, высокими дворцами, вросшими въ утесы, картинныя дерева и плющи, вросшіе въ домы, въ шумѣ и въ вѣчной пыли водопадовъ; не опрокинется назадъ голова посмотрѣть на громоздящіяся безъ конца надъ нею и въ вышинѣ каменныя глыбы; не блеснутъ сквозь наброшенныя одна на другую темныя арки, опутанныя виноградными сучьями, плющами и несмѣтными милліонами дикихъ розъ, не блеснутъ сквозь нихъ вдали вѣчныя линіи сіяющихъ горъ, несущихся въ серебряныя, ясныя небеса. Открыто, пустынно и ровно все въ тебѣ; какъ точки, какъ значки, непримѣтно торчатъ среди равнинъ невысокіе твои города; ничто не обольститъ и не очаруетъ взора. Но какая же непостижимая, тайная сила влечетъ къ тебѣ? Почему слышится и раздается немолчно въ ушахъ твоя тосклизая, несущаяся по всей длинѣ и ширинѣ твоей, отъ моря до моря, пѣсня? Что въ ней, въ этой пѣснѣ? Что зоветъ и рыдаетъ, и хватаетъ за сердце? Какіе звуки болѣзненно любзаютъ и стремятся въ душу, и вьются около моего сердца? Русь! чего же ты хочешь отъ меня? какая непостижимая связь таится между нами? Что глядишь ты такъ, и зачѣмъ все, что ни есть въ тебѣ, обратило на меня полныя ожиданія очи?... И еще, полный недоумѣнія, неподвижно стою я, а уже главу осѣнило грозное облако, тяжелое грядущими дождями, и онѣмѣла мысль передъ твоимъ пространствомъ. Что пророчитъ сей необъятный просторъ? Здѣсь ли, въ тебѣ ли не родиться безпредѣльной мысли, когда ты сама безъ конца? Здѣсь ли не быть богатырю, когда есть мѣсто, гдѣ развернуться и пройтись ему? И грозно объемлетъ меня могучее пространство, страшною силою отразясь во глубинѣ моей; неестественной властью освѣтились мои очи... У! какая сверкающая, чудная, незнакомая землѣ даль, Русь!..

Н. Гоголь.

Нижній-Новгородъ.

Стояло ясное утро. День былъ воскресный и базарный; оттого народу въ праздничныхъ одеждахъ и шло и ѣхало въ городъ видимо-невидимо... Кто спѣшилъ поторговать, кто шелъ погулять, а кто и оба дѣла за разъ сдѣлать

Городъ блисталъ рѣдкой красотой. На ту пору въ воздухѣ стояла тишь невозмутимая, и могучая рѣка зеркаломъ лежала въ широкомъ лонѣ своемъ. Мѣстами солнечные лучи огненнозолотистой рябью подергивали синія струи и круги, расходившіеся оттуда, гдѣ бѣлоперый мартынъ успѣвалъ подхватить себѣ на завтракъ серебристую плотвицу. И надъ этой широкой водной равниной великанами встаютъ и торжественно сіяютъ высокія горы, крытыя густолиственными садами, яркозеленымъ дерномъ выровненныхъ откосовъ и бѣлокаменными стѣнами древняго Кремля, что смѣлыми уступами слетаетъ съ кручи до самаго рѣчного берега. Слегка тронутыя солнцемъ громады домовъ, церкви и башни гордо смотрятъ съ высоты на тысячи разнообразныхъ судовъ, отъ крохотнаго ботика до полуверстныхъ коноводокъ и баржъ, густо столпившихся у городскихъ пристаней и по всему плесу.

Огнемъ горятъ золоченыя церковныя главы, кресты, зеркальныя стекла дворца и длиннаго ряда высокихъ домовъ, что струной вытянулись по вѣнцу горы. Подъ ними изъ темной листвы набережныхъ садовъ сверкаютъ красноватыя, битыя дорожки, прихотливо сбѣгающія внизъ по утесамъ. И надъ всей этой красотой высоко, въ голубой лазури, царемъ поднимается утреннее солнце.

Ударили въ соборный колоколъ — густой, малиновый гулъ его разлился по необъятному пространству... Еще ударъ... еще — и разомъ на всѣ лады и строи зазвонили съ пятидесяти городскихъ колоколенъ. Въ окольныхъ селахъ, нагорныхъ и заволжскихъ, дружно подхватили соборный благовѣстъ, и зычный гулъ понесся по высокимъ горамъ, по крутымъ откосамъ, по съѣздамъ, по широкой родной равнинѣ, по неоглядной поймѣ лугового берега. На набережной, вплотную усѣянной народомъ, на лодкахъ и баржахъ всѣ сняли шапки и крестились широкимъ крестомъ, взирая на вѣнчавшую чудныя горы соборную церковь.

А. Печерскій.

Комната Плюшкина.

Чичиковъ вступилъ въ темныя, широкія сѣни, отъ которыхъ подуло холодомъ, какъ изъ погреба. Изъ сѣней онъ попалъ въ комнату, тоже темную, чуть-чуть озаренную свѣ-

томъ, выходившимъ изъ-подъ широкой щели, находившейся внизу двери. Отворивши эту дверь, онъ, наконецъ, очутился въ свѣту и былъ пораженъ представшимъ безпорядкомъ. Казалось, какъ будто въ домѣ происходило мытье половъ, и сюда на время нагромоздили всю мебель. На одномъ столѣ стоялъ даже сломанный стулъ и, рядомъ съ нимъ, часы съ остановившимся маятникомъ, къ которому паукъ уже приладилъ паутину; тутъ же стоялъ прислоненный бокомъ къ стѣнѣ шкапъ съ стариннымъ серебромъ, графинчиками и китайскимъ фарфоромъ; на бюро, выложенномъ перламутровою мозаикой, которая мѣстами уже выпала и оставила послѣ себя одни желтенькіе желобки, наполненные клеемъ, лежало множество всякой всячины: куча исписанныхъ мелко бумажекъ, накрытыхъ мраморнымъ позеленѣвшимъ прессомъ съ яичкомъ наверху; какая-то старинная книга въ кожаномъ переплетѣ съ краснымъ обрѣзомъ; лимонъ, весь высохшій, ростомъ не больше лѣсного орѣха; отломленная ручка креселъ; рюмка съ какою-то жидкостью и тремя мухами, накрытая письмомъ; кусочекъ сургучика, кусочекъ гдѣ-то поднятой тряпки; два пера, запачканныя чернилами, высохшія, какъ въ чахоткѣ; зубочистка, совершенно пожелтѣвшая, которою хозяинъ, можетъ быть, ковырялъ въ зубахъ еще до нашествія на Москву французовъ.

По стѣнамъ навѣшано было весьма тѣсно и безтолково нѣсколько картинъ, длинный, пожелтѣвшій гравюръ какого-то сраженія, съ огромными барабанами, кричащими солдатами въ треугольныхъ шляпахъ и тонущими конями, безъ стекла, вставленный въ раму краснаго дерева съ тоненькими бронзовыми полосками и бронзовыми же кружками по угламъ. Въ рядъ съ ними занимала полстѣны огромная почернѣвшая картина, писанная масляными красками, изображавшая цвѣты, фрукты, разрѣзанный арбузъ, кабанью морду и висѣвшую, головою внизъ, утку.

Съ середины потолка висѣла люстра въ холстинномъ мѣшкѣ, отъ пыли сдѣлавшаяся похожею на шелковый коконъ, въ которомъ сидитъ червякъ. Въ углу комнаты была навалена на полу куча того, что погрубѣе и что недостойно лежать на столахъ. Что именно находилось въ

кучѣ, рѣшить было трудно, ибо пыли на ней было въ такомъ изобилiи, что руки всякаго касавшагося становились похожими на перчатки; замѣтнѣе прочаго высовывались оттуда отломленный кусокъ деревянной лопаты и старая подошва сапога. Никакъ бы нельзя было сказать, чтобы въ комнатѣ сей обитало живое существо, если бы не возвѣщалъ его пребываніе старый, поношенный колпакъ, лежавшій на столѣ.

Н. Гоголь.

Кавказъ.

Кавказъ подо мною. Одинъ въ вышинѣ
Стою надъ снѣгами у края стремнины;
Орелъ, съ отдаленной поднявшись вершины,
Паритъ неподвижно со мной наравнѣ.
Отселѣ я вижу потоковъ рожденье
И первое грозныхъ обваловъ движенье.

Здѣсь тучи смиренно идутъ подо мной;
Сквозь нихъ низвергаясь, шумятъ водопады;
Подъ ними утесовъ нагія громады;
Тамъ, ниже, мохъ тощій, кустарникъ сухой;
А тамъ уже рощи, зеленыя сѣни,
Гдѣ птицы щебечутъ, гдѣ скачутъ олени.

А тамъ ужъ и люди гнѣздятся въ горахъ,
И ползаютъ овцы по злачнымъ стремнинамъ,
И пастырь нисходитъ къ веселымъ долинамъ,
Гдѣ мчится Арагва въ тѣнистыхъ брегахъ,
И нищій наѣздникъ таится въ ущелья,
Гдѣ Терекъ играетъ въ свирѣпомъ веселья;

Играетъ и воетъ, какъ звѣрь молодой,
Завидѣвшій пищу изъ клѣтки желѣзной,
И бьется о берегъ въ враждѣ безполезной,
И лижетъ утесы голодной волной...
Вотще! нѣтъ ни пищи ему ни отрады:
Тѣснятъ его грозно нѣмыя громады.

А. Пушкинъ.

Днѣпръ.

Чуденъ Днѣпръ при тихой погодѣ, когда вольно и плавно мчитъ сквозь лѣса и горы полныя воды свои. Ни зашелохнетъ, ни прогремитъ. Глядишь и не знаешь, идетъ или не идетъ его величавая ширина, и чудится, будто весь вылитъ онъ изъ стекла, и будто голубая зеркальная дорога, безъ мѣры въ ширину, безъ конца въ длину, рѣетъ и вьется по зеленому міру. Любо тогда и жаркому солнцу оглядѣться съ вышины и погрузить лучи въ холодъ стеклянныхъ водъ, и прибережнымъ лѣсамъ ярко отразиться въ водахъ. Зеленокудрые! они толпятся вмѣстѣ съ полевыми цвѣтами къ водамъ, и, наклонившись, глядятъ въ нихъ и не наглядятся, и не налюбуются свѣтлымъ обликомъ своимъ, и усмѣхаются къ нему, и привѣтствуютъ его, кивая вѣтвями. Въ середину же Днѣпра они не смѣютъ глянуть: никто, кромѣ солнца и голубого неба, не глядитъ въ него. Рѣдкая птица долетитъ до середины Днѣпра. Пышный! ему нѣтъ равной рѣки въ мірѣ.

Чуденъ Днѣпръ и при теплой лѣтней ночи, когда все засыпаетъ — и человѣкъ, и звѣрь, и птица; а Богъ одинъ величаво озираетъ небо и землю и величаво сотрясаетъ ризу. Отъ ризы сыплются звѣзды. Звѣзды горятъ и свѣтятъ надъ міромъ, и всѣ разомъ отдаются въ Днѣпрѣ. Всѣхъ ихъ держитъ Днѣпръ въ темномъ лонѣ своемъ. Ни одна не убѣжитъ отъ него: развѣ погаснетъ на небѣ. Черный лѣсъ, унизанный спящими воронами, и древле разломанныя горы, свѣсясь, силятся закрыть его хотя бы длинною тѣнью своею — напрасно! Нѣтъ ничего въ мірѣ, чтобы могло прикрыть Днѣпръ. Синій, синій, ходитъ онъ плавнымъ разливомъ, и средь ночи, какъ среди дня, виденъ за столько въ даль, за сколько видѣть можетъ человѣчье око. Нѣжась и прижимаясь ближе къ берегамъ отъ ночного холода, даетъ онъ по себѣ серебряную струю; и онъ вспыхиваетъ, будто полоса дамасской сабли; а онъ, синій снова заснулъ. Чуденъ и тогда Днѣпръ, и нѣтъ рѣки, равной ему въ мірѣ!

Когда же пойдутъ горами по небу синія тучи, черный лѣсъ шатается до корня, дубы трещатъ, и молнія, изламы-

ваясь между тучъ, разомъ освѣтитъ цѣлый міръ — страшенъ тогда Днѣпръ! Водяные холмы гремятъ, ударяясь о горы, и съ блескомъ и стономъ отбѣгаютъ назадъ, и плачутъ, и заливаются вдали. Такъ убивается старая мать козака, выпровожая своего сына въ войско. Разгульный и бодрый, ѣдетъ онъ на ворономъ конѣ, подбоченившись и молодецки заломивъ шапку; а она, рыдая, бѣжитъ за нимъ, хватаетъ его за стремя, ловитъ удила и ломаетъ надъ нимъ руки и заливается горючими слезами.

Н. Гоголь.

Степь.

Степь, чѣмъ далѣе, тѣмъ становилась прекраснѣе. Тогда весь югъ, все то пространство, которое составляетъ нынѣшнюю Новороссію, до самаго Чернаго моря, было зеленою дѣвственною пустынею. Никогда плугъ не проходилъ по неизмѣримымъ волнамъ дикихъ растеній. Одни только кони, скрывавшіеся въ нихъ, какъ въ лѣсу, вытаптывали ихъ. Ничто въ природѣ не могло быть лучше ихъ. Вся поверхность земли представлялась зелено-золотымъ океаномъ, по которому брызнули милліоны разныхъ цвѣтовъ. Сквозь тонкіе, высокіе стебли травы сквозили голубые, синіе и лиловые волошки; желтый дрокъ выскакивалъ вверхъ своею пирамидальною верхушкою; бѣлая кашка зонтико-образными шапками пестрѣла на поверхности; занесенный, Богъ знаетъ откуда, колосъ пшеницы наливался въ гущѣ. Подъ тонкими ихъ корнями шныряли куропатки, вытянувъ свои шеи. Воздухъ былъ наполненъ тысячею разныхъ птичьихъ свистовъ. Въ небѣ неподвижно стояли цѣлою тучею ястребы, распластавъ свои крылья и неподвижно устремивъ глаза свои въ траву. Крикъ двигавшейся въ сторонѣ тучи дикихъ гусей отдавался, Богъ знаетъ, въ какомъ дальномъ озерѣ. Изъ травы подымалась мѣрными взмахами чайка и роскошно купалась въ синихъ волнахъ воздуха. Вотъ она пропала въ вышинѣ и только мелькаетъ одною черною точкою. Вотъ она перевернулась крылами и блеснула передъ солнцемъ.

Вечеромъ вся степь совершенно перемѣнялась. Все пространство ея охватывалось послѣднимъ яркимъ отблескомъ солнца и постепенно темнѣло, такъ что видимо было,

какъ тѣнь перебѣгала по нимъ, и они становились темно-зелеными; испаренія подымались гуще; каждый цвѣтокъ, каждая травка испускала амбру, и вся степь курилась благовоніемъ. По небу, изголуба-темному, какъ будто исполинскою кистью, наляпаны были широкія полосы изъ розоваго золота; изрѣдка бѣлѣли клоками легкія прозрачныя облака, и самый свѣжій, обольстительный, какъ морскія волны, вѣтерокъ колыхался по верхушкамъ травы и чуть дотрогивался къ щекамъ. Вся музыка, наполнявшая день, утихла и смѣнялась другою. Пестрые овражки выпалзывали изъ норъ своихъ, становились на заднія лапки и оглашали степь свистомъ. Трещаніе кузнечиковъ становилось слышнѣе. Иногда слышался изъ какого-нибудь уединеннаго озера крикъ лебедя и, какъ серебро, отдавался въ воздухѣ... Степи, какъ вы хороши!

Н. Гоголь.

Іюльскій день.

Былъ прекрасный іюльскій день, одинъ изъ тѣхъ дней, которые случаются только тогда, когда погода установилась надолго. Съ самаго ранняго утра небо ясно; утренняя заря не пылаетъ пожаромъ: она разливается кроткимъ румянцемъ. Солнце не огнистое, не раскаленное, какъ во время знойной засухи, не тускло-багровое, какъ передъ бурей, но свѣтлое и привѣтно лучезарное — мирно всплываетъ подъ узкой и длинной тучкой, свѣжо просіяетъ и погрузится въ лиловый ея туманъ. Верхній, тонкій край растянутаго облачка засверкаетъ змѣйками; блескъ ихъ подобенъ блеску кованнаго серебра... Но вотъ опять хлынули играющіе лучи, — и весело, и величаво, словно взлетая, поднимается могучее свѣтило. Около полудня обыкновенно появляется множество круглыхъ, высокихъ облаковъ, золотисто-сѣрыхъ, съ нѣжными бѣлыми краями. Подобно островамъ, разбросаннымъ по безконечно-разлившейся рѣкѣ, обтекающей ихъ глубоко-прозрачными рукавами ровной синевы, они почти не трогаются съ мѣста; далѣе, къ небосклону они сдвигаются, тѣснятся, синевы между ними уже не видать; но сами они такъ же лазурны, какъ небо: они всѣ насквозь проникнуты свѣтомъ и теплотой. Цвѣтъ небосклона, легкій, блѣдно-

лиловый, не измѣняется во весь день и кругомъ одинаковъ; нигдѣ не темнѣетъ, не густѣетъ гроза; развѣ кое-гдѣ протянутся сверху внизъ голубоватыя полосы: то сѣется едва замѣтный дождь. Къ вечеру эти облака исчезаютъ; послѣднія изъ нихъ, чернова́тыя и неопредѣленныя, какъ дымъ, ложатся розовыми клубами напротивъ заходящаго солнца; на мѣстѣ, гдѣ оно закатилось такъ же спокойно, какъ спокойно взошло на небо, алое сіянье стоитъ недолгое время надъ потемнѣвшей землей, и, тихо мигая, какъ бережно несомая свѣчка, затеплится на немъ вечерняя звѣзда. Въ такіе дни жаръ бываетъ иногда весьма силенъ, иногда даже „паритъ“ по скатамъ полей; но вѣтеръ разгоняетъ, раздвигаетъ накопившійся зной, и вихри-круговороты — несомнѣнный признакъ постоянной погоды — высокими бѣлыми столбами гуляютъ по дорогамъ черезъ пашню. Въ сухомъ и чистомъ воздухѣ пахнетъ полынью, сжатой рожью, гречихой; даже за часъ до ночи вы не чувствуете сырости. Подобной погоды желаетъ земледѣлецъ для уборки хлѣба...

И. Тургеневъ.

Дорога.

Какое странное, и манящее, и несущее, и чудесное въ словѣ *дорога!* и какъ чудна она сама, эта дорога! Ясный день, осенніе листья, холодный воздухъ... Покрѣпче въ дорожную шинель, шапку на уши, тѣсней и уютнѣй прижмемся въ углу. Въ послѣдній разъ пробѣжавшая дрожь прохватила члены, и уже смѣнила ее пріятная теплота. Кони мчатся... Какъ соблазнительно крадется дремота, и смежаются очи, и уже сквозь сонъ слышатся и „Не бѣлы снѣги“, и сапъ лошадей, и шумъ колесъ, и уже храпишь, прижавши въ углу своего сосѣда. Проснулся — пять станцій убѣжало назадъ; луна; невѣдомый городъ; церкви съ старинными деревянными куполами и чернѣющими остроконечьями; темные бревенчатые и бѣлые каменные дома; сіяніе мѣсяца тамъ и тамъ — будто бѣлые полотняные платки развѣшались по стѣнамъ, по мостовой, по улицамъ; косяками пересѣкаютъ ихъ черныя, какъ уголь, тѣни; подобно сверкающему металлу, блистаютъ вкось озаренныя деревянныя крыши; и нигдѣ ни души — все спитъ. Одинъ-одинешенекъ развѣ гдѣ-

нибудь въ окошкѣ брезжитъ огонекъ: мѣщанинъ ли городской тачаетъ свою пару сапоговъ, пекарь ли возится въ печуркѣ — что до нихъ? А ночь!... Небесныя силы! какая ночь совершается въ вышинѣ! А воздухъ, а небо, далекое высокое, тамъ, въ недоступной глубинѣ своей, такъ необъятно, звучно и ясно раскинувшееся!... Но дышитъ свѣжо въ самыя очи холодное ночное дыханіе и убаюкиваетъ тебя, и вотъ уже дремлешь и забываешься, и храпишь — и ворочается сердито, почувствовавъ на себѣ тяжесть, бѣдный, притиснутый въ углу сосѣдъ. Проснулся — и уже опять передъ тобою поля и степи; нигдѣ ничего: вездѣ пустырь, все открыто. Верста съ цыфрой летитъ тебѣ въ очи; занимается утро; на побѣлѣвшемъ холодномъ небосклонѣ золотая блѣдная полоса; свѣжѣе и жестче становится вѣтеръ. Покрѣпче въ теплую шинель!... Какой славный холодъ! какой чудный, вновь обнимающій тебя сонъ!... Толчокъ — и опять проснулся. На вершинѣ неба солнце.

„Полегче! легче!“ слышится голосъ; телѣга спускается съ кручи; внизу плотина широкая и широкій, ясный прудъ, сіяющій, какъ мѣдное дно, передъ солнцемъ; деревня, избы разсыпались на косогорѣ; какъ звѣзда, блеститъ въ сторонѣ крестъ сельской церкви; болтовня мужиковъ, и невыносимый аппетитъ въ желудкѣ!...

Боже! какъ ты хороша, подчасъ, далекая, далекая дорога! Сколько разъ, какъ погибающій и тонущій, я хватался за тебя, и ты всякій разъ меня великодушно выносила и спасала! А сколько родилось въ тебѣ чудныхъ замысловъ, поэтическихъ грезъ, сколько перечувствовалось дивныхъ впечатлѣній!

Н. Гоголь.

Тройка.

И какой же русскій не любитъ быстрой ѣзды? Его ли душѣ, стремящейся закружиться, загуляться, ни сказать иногда: „Чортъ побери все!“ Его ли душѣ не любить ее? Ее ли не любить, когда въ ней слышится что-то восторженно-чудное? Кажись, невѣдомая сила подхватила тебя на крыло къ себѣ, и самъ летишь, и все летитъ: летятъ версты, летятъ навстрѣчу купцы на облучкахъ своихъ кибитокъ

летитъ съ обѣихъ сторонъ лѣсъ съ темными строями ели и сосенъ, съ топорнымъ стукомъ и вороньимъ крикомъ; летитъ вся дорога ни вѣсть куда, въ пропадающую даль; и что-то страшное заключено въ семъ быстромъ мельканіи, гдѣ не успѣваетъ означиться пропадающій предметъ; только небо надъ головою, да легкія тучи, да пробирающійся мѣсяцъ — одни кажутся недвижны...

Эхъ, тройка, птица-тройка! кто тебя выдумалъ? Знать, у бойкаго народа ты могла только родиться, въ той землѣ, что не любитъ шутить, а ровнемъ-гладнемъ разметнулась на полъ-свѣта, да и ступай считать версты, пока не зарябитъ тебѣ въ очи. И не хитрый, кажись, дорожный снарядъ, не желѣзнымъ схваченъ винтомъ, а наскоро, живьемъ, съ однимъ топоромъ да долотомъ, снарядилъ и собралъ тебя ярославскій расторопный мужикъ. Не въ нѣмецкихъ ботфортахъ ямщикъ: борода да рукавицы, и сидитъ, чортъ знаетъ, на чемъ; а привсталъ, да замахнулся, да затянулъ пѣсню — кони вихремъ, спицы въ колесахъ смѣшались въ одинъ гладкій кругъ, только дрогнула дорога, да вскрикнулъ въ испугѣ остановившійся пѣшеходъ — и вотъ она понеслась, понеслась, понеслась!... И вонъ ужъ видно вдали, какъ что-то пылитъ и сверлитъ воздухъ...

Н. Гоголь.

Лѣсъ и степь.

Охота съ ружьемъ и собакой прекрасна сама по себѣ. Но положимъ, вы не родились охотникомъ: вы все-таки любите природу; вы, слѣдовательно, не можете не завидовать нашему брату... Слушайте.

Знаете ли вы, напримѣръ, какое наслажденіе выѣхать весной до зари? Вы выходите на крыльцо: на темносѣромъ небѣ кой-гдѣ мигаютъ звѣзды; влажный вѣтерокъ изрѣдка набѣгаетъ легкой волной; слышится сдержанный, неясный шопотъ ночи; деревья слабо шумятъ, облитыя тѣнью. Вотъ кладутъ коверъ на телѣгу, ставятъ въ ноги ящикъ съ самоваромъ. Пристяжныя ежатся, фыркаютъ и щеголевато переступаютъ ногами; пара только что проснувшихся бѣлыхъ гусей, молча и медленно, перебирается черезъ дорогу. За плетнемъ, въ саду, мирно похрапываетъ сторожъ; каждый

звукъ словно стоитъ въ застывшемъ воздухѣ — стоитъ и не проходитъ. Вотъ вы сѣли, лошади разомъ тронулись, громко застучала телѣга. Вы ѣдете — ѣдете мимо церкви, съ горы направо, черезъ плотину; прудъ едва начинаетъ дымиться. Вамъ холодно немножко, вы закрываете лицо воротникомъ шинели: вамъ дремлется. Лошади скучно шлепаютъ ногами по лужамъ, кучеръ посвистываетъ. Но вотъ вы отъѣхали версты четыре — край неба алѣетъ; въ березахъ просыпаются, неловко перелетываютъ галки; воробьи чирикаютъ около темныхъ скирдъ. Свѣтлѣетъ воздухъ, виднѣй дорога, яснѣетъ небо, бѣлѣютъ тучки, зеленѣютъ поля. Въ избахъ краснымъ огнемъ горятъ лучины, за воротами слышны заспанные голоса. А между тѣмъ заря разгорается; вотъ уже золотыя полосы протянулись по небу; въ оврагахъ клубятся пары; жаворонки звонко поютъ; передразсвѣтный вѣтеръ подулъ, и тихо всплываетъ багровое солнце. Свѣтъ такъ и хлынетъ потокомъ; сердце въ васъ встрепенется какъ птица. Свѣжо, весело, любо! Далеко видно кругомъ. Вонъ за рощей деревня; вонъ подальше другая съ бѣлою церковью; вонъ березовый лѣсокъ на горѣ: за нимъ болото, куда вы ѣдете. Живѣе, кони, живѣе! крупной рысью впередъ! версты три осталось, не больше. Солнце быстро поднимается; небо чисто; погода будетъ славная. Стадо потянулось изъ деревни къ намъ навстрѣчу. Вы взобрались на гору... какой видъ! рѣка вьется верстъ на десять, тускло синѣя сквозь туманъ; за ней водянисто-зеленые луга; за лугами пахучіе холмы; вдали чибисы съ крикомъ вьются надъ болотомъ; сквозь влажный блескъ, разлитый въ воздухѣ, ясно выступаетъ даль—не то, что лѣтомъ. Какъ вольно дышетъ грудь, какъ бодро движутся члены, какъ крѣпнетъ весь человѣкъ, охваченный свѣжимъ дыханіемъ весны!

А лѣтнее, іюльское утро? Кто, кромѣ охотника, испыталъ, какъ отрадно бродить на зарѣ по кустамъ! Зеленой чертой ложится слѣдъ вашихъ ногъ по росистой, побѣлѣвшей травѣ. Вы раздвинете мокрый кустъ — васъ такъ и обдастъ накопившимся теплымъ запахомъ ночи; воздухъ весь напоенъ свѣжей горечью полыни, медомъ гречихи и кашки; вдали стѣной стоитъ дубовый лѣсъ, и блеститъ, и алѣетъ на солнцѣ; еще свѣжо, но уже чувствуется близость жара. Голова томно

кружится отъ избытка благоуханій. Кустарнику нѣтъ конца; кой-гдѣ развѣ вдали желтѣетъ поспѣвающая рожь, узкими полосками краснѣетъ гречиха. Вотъ заскрипѣла телѣга; шагомъ пробирается мужикъ, ставитъ заранѣе лошадь въ тѣнь. Вы поздоровались съ нимъ, отошли — звучный лязгъ косы раздается за вами. Солнце все выше и выше. Быстро сохнетъ трава. Вотъ уже жарко стало. Проходитъ часъ, другой... небо темнѣетъ по краямъ; колючимъ зноемъ пышетъ неподвижный воздухъ. „Гдѣ бы, братъ, тутъ напиться?“ спрашиваете вы у косаря. — „А вонъ въ оврагѣ колодезь“. — Сквозь густые кусты орѣшника, перепутанные цѣпкой травой, спускаетесь вы на дно оврага; точно, подъ самымъ обрывомъ таится источникъ; дубовый кустъ жадно раскинулъ надъ водою свои лапчатые сучья; большіе серебристые пузыри, колыхаясь, поднимаются со дна, покрытаго мелкимъ, бархатнымъ мохомъ. Вы бросаетесь на землю, вы напились, но вамъ лѣнь пошевельнуться. Вы въ тѣни, вы дышите пахучей сыростью, вамъ хорошо, а противъ васъ кусты раскаляются и словно желтѣютъ на солнцѣ. Но что это? вѣтеръ внезапно налетѣлъ и промчался, воздухъ дрогнулъ кругомъ: уже не громъ ли? Вы выходите изъ оврага — что за свинцовая полоса на небосклонѣ? зной ли густѣетъ? туча ли надвигается? Но вотъ слабо сверкнула молнія: э, да это гроза! Кругомъ еще ярко свѣтитъ солнце: охотиться еще можно. Но туча растетъ: передній ея край вытягивается рукавомъ, наклоняется сводомъ. Трава, кусты, все вдругъ потемнѣло... Скорѣй! вонъ, кажется, виднѣется сѣнной сарай... скорѣе!... Вы добѣжали, вошли... Каковъ дождикъ! каковы молніи! Кой-гдѣ сквозь соломенную крышу закапала вода на душистое сѣно. Но вотъ солнце опять заиграло. Гроза прошла; вы выходите. Боже мой, какъ весело сверкаетъ все кругомъ, какъ воздухъ свѣжъ и жидокъ, какъ пахнетъ земляникой и грибами!

Но вотъ наступаетъ вечеръ. Заря запылала пожаромъ и обхватила полнеба. Солнце садится. Воздухъ вблизи какъ-то особенно прозраченъ, словно стеклянный; вдали ложится мягкій паръ, теплый на видъ; вмѣстѣ съ росой падаетъ алый блескъ на поляны, еще недавно облитыя потоками жидкаго золота; отъ деревьевъ, отъ кустовъ, отъ высокихъ стоговъ

сѣна побѣжали длинныя тѣни. Солнце сѣло, звѣзда зажглась и дрожитъ въ огнистомъ морѣ заката. Вотъ оно блѣднѣетъ, синѣетъ небо, отдѣльныя тѣни исчезаютъ, воздухъ наливается мглою. Пора домой, въ деревню, въ избу, гдѣ вы ночуете. Закинувъ ружье за плечи, быстро идете вы, несмотря на усталость. А между тѣмъ наступаетъ ночь; за двадцать шаговъ уже не видно: собаки едва бѣлѣютъ во мракѣ. Вотъ надъ черными кустами край неба смутно яснѣетъ: что это? пожаръ? Нѣтъ, это выходитъ луна, а вонъ внизу, направо, уже мелькаютъ огоньки деревни. Вотъ, наконецъ, и ваша изба. Сквозь окошко видите вы столъ, покрытый бѣлой скатертью, горящую свѣчу, ужинъ.

А то велишь заложить бѣговыя дрожки и поѣдешь въ лѣсъ на рябчиковъ. Весело пробираться по узкой дорожкѣ, между двумя стѣнами высокой ржи. Колосья тихо бьютъ васъ по лицу, васильки цѣпляются за ноги, перепела кричатъ кругомъ, лошадь бѣжитъ лѣнивой рысью. Вотъ и лѣсъ. Тѣнь и тишина. Статныя осины высоко лепечутъ надъ вами; длинныя висячія вѣтви березъ едва шевелятся; могучій дубъ стоитъ какъ боецъ подлѣ красивой липы. Вы ѣдете по зеленой, испещренной тѣнями дорожкѣ; большія желтыя мухи неподвижно висятъ въ золотистомъ воздухѣ и вдругъ отлетаютъ; мошки вьются столбомъ, свѣтлѣя въ тѣни, темнѣя на солнцѣ; птицы мирно поютъ. Золотой голосокъ малиновки звучитъ невинной, болтливой радостью: онъ идетъ къ запаху ландышей. Далѣе, далѣе, глубже въ лѣсъ... Лѣсъ глохнетъ... неизъяснимая тишина западаетъ въ душу; да и кругомъ такъ дремотно и тихо. Но вотъ вѣтеръ набѣжалъ, и зашумѣли верхушки, словно падающія волны. Сквозь прошлогоднюю бурую листву кой-гдѣ растутъ высокія травы; грибы стоятъ отдѣльно подъ своими шляпками. Бѣлякъ вдругъ выскочитъ — собака съ звонкимъ лаемъ помчится вслѣдъ.

И какъ этотъ же самый лѣсъ хорошъ поздней осенью, когда прилетаютъ вальдшнепы! Они не держатся въ самой глуши; ихъ надобно искать вдоль опушки. Вѣтра нѣтъ, и нѣтъ ни солнца, ни свѣта, ни тѣни, ни движенія, ни шума; въ мягкомъ воздухѣ разлитъ осенній запахъ, подобный запаху вина; тонкій туманъ стоитъ вдали надъ желтыми полями. Сквозь обнаженные бурые сучья деревьевъ мирно бѣ-

лѣетъ неподвижное небо; кой-гдѣ на липахъ висятъ послѣдніе золотые листья. Сырая земля упруга подъ ногами; высокія, сухія былинки не шевелятся; длинныя нити блестятъ на поблѣднѣвшей травѣ. Спокойно дышитъ грудь, а на душу находитъ странная тревога. Идешь вдоль опушки, глядишь за собакой, а между тѣмъ любимые образы, любимыя лица, мертвыя и живыя, приходятъ на память; давнымъ-давно заснувшія впечатлѣнія неожиданно просыпаются; воображенье рѣетъ и носится, какъ птица, и все такъ ясно движется и стоитъ передъ глазами. Сердце то вдругъ задрожитъ и забьется, страстно бросится впередъ, то безвозвратно потонетъ въ воспоминаніяхъ. Вся жизнь развертывается легко и быстро, какъ свитокъ; всѣмъ своимъ прошедшимъ, всѣми чувствами, силами, всей своей душою владѣетъ человѣкъ. И ничто кругомъ ему не мѣшаетъ — ни солнца нѣтъ, ни вѣтра, ни шума.

А осенній, ясный, немножко холодный утромъ морозный день, когда береза, словно сказочное дерево, вся золотая, красиво рисуется на блѣдно-голубомъ небѣ, когда низкое солнце ужъ не грѣетъ, но блеститъ ярче лѣтняго, небольшая осиновая роща вся сверкаетъ насквозь, словно ей весело и легко стоять голой, изморозь еще бѣлѣетъ на днѣ долинъ, а свѣжій вѣтеръ тихонько шевелитъ и гонитъ упавшіе, покоробленные листья? когда по рѣкѣ радостно мчатся синія волны, тихо вздымая разсѣянныхъ гусей и утокъ, вдали мельница стучитъ, полузакрытая вербами, и, пестрѣя въ свѣтломъ воздухѣ, голуби быстро кружатся надъ ней?

Хороши также лѣтніе туманные дни, хотя охотники ихъ и не любятъ. Въ такіе дни нельзя стрѣлять: птица, выпорхнувъ у васъ изъ-подъ ногъ, тотчасъ же исчезаетъ въ бѣловатой мглѣ неподвижнаго тумана. Но какъ тихо, какъ невыразимо тихо все кругомъ! Все проснулось, и все молчитъ. Вы проходите мимо дерева — оно не шелохнется, оно нѣжится. Сквозь тонкій паръ, ровно разлитый въ воздухѣ, чернѣется передъ вами длинная полоса. Вы принимаете ее за близкій лѣсъ; вы подходите — лѣсъ превращается въ высокую гряду полыни на межѣ. Надъ вами, кругомъ васъ — всюду туманъ... Но вотъ вѣтеръ слегка шевельнется — клочекъ блѣдно-голубого неба смутно выступитъ сквозь рѣдѣющій, словно задымившійся, паръ, золотисто-желтый лучъ ворвется

вдругъ, заструится длиннымъ потокомъ, ударитъ по полямъ, упрется въ рощу... и вотъ опять все заволоклось. Долго продолжается эта борьба; но какъ несказанно великолѣпенъ и ясенъ становится день, когда свѣтъ, наконецъ, восторжествуетъ, и послѣднія волны согрѣтаго тумана то скатываются и разстилаются скатертями, то взвиваются и исчезаютъ въ голубой нѣжно-сіяющей вышинѣ!

И. Тургеневъ.

Украинская ночь.

Знаете ли вы украинскую ночь? О, вы не знаете украинской ночи! Всмотритесь въ нее. Съ середины неба глядитъ мѣсяцъ. Необъятный небесный сводъ раздался, раздвинулся еще необъятнѣе. Горитъ и дышитъ онъ. Земля вся въ серебряномъ свѣтѣ; и чудный воздухъ — и прохладно-душенъ, и полонъ нѣги, и движетъ океанъ благоуханій. Божественная ночь! очаровательная ночь! Недвижно, вдохновенно стали лѣса, полные мрака, и кинули огромную тѣнь отъ себя. Тихи и покойны эти пруды; холодъ и мракъ водъ ихъ угрюмо заключенъ въ темнозеленыя стѣны садовъ. Дѣвственныя чащи черемухъ и черешенъ пугливо протянули свои корни въ ключевой холодъ и изрѣдка лепечутъ листьями, будто сердясь и негодуя, когда прекрасный вѣтреникъ — ночной вѣтеръ, подкравшись мгновенно, цѣлуетъ ихъ. Весь ландшафтъ спитъ. А вверху, все дышитъ, все дивно, все торжественно. А на душѣ и необъятно, и чудно, и толпы серебряныхъ видѣній стройно возникаютъ въ ея глубинѣ. Божественная ночь! очаровательная ночь! И вдругъ — все ожило: и лѣса, и пруды, и степи. Сыплется величественный громъ украинскаго соловья, и чудится, что и мѣсяцъ заслушался его посреди неба... Какъ очарованное, дремлетъ на возвышеніи село. Еще бѣлѣе, еще лучше блестятъ при мѣсяцѣ толпы хатъ; еще ослѣпительнѣе вырѣзываются изъ мрака низкія ихъ стѣны. Пѣсни умолкли. Все тихо. Благочестивые люди уже спятъ. Гдѣ-гдѣ только свѣтятся узенькія окна. Передъ порогами иныхъ только хатъ запоздалая семья совершаетъ свой поздній ужинъ.

Н. Гоголь.

Повѣствованіе.

(Разсказъ).

Петръ I въ Амстердамѣ.

На остъ-индской верфи Петръ трудился четыре мѣсяца съ половиною; такимъ образомъ не въ Сардамѣ, гдѣ пребываніе его ограничилось одною недѣлею, а въ Остенбургѣ, на славнѣйшей изъ голландскихъ верфей, изучалъ онъ искусство кораблестроенія.

Ничѣмъ не отличаясь отъ простыхъ плотниковъ, онъ послушно исполнялъ всѣ приказанія своего мастера. Когда посѣтилъ верфь какой-то знатный англичанинъ, пріѣхавшій нарочно посмотрѣть царя, и мастеръ, чтобы указать его посѣтителю, крикнулъ державному плотнику: „Питеръ, тиммеранъ сардамскій, что же ты не пособишь своимъ товарищамъ?“ переносившимъ въ то время тяжелое бревно. Петръ безпрекословно подставилъ свое плечо подъ дерево и помогъ перенести его въ назначенное мѣсто. И долго впослѣдствіи разсказывали голландцы своимъ дѣтямъ и внукамъ, передавая преданія изъ рода въ родъ, какъ видали они царя, работавшаго на верфи; какъ, утомленный трудомъ, отирая потъ со своего чела, садился онъ на обрубокъ дерева и, опустивъ топоръ между ногъ, дружелюбно бесѣдовалъ со своими товарищами, охотно разговаривалъ и со сторонними посѣтителями, если только называли его просто: не отворачивался и не отвѣчалъ ни слова, когда привѣтствовали его: Государь, или Ваше Величество. Впрочемъ, ни въ какомъ случаѣ не любилъ продолжительныхъ разговоровъ и, отдохнувъ нѣсколько минутъ, возвращался къ дѣлу.

Потрудившись на верфи, неутомимый царь принялся за другую работу; каждая почта приносила ему груду бумагъ изъ Москвы; бояре-правители, ближніе люди, корабельщики извѣщали его о дѣлахъ важныхъ и неважныхъ, испрашивали разрѣшенія по разнымъ предметамъ; иногда писали

одни привѣтствія; нерѣдко увѣдомляли только о своемъ здравіи или въ шутливомъ тонѣ разсказывали о своихъ пирушкахъ и попойкахъ. Царь отвѣчалъ имъ съ первою отходившею почтою по пятницамъ; если же не успѣвалъ, просилъ не покручиниться, „потому что“, писалъ онъ къ Виніусу, „иное за недосугомъ, иное за отлучкою, а иное за Хмѣльницкимъ не исправишь“.

Письма его — самаго разнообразнаго содержанія. Они свидѣтельствуютъ, что, окруженный толпою грубыхъ рабочихъ, обтесывая бревна и доски, прилаживая корабельныя снасти, царь зорко слѣдилъ за современными дѣлами Европы; часто предавался думамъ о любезной ему Россіи и, возвратившись съ верфи, въ часы ночной тишины, дрожащею отъ усталости рукою, торопливо и кратко, но всегда сильно и рѣзко, изъявлялъ московскимъ правителямъ свою волю, свои виды, желанія и надежды.

Устряловъ.

Касьянъ съ Красивой-Мечи.

Вообразите себѣ карлика, лѣтъ пятидесяти, съ маленькимъ, смуглымъ и сморщеннымъ лицомъ, острымъ носикомъ, карими, едва замѣтными глазками и курчавыми, густыми, черными волосами, которые, какъ шляпка на грибѣ, широко сидѣли на крошечной его головкѣ. Все тѣло его было чрезвычайно тщедушно и худо, и рѣшительно нельзя передать словами, до чего былъ необыкновенъ и страненъ его взглядъ.

— „Что надо?“ — спросилъ онъ меня.

Я объяснилъ ему, въ чемъ было дѣло; онъ слушалъ меня, не спуская съ меня своихъ медленно моргавшихъ глазъ.

— „Такъ нельзя ли намъ новую ось достать? — сказалъ я наконецъ: — я-бы съ удовольствіемъ заплатилъ.“ — „А вы кто такіе? охотники, что-ли?“ — спросилъ онъ, окинувъ меня взоромъ съ ногъ до головы. — „Охотники.“ — „Пташекъ небесныхъ стрѣляете, небось?.... звѣрей лѣсныхъ?.... И не грѣхъ вамъ Божьихъ пташекъ убивать, кровь проливать неповинную?“

Странный старичокъ говорилъ очень протяжно. Звукъ его голоса также изумилъ меня. Въ немъ не только не слы-

шалось ничего дряхлаго — онъ былъ удивительно сладокъ, молодъ и почти женски нѣженъ.

Онъ отказался достать ось.

— „Ступайте съ Богомъ! Я усталъ! въ городъ ѣздилъ“, — сказалъ онъ мнѣ и потащилъ себѣ армякъ на голову. — „Да сдѣлай же одолженіе, — продолжалъ я, — я.... я заплачу“. — „Не надо мнѣ твоей платы“. — „Да, пожалуйста, старикъ“....

Онъ приподнялся до половины и сѣлъ, скрестивъ свои тонкія ножки.

— „Я бы тебя свелъ, пожалуй, на ссѣчки*). Тутъ у насъ купцы рощу купили, — Богъ имъ судья, сводятъ рощу-то, и контору выстроили, Богъ имъ судья. Тамъ бы ты у нихъ ось и заказалъ или готовую купилъ“.

Пріѣхавъ на „ссѣчки“, авторъ отправился пострѣлять дичи.

Я думалъ, что Касьянъ останется при лошади, будетъ дожидаться меня, но онъ вдругъ подошелъ ко мнѣ.

— „А что, пташекъ стрѣлять идешь? — заговорилъ онъ, — а?“ — „Да, если найду“. — „Я пойду съ тобой.... Можно?“ — „Можно, можно“.

И мы пошли. Вырубленнаго мѣста было всего съ версту. Я, признаюсь, больше глядѣлъ на Касьяна, чѣмъ на свою собаку. Недаромъ его прозвали Блохой. Его черная, ничѣмъ не прикрытая головка (впрочемъ, его волосы могли замѣнить любую шапку) такъ и мелькала въ кустахъ. Онъ ходилъ необыкновенно проворно и словно все подпрыгивалъ на ходу, безпрестанно нагибался, срывалъ какія-то травки, совалъ ихъ за пазуху, бормоталъ себѣ что-то подъ носъ и все поглядывалъ на меня и на мою собаку, да такимъ пытливымъ, страннымъ взглядомъ. Въ низкихъ кустахъ, „въ мелочахъ“, и на ссѣчкахъ часто держатся маленькія сѣрыя птички, которыя то и дѣло перемѣщаются съ деревца на деревцо и посвистываютъ, внезапно ныряя на лету. Касьянъ ихъ передразнивалъ, перекликался съ ними; поршокъ**) полетѣлъ, чиликая, у него изъ-подъ ногъ, — онъ зачиликалъ ему вслѣдъ; жаворонокъ сталъ спускаться надъ

*) Срубленное мѣсто въ лѣсу.

**) Молодой перепелъ.

нимъ, трепеща крылами и звонко распѣвая — Касьянъ подхватилъ его пѣсенку. Со мной онъ все не заговаривалъ.

Долго не находилъ я никакой дичи; наконецъ, изъ широкаго дубоваго куста, насквозь проросшаго полынью, полетѣлъ коростель. Я ударилъ; онъ перевернулся на воздухѣ и упалъ. Услышавъ выстрѣлъ, Касьянъ быстро закрылъ глаза рукой и не шевельнулся, пока я не зарядилъ ружья и не поднялъ коростеля. Когда же я отправился далѣе, онъ подошелъ къ мѣсту, гдѣ упала убитая птица, нагнулся къ травѣ, на которую брызнуло нѣсколько капель крови, покачалъ головой, пугливо взглянулъ на меня.... Я слышалъ послѣ, какъ онъ шепталъ: „Грѣхъ!.... Ахъ, вотъ это грѣхъ!“....

— „Баринъ, а баринъ!“ — промолвилъ вдругъ Касьянъ своимъ звучнымъ голосомъ.

Я съ удивленіемъ приподнялся; до сихъ поръ онъ едва отвѣчалъ на мои вопросы; а то вдругъ самъ заговорилъ.

— „Что тебѣ?“ — спросилъ я. — „Ну, для чего ты пташку убилъ?“ — началъ онъ, глядя мнѣ прямо въ лицо. — „Какъ для чего?.... Коростель это дичь: его есть можно“. — „Не для того ты убилъ его, баринъ: станешь ты его ѣсть! Ты его для потѣхи своей убилъ“. — „Да вѣдь ты самъ, небось, гусей или курицъ, напримѣръ, ѣшь?“ — „Та птица Богомъ опредѣленная для человѣка, а коростель — птица вольная, лѣсная. И не онъ одинъ: много ея, всякой лѣсной твари, и полевой, и лѣсной твари, и болотной, и луговой, и верховой, и низовой — и грѣхъ ее убивать, и пускай она живетъ на землѣ до своего предѣла.... А человѣку пища положена другая; пища ему другая и другое питье: хлѣбъ — Божья благодать, да воды небесныя, да тварь ручная отъ древнихъ отцовъ“.

Я съ удивленіемъ поглядѣлъ на Касьяна. Слова его лились свободно; онъ не искалъ ихъ, онъ говорилъ съ тихимъ одушевленіемъ и кроткою важностью, изрѣдка закрывая глаза.

— „Такъ и рыбу, по-твоему, грѣшно убивать?“ — спросилъ я. — „У рыбы кровь холодная, — возразилъ онъ съ увѣренностью: — рыба тварь нѣмая. Она не боится, не веселится: рыба тварь безсловесная. Рыба не чувствуетъ, въ

ней и кровь не живая.... Кровь, — продолжалъ онъ, помолчавъ, — святое дѣло кровь! Кровь солнышка Божія не видитъ, кровь отъ свѣту прячется.... великій грѣхъ показать свѣту кровь, великій грѣхъ и страхъ.... Охъ, великій!"

Онъ вздохнулъ и потупился. Я, признаюсь, съ совершеннымъ изумленіемъ посмотрѣлъ на страннаго старика. Его рѣчь звучала не мужичьей рѣчью: такъ не говорятъ простолюдины, и краснобаи такъ не говорятъ. Этотъ языкъ, обдуманно-торжественный и странный.... Я не слыхалъ ничего подобнаго.

— „Скажи, пожалуйста, Касьянъ, — началъ я, не спуская глазъ съ его слегка раскраснѣвшагося лица: — чѣмъ ты промышляешь?"

Онъ не тотчасъ отвѣтилъ на мой вопросъ. Его взглядъ безпокойно забѣгалъ на мгновеніе.

— „Живу, какъ Господь велитъ, — промолвилъ онъ наконецъ, — а чтобы, то-есть, промышлять — нѣтъ, ничѣмъ не промышляю. Неразуменъ я больно, съ мальства: работаю пока мочно, — работникъ-то я плохой.... гдѣ мнѣ! Здоровья нѣтъ, и руки глупы. Ну, весной соловьевъ ловлю". — „Соловьевъ ловишь?.... А какъ же ты говорилъ, что всякую лѣсную и полевую и прочую тамъ тварь не надо трогать?" — „Убивать ее не надо, точно; смерть и такъ свое возьметъ. Вотъ хоть бы Мартынъ-плотникъ: жилъ Мартынъ-плотникъ, и не долго жилъ и померъ; жена его теперь убивается о мужѣ, о дѣткахъ малыхъ.... Противъ смерти ни человѣку ни твари не слукавить. Смерть и не бѣжитъ, да и отъ нея не убѣжишь; да помогать ей не должно.... А я соловушекъ не убиваю, — сохрани Господи! Я ихъ не на муку ловлю, не на погибель ихъ живота, а для удовольствія человѣческаго, на утѣшеніе и веселье". — „Ты въ Курскъ ихъ ловить ходишь?" — „Хожу я и въ Курскъ и подалѣ хожу, какъ случится. Въ болотахъ ночую да въ залѣсьяхъ, въ полѣ ночую одинъ, во глуши: тутъ кулички разсвистятся, тутъ зайцы кричатъ, тутъ селезни стрекочутъ.... По вечеркамъ замѣчаю, по утренничкамъ выслушиваю, по зарямъ обсыпаю сѣткой кусты.... Иной соловушко такъ жалостно поетъ, сладко.... жалостно даже". — „И продаешь ты ихъ?" — „Отдаю добрымъ людямъ". — „Что, ты семейный чело-

вѣкъ?“ — „Нѣту-ти, безсемейный“. — „Что такъ?.... Перемерли, что-ли?“ — Нѣтъ, а такъ: задачи въ жизни не вышло. Да это все подъ Богомъ, всѣ мы подъ Богомъ ходимъ; а справедливъ долженъ быть человѣкъ, вотъ что! Богу угоденъ, то-есть“. — „И родни у тебя нѣтъ?“ — „Есть.... да.... такъ....“

Старикъ замялся.

— „Скажи, пожалуйста, — началъ я: — мнѣ послышалось, мой кучеръ у тебя спрашивалъ, что, дескать отчего ты не вылечилъ Мартына? Развѣ ты умѣешь лечить?“ — „Кучеръ твой справедливый человѣкъ, — задумчиво отвѣчалъ мнѣ Касьянъ: — а тоже не безъ грѣха. Лекаркой меня называютъ.... Какая я лекарка!.... и кто можетъ лечить? Это все отъ Бога. А есть.... есть травы, цвѣты есть: помогаютъ, точно. Вотъ хоть череда, напримѣръ, трава добрая для человѣка; вотъ подорожникъ тоже; объ нихъ и говорить не зазорно: чистыя травки — Божіи. Ну, а другія не такъ: и помогаютъ-то онѣ, а грѣхъ; и говорить о нихъ грѣхъ. Еще съ молитвой развѣ.... Ну, конечно, есть и слова такія.... А кто вѣруетъ — спасется“, — прибавилъ онъ, понизивъ голосъ. — „Ты ничего Мартыну не давалъ?“ — спросилъ я. — „Поздно узналъ, — отвѣчалъ старикъ. — Да что? Кому какъ на роду написано. Не жилецъ былъ плотникъ Мартынъ, не жилецъ на землѣ: ужъ это такъ. Нѣтъ, уже какому человѣку не жить на землѣ, того и солнышко не грѣетъ, какъ другого, и хлѣбушекъ тому не впрокъ, — словно что его отзываетъ.... Да, упокой Господь его душу!“ — „Давно васъ переселили къ намъ?“ — спросилъ я послѣ небольшого молчанія.

Касьянъ встрепенулся.

— „Нѣтъ, недавно: года четыре. При старомъ баринѣ мы все жили на своихъ прежнихъ мѣстахъ, а вотъ опека переселила. Старый баринъ у насъ былъ кроткая душа, смиренникъ, — царство ему небесное! Ну, опека, конечно, справедливо разсудила; видно ужъ такъ пришлось“. — „А вы гдѣ прежде жили?“ — „Мы съ Красивой-Мечи“. — „Далеко это отсюда?“ — „Верстъ сто“. — „Что-жъ, тамъ лучше было?“ — „Лучше.... лучше. Тамъ мѣста привольныя, рѣч-

ныя, гнѣздо наше; а здѣсь тѣснота, сухмень.... Здѣсь мы оспротѣли. Тамъ у насъ, на Красивой-то на Мечи, взойдешь ты на холмъ, взойдешь — и, Господи, Боже мой, что это? а?.... И рѣка-то, и луга, и лѣсъ; а тамъ церковь, а тамъ опять пошли луга. Далече видно, далече. Вотъ какъ далеко видно.... смотришь, смотришь, ахъ ты, право! Ну, здѣсь, точно, земля лучше: суглинокъ, хорошій суглинокъ, говорятъ крестьяне; да съ меня хлѣбушка-то всюду вдоволь народится". — „А что, старикъ, скажи правду, тебѣ, чай, хочется на родинѣ-то побывать?" — „Да, посмотрѣлъ-бы. А впрочемъ, вездѣ хорошо. Человѣкъ я безсемейный, непосѣдъ. Да и что! Много, что-ли, дома-то высидишь? А вотъ, какъ пойдешь, какъ пойдешь, — подхватилъ онъ, возвысивъ голосъ, — и полегчитъ, право. И солнышко на тебя свѣтитъ, и Богу-то ты виднѣй, и поется-то ладнѣе. Тутъ, смотришь, — трава какая растетъ; ну, замѣтишь — сорвешь. Вода тутъ бѣжитъ, напримѣръ, ключевая, родникъ: святая вода; ну, напьешься — замѣтишь тоже. Птицы поютъ небесныя.... А то за Курскомъ пойдутъ степи, этакія степныя мѣста, вотъ удивленье, вотъ удовольствіе человѣку, вотъ раздолье-то, вотъ Божія благодать! И идутъ онѣ, люди сказываютъ, до самыхъ теплыхъ морей, гдѣ живетъ птица Гамаюнъ сладкогласная, и съ деревъ листъ ни зимой не сыплется ни осенью, и яблоки растутъ золотыя на серебряныхъ вѣткахъ, и живетъ всякъ человѣкъ въ довольствѣ и справедливости.... И вотъ ужъ я бы туда пошелъ.... Вѣдь я мало ли куда ходилъ! И въ Роменъ ходилъ, и въ Синбирскъ-славный градъ, и въ самую Москву-золотыя маковки; ходилъ на Оку-кормилицу, и на Цну-голубку, и на Волгу-матушку, и много людей видалъ, добрыхъ хрестьянъ, и въ городахъ побывалъ честныхъ.... Ну, вотъ, пошелъ бы я туда.... и вотъ.... и ужъ и.... И не одинъ я, грѣшный.... много другихъ хрестьянъ въ лаптяхъ ходятъ, по міру бродятъ, правды ищутъ.... да!.... А то что дома-то, а? Справедливости въ человѣкѣ нѣтъ, — вотъ оно что...."

Уже подъѣзжая ко двору, Касьянъ вдругъ обернулся ко мнѣ.

— „Баринъ, а баринъ — заговорилъ онъ, — вѣдь я виноватъ передъ тобой; вѣдь это я тебѣ дичь-то всю отвелъ".

— „Какъ такъ?“ — „Да ужъ это я знаю. А вотъ и ученый песъ у тебя и хорошій, а ничего не смогъ. Подумаешь, люди что, люди, а? Вотъ и звѣрь, а что изъ него сдѣлали?“

И. Тургеневъ.

Пѣвцы.

.... Яковъ впился въ него глазами. Онъ закрылъ до половины глаза и запѣлъ высочайшимъ фальцетомъ. Голосъ у него былъ довольно пріятный и сладкій, хотя нѣсколько сиплый; онъ игралъ и вилялъ этимъ голосомъ, какъ юлою, безпрестанно заливался и переливался сверху внизъ и безпрестанно возвращался къ верхнимъ нотамъ, которыя выдерживалъ и вытягивалъ съ особеннымъ стараніемъ, умолкалъ, и потомъ вдругъ подхватывалъ прежній напѣвъ, съ какой-то залихватской, заносистой удалью. Его переходы были иногда довольно смѣлы, иногда довольно забавны: знатоку они бы много доставили удовольствія; нѣмецъ пришелъ бы отъ нихъ въ негодованіе. Это былъ русскій tenore di gratia, ténor léger. Пѣлъ онъ веселую плясовую пѣсню, слова которой, сколько я могъ уловить сквозь безконечныя украшенія, прибавленныя согласныя и восклицанія, были слѣдующія:

Распашу я молода-молоденька
Землицы маленько
И посѣю молода-молоденька
Цвѣтика аленька.

Онъ пѣлъ; всѣ слушали его съ большимъ вниманіемъ. Онъ видимо чувствовалъ, что имѣетъ дѣло съ людьми свѣдущими, и потому, какъ говорится, просто лѣзъ изъ кожи. Дѣйствительно, въ нашихъ краяхъ знаютъ толкъ въ пѣніи, и не даромъ село Сергіевское, на большой Орловской дорогѣ, славится по всей Россіи своимъ особенно пріятнымъ и согласнымъ напѣвомъ. Долго рядчикъ пѣлъ, не возбуждая слишкомъ сильнаго сочувствія въ своихъ слушателяхъ; ему не доставало поддержки хора; наконецъ при одномъ особенно удачномъ переходѣ, заставившемъ улыбнуться самого Дикаго Барина, Обалдуй не выдержалъ и вскрикнулъ отъ удовольствія. Всѣ встрепенулись. Обалдуй съ Моргачемъ начали, въ полголоса, подхватывать, подтяги-

вать, покрикивать: „Лихо! Забирай, шельмецъ, забирай, вытягивай, аспидъ! Вытягивай еще! Накалывай еще, собака ты эдакая, песъ! Погубн Иродъ твою душу“, и пр. Николай Ивановичъ изъ-за стойки одобрительно закачалъ головой направо и налѣво. Обалдуй, наконецъ, затопалъ, засѣменилъ ногами и задергалъ плечикомъ, — а у Якова глаза такъ и разгорѣлись, какъ уголья, и онъ весь дрожалъ, какъ листъ, и безпорядочно улыбался. Одинъ Дикій Баринъ не измѣнился въ лицѣ и попрежнему не двигался съ мѣста; но взглядъ его, устремленный на рядчика, нѣсколько смягчился, хотя выраженіе губъ оставалось презрительнымъ. Одобренный знаками всеобщаго удовольствія, рядчикъ совсѣмъ завихрился и ужъ такія началъ отдѣлывать завитушки, такъ защелкалъ и забарабанилъ языкомъ, такъ неистово заигралъ горломъ, что, когда, наконецъ, утомленный, блѣдный и облитый горячимъ потомъ, онъ пустилъ, перекинувшись назадъ всѣмъ тѣломъ, послѣдній замирающій возгласъ, — общій, слитный крикъ отвѣтилъ ему неистовымъ взрывомъ. Обалдуй бросился ему на шею и началъ душить его своими длинными костлявыми руками; на жирномъ лицѣ Николая Иваныча выступила краска, и онъ словно помолодѣлъ; Яковъ какъ сумасшедшій, закричалъ: „молодецъ, молодецъ!“ — даже мой сосѣдъ, мужикъ въ изорванной свитѣ, не вытерпѣлъ и, ударивъ кулакомъ по столу, воскликнулъ: „А-га! хорошо, чортъ побери — хорошо!“ и съ рѣшительностью плюнулъ въ сторону.

Наступила очередь Якова.

Яковъ взялся рукой за горло.

— Что... братъ... что-то... гмъ... Не знаю, право, что того...

— Ну, полно, не робѣй. Стыдись!... Чего вертишься?... Пой, какъ Богъ тебѣ велитъ.

И Дикій Баринъ потупился, выжидая.

Яковъ помолчалъ, взглянулъ кругомъ и закрылся руками. Всѣ такъ и впились въ него глазами, особенно рядчикъ, у котораго на лицѣ, сквозь обычную самоувѣренность и торжество успѣха, проступило невольное легкое безпокойство. Онъ прислонился къ стѣнѣ и опять положилъ подъ себя обѣ руки, но уже не болталъ ногами.

Когда же, наконецъ, Яковъ открылъ лицо — оно было блѣдно, какъ у мертваго, глаза едва мерцали сквозь опущенныя рѣсницы. Онъ глубоко вздохнулъ и запѣлъ... Первый звукъ его голоса былъ слабъ и неровенъ и, казалось, не выходилъ изъ его груди, но принесся откуда-то издалека, словно залетѣлъ случайно въ комнату. Странно подѣйствовалъ этотъ трепещущій звенящій звукъ на всѣхъ насъ; мы взглянули другъ на друга, а жена Николая Ивановича такъ и выпрямилась. За этимъ первымъ звукомъ послѣдовалъ другой, болѣе твердый и протяжный, но все еще видимо дрожащій, какъ струна, когда, внезапно прозвенѣвъ подъ сильнымъ пальцемъ, она колеблется послѣднимъ, быстро замирающимъ колебаньемъ, за вторымъ — третій, и понемногу разгорячаясь и расширяясь, полилась заунывная пѣсня: „Не одна во полѣ дороженька пролегала“ — пѣлъ онъ, и всѣмъ намъ сладко становилось и жутко. Я, признаюсь, рѣдко слыхивалъ подобный голосъ: онъ былъ слегка разбитъ и звенѣлъ, какъ надтреснутый; онъ даже сначала отзывался чѣмъ-то болѣзненнымъ; но въ немъ была и неподдѣльная глубокая страсть, и молодость, и сила, и сладость, и какая-то увлекательно-безпечная, грустная скорбь. Русская, правдивая, горячая душа звучала и дышала въ немъ, и такъ и хватала васъ за сердце, хватала прямо за его русскія струны. Пѣснь росла, разливалась. Яковомъ видимо овладѣвало упоеніе: онъ уже не робѣлъ, онъ отдавался весь своему счастью; голосъ его не трепеталъ болѣе — онъ дрожалъ, но той едва замѣтной внутренней дрожью страсти, которая стрѣлою вонзается въ душу слушателя, и безпрестанно крѣпчалъ, твердѣлъ и расширялся... Онъ пѣлъ, и отъ каждаго звука его голоса вѣяло чѣмъ-то роднымъ и необозримо широкимъ, словно знакомая степь раскрывалась передъ вами, уходя въ безконечную даль. У меня, я чувствовалъ, закипали въ сердцѣ и поднимались къ глазамъ слезы; глухія сдержанныя рыданія внезапно поразили меня... Я оглянулся — жена цѣловальника плакала, припавъ грудью къ окну. Яковъ бросилъ на нее быстрый взглядъ и залился еще звонче, еще слаще прежняго. Николай Иванычъ потупился. Моргачъ отвернулся; Обалдуй, весь разнѣженный, стоялъ, глупо

разинувъ ротъ; сѣрый мужичокъ тихонько всхлипывалъ въ уголку, съ горькимъ шопотомъ покачивая головой; и по желѣзному лицу Дикаго-Барина, изъ-подъ совершенно надвинувшихся бровей, медленно прокатилась тяжелая слеза; рядчикъ поднесъ сжатый кулакъ ко лбу и не шевелился... Не знаю, чѣмъ бы разрѣшилось всеобщее томленіе, если бы Яковъ вдругъ не кончилъ на высокомъ, необыкновенномъ, тонкомъ звукѣ — словно голосъ у него оборвался. Никто не крикнулъ, даже не шевельнулся; всѣ какъ будто ждали, не будетъ ли онъ еще пѣть; но онъ раскрылъ глаза, словно удивленный нашимъ молчаньемъ, вопрошающимъ взоромъ обвелъ всѣхъ кругомъ и увидалъ, что побѣда была его...

— Яша — проговорилъ Дикій-Баринъ, положилъ руку ему на плечо и — смолкъ.

Мы всѣ стояли, какъ оцѣпенѣлые. Рядчикъ тихо всталъ и подошелъ къ Якову. — Ты... твоя... ты выигралъ, — произнесъ онъ, наконецъ, съ трудомъ и бросился вонъ изъ комнаты.

Его быстрое, рѣшительное движеніе какъ будто нарушило очарованье: всѣ вдругъ заговорили шумно, радостно. Обалдуй подпрыгнулъ кверху, залепеталъ, замахалъ руками, какъ мельница крыльями; Моргачъ, ковыляя, подошелъ къ Якову и сталъ съ нимъ цѣловаться; Николай Иванычъ приподнялся и торжественно объявилъ, что прибавляетъ отъ себя еще осьмуху пива; Дикій-Баринъ посмѣивался какимъ-то добрымъ смѣхомъ, котораго я никакъ не ожидалъ встрѣтить на его лицѣ; сѣрый мужичокъ то-и-дѣло твердилъ въ своемъ уголку, утирая обоими рукавами глаза, щеки, носъ и бороду: „а хорошо, ей Богу, хорошо, ну вотъ, будь я собачій сынъ, хорошо!“, а жена Николая Иваныча, вся раскраснѣвшаяся, быстро встала и удалилась. Яковъ наслаждался своей побѣдой, какъ дитя; все его лицо преобразилось, особенно его глаза такъ и засіяли счастьемъ. Его потащили къ стойкѣ; онъ подозвалъ къ себѣ расплакавшагося сѣраго мужичка, послалъ цѣловальникова сынишку за рядчикомъ, котораго, однако, тотъ не сыскалъ, и начался пиръ. — „Ты еще намъ споешь, ты до вечера намъ пѣть будешь“, — твердилъ Обалдуй, высоко поднимая руки.

И. Тургеневъ.

Огоньки.

Какъ-то давно, темнымъ осеннимъ вечеромъ случилось мнѣ плыть по угрюмой сибирской рѣкѣ.

Вдругъ, на поворотѣ рѣки, впереди, подъ темными горами мелькнулъ огонекъ.

Мелькнулъ ярко, сильно, совсѣмъ близко...

— Ну, слава, Богу! — сказалъ я съ радостью, — деревня, близко ночлегъ!

Гребецъ-сибирякъ повернулся, посмотрѣлъ черезъ плечо на огонь и опять апатично налегъ на весло.

— Далече!

Я не повѣрилъ: огонекъ такъ и стоялъ, выступая впередъ изъ неопредѣленной тьмы. Но гребецъ былъ правъ: оказалось, дѣйствительно, далеко.

Свойство этихъ ночныхъ огней — приближаться, побѣждая тьму, и сверкать, и обѣщать, и манить своею близостью. Кажется, вотъ-вотъ еще два-три удара весломъ, — и путь конченъ... А между тѣмъ — далеко!...

И долго еще мы плыли по угрюмой и мрачной, какъ чернила, рѣкѣ. Ущелья и скалы выплывали, надвигались и уплывали, оставаясь назади и теряясь, казалось, въ безконечной дали, а огонекъ такъ же близко, и все такъ же далеко...

Мнѣ часто вспоминается теперь и эта темная рѣка, затѣненная скалистыми горами, и этотъ живой огонекъ. Много огней и раньше и послѣ манили не одного меня своею близостью. Но — жизнь течетъ все въ тѣхъ же угрюмыхъ берегахъ, а огни еще далеко.

И опять приходится налегать на весла...

Но все-таки... все-таки впереди огни!...

В. Короленко.

Слѣпой музыкантъ.

Открывъ крышку, онъ слегка тронулъ клавиши и пробѣжалъ по нимъ нѣсколькими быстрыми, легкими аккордами. Казалось, онъ о чемъ-то спрашивалъ не то у инструмента, не то у собственнаго настроенія,

Потомъ, вытянувъ на клавишахъ руки, онъ глубоко задумался, и тишина въ маленькой гостиной стала еще глубже.

Ночь глядѣла въ черныя отверстія оконъ; кое-гдѣ изъ сада заглядывали съ любопытствомъ зеленыя группы листьевъ, освѣщенныхъ свѣтомъ лампы. Гости, подготовленные только-что смолкшимъ смутнымъ рокотомъ піанино, отчасти охваченные вѣяньемъ страннаго вдохновенія, витавшаго надъ блѣднымъ лицомъ слѣпого, сидѣли въ молчаливомъ ожиданіи.

А Петръ все молчалъ, приподнявъ кверху слѣпые глаза, и все будто прислушивался къ чему-то. Въ его душѣ подымались, какъ расколыхавшіяся волны, самыя разнообразныя ощущенія. Приливъ невѣдомой жизни подхватывалъ его, какъ подхватываетъ волна на морскомъ берегу долго и мирно стоявшую на пескѣ лодку... На лицѣ видиѣлось удивленіе, вопросъ, — и еще какое-то особенное возбужденіе проходило по немъ быстрыми тѣнями. Слѣпые глаза казались глубокими и темными.

Одну минуту можно было подумать, что онъ не находитъ въ своей душѣ того, къ чему прислушивается съ такимъ жаднымъ вниманіемъ. Но потомъ, хотя съ тѣмъ же удивленнымъ видомъ и все какъ-будто не дождавшись чего-то, онъ дрогнулъ, тронулъ клавиши и, подхваченный новою волной нахлынувшаго чувства, отдался весь плавнымъ, звонкимъ и пѣвучимъ аккордамъ....

И теперь, когда онъ игралъ какую-то итальянскую пьесу съ трепещущимъ сердцемъ и переполненною душой, въ его игрѣ съ первыхъ же аккордовъ сказалось что-то до такой степени своеобразное, что на лицахъ постороннихъ слушателей появилось удивленіе. Однако, черезъ нѣсколько минутъ очарованіе овладѣло всѣми безраздѣльно.... Струны звенѣли и рокотали, наполняя гостиную и разносясь по смолкшему саду.... Глаза молодежи сверкали оживленіемъ и любопытствомъ....

Оставивъ итальянскую пьесу, Петръ отдался своему воображенію. Тутъ было все, что тѣснилось въ его воспоминаніи, когда онъ, за минуту передъ тѣмъ, молча и опустивъ голову, прислушивался къ впечатлѣніямъ изъ пережитаго прошлаго. Тутъ были голоса природы, шумъ вѣтра, шопотъ лѣса, плескъ рѣки и смутный говоръ, смолкающій въ безвѣстной дали. Все сплеталось и звенѣло на фонѣ того осо-

беннаго глубокаго и расширяющаго сердце ощущенія, которое вызывается въ душѣ таинственнымъ говоромъ природы и которому такъ трудно подыскать настоящее опредѣленіе.... Тоска?.... Но отчего же она такъ пріятна?.... Радость?.... Но зачѣмъ же она такъ глубока, такъ безконечно-грустна?

По временамъ звуки усиливались, выростали, крѣпли. Лицо музыканта дѣлалось странно суровымъ. Онъ какъ-будто самъ удивлялся новой и для него силѣ этихъ неожиданныхъ мелодій и ждалъ еще чего-то. Казалось, вотъ-вотъ нѣсколькими ударами все это сольется въ стройный потокъ могучей и прекрасной гармоніи, и въ такія минуты слушатели замирали отъ ожиданія. Но, не успѣвъ подняться, мелодія вдругъ падала съ какимъ-то жалобнымъ ропотомъ, точно волна, разсыпавшаяся въ пѣну и брызги, и еще долго звучали, замирая, ноты горькаго недоумѣнія и вопроса....

Слѣпой смолкалъ на минуту, и опять въ гостиной стояла тишина, нарушаемая только шопотомъ листьевъ въ саду. Обаяніе, овладѣвавшее слушателями и уносившее далеко за эти скромныя стѣны, разрушалось, и маленькая комната сдвигалась вокругъ нихъ, и ночь глядѣла къ нимъ въ темныя окна, пока, собравшись съ силами, музыкантъ не ударялъ вновь по клавишамъ.

И опять звуки крѣпли и искали чего-то, подымаясь въ своей полнотѣ, выше, сильнѣе.... Въ неопредѣленный перезвонъ и говоръ аккордовъ вплетались мелодіи народной пѣсни, звучавшей то любовью и грустью, то воспоминаніемъ о минувшихъ страданіяхъ и славѣ, то молодою удалью разгула и надежды. Это слѣпой пробовалъ вылить свое чувство въ готовыя и хорошо знакомыя формы.

Но и пѣсня смолкала, дрожа въ тишинѣ маленькой гостиной тою же жалобною нотой неразрѣшеннаго вопроса.

В. Короленко.

Лѣтнею ночью.

Стою на трапѣ.

Далеко надъ рѣкой раскинулась ночь, послѣдняя, лѣтняя.

„Отчего я люблю тебя, свѣтлая ночь?

„Такъ люблю...

Вереницей идетъ и впивается въ сердце тысячу разъ повторенное прошлое.

Мѣсяцъ широкимъ густымъ ключемъ падаетъ въ воду, и взапуски бѣгутъ серебряныя дрожащія струйки, нагоняя другъ друга, извиваются коварной лентой.

Тамъ впереди, словно островъ, что-то заброшенное, утонувшее въ снѣгѣ, а позади оторванное и застывшее.

— Если бы вернуть....

Поутру, когда солнце такъ блистало и ночная роса морозила воздухъ, вдругъ душа поняла, что прошлое ушло и вернуть.... все равно не вернется.

Легкій вѣтеръ, чуть шелестя воздухъ, доноситъ гулы.

И чудится тоска въ этихъ гулахъ голубѣющей ночи.

— На лѣвой, куда правишь, на лѣвой, паршивая! — закричалъ командиръ парохода.

— А-ахъ! — отвѣтили съ баржи.

— На лѣвой, коли надо, прими чалку, а то отходи, поверни что-ль еще!

— А-ахъ! — отвѣтили съ баржи.

Медленно, спокойно плыветъ рѣка, только у колесъ парохода встаютъ волны и, откатываясь, бьются о берегъ и вспыхиваютъ.

Пароходъ пыхтитъ.

Изъ трубы вылетаютъ красныя искры — крылатыя красныя рыбки — и расплываются, таютъ.

Разгораются звѣзды.

„И за что я люблю тебя, тихая ночь?

„Ты не мнѣ....

— На правой, впередъ.

— Де-веть, де-сеть....

И протяжно и гулко запѣлъ пароходъ.

Вздрогнулъ лѣсъ, вздрогнули берега и, громогласно отвѣтивъ на зовъ, въ сонъ погрузились.

Что-то страшное вошло въ ночь, затѣснило грудь.

Замелькали огоньки пристани.

А. Ремизовъ.

Балъ.

Балъ разгорался часъ отъ часу сильнѣе; тонкій чадъ волновался надъ безчисленными тускнѣющими свѣчами; сквозь него трепетали штофные занавѣсы, мраморныя вазы, золотыя кисти, барельефы, колонны, картины. Отъ обнаженной груди красавицъ поднимался знойный воздухъ и часто, когда пары, будто бы вырвавшіяся изъ рукъ чародѣя, въ быстромъ круженіи промелькали передъ глазами, — васъ, какъ въ безводныхъ степяхъ Аравіи, обдавалъ горячій, удушающій вѣтеръ. Часъ отъ часу скорѣе развивались душистые локоны; смятая дымка небрежнѣе свертывалась на раскаленныя плечи; быстрѣе бился пульсъ; чаще встрѣчались руки, близились вспыхивающія лица; томнѣе дѣлались взоры, слышнѣе смѣхъ и шопотъ: старики поднимались съ мѣстъ своихъ, расправляли безсильные члены, и въ полупотухшихъ, остолбенѣлыхъ глазахъ мѣшалась горькая зависть съ бѣшенымъ воспоминаніемъ прошедшаго, — и все вертѣлось, прыгало, бѣсновалось въ сладострастномъ безуміи...

На небольшомъ возвышеніи съ визгомъ скользили смычки по натянутымъ струнамъ; трепеталъ могильный голосъ волторнъ, и однообразные звуки литавръ отзывались насмѣшливымъ хохотомъ. Сѣдой капельмейстеръ, съ улыбкой на лицѣ, внѣ себя отъ восторга, безпрестанно учащалъ размѣръ и взоромъ, тѣлодвиженіями возбуждалъ утомленныхъ музыкантовъ.

— „Не правда-ли?“ говорилъ онъ мнѣ отрывисто, не оставляя смычка: „не правда-ли? я говорилъ, что оживлю этотъ балъ — и сдержалъ свое слово. Все дѣло въ музыкѣ; не умѣютъ составлять ее. Она поднимаетъ съ мѣста, она невольно вводитъ танцующихъ въ упоеніе. Въ сочиненіяхъ славныхъ музыкантовъ есть мѣста, которыя производятъ странное дѣйствіе, — я славно подобралъ ихъ — въ этомъ все дѣло; вотъ, слышите: это вопль Донны-Анны; когда Донъ-Жуанъ насмѣхается надъ нею; вотъ стонъ умирающаго Командора; вотъ минута, когда Отелло начинаетъ вѣрить своей ревности, — вотъ послѣдняя молитва Дездемоны.“

Еще долго капельмейстеръ исчислялъ мнѣ всѣ человѣческія страданія, получившія голосъ въ произведеніяхъ

славныхъ музыкантовъ. Но я не слушалъ его болѣе, — я замѣтилъ въ музыкѣ что-то странное, обворожительно-ужасное; я замѣтилъ, что къ каждому звуку присоединялся другой звукъ болѣе пронзительный, отъ котораго морозъ пробѣгалъ по жиламъ и волосы дыбомъ становились на головѣ; прислушиваюсь: то какъ-будто крикъ страждущаго младенца, или буйный вопль юноши, или визгъ сиротѣющей матери, или трепещущее стенаніе старца, и всѣ голоса различныхъ терзаній человѣческихъ явились мнѣ разложенными по степенямъ одной безконечной гаммы, продолжавшейся отъ перваго вопля новорожденнаго до послѣдней мысли умирающаго Байрона, каждый звукъ вырывался изъ раздраженнаго нерва, и каждый напѣвъ былъ судорожнымъ движеніемъ.

Этотъ страшный оркестръ темнымъ облакомъ висѣлъ надъ танцующими, — при каждомъ ударѣ оркестра вырывались изъ облака: и громкая рѣчь негодованія; и прерывающійся лепетъ побѣжденнаго болью; и глухой говоръ отчаянія; и рѣзкая скорбь жениха, разлученнаго съ невѣстою; и раскаяніе измѣны; и крикъ разъяренной, торжествующей черни; и насмѣшка невѣрія; и безплодное рыданіе генія; и таинственная печаль лицемѣра, и стонъ страдальца, не признаннаго своимъ вѣкомъ; и вопль человѣка, въ грязь втоптавшаго сокровищницу души своей; и болѣзненный голосъ изможденнаго долгою жизнію человѣка; и радость мщенія; и трепетаніе злобы; и упоеніе истребителя; и томленіе жажды; и скрежетъ зубовъ; и хрустъ костей; и плачъ; и взрыдъ; и хохотъ... и все сливалось въ неистовыя созвучія, которыя громко выговаривали проклятіе природѣ и ропотъ на провидѣніе; при каждомъ ударѣ оркестра выставлялись изъ него то посинѣлое лицо истерзаннаго пыткою, то смѣющіеся глаза сумасшедшаго, то трясущіяся колѣна убійцы, то замолчавшія уста убитаго тайною душевною грустію; изъ темнаго облака капали на паркетъ кровавыя слезы, по нимъ скользили атласные башмаки красавицъ... и все попрежнему вертѣлось, прыгало, бѣсновалось въ сладострастномъ, холодномъ безуміи...

Кн. Одоевскій.

Разсказъ Рауля*).

Шестнадцать было насъ знаменъ. Мы шли
Примкнуть къ тебѣ. Нашъ храбрый предводитель
Былъ рыцарь Бодрикуръ изъ Вокулера.
Но только мы достигли Фермантонскихъ
Высотъ и въ долъ, Іонной орошенный,
Спустились — вдругъ явился намъ вдали
Равнину всю занявшій непріятель.
Хотимъ назадъ — возвратный путь захваченъ;
Спасенья нѣтъ; побѣда невозможна;
Храбрѣйшіе упали духомъ; ратникъ
Оружіе готовъ былъ кинуть; тщетно,
Совѣтуясь, вожди искали средства
Къ отпору — средства нѣтъ... Но въ этотъ мигъ
Свершается неслыханное чудо:
Изъ глубины густой, дубовой рощи,
Выходитъ къ намъ дѣвица; яркій шлемъ
На головѣ; идетъ, какъ божество,
Прекрасная и страшная на взглядъ,
И темными кудрями по плечамъ
Летаютъ волосы... И вдругъ чело
Сіяніемъ небеснымъ обвилося,
Когда она, приблизившись, сказала:
„Что медлите, французы? На врага!
„Будь онъ морскихъ песковъ неисчислимѣй —
„За васъ Господь и Дѣва Пресвятая!“
И въ мигъ она изъ рукъ знаменоносца
Исторгла знамя; съ нимъ впередъ, и въ страшномъ
Величіи пошла передъ рядами.
Мы, изумясь, безмолвные, невольно
За дивною воительницей вслѣдъ —
И на врага ударили, какъ буря.
Оторопѣвъ, ударомъ оглушенный,
Недвижимый, испуганными смотритъ
Очами онъ на гибельное чудо...
И вдругъ — какъ будто сталъ Господній ужасъ

*) „Орлеанская дѣва“ (Д. 1, вых. 9), соч. Шиллера, перев. В. Жуковскаго.

Ему въ лицо— онъ дрогнулъ и бѣжитъ,
Бросая щитъ и мечъ; и по равнинѣ
Въ единый мигъ все войско разметалось;
Забыто все; невнятенъ кликъ вождей;
Гонимый и разимый безъ отпора,
Бѣжитъ онъ, глазъ не смѣя обратить;
Въ рѣку стремглавъ и конь и всадникъ мчатся...
И то была не битва, но убійство;
На мѣстѣ ихъ двѣ тысячи легло,
Но болѣе въ волнахъ рѣки погибло..
А наши всѣ остались невредимы.

Разсказъ Отелло.*)

Ея отецъ любилъ меня и часто
Звалъ въ домъ къ себѣ; онъ заставлялъ меня
Разсказывать исторію всей жизни,
Годъ за годъ — всѣ сраженія, осады
И случаи, пережитые мной.
Я пробѣгалъ все это, начиная
Отъ дѣтскихъ дней до самаго мгновенья,
Когда меня онъ слушать пожелалъ.
Я говорилъ о всѣхъ моихъ несчастьяхъ,
О бѣдствіяхъ на сушѣ и моряхъ;
Какъ ускользалъ въ проломѣ я отъ смерти,
На волосокъ висѣвшей отъ меня;
Какъ взятъ былъ въ плѣнъ врагомъ жестокосердымъ
И проданъ въ рабство; какъ затѣмъ опять
Я получилъ свободу... Говорилъ я
Ему о томъ, что мнѣ встрѣчать случалось
Во время странствій: о большихъ пещерахъ,
Безплоднѣйшихъ пустыняхъ, страшныхъ безднахъ,
Утесахъ неприступныхъ и горахъ,
Вершинами касающихся неба;
О каннибалахъ, что ѣдятъ другъ друга,
О племени антропофаговъ злыхъ,
И о людяхъ, которыхъ плечи выше

*) „Отелло“ (Д. I, сц. 3-я). тр. Шекспира, перев. П. Вейнберга.

Чѣмъ головы. — Разсказамъ этимъ всѣмъ
Съ участіемъ внимала Дездемона,
И каждый разъ, какъ только отзывали
Домашнія дѣла ее отъ насъ,
Она скорѣй старалась ихъ окончить
И снова шла, и жадно въ рѣчь мою
Впивалася. Все это я замѣтилъ
И, улучивъ удобный часъ, искусно
Сумѣлъ у ней изъ сердца вырвать просьбу
Ей разсказать всѣ странствія мои,
Которыя до этихъ поръ безъ связи,
Урывками ей слышать привелось.
И началъ я разсказъ мой, и не разъ
Въ ея глазахъ съ восторгомъ видѣлъ слезы,
Когда я ей разсказывалъ о страшныхъ
Несчастіяхъ изъ юности моей.
Окончилъ я — и цѣлымъ міромъ вздоховъ
Она меня за трудъ мой наградила,
И мнѣ клялась, что это странно, чудно,
И горестно, невыразимо горько;
Что лучше ужъ желала бы она
И не слыхать про это, но желала-бъ,
Чтобъ Богъ ее такой, какъ я, создалъ.
Потомъ она меня благодарила,
Прибавивши, что если у меня
Есть другъ, въ нее влюбленный — пусть онъ только
Разскажетъ ей все то, что я сказалъ,
влюбится она въ него. При этомъ
Намекѣ я любовь мою открылъ.
Она меня за муки полюбила,
А я ее — за состраданье къ нимъ.
Вотъ чары всѣ, къ которымъ прибѣгалъ я...
Она идетъ, — спросите у нея.

Разсказъ Натана Мудраго.*)

Во дни давно былые
Жилъ на востокѣ нѣкій человѣкъ,
Который изъ любимыхъ рукъ — въ подарокъ —
Владѣлъ кольцомъ цѣны необычайной.
Въ кольцо былъ вставленъ камень драгоцѣнный,
Игравшій ярко множествомъ цвѣтовъ —
И силу тайную имѣвшій: дѣлать
Пріятнымъ передъ Богомъ и людьми
Того, кому носить его случалось
Съ надеждой и довѣріемъ. Понятно,
Что не снималъ его съ своей руки
Восточный житель никогда, что даже
На вѣки сохранить его рѣшился
Въ своемъ потомствѣ — именно вотъ такъ:
Кольцо свое оставилъ онъ въ наслѣдство
Любимѣйшему сыну, завѣщая,
Чтобъ этотъ сынъ опять отдалъ его
Тому изъ сыновей своихъ, который
Заслужитъ наибольшую любовь...
И чтобъ всегда любимый сынъ былъ первымъ
Въ своей семьѣ, чтобъ — несмотря на лѣта,
Однимъ значеніемъ кольца — онъ всѣми
Былъ уважаемъ, какъ глава и князь.
И такъ, переходя отъ сына къ сыну,
Кольцо досталось одному отцу,
Имѣвшему трехъ сыновей, въ которыхъ
Онъ послушанье равное встрѣчалъ,
А потому и самъ любилъ ихъ равно.
Порой одинъ, порой другой, иль третій
Ему казался болѣе достойнымъ
Кольца, и съ кѣмъ изъ нихъ наединѣ
Онъ оставался, тотъ его любовью
И пользовался въ ту минуту больше,
Чѣмъ братья; такъ-что каждому изъ нихъ
Онъ обѣщалъ кольцо тайкомъ отъ прочихъ.

---

*) („Натанъ Мудрый" (Д. III, яв. 7), драмат. произв. Лессинга, перев. В. Крылова.

Такъ дѣло шло, — подходитъ время смерти.
Старикъ приходитъ въ затрудненье. — Больно
Двухъ сыновей обидѣть въ ихъ довѣрьи
Отцовскимъ обѣщаньямъ. Что тутъ дѣлать?
Онъ посылаетъ къ мастеру тайкомъ
Свое кольцо, и поручаетъ сдѣлать
Другія два по образцу его.
Онъ проситъ не жалѣть труда и денегъ,
Чтобъ только вышли совершенно схожи
Всѣ три кольца. И это удалось.
Когда къ отцу ихъ принесли, такъ даже
Онъ самъ свое кольцо не могъ узнать.
Довольный и счастливый призываетъ
Старикъ поодиночкѣ сыновей
Благословляетъ ихъ поодиночкѣ,
Даетъ имъ по кольцу — и умираетъ.
Едва скончался онъ, приходитъ каждый
Съ своимъ кольцомъ и каждый хочетъ быть
Главою дома. Смотрятъ кольца, спорятъ,
Хотятъ судиться. Тщетно все! не можетъ
Никто изъ нихъ представить доказательствъ
Въ защиту своего кольца. —
Какъ сказано, судиться стали братья
И каждый поклялся судьѣ, что прямо
Изъ рукъ отца свое кольцо имѣетъ —
Оно вѣдь такъ и было — то отецъ
Исполнилъ этимъ только обѣщанье,
Которое давно наединѣ
Ему давалъ — что тоже такъ и было.
„Отецъ не могъ", — такъ каждый увѣрялъ —
„Не могъ бы обмануть меня — и въ этомъ
Его я никогда не заподозрю.
Скорѣй я ожидать могу отъ братьевъ
Такой продѣлки, хоть они казались
Мнѣ до сихъ поръ хорошими людьми.
„Но я найти обманщика сумѣю!
Сумѣю разсчитаться за обманъ!"
Судья сказалъ: „Коль вы сію минуту
Ко мнѣ отца не приведете, всѣхъ васъ

Спроважу вонъ. Не думаете-ль вы,
Что долженъ я вамъ разрѣшать загадки?
Иль ждать, чтобъ неподдѣльное кольцо
Само заговорило? Но, постойте, —
Я слышалъ: то кольцо имѣетъ силу
Владѣльца своего любимимъ дѣлать,
Пріятнымъ передъ Богомъ и людьми.
Пусть это все рѣшитъ: — въ поддѣльныхъ кольцахъ
Вѣдь силы нѣтъ? — Кто-жъ больше всѣхъ изъ васъ
Любимъ двумя другими, — говорите.
Какъ? — вы молчите? — значитъ ваши кольца
Обратно дѣйствуютъ на васъ? — и только
На васъ, а для другихъ они безсильны?
И каждый любитъ больше всѣхъ себя?
О! — если такъ, всѣ три кольца поддѣльны!
Обманщики обманутые вы!
А неподдѣльное кольцо, конечно,
Потеряно. Чтобъ скрыть ловчѣй потерю,
Отецъ велѣлъ взамѣнъ его вамъ сдѣлать
Другія три".
„Такъ если ждете вы — сказалъ судья —
Рѣшенья моего, а не совѣта,
Ступайте прочь. — Но мой совѣтъ таковъ:
Останьтесь вы при томъ, что есть. Пусть каждый
Свое кольцо считаетъ неподдѣльнымъ,
Коль отъ отца его онъ получилъ.
Отецъ, быть можетъ, думалъ уничтожить
Въ своей семьѣ то право старшинства,
Которое кольцомъ пріобрѣталось,
Быть можетъ, васъ отецъ любилъ всѣхъ равно,
И не хотѣлъ двоихъ изъ васъ обидѣть,
Давая предпочтенье одному.
Такой любви пусть каждый соревнуетъ —
Любви безъ предразсудковъ, неподкупной:
Пусть выкажетъ одинъ передъ другимъ
Всю силу своего кольца; пусть въ жизни —
И миролюбіемъ ее проявитъ,
И кротостью, и добрыми дѣлами,
И искреннею преданностью Богу, —

И ежели вліянье вашихъ колецъ
Въ потомствѣ вашемъ скажется, то снова —
Чрезъ сотню тысячъ лѣтъ — я васъ зову.
Тогда другой судья сидѣть здѣсь будетъ
На этомъ стулѣ, — онъ мудрѣй меня, —
И онъ отвѣтитъ вамъ. Ступайте". — Вотъ что
Сказалъ судья.

Старуха.

Я шелъ по широкому полю, одинъ. И вдругъ мнѣ почудились легкіе осторожные шаги за моей спиной... Кто-то шелъ по моему слѣду.

Я оглянулся — и увидѣлъ маленькую, сгорбленную старушку, всю закутанную въ сѣрыя лохмотья. Лицо старушки одно виднѣлось изъ-подъ нихъ: желтое, морщинистое, востроносое, беззубое лицо.

Я подошелъ къ ней... Она остановилась.

— Кто ты? Чего тебѣ нужно? Ты нищая? Ждешь милостыни?

Старушка не отвѣтила. Я наклонился къ ней и замѣтилъ, что оба глаза у ней были застланы полупрозрачной, бѣловатой перепонкой или плевой, какая бываетъ у иныхъ птицъ: онѣ защищаютъ ею свои глаза отъ слишкомъ яркаго свѣта.

Но у старушки та плева не двигалась и не открывала зѣницъ... изъ чего я заключилъ, что она слѣпая.

— Хочешь милостыни? — повторилъ я свой вопросъ. — Зачѣмъ ты идешь за мною? — Но старушка попрежнему не отвѣчала, а только съежилась чуть-чуть.

Я отвернулся отъ нея и пошелъ своей дорогой.

И вотъ, опять слышу я за собой тѣ же легкіе, мѣрные, словно крадущіеся шаги.

— Опять эта женщина! — подумалось мнѣ; — что она ко мнѣ пристала? — Но я тутъ же мысленно прибавилъ: вѣроятно, она со-слѣпу сбилась съ дороги, идетъ теперь по слуху за моими шагами, чтобы вмѣстѣ со мною выдти въ жилое мѣсто. Да, да; это такъ.

Но странное безпокойство понемногу овладѣло моими мыслями: мнѣ начало казаться, что эта старушка не идетъ

голько за мною, но что она направляетъ меня, что она меня толкаетъ то направо, то налѣво, и что я невольно повинуюсь ей.

Однако, я продолжаю идти... но вотъ, впереди, на самой моей дорогѣ, что-то чернѣетъ и ширится... какая-то яма... „Могила!“ сверкнуло у меня въ головѣ. — Вотъ куда она толкаетъ меня!

Я круто поворачиваю назадъ. Старуха опять передо мною... но она видитъ! Она смотритъ на меня большими, злыми, зловѣщими глазами... глазами хищной птицы... Я надвигаюсь къ ея лицу, къ ея глазамъ... Опять та же тусклая плева, тотъ же слѣпой и тупой обликъ...

„Ахъ! думаю я... эта старуха — моя судьба. Та судьба, отъ которой не уйти человѣку!“

„Не уйти, не уйти! — Что за сумасшествіе... Надо попытаться“. И я бросаюсь въ сторону, по другому направленію.

Я иду проворно... Но легкіе шаги попрежнему шелестятъ за мною, близко, близко... И впереди опять темнѣетъ яма.

Я опять поворачиваю въ другую сторону... И опять тотъ же шелестъ сзади, и то же грозное пятно впереди.

И куда я ни мечусь, какъ заяцъ на угонкахъ... все то же, то же!

— Стой! — думаю я. — Обману-жъ я ее! Не пойду я никуда! — и я мгновенно сажусь на землю.

Старуха стоитъ позади, въ двухъ шагахъ отъ меня. Я ея не слышу, но я чувствую, что она тутъ.

И вдругъ я вижу: то пятно, что чернѣло вдали, плыветъ, ползетъ само ко мнѣ!

Боже! Я оглядываюсь назадъ... Старуха смотритъ прямо на меня — и беззубый ротъ скривленъ усмѣшкой...

Не уйдешь!

И. Тургеневъ.

„Какъ хороши, какъ свѣжи были розы“....

Гдѣ-то, когда-то, давно-давно тому назадъ я прочелъ одно стихотвореніе. Оно скоро позабылось мною... но первый стихъ остался у меня въ памяти:

„Какъ хороши, какъ свѣжи были розы“...

Теперь зима; морозъ запушилъ стекла оконъ: въ темной комнатѣ горитъ одна свѣча. Я сижу, забившись въ уголъ; а въ головѣ все звенитъ да звенитъ:

„Какъ хороши, какъ свѣжи были розы“...

И вижу я себя передъ низкимъ окномъ загороднаго русскаго дома. Лѣтній вечеръ тихо таетъ и переходитъ въ ночь, въ тепломъ воздухѣ пахнетъ резедой и липой; — а на окнѣ, опершись на выпрямленную руку и склонивъ голову къ плечу, сидитъ дѣвушка — и безмолвно, и пристально смотритъ на небо, какъ бы выжидая появленія первыхъ звѣздъ. Какъ простодушно-вдохновенны задумчивые глаза, какъ трогательно-невинны раскрытыя, вопрошающія губы, какъ ровно дышитъ еще не вполнѣ расцвѣтшая, еще ничѣмъ не взволнованная грудь, какъ чистъ и нѣженъ обликъ юнаго лица! Я не дерзаю заговорить съ нею, но какъ она мнѣ дорога, какъ бьется мое сердце!

„Какъ хороши, какъ свѣжи были розы“...

А въ комнатѣ все темнѣй да темнѣй... Нагорѣвшая свѣча трещитъ, бѣглыя тѣни колеблются на низкомъ потолкѣ, морозъ скрипитъ и злится за стѣною — и чудится скучный, старческій шопотъ...

„Какъ хороши, какъ свѣжи были розы“...

Встаютъ передо мною другіе образы... Слышится веселый шумъ семейной, деревенской жизни. Двѣ русыя головки, прислонясь другъ къ дружкѣ, бойко смотрятъ на меня своими свѣтлыми глазками, алыя щеки трепещутъ сдержаннымъ смѣхомъ, руки ласково сплелись, въ перебивку звучатъ молодые, добрые голоса; а немного подальше, въ глубинѣ уютной комнаты, другія, тоже молодыя руки бѣгаютъ, путаясь пальцами, по клавишамъ старенькаго піанино, и Ланнеровскій вальсъ не можетъ заглушить воркотню патріархальнаго самовара...

„Какъ хороши, какъ свѣжи были розы“...

Свѣча меркнетъ и гаснетъ... Кто это кашляетъ тамъ такъ хрипло и глухо? Свернувшись въ калачикъ, жмется и вздрагиваетъ у ногъ моихъ старый песъ, мой единственный товарищъ... Мнѣ холодно... Я зябну... и всѣ онѣ умерли... умерли...

„Какъ хороши, какъ свѣжи были розы“...

И. Тургеневъ.

Лазурное царство.

О, лазурное царство! О, царство лазури, свѣта, молодости и счастья! Я видѣлъ тебя... во снѣ:

Насъ было нѣсколько человѣкъ на красивой, разубранной лодкѣ. Лебединой грудью вздымался бѣлый парусъ подъ рѣзвыми вымпелами.

Я не зналъ, кто были мои товарищи; но я всѣмъ своимъ существомъ чувствовалъ, что они были такъ же молоды, веселы и счастливы, какъ и я!

Да я и не замѣчалъ ихъ. Я видѣлъ кругомъ безбрежное лазурное море, все покрытое мелкой рябью золотыхъ чешуекъ — а надъ головою такое же безбрежное, такое же лазурное небо — и по немъ, торжествуя и словно смѣясь, катилось ласковое солнце.

И между нами по временамъ поднимался смѣхъ звонкій и радостный, какъ смѣхъ боговъ!

А не то вдругъ съ чьихъ-нибудь устъ слетали слова, стихи, исполненные дивной красоты и вдохновенной силы... казалось, самое небо звучало имъ въ отвѣтъ — и кругомъ море сочувственно трепетало... А тамъ опять наступала блаженная тишина.

Слегка ныряя по мягкимъ волнамъ, плыла наша быстрая лодка. Не вѣтромъ двигалась она; ею правили наши собственныя играющія сердца. Куда мы хотѣли, туда она и неслась, послушно, какъ живая.

Намъ попадались острова, волшебные, полупрозрачные острова съ отливами драгоцѣнныхъ камней, яхонтовъ и изумрудовъ. Упоительныя благовонія неслись съ округлыхъ береговъ; одни изъ этихъ острововъ осыпали насъ дождемъ бѣлыхъ розъ и ландышей; съ другихъ внезапно поднимались радужныя, длиннокрылыя птицы.

Птицы кружились надъ нами, ландыши и розы таяли въ жемчужной пѣнѣ, скользившей вдоль гладкихъ боковъ нашей лодки.

Вмѣстѣ съ цвѣтами, съ птицами прилетали сладкіе, сладкіе звуки... Женскіе голоса чудились въ нихъ... И все вокругъ: небо, море, колыханіе паруса въ вышинѣ, журчаніе струи за кормою — все говорило о любви, о блаженной любви!

И та, которую каждый изъ насъ любилъ — она была тутъ... невидимо и близко. Еще мгновеніе — и вотъ засіяютъ ея глаза, расцвѣтетъ ея улыбка... Ея рука возьметъ твою руку — и увлечетъ тебя за собою въ неувядаемый рай!

О, лазурное царство! я видѣлъ тебя во снѣ.

И. Тургеневъ.

Полтавскій бой.

Горитъ востокъ зарею новой.
Ужъ на равнинѣ по холмамъ
Грохочутъ пушки. Дымъ багровый
Кругами всходитъ къ небесамъ
Навстрѣчу утреннимъ лучамъ.
Полки ряды свои сомкнули;
Въ кустахъ разсыпались стрѣлки;
Катятся ядра, свищутъ пули,
Нависли хладные штыки.
Сыны любимые побѣды,
Сквозь огнь окоповъ рвутся шведы;
Волнуясь конница летитъ;
Пѣхота движется за нею,
И тяжкой твердостью своею
Ея стремленіе крѣпитъ.
И битвы поле роковое
Гремитъ, пылаетъ здѣсь и тамъ;
Но явно счастье боевое
Служить ужъ начинаетъ намъ.
Пальбой отбитыя дружины,
Мѣшаясь, падаютъ во прахъ.
Уходитъ Розенъ сквозь тѣснины,
Сдается пылкій Шлипенбахъ.
Тѣснимъ мы шведовъ рать за ратью;
Темнѣетъ слава ихъ знаменъ,
И Бога браней благодатью
Нашъ каждый шагъ запечатлѣнъ.
Тогда-то свыше вдохновенный
Раздался звучный гласъ Петра:
„За дѣло, съ Богомъ!“ Изъ шатра,
Толпой любимцевъ окруженный,

Выходитъ Петръ. Его глаза
Сіяютъ. Ликъ его ужасенъ.
Движенья быстры. Онъ прекрасенъ.
Онъ весь, какъ Божія гроза.
Идетъ. Ему коня подводятъ.
Ретивъ и смиренъ вѣрный конь.
Почуя роковой огонь,
Дрожитъ, глазами косо водитъ
И мчится въ прахѣ боевомъ,
Гордясь могучимъ сѣдокомъ.

Ужъ близокъ полдень. Жаръ пылаетъ.
Какъ пахарь, битва отдыхаетъ.
Кой-гдѣ гарцуютъ казаки.
Ровняясь, строятся полки.
Молчитъ музыка боевая.
На холмахъ пушки, присмирѣвъ,
Прервали свой голодный ревъ.
И се — равнину оглашая,
Далече грянуло ура:
Полки увидѣли Петра.
И онъ промчался предъ полками,
Могущъ и радостенъ, какъ бой.
Онъ поле пожиралъ очами.
За нимъ вослѣдъ неслись толпой
Сіи птенцы гнѣзда Петрова —
Въ премѣнахъ жребія земного,
Въ трудахъ державства и войны
Его товарищи, сыны:
И Шереметевъ благородный,
И Брюсъ, и Боуръ, и Репнинъ,
И счастья баловень безродный,
Полудержавный властелинъ.

И передъ синими рядами
Своихъ воинственныхъ дружинъ,
Несомый вѣрными слугами,
Въ качалкѣ, блѣденъ, недвижимъ,
Страдая раной, Карлъ явился.
Вожди героя шли за нимъ.

Онъ въ думу тихо погрузился.
Смущенный взоръ изобразилъ
Необычайное волненье.
Казалось, Карла приводилъ
Желанный бой въ недоумѣнье...
Вдругъ слабымъ маніемъ руки
На русскихъ двинулъ онъ полки.

И съ ними царскія дружины
Сошлись въ дыму среди равнины —
И грянулъ бой, Полтавскій бой!
Въ огнѣ, подъ градомъ раскаленнымъ,
Стѣной живою отраженнымъ,
Надъ падшимъ строемъ свѣжій строй
Штыки смыкаетъ. Тяжкой тучей
Отряды конницы летучей,
Браздами, саблями звуча,
Сшибаясь, рубятся съ плеча.
Бросая груды тѣлъ на груду,
Шары чугунные повсюду
Межъ ними прыгаютъ, разятъ,
Прахъ роютъ и въ крови шипятъ.
Шведъ, русскій — колетъ, рубитъ, рѣжетъ.
Бой барабанный, клики, скрежетъ,
Громъ пушекъ, топотъ, ржанье, стонъ,
И смерть и адъ со всѣхъ сторонъ.

Но близокъ, близокъ мигъ побѣды...
Ура! мы ломимъ, гнутся шведы.
О, славный часъ! о, славный видъ!
Еще напоръ — и врагъ бѣжитъ;
И слѣдомъ конница пустилась,
Убійствомъ тупятся мечи.
И падшими вся степь покрылась,
Какъ роемъ черной саранчи. —

Пируетъ Петръ. И гордъ, и ясенъ,
И славы полонъ взоръ его.
И царскій пиръ его прекрасенъ.
При кликахъ войска своего,
Въ шатрѣ своемъ онъ угощаетъ

Своихъ вождей, вождей чужихъ,
И славныхъ плѣнниковъ ласкаетъ,
И за учителей своихъ
Заздравный кубокъ поднимаетъ.

А. Пушкинъ.

Бой съ барсомъ.

Трудами ночи изнуренъ,
Я легъ въ тѣни. Отрадный сонъ
Сомкнулъ глаза невольно мнѣ...
И снова видѣлъ я во снѣ
Грузинки образъ молодой.
И странной, сладкою тоской
Опять моя заныла грудь.
Я долго силился вздохнуть —
И пробудился. Ужъ луна
Вверху сіяла, и одна
Лишь тучка кралася за ней,
Какъ за добычею своей,
Объятья жадныя раскрывъ.
Міръ теменъ былъ и молчаливъ;
Лишь серебристой бахромой
Вершины цѣпи снѣговой
Вдали сверкали предо мной,
Да въ берега плескалъ потокъ.
Въ знакомой саклѣ огонекъ
То трепеталъ, то снова гасъ:
На небесахъ въ полночный часъ
Такъ гаснетъ яркая звѣзда!
Хотѣлось мнѣ... Но я туда
Взойти не смѣлъ. Я цѣль одну —
Пройти въ родимую страну,
Имѣлъ въ душѣ — и превозмогъ
Страданье голода, какъ могъ.
И вотъ дорогою прямой
Пустился, робкій и нѣмой.
Но скоро въ глубинѣ лѣсной
Изъ виду горы потерялъ
И тутъ съ пути сбиваться сталъ.

Напрасно въ бѣшенствѣ, порой,
Я рвалъ отчаянной рукой
Терновникъ, спутанный плющемъ:
Все лѣсъ былъ, вѣчный лѣсъ кругомъ,
Страшнѣй и гуще каждый часъ,
И милліономъ черныхъ глазъ
Смотрѣла ночи темнота
Сквозь вѣтви каждаго куста...
Моя кружилась голова;
Я сталъ взлѣзать на дерева;
Но даже на краю небесъ
Все тотъ же былъ зубчатый лѣсъ.
Тогда на землю я упалъ,
И въ изступленіи рыдалъ,
И грызъ сырую грудь земли,
И слезы, слезы потекли
Въ нее горячею росой...
Но, вѣрь мнѣ, помощи людской
Я не желалъ... я былъ чужой.
Для нихъ навѣкъ, какъ звѣрь степной,
И еслибъ хоть минутный крикъ
Мнѣ измѣнилъ — клянусь, старикъ,
Я-бъ вырвалъ слабый мой языкъ.

Ты помнишь дѣтскіе года:
Слезы не зналъ я никогда;
Но тутъ я плакалъ безъ стыда.
Кто видѣть могъ! Лишь темный лѣсъ,
Да мѣсяцъ, плывшій средь небесъ!
Озарена его лучемъ,
Покрыта мохомъ и пескомъ,
Непроницаемой стѣной
Окружена передо мной
Была поляна. Вдругъ по ней.
Мелькнула тѣнь, и двухъ огней
Промчались искры... и потомъ
Какой-то звѣрь однимъ прыжкомъ
Изъ чащи выскочилъ и легъ,
Играя, навзничь на песокъ,

То былъ пустыни вѣчный гость —
Могучій барсъ. Сырую кость
Онъ грызъ и весело визжалъ;
То взоръ кровавый устремлялъ,
Мотая ласково хвостомъ,
На полный мѣсяцъ, — и на немъ
Шерсть отливалась серебромъ.
Я ждалъ, схвативъ рогатый сукъ,
Минуту битвы; сердце вдругъ,
Зажглося жаждою борьбы
И крови... да, рука судьбы
Меня вела инымъ путемъ...
Но нынче, я увѣренъ въ томъ,
Что быть бы могъ въ краю отцовъ
Не изъ послѣднихъ удальцовъ.

Я ждалъ. И вотъ въ тѣни ночной
Врага почуялъ онъ, — и вой
Протяжный, жалобный, какъ стонъ,
Раздался вдругъ... и началъ онъ
Сердито лапой рыть песокъ,
Всталъ на дыбы, потомъ прилегъ,
И первый бѣшеный скачекъ
Мнѣ страшной смертію грозилъ...
Но я его предупредилъ.
Ударъ мой вѣренъ былъ и скоръ:
Надежный сукъ мой, какъ топоръ,
Широкій лобъ его разсѣкъ...
Онъ застоналъ, какъ человѣкъ,
И опрокинулся. Но вновь, —
Хотя лила изъ раны кровь
Густой, широкою волной, —
Бой закипѣлъ, смертельный бой:
Ко мнѣ онъ кинулся на грудь,
Но въ горло я успѣлъ воткнуть
И тамъ два раза повернуть
Мое оружье... онъ завылъ,
Рванулся изъ послѣднихъ силъ,
И мы, сплетясь, какъ пара змѣй,

Обнявшись крѣпче двухъ друзей,
Упали разомъ и во мглѣ
Бой продолжали на землѣ.
И я былъ страшенъ въ этотъ мигъ:
Какъ барсъ пустынный, золъ и дикъ,
Я пламенѣлъ, визжалъ какъ онъ;
Какъ будто самъ я былъ рожденъ
Въ семействѣ барсовъ и волковъ,
Подъ свѣжимъ пологомъ лѣсовъ.
Казалось, что слова людей
Забылъ я — и въ груди моей
Родился тотъ ужасный крикъ,
Какъ будто съ дѣтства мой языкъ
Къ иному звуку не привыкъ...
Но врагъ мой сталъ изнемогать,
Метаться, медленнѣй дышать,
Сдавивъ меня въ послѣдній разъ...
Зрачки его недвижныхъ глазъ
Блеснули грозно — и потомъ
Закрылись тихо вѣчнымъ сномъ;
Но съ торжествующимъ врагомъ
Онъ встрѣтилъ смерть лицомъ къ лицу,
Какъ въ битвѣ слѣдуетъ бойцу!

М. Лермонтовъ.

Валерикъ.

....Лежишь въ густой травѣ
И дремлешь подъ широкой тѣнью
Чинаръ иль виноградныхъ лозъ.
Кругомъ бѣлѣются палатки;
Казачьи тощія лошадки
Стоятъ рядкомъ, повѣся носъ;
У мѣдныхъ пушекъ спитъ прислуга,
Едва дымятся фитили,
Попарно цѣпь стоитъ вдали,
Штыки горятъ подъ солнцемъ Юга.
Вотъ — разговоръ о старинѣ
Въ палаткѣ ближней слышенъ мнѣ:
Какъ при Ермоловѣ ходили

Въ Чечню, въ Аравію, къ горамъ,
И какъ дрались, и какъ ихъ били...
Какъ доставалося и намъ.
И вижу я, неподалеку,
У рѣчки, слѣдуя пророку,
Мирной татаринъ свой намазъ
Творитъ, не подымая глазъ.
И вотъ кружкомъ сидятъ другіе:
Люблю я цвѣтъ ихъ желтыхъ лицъ,
Подобный цвѣту ноговицъ,
Ихъ шашки, рукава худые,
Ихъ томный и лукавый взоръ
И ихъ гортанный разговоръ.

Чу! — дальній выстрѣлъ... прожужжала
Шальная пуля... славный звукъ!...
Вотъ крикъ... и снова все вокругъ
Затихло. Но жара ужъ спала,
Ведутъ коней на водопой,
Зашевелилася пѣхота:
Вотъ проскакалъ одинъ, другой:
Шумъ, говоръ... „Гдѣ вторая рота?“
„Что, вьючить что-ли, капитанъ?“
„Повозки!... выдвигайте живо!
„Савельичъ!... ой-ли? — дай огниво!“ —
Подъемъ ударилъ барабанъ,
Гудитъ музыка полковая,
Между колоннами въѣзжая
Звенятъ орудья; генералъ
Впередъ со свитой проскакалъ...
Разсыпались въ широкомъ полѣ,
Какъ пчелы, съ гикомъ казаки;
Ужъ показалися значки
Тамъ на опушкѣ — два и болѣ;
А вотъ въ чалмѣ одинъ мюридъ,
Въ черкескѣ красной ѣдетъ важно,
Конь свѣтло-сѣрый весь кипитъ:
Онъ машетъ, кличетъ... Гдѣ отважный?
Кто выйдетъ съ нимъ на смертный бой?

Сейчасъ... смотрите: въ шапкѣ черной
Казакъ пустился гребенской,
Винтовку выхватилъ проворно,
Ужъ близко... выстрѣлъ... легкій дымъ...
„Эй вы, станичники, за нимъ!...
„Что, раненъ? — ничего, бездѣлка!..."
И завязалась перестрѣлка...

Разъ, — это было подъ горами —
Мы проходили темный лѣсъ;
Огнемъ дыша, пылалъ надъ нами
Лазурно-яркій сводъ небесъ.
Намъ былъ обѣщанъ бой жестокій.
Уже въ Чечню на страшный зовъ
Толпы стекались удальцовъ,
Надъ допотопными лѣсами
Мелькали маяки кругомъ —
И дымъ ихъ то вился столбомъ,
То разстилался облаками,
И оживлялися лѣса,
Скликались дико голоса
Подъ ихъ зелеными шатрами...
Едва лишь выбрался обозъ
Въ полянку, — дѣло началось.
Чу! въ арьергардъ орудье просятъ,
Изъ-за кустовъ вотъ ружья носятъ,
За ними тащутъ и людей
И кличутъ громко лекарей...
И вотъ изъ лѣса, изъ опушки
Вдругъ съ гикомъ бросились на пушки...
И градомъ пуль съ вершинъ деревъ
Отрядъ осыпанъ; — впереди же
Все тихо... Тамъ, между кустовъ
Бѣжалъ потокъ; подходимъ ближе,
Пустили нѣсколько гранатъ,
Еще подвинулись... молчатъ;
Но вотъ, подъ бревнами завалы...
Какъ-будто ружья заблистали.
Потомъ мелькнули шапки двѣ —

И вновь все спряталось въ травѣ.
То было грозное молчанье:
Не долго длилося оно,
Но въ этомъ страшномъ ожиданьѣ
Забилось сердце не одно...
Вдругъ залпъ... глядимъ: лежатъ рядами;
Что нужды? здѣшніе полки
Народъ испытанный... Въ штыки!
„Дружнѣе!“ — раздалось за нами;
Кровь загорѣлася въ груди!
Всѣ офицеры впереди;
Верхомъ помчался на завалы,
Кто не успѣлъ спрыгнуть съ коня...
Ура! — и шашки вонъ... кинжалы!...
„Въ приклады!“ и пошла рѣзня....
И два часа въ струяхъ потока
Бой длился; рѣзались жестоко,
Какъ звѣри, молча съ грудью грудь,
Ручей тѣлами запрудили:
Хотѣлъ воды я зачерпнуть
Но мутная струясь волна
Была тепла, была красна...

На берегу, подъ тѣнью дуба,
Пройдя заваловъ длинный рядъ,
Стоялъ кружокъ; одинъ солдатъ
Былъ на колѣняхъ; мрачно, грубо
Казалось выраженье лицъ,
Но слезы капали съ рѣсницъ,
Покрытыхъ пылью, на шинели:
Спиною къ дереву лежалъ
Ихъ капитанъ... онъ умиралъ;
Въ груди его едва чернѣли
Двѣ раны; кровь изъ нихъ чуть-чуть
Сочилась: но высоко грудь
И трудно подымалась; взоры
Бродили страшно; онъ шепталъ:
„Спасите, братцы! — Тащутъ въ горы!
„Постойте!... гдѣ же генералъ?

„Не слышу“... Долго онъ шепталъ,
Но все слабѣй, и понемногу
Затихъ и — душу отдалъ Богу.
На ружья опершись, кругомъ
Стояли усачи сѣдые
И тихо плакали; потомъ
Его останки боевые
Покрыли бережно плащемъ
И понесли...

Уже затихло все: тѣла
Изрубленныхъ стащили въ кучу...
.... Кровь потекла
Струей багряной по каменьямъ:
Ея тяжелымъ испареньемъ
Былъ полонъ воздухъ; генералъ
Сидѣлъ въ тѣни на барабанѣ
И донесенья принималъ.
Окрестный лѣсъ какъ-бы въ туманѣ
Синѣлъ въ дыму пороховомъ;
А тамъ вдали — грядой нестройной,
Но вѣчно гордой и спокойной,
Тянулись горы... и Казбекъ
Сверкалъ главой остроконечной,
И съ грустью тайной и сердечной
Я думалъ: жалкій человѣкъ!
Чего онъ хочетъ?... Небо ясно,
Подъ небомъ мѣста много всѣмъ;
Но безпрестанно и напрасно
Одинъ враждуетъ онъ... зачѣмъ?...
Голубъ прервалъ мое мечтанье,
Ударилъ по плечу; онъ былъ
Кунакъ мой; я его спросилъ,
Какъ мѣсту этому названье?
Онъ отвѣчалъ мнѣ „Валерикъ.
„А перевесть на нашъ языкъ,
„Такъ будетъ — рѣчка смерти; вѣрно,
„Дано старинными людьми!“
А сколько ихъ дралось, примѣрно,

Сегодня? — „Тысячъ до семи".
А много Горцы потеряли?
„Какъ знать! зачѣмъ вы не считали?"
— Да будетъ, кто-то тутъ сказалъ.
Имъ въ память этотъ день кровавый!
Чеченецъ посмотрѣлъ лукаво
И головою покачалъ...

М. Лермонтовъ.

— - —

Басни.

Парнассъ.

Когда изъ Греціи вонъ выгнали боговъ
И по мірянамъ ихъ дѣлить помѣстья стали,
Кому-то и Парнассъ тогда отмежевали;
Хозяинъ новый сталъ пасти на немъословъ.
Ослы, не знаю, какъ-то знали,
Что прежде музы тутъ живали,
И говорятъ: „не даромъ насъ
Пригнали на Парнассъ:
Знать, музы свѣту надоѣли,
И хочетъ онъ, чтобъ мы здѣсь пѣли".
— „Смотрите же", кричитъ одинъ: — „не унывай!
Я затяну, а вы не отставай!
Друзья, робѣть не надо!
Прославимъ наше стадо,
И громче девяти сестеръ
Подымемъ музыку, и свой составимъ хоръ!
А чтобы нашего не сбили съ толку братства,
То заведемъ такой порядокъ мы у насъ:
Коль нѣтъ въ чьемъ голосѣ ослинаго пріятства,
Не принимать тѣхъ на Парнассъ".
Одобрили ослы ослово
Красно-хитро-сплетенно слово:
И новый хоръ пѣвцовъ такую дичь занесъ,
Какъ будто тронулся обозъ,

Въ которомъ тысяча немазанныхъ колесъ.
Но чѣмъ окончилось разно-красиво пѣнье?
Хозяинъ, потерявъ терпѣнье,
Изъ всѣхъ загналъ съ Парнасса въ хлѣвъ.

—

Мнѣ хочется — невѣждамъ не во гнѣвъ —
Весьма старинное напомнить мнѣнье:
Что если голова пуста,
То головѣ ума не придадутъ мѣста.

Крыловъ.

Квартетъ.

Проказница-мартышка,
Оселъ,
Козелъ
Да косолапый Мишка
Затѣяли сыграть квартетъ.
Достали нотъ, баса, альта, двѣ скрипки,
И сѣли на лужокъ подъ липки
Плѣнять своимъ искусствомъ свѣтъ.
Ударили въ смычки — дерутъ, а толку нѣтъ.
„Стой, братцы, стой!“ кричитъ мартышка: — „погодите!
Какъ музыкѣ идти? Вѣдь вы не такъ сидите.
Ты съ басомъ, Мишенька, садись противъ альта,
Я, прима, сяду противъ вторы;
Тогда пойдетъ ужъ музыка не та:
У насъ запляшутъ лѣсъ и горы!“
Разсѣлись, начали квартетъ;
Онъ все-таки на ладъ нейдетъ.
„Постойте жъ, я сыскалъ секретъ“,
Кричитъ оселъ: — „мы вѣрно ужъ поладимъ,
Коль рядомъ сядемъ“.
Послушались осла: усѣлись чинно въ рядъ;
А все-таки квартетъ нейдетъ на ладъ.
Вотъ, пуще прежняго, пошли у нихъ разборы
И споры,
Кому и какъ сидѣть.
Случилось соловью на шумъ ихъ прилетѣть.
Тутъ съ просьбой всѣ къ нему, чтобъ ихъ рѣшить сомнѣнье

„Пожалуй“, говорятъ: — „возьми на часъ терпѣнье,
Чтобы квартетъ въ порядокъ нашъ привесть;
И ноты есть у насъ, и инструменты есть;
Скажи лишь, какъ намъ сѣсть!“
— „Чтобъ музыкантомъ быть, такъ надобно умѣнье
И уши вашихъ понѣжнѣй“.
Имъ отвѣчаетъ соловей: —
„А вы, друзья, какъ ни садитесь,
Все въ музыканты не годитесь“.

Крыловъ.

Ворона и лисица.

Ужъ сколько разъ твердили міру,
Что лесть гнусна, вредна; но только все не въ прокъ,
И въ сердцѣ льстецъ всегда отыщетъ уголокъ.

—

Воронѣ гдѣ-то Богъ послалъ кусочекъ сыру;
На ель ворона взгромоздясь,
Позавтракать-было совсѣмъ ужъ собралась,
Да призадумалась, а сыръ во рту держала.
На ту бѣду лиса близехонько бѣжала;
Вдругъ сырный духъ лису остановилъ:
Лисица видитъ сыръ — лисицу сыръ плѣнилъ.
Плутовка къ дереву на цыпочкахъ подходитъ;
Вертитъ хвостомъ, съ вороны глазъ не сводитъ,
И говоритъ такъ сладко, чуть дыша:
„Голубушка, какъ хороша!
Ну, что за шейка, что за глазки!
Разсказывать, такъ, право, сказки!
Какія перышки! Какой носокъ!
И, вѣрно, ангельскій быть долженъ голосокъ!
Спой, свѣтикъ, не стыдись! Что ежели сестрица,
При красотѣ такой и пѣть ты мастерица,
Вѣдь ты бъ у насъ была царь-птица!“
Вѣщуньина съ похвалъ вскружилась голова,
Отъ радости въ зобу дыханье сперло —
И на привѣтливы лисицыны слова
Ворона каркнула во все воронье горло:
Сыръ выпалъ — съ нимъ была плутовка такова.

Крыловъ.

Волкъ и ягненокъ.

У сильнаго всегда безсильный виноватъ.
Тому въ исторіи мы тьму примѣровъ слышимъ,
Но мы исторіи не пишемъ;
А вотъ о томъ какъ въ басняхъ говорятъ.

—

Ягненокъ въ жаркій день зашелъ къ ручью напиться;
И надобно жъ бѣдѣ случиться,
Что около тѣхъ мѣстъ голодный рыскалъ волкъ.
Ягненка видитъ онъ, на добычу стремится;
Но, дѣлу дать хотя законный видъ и толкъ,
Кричитъ: „какъ смѣешь ты, наглецъ, нечистымъ рыломъ
Здѣсь чистое мутить питье
Мое
Съ пескомъ и съ иломъ?
За дерзость такову
Я голову съ тебя сорву!“
— Когда свѣтлѣйшій волкъ позволитъ.
Осмѣлюсь я донесть, что ниже по ручью
Отъ свѣтлости его шаговъ я на сто пью;
И гнѣваться напрасно онъ изволитъ:
Питья мутить ему никакъ я не могу“.
— „Поэтому я лгу!
Негодный! слыхана ль такая дерзость въ свѣтѣ!
Да помнится, что ты еще въ запрошломъ лѣтѣ
Мнѣ здѣсь же какъ-то нагрубилъ:
Я этого, пріятель, не забылъ!“
— „Помилуй, мнѣ еще и отъ роду нѣтъ году“,
Ягненокъ говоритъ. — „Такъ это былъ твой братъ“.
— „Нѣтъ братьевъ у меня“. — „Такъ это кумъ иль сватъ,
И словомъ, кто-нибудь изъ вашего же роду.
Вы сами, ваши псы и ваши пастухи,
Вы всѣ мнѣ зла хотите,
И если можете, то мнѣ всегда вредите;
Но я съ тобой за ихъ развѣдаюсь грѣхи“.
— „Ахъ, я чѣмъ виноватъ!... — „Молчи! усталъ я слушать.
Досугъ мнѣ разбирать вины твои, щенокъ!
Ты виноватъ ужъ тѣмъ, что хочется мнѣ кушать“.
Сказалъ, и въ темный лѣсъ ягненка поволокъ.

Крыловъ.

Метафизикъ.

Отецъ одинъ слыхалъ,
Что за море дѣтей учиться посылаютъ
И что того, кто за моремъ бывалъ,
Отъ небывалаго и съ вида отличаютъ.
Такъ, чтобъ отъ прочихъ не отстать,
Отецъ немедленно рѣшился
Дѣтину за море послать,
Чтобъ доброму онъ тамъ понаучился;
Но сынъ глупѣе воротился.

Попался на руки онъ школьнымъ тѣмъ вралямъ,
Которые съ ума не разъ людей сводили
Неистолкуемымъ давая толкъ вещамъ,
И малаго не научили,
А на вѣкъ дуракомъ пустили.

Бывало, съ глупости онъ по-просту болталъ,
Теперь все свысока безъ толку толковалъ;
Бывало, глупые его не понимали,
А нынѣ разумѣть и умные не стали.
Домъ, городъ и весь свѣтъ враньемъ его скучалъ.—
Въ метафизическомъ бѣснуясь размышленьи
О заданномъ одномъ старинномъ предложеньи:
„Сыскать начало всѣхъ началъ“, —
Когда за облака онъ думой возносился
Дорогой шедши — оступился
И въ ровъ попалъ.

Отецъ, который съ нимъ случился,
Скорѣе бросился веревку принести —
Премудрость изо рва на свѣтъ произвести.
А умный между тѣмъ дѣтина,
Въ той ямѣ сидя, разсуждалъ:
„Какая быть могла причина,
Что оступился я и въ этотъ ровъ попалъ?
Причина, кажется, тому землетрясенье,
А въ яму скорое стремленье,
Центральное влеченье,
Воздушное давленье...“

Отецъ съ веревкой прибѣжалъ.
„Вотъ“, говоритъ: „тебѣ веревка! ухватися!
Я потащу тебя, держися!“
„Нѣтъ, погоди тащить; скажи мнѣ напередъ,“
Понесъ студентъ обычный бредъ:
Веревка вещь какая?“
Отецъ его былъ не ученъ,
Но разсудителенъ, уменъ;
Вопросъ ученый оставляя,
„Веревка вещь“, ему отвѣтствовалъ, „такая,
Чтобъ ею вытащить, кто въ яму попадетъ*. —
„На это-бъ выдумать орудіе другое!“
Ученый все свое несетъ:
„А это что такое?...
Веревка! — вервіе простое!
„Да время надобно!“ отецъ ему на то:
„А это хоть не ново,
Да благо ужъ готово“. —
„Да время что?“
„А время вещь такая,
Которую съ глупцомъ не стану я терять;
Сиди, сказалъ отецъ, пока приду опять“.
Что, если бы вралей и остальныхъ собрать
И въ яму къ этому въ товарищи послать?...
Да яма надобно большая.

Хемницеръ.

Зеркало и Обезьяна.

Мартышка въ зеркалѣ увидя образъ свой,
Тихохонько медвѣдя толкъ ногой:
— „Смотри-ка, говоритъ, кумъ милый мой,
Что это тамъ за рожа?
Какія у нея ужимки и прыжки!
Я удавилась бы съ тоски,
Когда бы на нее хоть чуть была похожа!
А вѣдь, признайся, есть
Изъ кумушекъ моихъ такихъ кривлякъ пять-шесть:
Я даже ихъ могу по пальцамъ перечесть“.

— „Чѣмъ кумушекъ считать трудиться,
Не лучше-ль на себя, кума, оборотиться?“
Ей Мишка отвѣчалъ;
Но Мишенькинъ совѣтъ лишь попусту пропалъ.

—

Такихъ примѣровъ много въ мірѣ;
Не любитъ узнавать себя никто въ сатирѣ;
Я даже видѣлъ то вчера:
Что Климычъ на руку нечистъ, всѣ это знаютъ;
Про взятки Климычу читаютъ,
А онъ украдкою киваетъ на Петра.

Крыловъ.

Гуси.

Предлинной хворостиной
Мужикъ гусей гналъ въ городъ продавать
И, правду-истину сказать,
Не очень вѣжливо честилъ свой гуртъ гусиной:
На барыши спѣшилъ къ базарному онъ дню
(А гдѣ до прибыли коснется,
Не только тамъ гусямъ, и людямъ достается),
Я мужика и не виню;
Но гуси иначе объ этомъ толковали
И, встрѣтяся съ прохожимъ на пути,
Вотъ какъ на мужика пеняли:
„Гдѣ можно насъ, гусей, несчастнѣе найти?
Мужикъ такъ нами помыкаетъ
И насъ, какъ будто бы простыхъ гусей, гоняетъ!
А этого не смыслитъ неучъ сей,
Что онъ обязанъ намъ почтеньемъ,
Что мы свой знатный родъ ведемъ отъ тѣхъ гусей,
Которымъ нѣкогда былъ долженъ Римъ спасеньемъ:
Тамъ даже праздники имъ въ честь учреждены“. —
„А вы хотите быть за что отличены?“
Спросилъ прохожій ихъ. — „Да наши предки...“ — „Знаю,
И все читалъ, но вѣдать я желаю:
Вы сколько пользы принесли?“
— „Да наши предки Римъ спасли!“
„Все такъ, да вы что сдѣлали такое?

— „Мы? ничего!“ — „Такъ что-жъ и добраго въ васъ есть?
Оставьте предковъ вы въ покоѣ!
Имъ по-дѣломъ была и честь;
А вы, друзья, лишь годны на жаркое“.

—

Баснь эту можно бы и болѣ пояснить,
Да чтобъ гусей не раздразнить.

Крыловъ.

Котъ и поваръ.

Какой-то поваръ, грамотей,
Съ поварни побѣжалъ своей
Въ кабакъ (онъ набожныхъ былъ правилъ
И въ этотъ день по кумѣ тризну правилъ),
А дома стеречи съѣстное отъ мышей
Кота оставилъ.
Но что же, возвратясь, онъ видитъ? На полу
Объѣдки пирога; а Васька-Котъ въ углу,
Припавъ за уксуснымъ боченкомъ,
Мурлыча и ворча, трудится надъ курченкомъ.
— „Ахъ, ты обжора! ахъ, злодѣй!
Тутъ Ваську поваръ укоряетъ:
„Не стыдно-ль стѣнъ тебѣ, не только что людей?
(А Васька все-таки курченка убираетъ).
Какъ! бывъ честнымъ Котомъ до этихъ поръ,
Бывало, за примѣръ тебя смиренства кажутъ;
А ты... ахти какой позоръ!
Теперя всѣ сосѣди скажутъ:
Котъ-Васька плутъ, Котъ-Васька воръ!
И Ваську-де не только что въ поварню,
Пускать не надо и на дворъ,
Какъ волка жаднаго въ овчарню;
Онъ порча, онъ чума, онъ язва здѣшнихъ мѣстъ!“
(А Васька слушаетъ да ѣстъ).
Тутъ риторъ мой, давъ волю словъ теченью,
Не находилъ конца нравоученью;
Но что-жъ! Пока его онъ пѣлъ,
Котъ-Васька все жаркое съѣлъ.

—

А я бы повару иному
Велѣлъ на стѣнкѣ зарубить,
Чтобъ тамъ рѣчей не тратить по пустому,
Гдѣ нужно власть употребить.

Крыловъ.

Слонъ и Моська.

По улицамъ Слона водили,
Какъ видно, на показъ.
Извѣстно, что слоны въ диковинку у насъ:
Такъ за слономъ толпы зѣвакъ ходили.
Отколѣ ни возьмись, навстрѣчу Моська имъ.
Увидѣвши Слона, ну на него метаться,
И лаять, и визжать, и рваться:
Ну, такъ и лѣзетъ въ драку съ нимъ.
— „Сосѣдка, перестань срамиться“,
Ей шавка говоритъ: „тебѣ-ль съ Слономъ возиться?
Смотри, ужъ ты хрипишь, а онъ себѣ идетъ
Впередъ
И лая твоего совсѣмъ не примѣчаетъ“.
— „Эхъ, эхъ“, ей Моська отвѣчаетъ
„Вотъ то-то мнѣ и духу придаетъ,
Что я, совсѣмъ безъ драки,
Могу попасть въ большія забіяки.
Пускай же говорятъ собаки:
„Ай Моська! знать она сильна,
Что лаетъ на слона!“

Крыловъ.

Оселъ и соловей.

Оселъ увидѣлъ Соловья
И говоритъ ему: Послушай-ка, дружище!
Ты, сказываютъ, пѣть великій мастерище:
Хотѣлъ бы очень я
Самъ посудить, твое услышавъ пѣнье,
Велико ли твое умѣнье“.
Тутъ Соловей являть свое искусство сталъ:
Защелкалъ, засвисталъ

На тысячу ладовъ, тянулъ, переливался;
То нѣжно онъ ослабѣвалъ,
И томной вдалекѣ свирѣлью отдавался,
То мелкой дробью вдругъ по рощѣ разсыпался.
Внимало все тогда
Любимцу и пѣвцу Авроры:
Затихли вѣтерки, замолкли птичекъ хоры
И прилегли стада.
Чуть-чуть дыша, пастухъ имъ любовался
И только иногда,
Внимая Соловью, пастушкѣ улыбался.
Скончалъ пѣвецъ. Оселъ, уставясь въ землю лбомъ,
— „Изрядно“, говоритъ: „сказать неложно,
Тебя безъ скуки слушать можно;
А жаль, что незнакомъ
Ты съ нашимъ пѣтухомъ:
Еще бъ ты болѣ навострился,
Когда бы у него немного поучился“.
Услыша судъ такой, мой бѣдный Соловей
Вспорхнулъ и полетѣлъ за тридевять полей.

—

Избави Богъ и насъ отъ этакихъ судей. *Крыловъ.*

Демьянова уха.

— „Сосѣдушка, мой свѣтъ,
Пожалуйста покушай“. —
„Сосѣдушка, я сытъ по горло“. — „Нужды нѣтъ.
Еще тарелочку; послушай:
Ушица, ей-же-ей, на славу сварена!“ —
„Я три тарелки съѣлъ“. — „И полно, что за счеты!
Лишь стало бы охоты,
А то во здравье: ѣшь до дна!
Что за уха! да какъ жирна!
Какъ будто янтаремъ подернулась она.

Потѣшь же, миленькій дружочекъ!
Вотъ лещикъ, потроха, вотъ стерляди кусочекъ;
Еще хоть ложечку! Да кланяйся, жена!“
Такъ потчевалъ сосѣдъ Демьянъ сосѣда Фоку
И не давалъ ему ни отдыха ни сроку;

А съ Фоки ужъ давно катился градомъ потъ.
Однако же еще тарелку онъ беретъ,
Сбирается съ послѣдней силой
И очищаетъ всю. — „Вотъ друга я люблю! —
Вскричалъ Демьянъ; — зато ужъ чванныхъ не терплю.
Ну, скушай же еще тарелочку, мой милой!“
Тутъ бѣдный Фока мой,
Какъ ни любилъ уху, но отъ бѣды такой,
Схватя въ охапку
Кушакъ и шапку,
Скорѣй безъ памяти домой,
И съ той поры къ Демьяну ни ногой.

—

Писатель, счастливъ ты, коль даръ прямой имѣешь;
Но если помолчать во время не умѣешь
И ближняго ушей ты не жалѣешь,
То вѣдай, что твои и проза и стихи
Тошнѣе будутъ всѣмъ Демьяновой ухи.

Крыловъ.

Щука и Котъ.

Бѣда, коль пироги начнетъ печи сапожникъ,
А сапоги тачать пирожникъ:
И дѣло не пойдетъ на ладъ;
Да и примѣчено стократъ,
Что кто за ремесло чужое браться любитъ,
Тотъ завсегда другихъ упрямѣй и вздорнѣй:
Онъ лучше дѣло все погубитъ,
И радъ скорѣй
Посмѣшищемъ стать свѣта,
Чѣмъ у честныхъ и знающихъ людей
Спросить иль выслушать разумнаго совѣта.

—

Зубастой щукѣ въ мысль пришло
За кошачье приняться ремесло.
Не знаю: завистью-ль ее лукавый мучилъ,
Иль, можетъ быть, ей рыбный столъ наскучилъ,
Но только вздумала Кота она просить,
Чтобъ взялъ ее съ собой онъ на охоту —
Мышей въ амбарѣ половить.

„Да, полно, знаешь ли ты эту, свѣтъ, работу?“
Сталъ Щукѣ Васька говорить.
„Смотри, кума, чтобы не осрамиться:
Не даромъ говорится,
Что дѣло мастера боится“. —
„И, полно, куманекъ! Вотъ невидаль: мышей!
Мы лавливали и ершей“.
„Такъ въ добрый часъ, пойдемъ!“ Пошли, засѣли.
Натѣшился, наѣлся Котъ,
И кумушку провѣдать онъ идетъ;
А Щука чуть жива лежитъ, разинувъ ротъ,
И крысы хвостъ у ней отъѣли.
Тутъ, видя, что кумѣ совсѣмъ не въ силу трудъ,
Кумъ замертво ее стащилъ обратно въ прудъ.
И дѣльно! это, Щука,
Тебѣ наука —
Впередъ умнѣе быть
И за мышами не ходить. *Крыловъ.*

Лжецъ.

Изъ дальнихъ странствій возвратясь,
Какой-то дворянинъ (а можетъ быть и князь),
Съ пріятелемъ своимъ пѣшкомъ гуляя въ полѣ,
Расхвастался о томъ, гдѣ онъ бывалъ,
И къ былямъ небылицъ безъ счету прилагалъ.
„Нѣтъ“, говоритъ: „что я видалъ,
Того ужъ не увижу болѣ.
Что здѣсь у васъ за край?
То холодно, то очень жарко,
То солнце спрячется, то свѣтитъ слишкомъ ярко.
Вотъ тамъ-то прямо рай!
И вспомнить — такъ душѣ отрада!
Ни шубъ ни свѣчъ совсѣмъ не надо:
Не знаешь вѣкъ, что есть ночная тѣнь
И круглый Божій годъ все видишь майскій день.
Никто тамъ ни садитъ ни сѣетъ:
А еслибъ посмотрѣлъ, что тамъ растетъ и зрѣетъ!
Вотъ въ Римѣ, напримѣръ, я видѣлъ огурецъ:
Ахъ, мой Творецъ,

И по сію не вспомнюсь пору!
Повѣришь ли? Ну, право, былъ онъ съ гору“.—
„Что за диковина!“ пріятель отвѣчалъ:
„На свѣтѣ чудеса разсѣяны повсюду,
Да не вездѣ ихъ всякій примѣчалъ.
Мы сами вотъ теперь подходимъ къ чуду,
Какого ты нигдѣ, конечно, не встрѣчалъ,
И я въ томъ спорить буду.
Вонъ видишь ли черезъ рѣку тотъ мостъ,
Куда намъ путь лежитъ? Онъ съ виду хоть и простъ,
А свойство чудное имѣетъ:
Лжецъ ни одинъ у насъ по немъ пройти не смѣетъ,
До половины не дойдетъ —
Провалится и въ воду упадетъ;
Но кто не лжетъ,
Ступай по немъ, пожалуй, хоть въ каретѣ“.
— „А какова у васъ рѣка?“
— „Да не мелка.
Такъ видишь ли, мой другъ, чего-то нѣтъ на свѣтѣ!
Хоть римскій огурецъ великъ, нѣтъ спору въ томъ:
Вѣдь съ гору, кажется, ты такъ сказалъ о немъ?“
— Гора хоть не гора, но, право, будетъ съ домъ“.
— „Повѣрить трудно!
Однакожъ какъ ни чудно,
А все чуденъ и мостъ, по коемъ мы пойдемъ,
Что онъ лжеца никакъ не подымаетъ,
И нынѣшней еще весной
Съ него обрушились (весь городъ это знаетъ)
Два журналиста и портной.
Безспорно, огурецъ и съ домъ величиной
Диковина, коль это справедливо“.
— „Ну, не такое еще диво;
Вѣдь надо знать, какъ вещи есть:
Не думай, что вездѣ по нашему хоромы;
Что тамъ за домы!
Въ одинъ двоимъ за нужду влѣзть,
И то ни стать ни сѣсть“. —
„Пусть такъ, но все признаться должно,
Что огурецъ не грѣхъ за диво счесть,

Въ которомъ двумъ усѣсться можно.
Однакожъ мостъ-атъ нашъ каковъ,
Что лгунъ не сдѣлаетъ на немъ пяти шаговъ,
Какъ тотчасъ въ воду.
Хоть римскій твой и чуденъ огурецъ...
— „Послушай-ка“, тутъ перервалъ мой лжецъ:
„Чѣмъ на мостъ намъ идти, поищемъ лучше броду“.

Крыловъ.

Ларчикъ.

Случается нерѣдко намъ
И трудъ и мудрость видѣть тамъ,
Гдѣ стоитъ только догадаться
За дѣло просто взяться.

Къ кому-то принесли отъ мастера ларецъ.
Отдѣлкой, чистотой ларецъ въ глаза кидался;
Ну, всякій ларчикомъ прекраснымъ любовался.
Вотъ входитъ въ комнату механики мудрецъ.
Взглянувъ на ларчикъ, онъ сказалъ:
„Ларецъ съ секретомъ;
Такъ, онъ и безъ замка,
А я берусь открыть; да, да, увѣренъ въ этомъ:
Не смѣйтесь такъ исподтишка!
Я отыщу секретъ и ларчикъ вамъ открою:
Въ механикѣ и я чего-нибудь да стою“.
Вотъ за ларецъ принялся онъ,
Вертитъ его со всѣхъ сторонъ
И голову свою ломаетъ:
То гвоздикъ, то другой, то скобку пожимаетъ.
Тутъ, глядя на него, иной
Качаетъ головой,
Тѣ шепчутся, а тѣ смѣются межъ собой.
Въ ушахъ лишь только отдается:
Не тутъ, не такъ, не тамъ. Механикъ пуще рвется.
Потѣлъ, потѣлъ, но наконецъ усталъ,
Отъ ларчика отсталъ,
И, какъ открыть его, никакъ не догадался;
А ларчикъ просто открывался.

Крыловъ.

Мартышка и Очки.

Мартышка къ старости слаба глазами стала;
А у людей она слыхала,
Что это зло еще не такъ большой руки:
Лишь стоитъ завести очки.
Очковъ съ полдюжины себѣ она достала,
Вертитъ очками такъ и сякъ:
То къ темю ихъ прижметъ, то ихъ на хвостъ нанижетъ,
То ихъ понюхаетъ, то ихъ полижетъ:
Очки не дѣйствуютъ никакъ.
„Тьфу, пропасть!“ говоритъ она: „и тотъ дуракъ,
Кто слушаетъ людскихъ всѣхъ вракъ;
Все про очки лишь мнѣ налгали,
А проку на волосъ нѣтъ въ нихъ“.
Мартышка тутъ съ досады и печали
О камень такъ хватила ихъ,
Что только брызги засверкали.

Къ несчастью, тожъ бываетъ у людей:
Какъ ни полезна вещь, цѣны не зная ей,
Невѣжда про нее свой толкъ все къ худу клонитъ;
А ежели невѣжда познатнѣй,
Такъ онъ ее еще и гонитъ *Крыловъ.*

Пустынникъ и Медвѣдь.

Хотя услуга намъ при нуждѣ дорога,
Но за нее не всякъ умѣетъ взяться:
Не дай Богъ съ дуракомъ связаться!
Услужливый дуракъ опаснѣе врага.

Жилъ нѣкто человѣкъ безродный, одинокій,
Вдали отъ города, въ глуши.
Про жизнь пустынную какъ сладко ни пиши,
А въ одиночествѣ способенъ жить не всякой;
Утѣшно намъ и грусть и радость раздѣлить.
Мнѣ скажутъ: а лужокъ, а темная дуброва,
Пригорки, ручейки и мурава шелкова?
Прекрасны, что и говорить!
А все прискучится, какъ не съ кѣмъ молвить слова.

Такъ и пустыннику тому
Соскучилось быть вѣчно одному.
Идетъ онъ въ лѣсъ толкнуться у сосѣдей,
Чтобъ съ кѣмъ-нибудь знакомство свесть.
Въ лѣсу кого набресть,
Кромѣ волковъ или медвѣдей!
И точно, встрѣтился съ большимъ медвѣдемъ онъ.
Но дѣлать нечего: снимаетъ шляпу
И милому сосѣдушкѣ поклонъ.
Сосѣдъ ему протягиваетъ лапу,
И, слово за слово, знакомятся они,
Потомъ дружатся,
Потомъ не могутъ ужъ разстаться
И цѣлые проводятъ вмѣстѣ дни.
О чемъ у нихъ и что бывало разговору,
Иль присказокъ, иль шуточекъ какихъ,
И какъ бесѣда шла у нихъ,
Я по сію не знаю пору.
Пустынникъ былъ неговорливъ,
Мишукъ съ природы молчаливъ:
Такъ изъ избы не вынесено сору.
Но какъ бы ни было, пустынникъ очень радъ,
Что далъ ему Богъ въ другѣ кладъ:
Вездѣ за Мишей онъ, безъ Мишеньки тошнится
И Мишенькой не можетъ нахвалиться.
Однажды вздумалось друзьямъ
Въ день жаркій побродить по рощамъ, по лугамъ,
И по доламъ, и по горамъ;
А такъ какъ человѣкъ медвѣдя послабѣе,
То и пустынникъ нашъ скорѣе,
Чѣмъ Мишенька усталъ
И отставать отъ друга сталъ.
То видя, говоритъ, какъ путный, Мишка другу:
— „Прилягъ-ка, братъ, и отдохни.
Да коли хочешь, такъ сосни:
А я постерегу тебя здѣсь у досугу“.
Пустынникъ былъ сговорчивъ: легъ, зѣвнулъ,
Да тотчасъ и заснулъ;
А Мишка на часахъ, да онъ и не безъ дѣла:

У друга на носъ муха сѣла;
Онъ друга обмахнулъ: —
Взглянулъ,
А муха на щекѣ; согналъ, — а муха снова
У друга на носу,
И неотвязчивѣй часъ отъ часу.
Вотъ Мишенька, не говоря ни слова,
Увѣсистый булыжникъ въ лапы сгребъ,
Присѣлъ на корточки, не переводитъ духу,
Самъ думаетъ: молчи-жъ, ужъ я тебя вооруху!
И, у друга на лбу подкарауля муху,
Что силы есть — хвать друга камнемъ въ лобъ!
Ударъ такъ ловокъ былъ, что черепъ врозь раздался
И Мишинъ другъ лежать надолго тамъ остался!

Крыловъ.

Стрекоза и муравей.

Попрыгунья стрекоза
Лѣто красное пропѣла;
Оглянуться не успѣла,
Какъ зима катитъ въ глаза.
Помертвѣло чисто поле;
Нѣтъ ужъ дней тѣхъ свѣтлыхъ болѣ
Какъ подъ каждымъ ей листкомъ
Былъ готовъ и столъ, и домъ.
Все прошло: съ зимой холодной
Нужда, голодъ настаетъ;
Стрекоза ужъ не поетъ;
И кому же въ умъ пойдетъ
На желудокъ пѣть голодный!
Злой тоской удручена,
Къ муравью ползетъ она:
„Не оставь меня, кумъ милый!
Дай ты мнѣ собраться съ силой,
И, до вешнихъ только дней,
Прокорми и обогрѣй!“
— „Кумушка, мнѣ странно это:
Да работала ль ты въ лѣто?“
Говоритъ ей муравей.

— „До того ль, голубчикъ, было!
Въ мягкихъ муравахъ у насъ
Пѣсни, рѣзвость всякій часъ,
Такъ-что голову вскружило“.
— „А, такъ ты...“ — „Я безъ души
Лѣто цѣлое все пѣла“.
— „Ты все пѣла? это дѣло:
Такъ поди же попляши!“

Крыловъ.

Обозъ.

Съ горшками шелъ обозъ,
И надобно съ крутой горы спускаться,
Вотъ, на горѣ другихъ оставя дожидаться,
Хозяинъ сталъ сводить легонько первый возъ.
Конь добрый на крестцѣ почти его понесъ,
Катиться возу не давая;
А лошадь сверху молодая
Ругаетъ бѣднаго коня за каждый шагъ:
„Ай, конь хваленый, то-то диво!
Смотрите: лѣпится, какъ ракъ;
Вотъ чуть не зацѣпилъ за камень. Косо! криво!
Смѣлѣе! Вотъ толчекъ опять!
А тутъ бы влѣво лишь принять.
Какой оселъ! Добро бы было въ гору
Или въ ночную пору,
А то и подъ гору, и днемъ!
Смотрѣть, такъ выйдешь изъ терпѣнья!
Ужъ воду бы таскалъ, коль нѣтъ въ тебѣ умѣнья!
Гляди-тко насъ, какъ мы махнемъ!
Не бойсь, минуты не потратимъ,
И возикъ свой мы не свеземъ, а скатимъ“.
Тутъ, выгнувши хребетъ и понатужа грудь,
Тронулася лошадка съ возомъ въ путь,
Но только подъ гору она перевалилась,
Возъ началъ напирать, телѣга раскатилась:
Коня толкаетъ взадъ, коня кидаетъ въ бокъ;
Пустился конь со всѣхъ четырехъ ногъ
На славу;

По камнямъ, рытвинамъ пошли толчки,
Скачки,
Лѣвѣй, лѣвѣй — и съ возомъ бухъ въ канаву!
Прощай, хозяйскіе горшки!

—

Какъ въ людяхъ многіе имѣютъ слабость ту же:
Все кажется въ другомъ ошибкой намъ,
А примешься за дѣло самъ,
Такъ напроказишь вдвое хуже.

Крыловъ.

Волкъ на псарнѣ.

Волкъ, ночью, думая залѣзть въ овчарню,
Попалъ на псарню.
Поднялся вдругъ весь псарный дворъ.
Почуя сѣраго такъ близко забіяку,
Псы залились въ хлѣвахъ и рвутся вонъ на драку.
Псари кричатъ: „ахти, ребята, воръ!“
И въ мигъ ворота на запоръ;
Въ минуту псарня стала адомъ.
Бѣгутъ: иной съ дубьемъ,
Иной съ ружьемъ.
„Огня!“ кричатъ: — „огня!“ Пришли съ огнемъ.
Мой волкъ сидитъ, прижавшись въ уголъ задомъ,
Зубами щелкая и ощетиня шерсть,
Глазами, кажется, хотѣлъ бы всѣхъ онъ съѣсть;
Но, видя то, что тутъ не передъ стадомъ,
И что приходитъ, наконецъ,
Ему расчесться за овецъ,
Пустился мой хитрецъ
Въ переговоры,
И началъ такъ: „друзья, къ чему весь этотъ шумъ?
Я, вашъ старинный сватъ и кумъ,
Пришелъ мириться къ вамъ совсѣмъ не ради ссоры;
Забудемъ прошлое, уставимъ общій ладъ!
А я не только впредь не трону здѣшнихъ стадъ,
Но самъ за нихъ съ другими грызться радъ,
И волчьей клятвой утверждаю,
Что я... — „Послушай-ка, сосѣдъ“,

Тутъ ловчій перервалъ въ отвѣтъ: —
„Ты сѣръ, а я, пріятель, сѣдъ,
И волчью вашу я давно натуру знаю;
А потому обычай мой:
Съ волками иначе не дѣлать мировой,
Какъ снявши шкуру съ нихъ долой".
И тутъ же выпустилъ на волка гончихъ стаю.

Крыловъ.

Двѣ собаки.

Дворовый вѣрный песъ,
Барбосъ,
Который барскую усердно службу несъ,
Увидѣлъ старую свою знакомку,
Жужу, кудрявую болонку,
На мягкой пуховой подушкѣ, на окнѣ.
Къ ней ластяся, какъ будто бы къ роднѣ,
Онъ съ умиленья чуть не плачетъ,
И подъ окномъ
Визжитъ, вертитъ хвостомъ
И скачетъ.
„Ну, что, Жужутка, какъ живешь
Съ тѣхъ поръ, какъ господа тебя въ хоромы взяли?
Вѣдь, помнишь: на дворѣ мы часто голодали.
Какую службу ты несешь?"
— „На счастье грѣхъ роптать", Жужутка отвѣчаетъ: —
„Мой господинъ во мнѣ души не чаетъ;
Живу въ довольствѣ и добрѣ,
И ѣмъ, и пью на серебрѣ;
Рѣзвлюся съ бариномъ; а ежели устану,
Валяюсь по коврамъ и мягкому дивану.
Ты какъ живешь?" — „Я", отвѣчалъ Барбосъ,
Хвостъ плетью опустя и свой повѣся носъ: —
„Живу попрежнему: терплю и холодъ
И голодъ,
И, сберегаючи хозяйскій домъ,
Здѣсь подъ заборомъ сплю и мокну подъ дождемъ;
А если невпопадъ залаю,
То и побои принимаю.

Да чѣмъ же ты, Жужу, въ случай попалъ,
Безсиленъ бывши такъ и малъ,
Межъ тѣмъ какъ я изъ кожи рвусь напрасно?
Чѣмъ служишь ты?"—„Чѣмъ служишь! Вотъ прекрасно!"
Съ насмѣшкой отвѣчалъ Жужу:—
„На заднихъ лапкахъ я хожу".

—

Такъ счастье многіе находятъ
Лишь тѣмъ, что хорошо на заднихъ лапкахъ ходятъ.

Крыловъ.

Молочница и горшокъ съ молокомъ.

(Изъ Лафонтена).

Издалека
Съ кувшиномъ молока
Шла въ городъ дѣвушка Пьеретта.
Она была одѣта
Въ простое платьице коричневаго цвѣта
И торопилась поскорѣй
Съ безцѣнной ношею своей
Поспѣть на рынокъ до разсвѣта.
Но путь далекъ... вокругъ кусты,
Какъ тѣни вѣщія, толпились,
И вотъ — наивныя мечты
Въ ея головкѣ зароились, —
Она мечтательна была
И грезой тайною могла
Пополнить жизни недостатокъ:
— „Я молоко продамъ за двадцать су,
Куплю яицъ одинъ-другой десятокъ,
Домой ихъ бережно снесу
И посажу на нихъ куриныхъ пару матокъ:
Онѣ мнѣ высадятъ цыплятъ;
За ними приглядятъ
И братецъ и сестрица:
О, я увѣрена — лисица
На всѣхъ, конечно, не польстится, —
Останется штукъ пять,
Чтобъ можно было обмѣнять

Ихъ на большого поросенка!
Я-жъ знаю дѣло очень тонко:
Его я живо откормлю,
Продамъ повыгоднѣй и тотчасъ же куплю
Корову — прочимъ всѣмъ къ досадѣ...
А тамъ промчатся дни... Фортуна мнѣ не врагъ...
Теленокъ явится... и скоро въ нашемъ стадѣ
Онъ вдругъ запрыгаетъ — вотъ такъ!.. вотъ такъ!..
Пьеретта увлеклась... Пьеретта позабылась...
И кринка съ молокомъ... увы!..
Съ ея упала головы
И съ грохотомъ разбилась.

—

Наединѣ
Вполнѣ
Возможно въ грезахъ позабыться!
Ты царь!.. ты властелинъ!..
Ты всѣми властвуешь одинъ...
Но лишь дѣйствительность въ окошко постучится, —
И все, развѣявшись, умчится!

В. Жуковъ.

Кукушка и пѣтухъ.

„Какъ милый пѣтушокъ, поешь ты громко, важно!“
— „А ты, кукушечка, мой свѣтъ,
Какъ тянешь плавно и протяжно:
Во всемъ лѣсу у насъ такой пѣвицы нѣтъ!“
— „Тебя, мой куманекъ, вѣкъ слушать я готова“.
— „А ты, красавица, божусь,
Лишь только замолчишь, то жду я, не дождусь,
Чтобъ начала ты снова...
Отколь такой берется голосокъ?
И чистъ, и нѣженъ, и высокъ!..
Да вы ужъ родомъ такъ: собою невелички,
А пѣсни, что твой соловей!“
— „Спасибо, кумъ; зато, по совѣсти моей,
Поешь ты лучше райской птички:
На всѣхъ ссылаюсь въ этомъ я“.

Тутъ воробей, случась, промолвилъ имъ: — „Друзья,
Хоть вы охрипните, хваля другъ дружку,
Все ваша музыка плоха!“...

—

За что же, не боясь грѣха,
Кукушка хвалитъ пѣтуха? —
За то, что хвалитъ онъ кукушку.

Крыловъ.

Любопытный.

„Пріятель дорогой, здорово! гдѣ ты былъ?“
— „Въ кунсткамерѣ, мой другъ! Часа тамъ три ходилъ;
Все видѣлъ, высмотрѣлъ; отъ удивленья,
Повѣришь ли, не станетъ ни умѣнья
Пересказать тебѣ, ни силъ.
Ужъ подлинно, что тамъ чудесъ палата!
Куда на выдумки природа торовата!
Какихъ звѣрей, какихъ тамъ птицъ я ни видалъ!
Какія бабочки, букашки,
Козявки, мушки, таракашки!
Однѣ какъ изумрудъ, другія какъ кораллъ!
Какія крохотны коровки!
Есть, право, менѣе булавочной головки!“
— „А видѣлъ ли слона? Каковъ собой на взглядъ!
Я чай, подумалъ ты, что гору встрѣтилъ?“
— „Да развѣ тамъ онъ?“ — „Тамъ“. —
„Ну, братецъ, виноватъ:
Слона-то я и не примѣтилъ“.

Крыловъ.

Два крестьянина и облако.

„Смотри-ка, братъ, Антонъ!“
Сосѣду говоритъ крестьянинъ Агафонъ,
А самъ весь поблѣднѣлъ и такъ, какъ листъ, трясется:
„Смотри-ка, туча къ намъ несется!“
— Такъ что жъ? — „Какъ что? Да градъ пойдетъ
И хлѣбъ у насъ побьетъ;
Все пропадетъ:
Озимое и яровое;
Голодный будетъ годъ, а тамъ, гляди, и моръ!“

— Пустое, братъ сосѣдъ, пустое.
Какой несешь ты вздоръ;
Не градъ, а дождь пойдетъ: давно къ дождю, вѣдь, паритъ...
Вотъ каплетъ, кажется. Ужъ то-то хлѣбъ поправитъ!
Мы уберемъ его и много продадимъ,
Да браги наваримъ:
Гуляй и пей ужо зимою:
Пусть дождь идетъ, я очень радъ.
— „Ну, посмотри — посыплетъ градъ".
— Нѣтъ, дождь пойдетъ. — „Градъ".
— Дождь, не спорь же ты со мною.
— „Да что и спорить съ дуракомъ!"
Антонъ за это хвать сосѣда кулакомъ;
Тотъ въ ухо самъ его, и драка началася.
Ни градъ, ни дождь еще нейдетъ,
А кровь ужъ изъ обоихъ льетъ.
Межъ тѣмъ прочистилось, и туча пронеслася.

А. Измайловъ.

227-118

Оглавленіе первой части.

Страницы:

Предисловіе 3
Распланировка матеріала 6
Условные знаки 7
Введеніе 11

Отдѣлъ первый.

ТЕХНИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ:

Механика дыханія.

Глава первая:

Анатомія, физіологія голосового снаряда 13
Легкія, бронхи, дыхательное горло 14
Діафрагма 16
Гортань 18
Слизистыя оболочки гортани 24
Глотка, ротъ, носъ 25
Физіологія голоса. Вдыханіе, выдыханіе 30
Роль гортани 35

Глава вторая:

Дыхательная гимнастика 37
Гимнастика легкихъ 41
Спеціальныя упражненія въ дыханіи 50

Отдѣлъ второй.

Техника рѣчи.

Глава первая:

Дыханіе 55

Глава вторая:

Правильное образованіе звуковъ 62
Средства къ исправленію недостатковъ произношенія гласныхъ звуковъ рѣчи 65
Переходъ отъ одного гласнаго звука къ другому 68
Двугласные звуки 71
Трехгласные звуки 71
Полугласные 72
Согласные звуки. Таблица согласныхъ звуковъ 72

Страницы:
Образованіе согласныхъ звуковъ 74
Средства къ исправленію недостатковъ произношенія согласныхъ звуковъ рѣчи 80
Глава третья:
Правильное образованіе тона гласныхъ звуковъ 90
Образованіе тона согласныхъ звуковъ 92
Правильное чтеніе по слогамъ 99
Глава четвертая:
Правильное произношеніе гласныхъ звуковъ 103
Правильное чтеніе по отдѣльнымъ словамъ 106
Произношеніе согласныхъ звуковъ 109
Уподобленіе звуковъ 110
Постановка слоговыхъ ударенiй 114
Правильное чтеніе 116
Гибкость и отчетливость произношенія (скороговорки) 116
Глава пятая:
Пороки произношенія. Заиканіе. Шепелявость 118
Гнусавость. Картавость. Косноязычіе 119
Недостатки рѣчи. Захлебываніе, глотаніе словъ. Вставка постороннихъ звуковъ. Протягиваніе, задержка рѣчи 123
Глава шестая:
Голосъ: Опредѣленіе своего нормальнаго голоса 125
Благозвучность. Полнота. Чистота голоса. 126
Объемъ. Сила. Выдержанность. Подвижность 128
Измѣненія голоса 130
Ладъ. Ритмъ. Стиль 130
Глава седьмая:
Рычаги тона. Высота, сила, продолжительность 132
Высота 132
Сила 135
Продолжительность 137
Сложныя упражненія 139
Правильно поставленный голосъ 141

Отдѣлъ третій.

ЛОГИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ.

Глава первая:
Условные знаки 142
Логическое тонированіе. Ударенія. Логическое ударенiе . . . 142
Рѣчевой тактъ 147
Расположеніе логическихъ ударенiй 149
Опусканіе и поднятіе тона 151
Глава вторая:
Слова-понятія и слова вспомогательныя 152
Относительный тонъ. Дѣйствіе относительнаго тона 154

Страницы:

Глава третья:
Ударенія 1-ой и 2-ой степени 157
Переложеніе стихотворной рѣчи 158
Скелетированіе 161
Глава четвертая:
Знаки препинанія и паузы 168
Логическіе знаки препинанія 171
Случайные знаки препинанія 172
Глава пятая:
Логическія паузы 178
Тональная пауза 181
Глава шестая:
Примѣненіе рычаговъ тона 183
Подъемъ и спускъ 186
Чтеніе басни (логическое) 191
Логическія паузы въ стихотвореніи 195

Оглавленіе Хрестоматіи.

Героическій эпосъ: Одиссей въ бурю на морѣ 201
Иліада 205
Періодическая рѣчь:
1) Воспоминаніе о торжествѣ. Жуковскаго 209
2) О любви къ отечеству и народной гордости 210
3) Что нужно автору — Карамзина 217
Правильное чтеніе: Лѣсъ — Кольцова 219
Упражненія для быстраго темпа:
1) Бѣсы — А. С. Пушкина. 220
2) Сонъ Татьяны — А. С. Пушкина 222
3) Тарантелла — А. Майкова 223
Прозаическое описаніе:
Терекъ 225
Днѣпръ — Кузнецова 226
Поэтическое описаніе:
1) Кремль при лунномъ свѣтѣ — М. Загоскина 227
2) Жилище старосвѣтскихъ помѣщиковъ — Н. Гоголя 229
3) Русь — Н. Гоголя 230
4) Нижній Новгородъ — А. Печерскаго 231
5) Комната Плюшкина — Н. Гоголя 232
6) Кавказъ — А. Пушкина 234
7) Днѣпръ — Н. Гоголя 235
8) Степь — Н. Гоголя 236
9) Іюльскій день — И. Тургенева 237
10) Дорога — Н. Гоголя 238
11) Тройка — Н. Гоголя 239
12) Лѣсъ и степь — И. Тургенева 240
13) Украинская ночь — Н. Гоголя 245

Повѣствованіе (разсказъ):

Страницы:

Петръ I въ Амстердамѣ — Устрялова 246
Касьянъ съ Красивой Мечи — И. Тургенева 247
Пѣвцы — И. Тургенева 253
Огоньки — В. Короленко 257
Слѣпой музыкантъ — В. Короленко 257
Лѣтнею ночью — А. Ремизова 259
Балъ — Кн. Одоевскаго 261
Разсказъ Рауля 263
Разсказъ Отелло 264
Разсказъ Натана Мудраго 266
Старуха — И. Тургенева 269
„Какъ хороши, какъ свѣжи были розы“ — И. Тургенева . 270
Лазурное царство — И. Тургенева 272
Полтавскій бой — А. Пушкина 273
Бой съ барсомъ — М. Лермонтова 276
Валерикъ — М. Лермонтова 279

Басни Крылова и Хемницера:

1) Парнасъ 284
2) Квартетъ 285
3) Ворона и Лисица 286
4) Волкъ и Ягненокъ 287
5) Метафизикъ — Хемницера 288
6) Зеркало и Обезьяна 289
7) Гуси 290
8) Котъ и поваръ 291
9) Слонъ и Моська 292
10) Оселъ и Соловей 292
11) Демьянова уха 293
12) Щука и Котъ 294
13) Лжецъ 295
14) Ларчикъ 297
15) Мартышка и Очки 298
16) Пустынникъ и Медвѣдь 298
17) Стрекоза и Муравей 300
18) Обозъ 301
19) Волкъ на Псарнѣ 302
20) Двѣ собаки 303
21) Молочница и горшокъ съ молокомъ — В. Жукова 304
22) Кукушка и пѣтухъ — Крылова 305
23) Любопытный — Крылова 306
24) Два крестьянина и облако — А. Измайлова 306

Оглавленіе 308

БИБЛИОТЕКА
Обл. Дома учителя

ТОГО-ЖЕ АВТОРА:

УЧЕБНИКЪ ВЫРАЗИТЕЛЬНАГО ЧТЕНІЯ.

Элементарный курсъ

для учащихся въ мужскихъ и женскихъ городск. и народныхъ училищахъ, торговыхъ, сельскихъ школахъ, низшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній (мужскихъ и женскихъ).

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

ОБРАЗЦОВОЙ ХРЕСТОМАТІИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Предисловіе. Выразительное чтеніе. Техническая часть: Дыханіе. Правильное произношеніе звуковъ. Недостатки произношенія. Логическая часть: Ударенія. Знаки препинанія и паузы. Художественная часть выразительнаго чтенія. Хрестоматія.

Петроградъ. Изд. Н. П. КАРБАСНИКОВА. 1916 г.

Цѣна 1 рубль.